

Аннотация к книге "Беглянка и ее герцог"

Их зовут почти одинаково, но более непохожих девушек еще поискать. Нежная Натали и боевая, веселая Наташа. Одна готова уйти с любимым за грань, вторая должна занять ее место и найти убийцу.

Ну... пожелаем ей удачи? У нее в чужом мире есть только смекалка, невнятный дух-шпион со сварливым характером и властный герой в нагрузку.

Беглянка и ее герцог

Дэвлин Джейд, Чёрная Мстислава

Пролог

Эмильен, глупый-глупый Эмильен.

Она ведь предупреждала, говорила. А он?

Эмильен решил, что он умнее, сильнее и хитрее всех, а теперь его нет. Теперь Натали сидит у его могилы, стыдливо устроенной в северной части кладбища, почти у самой ограды, за пределами освященной земли. Эмильен признан самоубийцей и другого ему не полагается. Но Натали не верит. Только не её жизнелюбивый Эмильен. Они мечтали как сбегут от родительской воли и тайно поженятся, переберутся на Закатный Континент и начнут с чистого листа. Эмильен уже купил билеты на корабль, оставалось подождать три недели. Всего три недели! Ну что ему стоило... но нет. Эмильен отказывался оставлять за собой незаконченные дела. И очень хотел отомстить за смерть сестры. Отомстил... теперь и его нет, а среди обывателей шепчутся, что вся его семья проклята - старшая сестра повесилась, а следом и он, наследник. Хотя что ему наследовать было? Отцовские долги? Наверняка и разорились они из-за проклятия.

Для Натали не имело значения, что ее любимый беден, как церковный крот. Она готова была бросить все и последовать за ним в новую жизнь, тем более, что профессия в руках любимого все же была, причем востребованная в Новом Свете и с голоду бы они не умерли. А что теперь? Забыть любовь, смириться с тем, что её выдают, а правдивее - продают напыщенному индюку с титулом, которому позарез нужны связи ее отца и ее приданое? Прожить жизнь, какую прожила ее мать - безмолвной тенью, для которой уже ничего не представляет интереса и не стоит эмоций? Вспоминать и страдать до конца своих дней? Наконец, позволить убийцам уйти безнаказанным? Нет!

Натали знает, что сама отыскать убийц не сможет. Эмильен их нашел, конечно, и у нее даже остались его письма и дневники. Но там тоже ничего не сказано прямо, одни намёки и подозрения. С таким оружием нечего и думать вступать в бой - все равно проиграешь, выставишь себя истеричкой и дурой, а те, кто во всем виноват, получат лишний плюс к репутации, как оклеветанные, оболганные, но благородно простившие.

Нет, сама Натали не справится. Значит, это сделает не она. И не полиция.

Хорошо, что могила на окраине кладбища, сюда никто не ходит - мало кому хочется навещать проклятых самоубийц. А это значит - никто не помешает.

Натали достаёт нож и вычерчивает на могиле треугольник. Не слишком ровный, но это и не важно, важно, что ритуал сработает. Обязательно сработает. Вот и три свечи и три кусочка хлеба в дар.

Тайное знание передаётся от матери к дочери, по женской линии, восходящей к одной из жриц культа Аррааны. Во Флории он давно запрещен - богиня азарта и воровства пришлась не ко двору Первым Каролингам. Святилища уничтожили, жрецов и жриц тоже не осталось. И единственное, что абсолютно равнодушная к жизни мама успела сделать для дочери прежде, чем тихо умерла в поместье, забывая всеми, в том числе и собственным мужем - это передать наследие. И то только потому, что боялась кары богини, которая запрещала своим последовательницам умирать, не воспитав приемницу.

Когда-то Натти считала все эти мамины сказки досадной глупостью и пустой тратой времени, сердилась и плакала, когда ее заставляли часами заучивать правила ритуалов и молитвы на умершем языке. Она была уверена, что вся эта дурацкая бутафория никогда в жизни ей не пригодится. Но сейчас... Натали кладёт в центр треугольника белый лепесток, окропляет его собственной кровью и легко, словно считывая всплывающие в памяти знаки, произносит молитву.

Сначала ничего не происходит, а потом вдруг появляется ощущение чужого холодного взгляда и начинает неприятно кружиться голова, как от потери крови.

- Ты звала? - раздаётся скрипучий голос бесплотного духа.

Натали пробирает озноб. Одно дело знать, что явится потусторонняя сущность, слуга Богини Аррааны, но совсем иное - увидеть своими глазами и услышать своими ушами.

Впрочем, похожий на дым сизый туман скрывает духа. В прорехи видны то горящие зеленую глаза, то клыки, то когти на лапе.

- Звала, - отвечает собравшаяся с духом Натали. Она не позволяет страху захватить себя, хотя голос

предательски подрагивает. Но Эмильен... память о нем придает сил и решительности.

- Говори.

- Я хочу наказать убийц моего любимого.

Потусторонний дух не кивает, но Натали чутьём ощущает, что он согласен.

- Имя?

- Не знаю.

- Сколько ты готова заплатить?

- Жизнь. Но я хочу, чтобы ты проводил мою душу к Эмильену.

- Это выполнимо. Я возьму свою цену и отведу твою душу к нему, - коготь указывает на могилу. - Твоё тело займёт иная душа. Я даже знаю, где такую стибри... взять. Богиня уже открывала проход в тот мир. Она должна будет найти и покарать виновных.

- Она справится?

Дух медлит, словно размышляя.

- Я дам ей месяц за каждый прожитый тобой год, восемнадцать всего. Если она не справится, то умрёт и восстанет нежитью. Как нежить, она почувствует виновных и найдёт их.

- Согласна.

Натали ощущает странную лёгкость и поднимается над землей. Дух хватает её за руку, и Натали видит, как её тело падает у могилы. Миг, и кладбище исчезает. Вот она уже на незнакомой улице. К небу тянутся огромные многоэтажки, ярко светятся витрины. Натали настолько потрясена чудесным городом, что забывает куда и зачем пришла. Забыть не даёт дух. Он грубо тянет её в проулок между домами, присаживается над лежащей в сугробе девушкой и насмешливо спрашивает:

- Ты в курсе, что ты умираешь?

Девушка с трудом приоткрывает глаза и надсадно кашляет, Натали видит, как по белой обтягивающей кофточке справа на груди расплывается кровавое пятно. Но девушка справляется с болью и хмыкает:

- Я думала, что ангелы посимпатичней.

- Я не ангел, я тот, кто может подарить тебе второй шанс, - надменно вещает дух. - Если ты найдёшь справедливость для убитого, признанного самоубийцей, то твои раны затянутся и ты сможешь продолжить жить, как ни в чём не бывало.

- Как я, по твоему, раненая, буду проводить расследование? - девушка настроена скептически, и даже промокшие от крови светлые волосы и ввалившиеся от близости смерти глаза не влияют на её уверенность в себе и легкую насмешливость, с какой она смотрит на духа. - Забавный ты глюк.

- Я не глюк! - возмущенно вскидывается слуга богини. - слушай внимательно и не перебивай! На восемнадцать месяцев я дам тебе другое тело. И оставлю память его прежней хозяйки. Но тебе придется...

- Это мы еще посмотрим, что мне придется, а что нет, - нахально фыркнула девица. - Может, я еще не соглашусь на твои условия и спокойно себе помру без лишних проблем.

- Как это?! - поразился дух. - Я предлагаю тебе новую жизнь, а ты...

- А я здраво оцениваю то, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Натали мысленно поежилась. Что будет, если эта... не согласится? Придется решать проблему самой? Вернуться в свой мир и тосковать в одиночестве? Выйти замуж за не любимого? Что?

Глава 1

Я открыла глаза и мысленно выругалась самыми нехорошими словами. Значит, это был не предсмертный бред. Я действительно в другом мире, лежу возле могилы, заняла место другой девушки и теперь мало того, что должна выйти замуж за какого-то там герцога, так еще на меня

повесили расследование убийства. Миленко.

Против расследования как такового я ничего не имею - не зря всю жизнь мечтала стать следователем и поступила в МГЮА имени О. Е. Кутафина. Но тут же условия аховые, а сроки горят хуже, чем у участкового план на поимку террористов. Не успею за полтора года - все, превращусь в зомби и сожру мозги виновному, которого найду по запаху, не иначе. Мде...

Ладно, умирать в подворотне с ножом между ребрами было еще хуже. Черт меня дернул срезать дорогу до общаги через проходной двор. А теперь, дорогая, встала и пошла. У тебя утром свадьба. Надо еще уложить в голове все те знания, что остались мне от прежней хозяйки тела и придумать, как слинять от властного героя, или кто тут мне положен по сценарию? Герцог? Старый хрен, небось, какой-нибудь. И не удивлюсь, если он причастен к смерти того мальчишки, в которого была влюблена Натали. Ой, тогда он вообще может оказаться сектантом-людоедом, елки-метелки! Только этого мне не хватало. Или убийство - просто инсценировка под этих товарищей, чтобы сбить со следа?

Под эти невеселые мысли я выбралась с кладбища, на котором прекрасная Натали решила провести обряд. Девушка, как я поняла, отправилась следом за своим героем, а я осталась расхлебывать проблемы.

- Где ты была так долго?! - в холле на меня налетел плотный мужчина с седыми бакенбардами и схватил за предплечья. А! Отец Натали. - Его светлость приезжал с традиционным предсвадебным визитом, а горничная, которую я за тобой послал, доложила, что тебя нет в спальне! Что это значит? Ты хочешь опозорить семью? Учти, если...

Я моментально прокрутила в голове информацию и с чуть утрированной покорностью опустила глаза.

- Простите, отец... я... была на кладбище. Мне надо было попрощаться, чтобы спокойно вступить в новую жизнь, согласно вашей воле.

- Иди к себе, - мужчина перестал меня держать, но особенного сочувствия не проявил. - Этот твой... - он презрительно махнул рукой и, развернувшись на пятках, ушел в свой кабинет.

Я посмотрела ему вслед, слегка прищурившись, и потопала в спальню Натали. Если доверять ее воспоминаниям, папаша унялся как-то непривычно быстро. Обычно он грохотал бы минут пятнадцать, в самых изысканных выражениях втапывая дочь ниже плинтуса. Мать ее он уже извел в свое время.

Это они ради свадьбы? Или... А! Отсутствие доченьки так напугало именитого банкира, что он сейчас готов на все, лишь бы она снова никуда не делась до свадьбы. Та-ак. Это ж что получается?

Я бегом поднялась по лестнице и в комнате Натали первым делом кинулась к окну. Так и есть. Внизу два охранника, у ворот еще двое и вон там, за фигурно обстриженными кустами... а в холле? Оппа!

С лестничной площадки было видно, что там тоже теперь два бугая. Наверняка и черный ход заблокирован. Папаша решил, что мышеловка захлопнулась.

Я вернулась в комнату и упала спиной на постель. Ну что же... сбегать или нет - даже вопрос не стоит. Только Натали, воспитанная в здешних традициях, обязательно хотела смазать лыжи до свадебной церемонии, потому что после нее... ну, вроде как все, поздно, жизнь кончилась, муж начался. Перед богами и людьми, все такое прочее, «но я другому отдана и буду век ему верна...»

Только я не Натали. И на брачные узы мне несколько наплевать, прямо скажем. И побег я устрою ровно тогда, когда меня перестанут стеречь. А кроме этого я не собираюсь скитаться в чужом мире без денег и прочих материальных ценностей. Так что сегодняшний вечер и ночь у меня пройдут бурно: любое дело требует тщательной подготовки.

За что я должна быть благодарна Натали - так это за то, что девочку правильно научили поклоняться своей богине. Эта сущность вообще своеобразная - покровительница авантюристов, дипломатов и воров. Так воооот... память о ритуале при мне. Ну и маленькая хитрость, которую провернула нежная девочка благородного воспитания тоже.

Теперь мне не нужно кладбище, чтобы вызвать духа. Этот самый Глюк, что забрал меня из подворотни, появится, стоит начертить простенькую пентаграмму с пятью свечами на углах. Мама мне в детстве показывала, как рисуется пионерская звездочка, так что...

- Ты что?! - серое облако сформировалась над центром звезды и торопливо отдернуло край облачного тумана от пламени свечей. - Ты как посмела?!

- Контракт почитай, умник, - ласково предложила я. - Он у тебя в скрижалях, или где там ваш центральный компьютер, отображен полностью.

- Чего?! - ошалел дух. - Ты! Мелкая, наглая, бессовестная де...

- Ценой жизни оплачена помощь богини до достижения результата! - веско оборвала его я. - И я требую помощи от тебя!

- Ыыыыыы! - тоскливо взвыл дух. Хорошо, что его могу слышать только я.

- Поорал и хватит. Слушай сюда. Мне надо, чтобы...

Следующим утром в мою спальню вломились чуть ли не сразу после рассвета. Горничные, модистка с помощницами, дальние родственницы отца, мадемуазель Полин и мадам Бернадетт - две старые вешалки, живущие в нашем доме и не упускавшие случая пошпынить тихую и робкую Натали. Парикмахер и подручными, один из которых так размалевал мне лицо, что я не узнала себя в зеркале. Ну, я и так не успела еще привыкнуть к личику Натали - слишком она была похожа на фарфоровую куклу. А тут еще этот... хммм... макияж.

Нет, ничего вульгарного или яркого, но я перестала выглядеть девочкой подростком. Не роковая красотка, конечно, но очень и очень. Только вот не я. И не Натали.

Впрочем, я не сопротивлялась и в зеркало смотрела не без удовольствия. Фотографии в этом мире еще не изобрели, магический портрет отец заказывал в последний раз, когда Натали было семь лет. Ну, теперь такой наверняка сделают сразу после церемонии бракосочетания. Так там будет не мое лицо. В свете моих собственных планов - лучше не придумаешь.

Сама свадьба осталась у меня в памяти сумбурной чередой ярких картинок. Даже то, что герцог оказался не старым колченогим сластолюбцем, а поджарым высоченным... мальчишкой, меня не слишком взволновало. Еще и откат после переноса пошел, трясло и крутило так, что все поверили в трепетность и волнение невесты. Тут, оказывается, это считается очень утонченным и несомненно говорит в пользу трепетности и благородного воспитания.

А потом брюнет дядистепиного роста усадил меня в карету и повез не в отчий дом, а к себе во дворец. Не шучу - натуральный загородный дворец был, там собрались гости на грандиозное празднество. Планировалось, что мы проведем там неделю, и только потом вернемся в городской дом мужа, тоже больше похожий на дворец, чем просто на богатый особняк.

И принц, главное, почти как настоящий. Смазливый и на мой вкус слишком юный, хотя мне удалось подслушать, что новоиспеченном мужу почти двадцать шесть. Молоденький, но не мальчишка, просто хорошо сохранился.

Ну и вот. Оставили меня в огромной и до одури пропахшей розами спальне, муж поцеловал дрожащую руку в перчатке и убыл. По здешней традиции первые сутки он празднует с гостями, а юная жена отдыхает и приходит в себя после всех треволнений. Даже горничных имеет право отослать, если слишком трепетная. Отличный обычай!

Выйти к гостям мне пришлось бы только завтра к вечеру. То есть, у меня сутки форы. А пышное как торт со взбитыми сливками платье - отлично подходит для того, чтобы спрятать в нем самое необходимое для побега.

Глава 2

Вообще, может возникнуть резонный вопрос - зачем вообще мне сбегать? От богатства, слуг и комфорта? Эх, если бы все было так просто. Во-первых, женщины из высшего общества здесь пленницы строгого режима. Естественно, в их жизни больше ограничений, чем у каких-нибудь преступников на каторге. И гораздо меньше свободы воли. И совсем нет возможности хоть как-то изменить свою жизнь.

Какое там расследование? Я видела свое расписание, составленное «доброй» матушкой мужа. На ближайшие полгода! Так вот, если судить по количеству обязательных мероприятий светского характера - приемов, балов, званых вечеров, «неофициальных» посиделок с высокопоставленными друзьями семьи, до кровати я буду добираться на час в день и то не для того, чтобы спать. А для того, чтобы «выполнить высший долг хорошей жены», то есть, забеременеть как можно скорее.

Трепетно помахав ресничками, я отослала всех служанок свекрови, оставила подле себя лишь девочку, прибывшую со мной из родительского дома. Насколько я поняла, она во всем слушалась отца Натали и девушке никогда не помогала, не прикрывала её перед отцом, шпионила и даже пару

раз из-за неё Натали чуть не попалась, когда встречалась с Эмильеном. Поэтому особого душевного трепета я к горничной не испытывала.

- Помоги мне раздеться.

- Да, леди, - служанка послушно принялась за шнуровку.

Какое блаженство - избавиться от этого мумифицирующего наряда, ей-ей, наверное, бинты у древних египтян стягивали не так сильно, как на на невестах платье.

Я вдохнула полной грудью.

- Дальше я сама, - оборвала я служанку, как только поняла, что дальше действительно могу справиться с раздеванием самостоятельно. - Принеси мне ужин.

- Мадам?!

Считается, что полная потеря аппетита ещё один признак хрупкой душевной организации, то есть требовать перемену из десяти блюд крайне неприлично.

Но какой побег на голодный желудок?!

Я закатила глаза:

- Скажи, что ужин для себя, или для старших горничных, пусть дадут суп и что-нибудь простое, но сытное. Придумай что-нибудь. Или прямо сейчас возвращайся к отцу. Зачем мне при себе бездарность? Как герцогиня, я теперь могу позволить себе талантливых служанок.

- Мадам?! - всхлипнула горничная с ужасом.

А то я не догадалась, что драгоценный папочка приставил её за мной шпионить. За мной и по возможности за делами герцога. Угроза быть отосланной проняла её до глубины души, ведь это означает провал задания господина.

Сверкнув глазами, девочка убежала, только задники башмачков сверкнули.

Я же воспользовалась уединением, чтобы скинуть платье и быстро избавиться от всего, что я припасла. В первую очередь, конечно, ювелирные украшения, которые можно заложить в ломбард. Наволочка за сумку сойдёт?

Горничная вернулась быстрее, чем я ожидала. На первый взгляд она не выполнила приказ. Когда она вошла, в её руках было тёмное покрывало. Горничная откинула его, и взгляду открылся поднос, порадовавший золотистым куриным бульоном, томлёным мясом с овощами, толстым ломтём хлеба и не менее толстым ломтём сыра. Пожалуй, бутерброд я оставлю на будущее, а начну с бульона.

Пожинав, я почувствовала прилив сил и готовность горы свернуть, однако для служанки я изобразила сытую сонливость и позволила ей уложить меня спать, подтолкнуть одеяло и чуть ли не колыбельную спеть. Девочка ушла, в уверенности, что я засыпаю.

Выждав минуту, я откинула одеяло, прокралась к двери и заклинила её ножкой пуфика - дополнительная преграда, когда ко мне будут ломиться завтра и гарантия, что никто не войдёт без предупреждения сегодня.

К моему большому сожалению Натали мало знала о загородном дворце будущего мужа. Вернее сказать, она о нём почти ничего не знала. Мне пришлось ориентироваться на название местности, которое невразумительно промычал герцог в ответ на мой вопрос.

У меня есть шанс сесть на междугородний дилижанс, надо только добраться до дороги.

В вещах, которые я не позволила разобрать, я нашла и ридикюль, и сменное платье пришедшей со мной из дома горничной. Повезло, что Натали худышка, платье будет чуть великовато. Гораздо хуже, если бы я в него не влезла.

Драгоценности я спрятала в лиф, лишь браслет оставила, чтобы расплатиться за проезд.

Сборы не заняли много времени. Я подошла к окну, осторожно выглянула из-за шторы. Естественно, драгоценный папочка ничего не сказал герцогу ни о моём походе на кладбище, ни о возможном побеге, так что никаких подозрительных теней я не увидела, но на всякий случай отправила с проверкой Глюка.

- Чисто, - доложил он пару минут спустя.

Вот и хорошо, вот и славно.

Второй этаж дворца это не то же самое, что второй этаж многоквартирного дома, потолки значительно выше, и за счёт этого, глядя вниз, я чувствовала себя так, будто смотрю с высоты четвёртого этажа. Спускаться вниз? Есть более безопасный путь.

Я открыла окно, ещё раз убедилась, что внизу никого нет и, не давая себе времени задуматься и испугаться, выбралась на карниз, достаточно широкий, чтобы на нём уверенно стоять. Вместо перил мне послужит лепная отделка. Главное не смотреть вниз и не думать о переломах.

Пройдя вперёд, я, благодаря Глюку, довольно быстро отыскала незапертое окно. Кажется, я попала в гостевые покои. Чудниненько, то, что нужно. Глюк уверенно вёл вперёд, я могла не бояться случайной встречи.

Я беспрепятственно спустилась вниз, юркнула в коридор, ведущий в сторону чёрного хода. Будь то дворцы или особняки, принцип расположения помещений приблизительно один. Пару раз пришлось прятаться в нишах или за портьерами.

Наконец, добравшись до выхода, я втянула сырой ночной воздух.

Свобода...

Но радоваться рано, до неё ещё неблизкий путь.

Рано утром, уже рассветало, но солнце ещё не взошло, я, крепко сжимая в руках ридикюль, одной из последних выбралась из общественной кареты.

План у меня простой. Поскольку Натали готовилась к побегу с Эмильеном, я воспользуюсь всем, что она подготовила, и оставлю многочисленные ложные следы. А потом и главный ложный след, ведущий на Закатный континент. И обязательно напишу знакомому Эмильена, попрошу, чтобы он подтвердил факт моего приезда.

Герцогу нужен наследник, причём немедленно. Что-то связанное с завещанием прежнего герцога, так что можно не сомневаться, обнаружив пропажу, супруг рванёт в погоню.

И пока он будет колесить по стране и миру, я устроюсь в столице со всем удобством. Ну и про расследование не нужно забывать. Но прежде - устроиться.

Перекинув увесистый ридикюль из одной руки в другую, я уверенно зашагала мимо здания дилижансовой станции. Я бы ни за что не зашла внутрь, если бы мне не почудилось, что я слышу всхлипы.

Приглушённый плач показался детским, и я не выдержала, ноги сами понесли меня на звук. К тому же ничего плохого, если я просто загляну в зал ожидания, не случится.

Она сидела в самом углу, обнимала себя руками, тряслась и давилась слезами. Ниже и тоньше меня, угловатая. Скорее всего, ещё подросток. Это аристократки и дочери состоятельных дельцов могли себе позволить праздность до совершеннолетия. Дочери бедняков не знали, что такое беззаботная юность, они с детства начинали работать. Многие шли в служанки "принеси-подай", чтобы, повзрослев, стать доверенными горничными.

- Эй, ребёнок, ты чего плачешь?

Я присела рядом, достала платок и вытерла зарёванное лицо.

Девочке на вид оказалось лет четырнадцать, старше, чем я подумала.

- Я не ребёнок, - возмутилась она.

Я хихикнула, но спорить не стала.

- Что с тобой случилось, неребёнок?

Девочка тотчас помарчнела, опустила голову. Слезы хлынули свежим потоком.

Я вздохнула. Я и без её откровений начала догадываться. Девочка одета как служанка. А отчего могут бежать служанки? Либо от жестокости хозяев, либо от... домогательств. Причём жестокость бедные девочки готовы терпеть, ведь уйти - это почти наверняка погибнуть на улице. Девочке около четырнадцати. Если старший господин или его сын попытались затащить её в постель, ничего

удивительного, что она испугалась и сбежала, а теперь не знает, как быть и как жить.

Расспрашивать подробнее я не стала, как-нибудь потом расскажет, когда успокоится.

- Тебе есть, к кому пойти? Родственники, добрые друзья родителей? Ты не бойся, я провожу.

- Н-нет, мне некуда идти. Совсем некуда.

Плохо дело. Мне и самой идти некуда. Пока.

Но не бросать же ребёнка.

- А пошли со мной? - бодро предложила я, широко улыбнувшись.

- Правда?!

- Пошли, - кивнула я, встала и протянула руку.

Девочка вложила свою дрожащую ладошку в мою, и этот миг стал началом совсем не запланированного мною "Дома помощи". Но я об этом тогда еще даже не догадывалась.

Глава 3

Прошло четыре дня. В целом, я могла сказать, что все складывается не так плохо, как я боялась, но и не так просто, как мне бы хотелось.

У Натали было очень неплохо с приданным, в том числе и с драгоценностями. И отец даже не пытался их от нее запереть, просто потому, что был уверен: она не сумеет ничего с ними сделать. А денег он ей никогда даже в руки не давал. Его дочь не имела представления, что сколько стоит, как расплачиваться за продукты и вещи, где это все вообще продается - богатейшему банкиру Флории все доставляли на дом с поклоном. Практического опыта у девицы благородного воспитания - ноль без палочки. Ее Эмильен, кстати, сам недалеко ушел от идеалов нежной юности, но он мог бы помочь. Жаль, ребятам не повезло.

А я не Натали. Я знаю, что такое ломбард и у меня есть Глюк. Призрак он там или нет, просвистелся он с контрактом на жизнь Натали, или нарочно подставился с незнанием курса божественных валют - это ему ни капли не помешало поработать оценщиком. И дать пару дельных советов, хотя советы из него пришлось выдавливать как засохшую зубную пасту из тюбика. А еще я заставила призрака страховать меня во время сомнительных сделок - физически он пока помочь не мог, зато прекрасно умел подслушать, о чем говорят в соседней каморке и вовремя меня предупредить.

В отдельном мешочке у меня с самого начала были не самые дорогие по материалам, но ценные по качеству работы безделушки. Их я продавала так, чтобы оставить следы - значительно дешевле нормальной стоимости, демонстративно и суетливо. Эти вещи легко опознать, за то и выбраны. А вот те, где удельный вес золота и цена камней сильно перевешивают работу ювелира, у меня в другом мешке и поглубже спрятаны. Их вообще не стоит никому показывать, пока золото не превратится просто в кусок смятого или разрезанного драгоценного металла, а камни - в отдельные камни. Я не слишком много потеряю в цене, зато вещи с фамильным клеймом не смогут опознать.

Все свое богатство я опять же рассовала по разным неожиданным местам прямо на себе. Украдут если - так только вместе с туловищем. Эх... Натка-Натка, у тебя ведь был четкий план, как ты умудрилась нахватать в него посторонних блох?

Обе блохи, да еще с довеском, сейчас утомленно дрыхли, каждый в своем углу. Этот обшарпанный гостиничный номер я сняла под видом не слишком состоятельной вдовы, путешествующей со старым отцом и горничной. Накладно, зато прекрасно играло на мою маскировку. Натали исчезла окончательно, как только я побывала в лавке подержанной одежды и прикупила кое-что из местной косметики. Никто не заподозрит в чопорной прижимистой вдове средних лет, вернувшейся после смерти мужа на родину, юную жену герцога.

Откуда взялся «отец»? Ооо, отдельная история. Не знаю, вполне возможно, когда-нибудь она выйдет мне боком, но я не могла по-другому поступить.

Это было на второй день нашего пребывания в Калле, когда я уже осуществляла часть плана по развешиванию ложных улик. И полным ходом двигала к следующей цели - самому задрипанному ломбарду на краю портового города, откуда ходили корабли на Западный континент.

Старика выкинули в распахнувшуюся облезлую дверь мне буквально под ноги. Гретти - так звали мою подобрашку-горничную, испуганно взвизгнула, и ей вторил громкий противный голос откуда-то

из полутьмы ломбарда:

- Здесь тебе не богадельня, старый кастрат! Убирайся, пока я не позвал парней, чтобы они переломали тебе все кости! Работы для тебя больше нет!

Старик с трудом поднялся на ноги и грязной рукой утер кровь и разбитого носа. Не глядя на нас, он несколько секунд стоял, покачиваясь и глядя на захлопнувшуюся дверь. У меня горло сжалось, когда я увидела, как по морщинистой щеке, путаясь в редкой седой щетине, ползет слеза.

Дед был одет в неопишываемые лохмотья, довольно чумаз, и похож на классического привокзального бомжа - та еще публика, если вспомнить мой мир. Но вот что странно - мы с Гретти стояли совсем близко, и я вдруг поняла, то старик совсем не пахнет бомжом. И лохмотья, до того, как их варварски раздербанили прямо на дедушке, вышыривая его силой, явно были постираны и аккуратно заштопаны. Ну, и запаха перегара не витало, а этот ореол обычно не исчезает даже если товарищ бомж несколько дней не употребляет, сходил в благотворительный душ и получил там же на руки новый секонд-хенд.

То есть, дедок просто нищий, но не пьяница. И вряд ли дошел до жизни такой по собственной вине. Хотя кто его знает... но то, как обреченно он ссутулился, и, явно преодолевая страх, снова постучался в обшарпанную дверь, почему-то кольнуло меня иглой в самое сердце.

- Плюшку... Плюшку отдай, добрый человек, - жалобно прошептал дедушка, когда владелец заведения с непотребными ругательствами открыл дверь и явно вознамерился выдать старику хорошего пинка.

- Да чтоб ты провалился, дряхлый прыщ! - рявкнул он. - Только шавки твоей мне не хватало! Пшел вон, я сказал!

- Плюшу... Плюшку отдай... - отчаянно цеплялся за дверь старик. И я не выдержала:

- Эй, любезный! Что происходит? Я пришла по делу, мне вас рекомендовали, как человека делового и умеющего проворачивать дела без шума и пыли. А у вас тут прямо цирковое представление!

- Я тебе сказал, пшел вон, козлина! - совсем расвирипел скупщик, одновременно пытаюсь угодливо улыбнуться мне и отпихнуть деда. - Не извольте беспокоиться, Мадам, я сию секунду улажу это недоразумение!

Я демонстративно поджала губы и заметила:

- Да я вижу, как вы улаживаете. Недоплатили пожилому человеку за проданную вещь! Пожалуй, мне стоит поискать другое заведение.

- Да что вы, мадам! - возопил жулик. - Какую вещь, откуда у этого оборванца ценности! Работал тут у меня при угольном погребке, из милости ведь взял, а он целый ящик антрацитового порошка уронил-рассыпал, урод старый! Вот и гоню. А он не уходит, идиот, псину свою облезлую требует, нужна она мне сто лет! Утром еще выкинул в помойку, небось золотари увезли уже да утопили в выгребных!

Старик ахнул и на трясущихся ногах кинулся куда-то за угол, в темный проулок.

- Гретти, помоги дедушке, - шепотом велела я, отступив на два шага и всмотревшись в щель между домами. Дедок отчаянно прыгал возле большого загаженного ящика и что-то там искал. - Я тебе потом новое платье куплю, не бойся это измазать.

- Да боги с ним, с платьем, - озабоченно кивнула девчонка. - Жалко дедушку. Вы не беспокойтесь, мадам, я мигом! Золотари, они позже объезд делают, авось, найдем пропажу. Что ей там, в ящике, делается?

Она шмыгнула в проулок, а я, состроив на физиономии брезгливо-надменное выражение, пошла в ломбард, закладывая драгоценную заколку матери Натали и зверски при этом торговаться с ушлым хозяином, чтоб у него весь бизнес развалился, у злыдня.

Ну и вот... теперь у меня в багаже помимо обшарпанного чемодана, купленного у старьевщика, угловатого подростка, и полной корзины чужих проблем еще и бывший евнух гарема его посольской светлости мурзы Алифера. А с ним в нагрузку - пожилой и словно немного траченный молью мопс Плюшка.

И вся наша разношерстная компания, оставив явный след побега Натали на другой континент, отправилась обратно в Лютетию. Столицу королевства Флория. Прятаться под самым носом, можно сказать, у отца и мужа Натали.

Глава 4

Казалось, что времени много, целых восемнадцать месяцев, достаточно, чтобы найти убийцу. Но, независимо от того, найду я убийцу или нет, через восемнадцать месяцев моя здешняя жизнь будет окончена, я либо вернусь домой, либо обращусь в нежить. За двоих, доверившихся мне и, как-то само собой получилось, признавших моё безоговорочное лидерство, я чувствую ответственность не только перед ними, но и перед собой.

Поэтому одной вдовой маской я решилась не ограничиваться, тем более мне всё равно было нужно дополнительное прикрытие. И деньги. Драгоценностей надолго не хватит.

Насмотревшись на городскую жизнь и порывшись в памяти Натали, я для себя чётко поняла: заработок надо связать с высшими классами общества. Хотя аристократы и дельцы смотрят на простолюдинов сверху вниз, бывают жестоки и капризны, они же обычно бывают щедры. Просто потому что не заплатить для них считается очень дурным тоном. И меньше шанс нарваться на бандитов. В трущобах даже днём банды открыто ходят.

Так что даже наше постоянное жилище на предстоящий год я выбирала с расчетом. Мне нужна была респектабельная, но не очень дорогая улица, хороший забор, приличный фасад и обязательно - большая кухня не только с очагом (в некоторых домах сплошное средневековье) но с современной плитой на угольном порошке. Гретти меня хорошо просветила в подобных вопросах, а я слушала да на ус мотала.

Такой дом нашелся, я заключила договор аренды с правом выкупа и в один прекрасный день, удивив своих подопечных расточительностью, сделала гигантский заказ в бакалейной лавке, причем купила не нормальную крупу-масло-копчености, а, с точки зрения крепко стоящего на ногах хозяйства - какую-то барскую ерунду и чепуху.

Заманив Гретти и Раима на кухню, я гордо указала на приготовленные ингредиенты:

- Кто умеет печь торты?

Гретти и евнух переглянулись, если евнух просто удивился, то Гретти ещё и испугалась собственной бесполезности, начала лепетать что-то оправдательное.

- Значит, будем учиться! - постановила я, перебив девочку.

Какой праздник без торта?

Далеко не во всех богатых домах есть повара, специализирующиеся на десертах. Но даже истинные мастера не смогу соперничать с новизной рецепта из другого мира. А уж оформление я им могу такое забавать, что все упадут и не встанут.

Сама я готовить не особенно люблю, хотя умею. Домашние торты на продажу делает моя двоюродная сестра, и, кстати, неплохо зарабатывает. Она даже институт бросила, заявив, что попутателям её филологический диплом не нужен. Так зачем тратить время впустую? Сестра зарегистрировалась как индивидуальный предприниматель, создала свой сайт и принимает заказы. Точнее, уже не принимает - очередь постоянных клиентов чуть ли не на год вперёд. И две помощницы. А когда она начинала одна на нашей кухне, я ради интереса и подработки была у нее на подхвате. Конечно, до ее гениальности мне далеко, но здесь и того хватит.

Никогда не думала, что мне пригодятся наши многочасовые ночные бдения над очередным кулинарно-скульптурным шедевром. Рецепты Люська мне в голову вбивала до уровня рефлекса. Вот же, пригодилось.

Объясняя, что делать, я заодно училась сама, потому что лекции лекциями, а практику никто не отменял.

- Раим, я думаю, вы не из султаната.

- Что? Но я...

- Лондрия звучит лучше. Вы были... одним из поваров её величества! Но не лондойцем, а... ммм... Итальянцем! Они славятся своими мастерами. А что? Уже за одно это нашустряпню раскупят. Есть такое слово - маркетинг. И Реклама.

- Но... мадам, - вздохнул старик. - Я и есть италиец. Просто еще мальчиком меня продали в султанат, и... когда-то меня звали Уго, сын Рамболи. Правда, папаша мой был бедный сапожник, а не повар их величеств.

- Еще лучше, это только придаст правдоподобия нашей легенде! С этого дня вы снова месье Уго! - обрадовалась я и обратилась к девочке:

- Гретти, у тебя среди служанок есть знакомые здесь, в столице?

- Есть, - сразу кивнула та.

- Тогда тебе стоит случайно с ними столкнуться и рассказать, что ты теперь работаешь в пекарне месье Рамболи, прослужившего на королевской кухне и на склоне лет прибывшим в Лютетию на покой.

- Но...

- Мы обдумаем детали позднее, а теперь смотрите внимательно! Буду показывать вам чудеса.

Я и правда могла показать то, чего тут никогда не видели. Мало мне было сестры - еще и роликов в сети насмотрелась - и про шоколадные сети, и про скульптуры из помадки и карамели. Ну и навык - руки хоть и чужие, а мозги мои, и мозги, как оказалось - важнее. У меня все получилось, и торт-сказочный замок привел помощников в неопикуемый восторг. Они хором заверили меня, что ничего подобного никто и никогда еще не делал. Уго-Раим мог это утверждать с уверенностью - он не зря много лет при посольстве был, а там приемы по высшему разряду. Да и Гретти не в бедных домах работала с пяти лет.

Пекарня месье Рамболи открылась через месяц. А неделей раньше неофициально открылся "Дом помощи", содержать который взяла на себя труд вдова при престарелом отце.

Я не собиралась, но... Когда зарёванная Гретти притащила ко мне не менее зарёванную горничную лет семнадцати с уже заметно выступающим животом, я не смогла отказать. Девочка в истерике грозила утопиться.

А дальше... Слухи - страшная вещь. Если в зародыше не прихлопнуть, то потом их не остановить, сметёт лавиной. Они приходили, вставали у порога на колени и происили их принять. Я не знаю, откуда они узнавали. Слух обо мне распространялся как лесной пожар.

Короче, я попала, но ни капли не жалела, наоборот радовалась. Если я смогу помочь этим несчастным, то я уже не зря попала. Так что я устроила у входа пост дежурных, чтобы всех несчастных пришелец сразу устраивали и не давали им дрожать на холоде у порога.

Впрочем, чистой благотворительностью я не занималась. В пекарню нужны были руки, и девочки были готовы пахать. Когда же они поняли, что за работу я не только даю еду и кров, а собираюсь платить настоящие деньги, девочки разве что не молились на меня. А еще они довольно много и охотно рассказывали о своих хозяевах. Интересно, здешняя аристократия хоть представляет себе, насколько много знает о них прислуга? Вряд ли, они считают горничных и лакеев мебелью. А кто стесняется табуретки или шкафа? Вот именно.

Так или иначе, пришлось браться за дело всерьез: управиться с Гретти и Евнухом не то же самое, что организовать два десятка девиц. Я даже на время расследование отложила. Точнее, я читала дневники Эмильена, перебирала воспоминания Натали, сопоставляла, анализировала. И потихоньку через моих девочек собирала информацию. Кропотливая, но неотъемлемая работа.

Я выписывала, кто с кем поддерживал дружбу, кто с кем враждовал. Отслеживала контакты ближайших друзей Эмильена.

Жаль, что Натали мало знала, а в дневниках Эмильен писал слишком расплывчато. То есть понятно, почему он это делал - чтобы записей не понял чужак, если к дневник случайно попадет не в те руки. Но даже я не всегда понимала, что он пишет.

Не могу не согласиться с Натали. Дурак этот Эмильен, полез, куда не следовало. И другим не помог, и себя сгубил, и девочку за собой утянул. Благородно поступил, но глупо. А мне расхлёбывать.

Началось с того, что у Эмильена пропала сестра. Он сам законнорожденный сын, хоть и не особо любимый, а дочь родилась у горничной. Папаша его поступил по местным меркам великодушно, не выбросил мать и дочь, а оставил в доме, и Эмильен привязался к малышке, полюбил, оберегал, словом, был настоящим старшим братом.

Когда девушка пропала, он, естественно, бросился на поиски. Найти её не получилось ни через

день, ни через неделю, однако Эмильен не собирался отступать. Часть денег, которые были отложены на побег, он потратил на частного сыщика и вскоре узнал, что сестра далеко не единственная пропавшая. Девушки из низшего класса бесследно пропадали, и ниточки повели следователя в высшее общество.

Однажды частный следователь не пришёл на очередную встречу, а позднее из заметки в газете Эмильен узнал, что следователь был найден мёртвым, якобы трагически погибшем в результате несчастного случая - полоснули ножом в кабацкой драке.

Эмильен сделал правильный вывод, но инстинкт самосохранения его подвёл. Мальчишка попытался на оставшиеся деньги нанять другого частного, но самоубийца больше не находилось, и Эмильен полез сам... Надо будет в знак моего... уважения как-нибудь отнести ему на могилу цветы, всё же самоотверженный, заслуживающий почтения поступок.

Раз пропажи девушек идут через аристократа из самых верхов, надо к нему осторожно подобраться. Например, под видом служанки. Вот где пригодятся связи, которые я ненароком завела через моих девчонок.

Увы, за год мне удалось всего лишь сократить список подозреваемых.

К моему удивлению, в списке оказалось и имя моего герцогского мужа.

И вот, год спустя, после нескольких бесплодных попыток, я оказалась горничной в его доме. Но, может быть, здесь я, наконец, найду разгадку и дорогу домой?

Глава 5

При обычных обстоятельствах новенькую служанку, а три недели работы - это самая, что ни на есть новенькая, ни за что не допустили бы в господские покои. Но тут мне повезло. Хозяин отсутствовал почти год, тщетно искал исчезнувшую супругу сперва по всей стране, а затем на Закатном континенте, куда повёл его её след. После возвращения из путешествия некоторое время герцог гостил у приятеля. Новость, что хозяин возвращается, пришла внезапно, и поставила особняк на уши.

Дом перед прибытием герцога надо убрать, и простым стиранием пыли тут не ограничиться.

Самую грязную работу выполняли пять горничных, спешно вызванных из агентства найма временных слуг, как раз на подобные случаи: уборка после праздника, большой приём, переезд.

Я удачно "подставилась" экономке, когда она спохватилась, что в спальне господина не подготовили постельное бельё.

Балансируя стопкой простыней, наволочек и пододеяльников, я поднималась по лестнице, с трудом сдерживая азарт. Три недели упрямого терпения. И вот моя выдержка вознаграждена - я получила доступ в спальню. Я новенькая, раньше была на уборке первого этажа. Никого не смутит, что я долго натягиваю простыни. В первый раз же, а сделать для господина следует в самом лучшем виде. На самом же деле у меня будет не менее четверти часа, чтобы осмотреться и... поискать тайники, дневники, письма. Что угодно, что можно посчитать уликой.

Я толкнула дверь и змейкой просквозила в спальню. Так-так-так... не повезло. Кто, спрашивается, приучил этих чертовых аристократов спать в комнатах размером с хороший спортзал? Мне недели не хватит, чтобы обыскать все это помещение.

Света из коридора хватало, чтобы оценить размеры проблемы, а так же дойти до кресла и сгрузить свою ношу. С облегчением плюхнув стопку белья на сафьяновое сидение, я вернулась к двери, ткнула пальцем в розу магического светильника, обеспечив себе видимость на три лепестка, не больше - слишком яркий свет из щели над порогом привлечет ненужное внимание других слуг - и плотно захлопнула створку.

Хм... может покрывало какое положить у порога, как в детстве делали, в лагере? Тогда и полоски света не будет, даже тусклой... это мысль.

Как бы ни хотелось немедленно приступить к обыску, сперва простынь. Если всё же кто-то заглянет, должно создаться впечатление, что я работаю, а не занимаюсь чем-то подозрительно странным. Хотя зайти никто и не должен, слишком все заняты. Бегают, как наскипедаренные. Его Светлость вернется не в духе, потому что погоня за беглой жены оказалась провальной. Хе-хе... не там ищет золотой мсье, но ему я буду подсказывать в последнюю очередь. Так, не отвлекаемся!

Я внимательно осмотрела интерьер. Где бы на месте хозяина я прятала самое важное? Может быть,

за зеркалом? Или за картиной? С одной стороны, удобно, а с другой - слишком очевидно. Не, так не пойдет. Надо найти подходящую поверхность, маленькие, с пол-мизинца, самовозгораемые свечи у меня с собой, так что...

- Глюк! Иди сюда, зараза!

- Да сколько можно! - взвыл бесплотный дух - по совместительству - божий слуга с функцией перевозчика душ по мирам. Тот самый, что выдернул меня из темного переулочка, в котором я умирала, повстречавшись с наркоманом-грабителем и его ножом.

Как сейчас помню, я лежала в снегу, чувствуя, как вместе с кровью уходит жизнь. Внезапно, рядом появилась серая тень, окутанная текучим туманом и полупрозрачная слегка потерянная девица, одетая в слишком лёгкое для зимы длинное платье с густыми оборками. Глюк предложил мне командировку в другой мир. Если за восемнадцать месяцев я найду того, кто убил возлюбленного полупрозрачной девушки, то Глюк вернёт меня в родной мир, в день и час, из которого забрал, и полностью исцелит рану. Если же за восемнадцать месяцев я не справлюсь, то... упаду замертво и встану нежитью, не нуждающейся в доказательствах, к убийце меня приведёт магия. Жить хотелось, и я рискнула согласиться, тогда казалось, что восемнадцать месяцев огромный срок. Сейчас... Таймер тикает, времени остаётся всё меньше, а поиски никак не сдвинутся с мёртвой точки.

- Я тебе тысячу раз говорил! Я не справочное бюро, не ищейка, не твой помощник и не....

- И не глюк, - согласилась я со смешком. - Я помню, не бойсь. Не трепещи, надолго не отвлеку. Давай быстренько осмотрись божественным взглядом и ткни призрачным пальцем туда, где в стенах есть пустоты. И можешь уматывать по своим суперважным глючным делам.

- Будь проклят тот час, когда эта взбалмошная девчонка вздумала оплатить мой вызов своей никчемной жизнью! - взвыл Глюк. - Будь проклят...

- Тсссс, не ори, - шикнула я на него. - Кто тебе экзорцист, если ты не сверил курсы валют, прежде чем согласился на договор? На время моего пребывания в этом теле твои консультации оплачены с лихвой, даже если я буду вызывать тебя каждые пятнадцать минут, чтобы спросить, как пройти в туалетную комнату. Так что не жужжи и за работу!

- Бесстыжая, наглая, ленивая девка! - дух все равно не прекратил бормотать себе под нос разные лестные для меня слова, но исправно отправился кружить по комнате и вынюхивать скрытые тайники. - Ты же еще захочешь знать, где он ключ хранит, да?

- Вряд ли тайник закрывается ключом, - поскольку до окончания глюковатого сканирования мне нечем было заняться, я вернулась к непосредственным обязанностям горничной. Взясась за постель месье герцога. Нда, на этом аэродроме можно оргию с целой командой футболистов устроить, а в случае ее хозяина - с командой футбольных болельщиц. Тот еще герцог, по слухам, уестествляет, простите, все, что движется. А что не желает двигаться - то пинает и тоже того... употребляет по назначению.

- А если не ключ, то какого божеского гнева тебе надо? - зудел между тем медленно ползущий вдоль стены Глюк. Серый туманчик его хвоста бодро впитывался в обои.

- Обычно надо дернуть за какую-нибудь фиговину или нажать на завитушку, - последняя складочка была разглажена, простыня натянута идеально, и я с облегчением распрямилась, прислушиваясь к звукам снаружи. Ковровая дорожка глушит шаги и тем самым играет против меня. Но пока все тихо. - Секретный механизм ты наверняка учуешь или разглядишь сквозь стену, я не в курсе, как там твое духовное зрение работает. Вот просто проследи, к какой конкретно завитушке тянутся провода или рычаги. Шевелись, моя прелесть, у нас не так много времени!

- Rrrrrr! - сказал Глюк и заскользил вдоль стены шустрее. - Будь проклят...

- Тот день, когда ты сел за баранку этого пылесоса, да, - согласилась я, на цыпочках сбегав к двери и еще раз убедившись, что никто из слуг не крадется по коридору. - Ладно, давай в четыре руки. Смотри вон там, а я пока без всяких вошлебств проверю тут.

Я подошла к зеркалу, быстренько заглянула за раму. Даже рискнула и попыталась оттянуть ее от стены. Очень-очень осторожно, потому что если не удержу - зеркало упадет и разобьется. Придется изворачиваться и объясняться, Сообщат в агенство, полезут туда за подробностями... Возмещение убытков - последнее, что меня в этой ситуации волнует.

Разумеется, никакого тайника за зеркалом не было. Я так и думала, но всё равно обидно. Ладно, вот тут у нас еще картина с каким-то толстым мужиком и таким же упитанным кабанчиком... вновь неудача.

Я вернулась к кровати, взбила подушку и подтолкнула ее в шелковую наволочку, хорошенько примутив кулаком - помогло сбросить напряжение и досаду. Что там Глюк? Все нюхает. Взгляд сам собой прилип к камину. Мог ли мсье герцог спрятать бумаги там? И бумаги ли? Плохой из меня следователь получается, недоучившийся. Но тут уж, как говорится, что имеем, то имеем.

Обшаривать камин сама я не рискнула. Во-первых, вчера его чистили. Во-вторых, несмотря на эту чистку - трону камин - испачкаю руки в саже. Как после этого одеяло натягивать? А вот ваза... Ваза - это интересно!

У герцога целая коллекция антикварных восточных ваз. Пузатые такие, они вполне могут стать тайниками. Я примерилась к крайней слева на комод, красной с золотым червеобразным драконом на боку. Потом спохватилась и скомандовала:

- Глюк! Хватит изображать саботаж на субботнике! Лети сюда и обследуй...

- Поганка гадкая, - Глюк скользнул прямо сквозь вазу и сморщился, ныряя в камин. - О! Нашел, я ж гово...

И конечно! Конечно, именно в этот момент он и произошел.

Глава 6

Облом! Произошел.

- Нанетта? Нанетта, ты здесь? - дверь за моей спиной неожиданно скрипнула, отворяясь.

Я подпрыгнула, как ошпаренная, резко обернулась. Хорошо, что к камину так и не притронулась, стою в шаге. Как же не вовремя Карина появилась. Мне бы ещё минут пять, а! И Глюка за хвост подергать.

- Да, здесь. Почти закончила, - справившись с голосом, спокойно ответила я.

Карина придирчиво сощурилась на кровать, перевела взгляд на меня, нахмурилась. К счастью, задавать вопросов она не стала, подхватила пододеяльник:

- Нанетта, что ты копаешься? Давай в темпе!

- Хм? Да, конечно!

Я невольно покосилась на зев камина, в котором притаился Глюк. Он ведь успел сказать, что что-то обнаружил. Чёрт! То есть то, что он что-то обнаружил, это настоящее чудо, я не зря горбатилась три недели, притворяясь порядочной служанкой. Но теперь-то как? При Карине обшарить камин я точно не могу. Даже Глюк притих и не ворчит.

Вместе с горничной мы очень быстро справились с гигантским одеялом, накрыли постель расшитым восточным покрывалом, подобранным как раз под коллекцию ваз.

Пока Карина оценивала результат, я прикинула, смогу ли задержаться в спальне. Вот, например, если сказать, что в вазах осталась пыль... или под кроватью! Или взяться самой затопить камин?

Но пока я раздумывала, Карина не оставила мне шансов.

- Нанетта, идём! - и она настойчиво потянула меня к двери, явно не собираясь слушать никаких отговорок.

Ах ты незадача какая, а! Я же всего в шаге от находки! Проклятье!

- Что-то случилось? - просто для порядка спросила, от безнадежности. Ну и чтобы прикинуть дальнейшие планы.

- Нанетт, ты дуручка что ли? - возмутилась Карина. - Господин прибывает!

- Да он уже неделю прибывает и прибывает, - проворчала я. - Это все знают. Новость не новость, а уже который день весело.

- Ну тебя! Он прямо сейчас прибывает! Карета уже в городе, прискакал его камердинер и велел быть готовыми! - горничная, так и не выпустив моей руки из своей хватки, утягивала меня за собой дальше по коридору. Я едва успела погасить свет в спальне, и то, кажется, на один лепесток осталось.

В спину полетел ехидный смешок, на грани слышимости - Карина даже ухом не повела. Глюк, воспользовавшись моментом, удрал. Сволочь духовная! Ничего, вызову, чтобы нужный кирпич

показал, зря радуется. Одно плохо - как мне теперь снова пробраться к камину?

Карина притащила меня в комнату, которую мы делили на четверых с ещё двумя девочками. Личное пространство слугам, ясное дело, не полагалось. Не сказать, что условия плохие. Очень даже хорошие. Но то, что я практически всё время находилась под невольным наблюдением играло против меня. Сами служанки, может быть, и не шпионили за мной специально, но экономка у герцога на редкость дотошная и внимательная, и расспрашивать умеет так, что сам не заметишь, как вспомнишь любую мелочь, а уж как она умеет вытягивать детали... Именно поэтому я так долго не могла попасть в спальню - узнала бы и в лучшем случае вышвырнула бы, а в худшем - сдала страже.

Приходилось терпеть и выжидать. И что в итоге?! Вот прямо под самым носом, можно сказать, обломись устроили. Не мог этот чертов герцог хоть полчаса еще жену половить?

Ладно, я наверняка еще придумаю, что делать, из дому-то меня никто не гонит. Несмотря на слаженную работу коллектива дворец готов к приему хозяина только в самом первом приближении. Чтобы привести его в порядок как следует нам еще пахать и пахать. Эх... а может, решиться на наглый грабёж и побег? Стукнуть спящего герцога его же вазой по башке, и в ноги. Мда... какие-то у меня прорезаются в последнее время криминальные наклонности, прямо как не с юрфака попаданка, а из колонии малолетних преступниц.

И потом, что, если в тайнике что-то недостаточно важное? Или из-за полученной информации потребуется задержаться? Откуда я знаю, что там нужные мне доказательства? Нет, рисковать нельзя.

- Нанетта, проснись! Ну, же парадный передник, а не каждодневный. Поторопись! Герцог будет с минуты на минуту!

Ох...

Карина наскоро помогла мне привести себя в надлежащий вид, поправила выбившуюся из-под чепца прядку.

- Бежим!

И мы помчались вниз, в холл. Прислуге следует встречать хозяина, выстроившись во дворе согласно иерархии, причём независимо от погоды, разве что проливной дождь или лютый снегопад загонит под защиту крыши.

Мы с Кариной выбежали на улицу одними из последних, поймали строгий взгляд экономки, хором пробормотали извинения и встали среди других горничных, ближе к концу строя, потому что в начале стоят те служанки, которым доверено обслуживать жилой этаж.

После бега я не сразу почувствовала пробирающий до костей холод. Чёртов рабовладелец.

Нет, я вполне согласна, что прислуга должна приветствовать хозяина. Но не так же! Выгонять людей на улицу в домашней одежде, когда на дворе ранняя весна, самодурство без капли здравого смысла. А если горничные хором схлопочут воспаление лёгких, кто работать будет? А главное, больничных тут не предусмотрено, или работай, или умри. Сама экономка в меховой накидке на плечах, старая гримза, а девчонок в одних платьях и передниках выгнала на холодрыгу. Хорошо хоть чепец, в другое время меня безмерно раздражающий, теперь не дает моим ушам отмерзнуть и двумя тряпочками свалиться на мостовую.

И сколько ждать того мусью - не понятно.

Ворота скрипнули и вся шеренга слуг подтянулась, но оказалось, что радость преждевременна. Это всего лишь папаша нашего герцога. Тоже противный тип со следами былой красоты на обрюзгшей, вечно недовольной и спесивой физиономии. Но держится еще бодрячком, прибыл не в карете, а прогулялся пешочком от своего дома через сквер до сыновнего. В последнее время у господ это вошло в моду. Здоровый образ жизни, все такое. Моцион называется.

- Мой сын еще не прибыл? - отрывисто бросил его светлость граф Дю Марше вытянувшемуся в струнку дворецкому и недовольно поморщился. - Опаздывает. Впрочем, как всегда. Чего еще ждать от этого мальчишки, которому его титул достался незаслуженно и только по воле моего маразматика-тестя.

До-о-о, три раза за время моей работы этот неудовлетворенный слизняк тут бывал и все три раза я слышала упоминание о «незаслуженном титуле». А дело в том, что когда-то граф женился на единственной наследнице герцогства в надежде на нехилые плюшки. И обломался. Дед нашего хозяина предъявил какие-то хитрые условия предков, в результате чего все унаследовал не муж наследницы, а ее сын. В двадцать один год получил в свое распоряжение кучу денег, поместий,

заводов-газет-пароходов, послал папочку-тирана по известному адресу и зажил веселой жизнью.

И жил бы дальше, если б не еще одно условие доброго дедушки - брачный контракт. Чтобы остаться при наследстве, в двадцать пять пришлось жениться, и не абы на ком, а на совершенно определенной девице. Но это лирика... потому что у ворот, наконец, остановилась черная, уляпанная грязью карета, соскочивший с подножки лакей открыл дверцу и из темноты высунулся кожаный сапог такого гигантского размера, что я мысленно присвистнула. Вооот зачем ему футбольное поле вместо кровати! Как я могла забыть, что у меня не муж, а дядя Степа-герцог?

Глава 7

Герцог вылез из кареты полностью, (экая каланча!) небрежно огляделся, лениво скользнул взглядом по нам, слугам, не задерживаясь ни на одном лице. Под его взглядом я почувствовала себя предметом интерьера. Даже экономка не удостоилась более пристального взгляда.

Сам в пальто, шея замотана шарфом. И не холодно ему от вида околевших слуг!

Герцог неторопливо двинулся к дому. Лишь приблизившись, ответил на приветствие дворецкого, экономке кивнул и прошествовал мимо, не обращая больше ни на что внимания... А, нет, обратил. Лакей, не тот, который открывал дверцу кареты, а тот, который доставил известие в дом, подскочил к герцогу, пристроился за его правым плечом и что-то активно зашептал в ухо.

Предупредил про визит графа? Самый очевидный и, пожалуй, единственный вариант.

Герцог, до этого просто безучастный, безэмоциональный и какой-то никакущий, как кусок серого камня, на глазах преобразился. В грозовую тучу. Его злость можно было почти что потрогать - казалось, протяни руки - и в воздухе дотронешься до вязкого марева. В реальности, естественно, ничего подобного не было, но представила я живо.

Метнув из глаз молнии, герцог пробурчал пару крайне неприличных ругательств. Как раз мимо нас с Кариной проходил. Она аж покраснела, несмотря на общее состояние сосульки.

Я же мысленно торопила герцога. Изыди уже! Долго нам ещё ждать, пока ты топчешься?

Длинный и грозный поднялся по ступенькам. Он и раньше не сутулился, держался не просто как гордый аристократ, а как человек с офицерской выправкой, но сейчас он расправил плечи, задрал подбородок. Видеть я могла только затылок, но готова поспорить, губы герцог сжал в тонкую нить. Хм-хм, а похоже, сынок-то разделяет всеобщую неприязнь к собственному папаше. Впрочем, неудивительно.

Лакей услужливой распахнул дверь, пропуская герцога.

Я покосилась на экономку. Нам что, стоять и ждать, пока господа в холле побеседуют? Граф хоть и отец, пройти дальше гостиной не может, дом-то мало того, что ни разу ни его, так ещё и сын герцог.

А ломиться мимо нам, слугам, никто не позволит.

Наверное, экономка так бы и держала нас на улице, но она, к счастью, тоже стала подмерзать, меховая накидка - не шуба.

Повелительно махнув рукой, она направилась в обход дома к боковому крыльцу. И, само собой, вошла первой, а мы с Кариной - одними из последних. Иерархия, чтоб её Глюк побрал.

Окунувшись, наконец, в тёплый воздух, я зажмурилась от удовольствия и звонко чихнула. Эх, а болеть мне совсем нежелательно. Растирая пальцы, я косилась на разбегающихся девчонок - кто на кухню, кто на продолжение уборки.

- Мадам Доретта! - рявкнули вдруг на весь коридор так, что всех слуг буквально приморозило к натертому воском паркету. И меня в том числе. - Мадам Доретта!

- Да, ваша светлость, - экономка поспешила на зов, как бригантина на всех парусах, повинувшись свежему ветру. - Чего изволите, мье Даниэль? - а голосок такой заискивающий-заискивающий, такое впечатление, что у нее язык в меду и она им господина своего лизнула, аж прилипла. Ха, смешно, но «мсье Даниэль», воздвигшийся в дверях, поморщился почти так же, как я.

- Распорядитесь выдать слугам и особенно горничным горячего вина с пряностями, - голос герцога гудел, как молоток, забытый в пустой железной бочке, которую пустили катиться по ухабам. - Я предпочитаю здоровую атмосферу в доме и нормальный цвет лица у персонала. Синие и сопливые в этом доме не нужны.

И свалил. Распорядился, феодал, блин, сопли ему в доме не нравятся... дай ему боженька, или кто у них в этом мире отвечает за телесное здоровье, крепкого сна и защиты от бацилл... потому что горячее вино с пряностями это прямо вот то, что мне сейчас нужно! Замерзла, как собака.

Настолько, что даже не хочу подслушивать разговор герцога с отцом. Хотя он напрямую касается одного дельца, к которому я имею самое непосредственное отношение. В другой момент попробовала бы уши греть, хотя шансов, что меня допустят в гостиную было все равно немного. Но попытка не пытка.

Не сегодня. Я зззззадубела, а антибиотиков в этом мире нет!

Приказ хозяина хорошо сказался на общем настрое мадам экономки, нам не только дали вина, хлеба и по кусочку холодной курятины, но еще и позволили целых полчаса посидеть в кухне у самого очага, чтобы окончательно согреться. Все это весьма меня приободрило, и я приняла решение: пока герцог с отцом ругаются в кабинете и курительной комнате, надо попробовать еще раз пробраться к нему в спальню. Там все равно по идее надо растопить камин, если я сумею по каким-нибудь предлогом захватить эту работу себе, у меня будет несколько драгоценных минут на обыск.

Жаль только, что на вызов Глюка времени не хватит. Придется ощупывать трубу вручную, самостоятельно. Ну да ладно, возьму с собой совок для угля, у него массивная деревянная ручка и она вполне сойдет за молоточек для простукивания пустот в кладке. Чем черт не шутит, когда Глюк спит. Вдруг повезет, и я уже сегодня распрощаюсь с гадким чепчиком служанки?

Путем хитрых манипуляций и небольшого подкупа мне все же удалось обменяться заданиями со служанкой, которая как раз собиралась топить камин в хозяйской спальне. Пришлось наплести, что все еще мерзну и ужасно, просто ужасно не хочу выходить во двор, чтобы отнести белье в прачечную. Удачно сложилось, что с бельем по времени пришлось бы возиться меньше, чем с каминами на верхнем этаже, так что Фили даже не очень долго ломалась и осталась в полной уверенности, что обвела меня вокруг пальца.

Ну а я, довольная как слон, потащила ведро с углем вверх по лестнице. Судя по тому, что в гостиной еще горел свет и слышались голоса, наш дорогой месье до сих пор препирается с папашей и планирует следующий поход за беглой женой. У меня как раз есть время... отлично, отлично! Может, и с Глюком получится?

Естественно, начала работу я именно с герцогской спальни. Тихо приоткрыла дверь, убедилась, что тот последний лепесток на выключателе так никто и не нажал и в комнате приятный полумрак, который позволяет мне рассмотреть все нужное и спрятать все необходимое.

Быстро пройдя по ковровой дорожке, я тихо поставила свои огнетворческие инструменты, опустила на колени и влезла в камин. Уххх, а вот тут темнооо... надо зажечь свечу. Вслепую стучать совсем неудобно.

Осторожно, стараясь лишний раз не шуметь, я начала задом выбираться из камина. Не шуметь - потому что мало ли кто опять же по коридору шастает, осторожность велит даже при наличии железного повода быть здесь - все равно соблюдать конспирацию по мере возможности.

Я уже почти выбралась на волю, когда над моей головой вдруг бухнуло:

- Стоять! - и в спину уперлось дуло пистолета.

Глава 8

Я вздрогнула. Тело отреагировало вперед меня и застыло неподвижно. Напугал, гад. Я против него и так всё равно что котёнок против тигра, а он ещё и с оружием, и это особенно нервирует. Нет, я не думаю, что он выстрелит. Но мало ли, палец дрогнет, доведёт спусковой крючок.

- Месье герцог? - осторожно спросила я, стараясь говорить тихо и спокойно, как с психом.

- Вы кто такая и что здесь ищите?

Дуло по-прежнему упирается в спину, и ни разогнуться, ни обернуться. Очень неприятно. Ууу мусья нервная, чего тебе в гостиной с папаней не сиделось, как ты вообще сюда пролез? И с кем тогда предок твой беседует за бутылкой вина? Тьфу...

- Месье герцог, я всего лишь служанка. Я ничего не ищу, я растапливаю камин.

- А мне показалось иначе.

Если кажется, креститься надо! Или, как тут принято, костяшки пальцев целовать и стучать ими по груди.

Вслух я этого конечно не сказала - служанки герцогам не дерзят, во всяком случае, безнаказанно. А так хочется! Но нет. Мы пойдем другим путем.

- Месье герцог, - добавила я жалостности в голос. - Мсье герцог, я всего лишь делаю свою работу...

- А почему в темноте? - продолжает он допрос.

- Месье герцог, как же в темноте? Свет горит.

- Хм?

Герцог продолжал удерживать меня на мушке, ирод неприятный. Ну, я примолкла. А что тут скажешь? Жалобный всхлип не подействовал. Остаётся только ждать.

Наконец, герцогу надоедает изображать столб. Давление между лопаток исчезло.

- Встаньте!

По глазам бьёт яркий свет. Герцог зажжёт все лепестки до единого. Ещё и бра настенные, в дополнение к верхней люстре.

Я послушно поднялась, медленно, чтобы не спровоцировать психа. Обернулась, и, как положено служанке, присела в подобии книксена. Так, плечи вперед, животик выпятить, подбородок вниз, чепчиком зановеситься. Вот. Идеальная зашуганная горничная.

Герцог встал напротив в паре метров от меня. Когда отойти успел? Хотя он же свет включал... и заглянул ко мне под оборки чепчика, с любопытством, как мальчишка в старое дупло. Эх, не успела постную рожу скорчить и губы втянуть! Губы меня вечно подводят, потому что пухлые против здешней моды и все кому не лень обзывают их «вызывающими», «бесстыдными» и «нахальными». Сами они... губы как губы, что ж мне теперь, все время ходить оскалившись - прикусив чуть крупноватыми передними зубами нижнюю особо пухлую губу? Я пару раз пробовала - народ пугается. Потом наловчилась поджимать рот куриной гузкой. А тут не успела.

- Не помню, чтобы вы у меня работали, мадемуазель, - констатировал между тем ирод, окончив созерцать мои испуганную физиономию.

- Месье герцог, меня приняли уже после вашего отъезда, - про три недели умолчим для ясности.

- Угу, - наглый хмырь протянул лапу и поддел мой чепец, приподнимая и сдвигая его на затылок, чтобы не дать мне возможности под ним спрятаться.

Пистолет он сунул за пояс, руки на груди скрестил, таращится на меня из-под потолка с высоты своего роста, а мне никуда не деться.

И с обыском камина можно распрощаться, чтоб его! Когда я ещё до спальни дорвусь?

А таймер, отведённый мне Глюком, тикает, времени осталось всего ничего. Из восемнадцати месяцев осталось чуть больше шести.

Впору и правда на бандитские методы решиться.

Наконец, таращится на меня герцогу тоже надоело, он плюхнулся в кресло, выложил свои километровые ноги на стол, и задумался.

Ну и я заодно пораскинула мозгами, как бы мне ночью незаметно спрятаться у герцога под кроватью и подослать ему глюка в камин. Пусть допроверит, в тайник просочится частью хвоста, не знаю... досадно, что эта потусторонняя зараза категорически отказывается выполнять поручения не будучи в пределах прямой видимости. Или слышимости... короче, дальше чем на двадцать метров от меня он отойти то ли не может, то ли не хочет. То есть, в соседнюю комнату нашпионить его еще можно отправить, а в замок на горе - уже фигу...

Я снова покосилась на камин. Вроде бы я вызвалась разжечь, но при господине работать не принято, считается, что я буду мешать своей вознёй. Поколебавшись, я решила ретироваться - все равно ясно, что сегодня обыск отменяется. Ppp! О! Надо подкинуть ироду длинноногому какую-нибудь информацию о его беглой жене. И он опять ускачет. Такс, куда на этот раз направить подозрения? Хм, вот Западные Горы - хорошее место, почти непроходимое, дикие люди там живут и вообще есть надежда, что кое-кто там застрянет насовсем. М? Ой, замечталась. Надо ж сваливать.

Я тихонько выдохнула и сделала пробный шагок назад.

Герцог встряхнулся:

- Подайте мне вина.

Бутылка и бокал оставлены на столе у входа. Наверное, герцог расстался с ними, когда заметил меня. Заметил служанку и схватился за пистолет - точно псих.

Или...

Или в камине скрыто действительно нечто важное.

А вдруг перепрячет?! Меня в холодный пот бросило от одного предположения. Хорошо, что я вполоборота к герцогу стою. Спинай нельзя, а вот частично отвернувшись, если по делу, то можно.

Я взяла бутылку, бокал, переставила на тумбочку, вопросительно посмотрела на герцога. Что-то ещё или я могу идти? Срочно улики ж надо сфабриковать, срочно! И пусть валит в горы, там его собратья по разуму встретят - горные козлы.

Увы, герцог снова впал в глубокую задумчивость, но не так, как прежде. Я чувствую, что он наблюдает за мной из-под полуопущенных ресниц, как кот за мышкой. Изучающе поглядывает и, что-то мне подсказывает, ждёт, когда мне надоест стоять.

А уже надоело, так что я решилась:

- Месье герцог, прикажете разжечь камин?

- М? Вы ещё здесь?

А то ты не видишь, слепой ты наш!

Я присела в книксене и отступаю к двери. Старшая горничная так велеа: чуть что не так, запутаешься, не поймешь желания господ - приседай и пяться. Приседай и пяться! Даже если сочтут идиоткой, то почтительной. Сразу не выгонят.

Герцог продолжал наблюдать за моими маневрами с искренним интересом хищника. Но стоило мне потянуться к ручке двери, лениво приказал:

- Ну, разожгите.

Prrrrrrr!

Я постаралась ничем не выдать своего раздражения, потому что даже дураку понятно, что герцог не властью упивается и не развлекается, а расчётливо проверяет реакции нового человека, ведь слуга - это важно, слуга это тот, кто рядом, кто может ударить тебя в спину или продать тебя врагу.

Я вот шпионю...

- А вы забавная.

Вздвогнув, я обернулась и уставилась на мужика во все глаза. И прямо вот еще раз вздрогнула, потому что...

Глава 9

Во взгляде герцога к исследовательскому интересу примешивался чисто мужской.

Вот, попала... Он же бабник! Как я могла забыть всю ту кучу сплетен, что гуляла не только среди горничных его светлости, но и просто по городу?!

Так. А ну, без паники! Топим камин, и не отвлекаемся на всяких там. Уголек сам себя из ведра не выгрузит и не разожжет. Фу, а здешняя жидкость для розжига на редкость вонюча...

Пока возилась, все думала.

Если оценивать с чисто практической точки зрения, то у меня появился шанс подобраться к герцогу вплотную. Так сказать, и к телу, и к камину. И не сказать, что это меня так уж... ммм... напрягает. Что поделать, я не девственница-Натали. То есть, в техническом смысле она самая и есть, это тело никогда ни с кем сексом не занималось. А вот сущность моя - она из 21-го века, и симпатичным мужиком с хорошей фигурой меня не напугать. Но тут... Но вот фиг ему! Особенно, если мои подозрения на его счёт получают доказательства. Нет-нет-и-нет! Не люблю спать с подозреваемыми, ибо сие есть грубый непрофессионализм. И вообще, здешние дремучие патриархальные мужики в комплекте с полным отсутствием контрацепции мне ни в одно место не уперлись. Только

беременности не хватало для полного счастья!

К счастью, уголь - штука грязная. Растопить и не превратиться в негритянку - навык, обязательный для любой служанки, но... Одежду я берегла, за порчу формы по голове не погладят, а вот руки и лицо изваюкала знатно. Будем считать, что от нервозности. А, и вонючей жидкостью спрыснемся, полезет целоваться, к примеру, нюхнет и отвалится. Хе-хе, я коварная!

Закончив с растопкой, я несколько раз вдохнула и выдохнула, с вожделием покосилась наверх, в темноту трубы, где прятался возможный тайник, и все же выползла из камина. Поморщилась от неприятного запаха растопки и, наконец, обернулась к герцогу.

При виде моей «красоты неземной» он застыл. Я в душе станцевала победный танец и елеино вымолвила:

- Доброго вам вечера, господин герцог. С вашего позволения.

Поклонилось и попыталась ретироваться за дверь. Ага. Не тут-то было.

- Ваше лицо, мадемуазель.

- А?

Я не успела даже моргнуть, как его светлость оказался рядом и цепко ухватил под локоток. Я рефлекторно шарахнулась к стене, но этот злыдень меня крепко держал.

Герцог невозмутимо достал белоснежный платок и провел им по моей щеке.

- Уголь, - пояснил он с улыбкой. - Будет нехорошо, если вы покажетесь в коридоре в таком виде.

Ах ты ж! А? А?! Ловелас... длинноногий! Как он это сделал? У меня колени ослабли, я вообще на секунду забыла, как дышать, глядя в льдисто-зеленые глаза, а он, пользуясь моим замешательством, отбросил платок и наклонился. Истолковать его намерение превратно было просто невозможно. И «керосин» гада не отпугнул!

Слава вредности и прочим прелестям моего характера, у меня все же включились рефлексы. Совсем не служанкины.

- Отпустите!

Кто бы меня слушал. Ах так?!

Я с силой наступила ногой на его ногу, но не на пальцы, а на подъем стопы. Каблуком с железной подковкой. А сапоги-то его светлость снял! А домашний тапочек - он так себе защита.

От боли и от неожиданности герцог вскрикнул, я извернулась, проскочила под его рукой и со всех ног дунула за из комнаты. Вслед мне неслись сочные ругательства. Так себе ругательства, я могу и покруче завернуть.

Герцог не пытался меня преследовать, не с его новоиспечённой хромотой по лестницам позориться. Я проскакала до конца коридора, убедилась в отсутствии погони и усмехнулась, приостановившись, чтобы перевести дух. Так-то, мусья ты нахальная. Нечего было лапы распускать.

Одно плохо - для герцога моя выходка хуже, чем хлеснувшая по носу тряпка для бешеного быка. Нет, он не вышвырнет меня, не оштрафует. Он просто не отстанет, пока своё не получит. Стоило как-то деликатнее выкручиваться...

Вздыхнув, я потопала вниз по лестнице, в свою каморку. Спальня у горничных на троих, и я там дисциплинированно сплю на втором этаже кровати-шкафа. Но в первые же дни пришлось подыскать себе отдельное помещение для секретных нужд. Благо дом огромный, темных углов в нем хватает. Вот и мне кладовочка под самой крышей нашлась. Она величиной чуть больше шкафа, окошко там размером с открытку и под самым потолком, все забито хламом, старыми щетками и ведрами для мытья полов, зато есть таз и кувшин с водой. Надо умыться, руки оттереть. И подумать. Вот если герцога как-нибудь вырубить... Подсыпать в вино снотворное, например.

- Нанетт!

- О?

Углубившись в думы о насущном, я не заметила, как на моём пути воздвиглась экономка. Чуть не врезалась! Я скомканно извинилась и поклонилась.

Экономка смотрела на меня странно, непривычно. И молчала. Не спешила выдать очередное

поручение, шурилась, изучала меня, не хуже герцога.

И наконец молчать ей надоело, она жёстко усмехнулась:

- Нанетт, я крайне не люблю, когда горничные начинают считать себя слишком умными. Умнее меня. Помнится, ты уверяла, что тебе нужна работа.

- Мне нужна работа, - заверила я, мысленно добавив пару нелестных отзывов и о работе этой, и об экономке.

- Девочка, которой нужна работа, не станет игнорировать приказы. Ты не находишь? С чего ты решила, что ты можешь меняться поручениями?

- Мадам, я просто очень сильно замёрзла и...

- Ты должна была сказать об этом мне.

- Но девочки иногда меняются...

- Меняются девочки, которые здесь достаточно давно, и у которых есть моё доверие.

- Этого больше не повторится.

- Конечно. Ведь если ты ещё раз меня расстроишь, ты лишишься и работы, и положительных рекомендаций.

- Да, мадам! Простите, мадам!

Я, поклонившись, попыталась смыться, вроде бы разговор окончен?

Но экономка меня остановила:

- Думаешь, я не понимаю, что ты задумала?

- Простите? - вот тут я и правда удивилась.

- Не ты первая, не ты последняя решила пробраться в господскую постель в надежде на подарки и премии. Только забудь. Подарки, может быть, ты и получишь. Но работать заставлю за четверых.

Экономка круто развернулась и удалилась. Мда. И как это понимать? Как одобрение на постельные подвиги за четверых? Или что? Вот старая гримза!

Но ссориться с ней нельзя. Пока я не прорыла тоннель до каминной трубы в герцогской спальне - никак нельзя! Вот зараза. А теперь еще и этот озабоченный... хотя, кто сказал, что он обязательно будет меня подкарауливать? Ну здраво если рассудить - я в своем маскировочном балахоне и гриме - отнюдь не красавица, причем выгляжу на несколько лет старше реального возраста.

Ну скучно стало мусье перед сном, или там, корма моя необъятная, торчащая из камина в интересной позе на минутку заинтересовала. Ну так что ж ему, других, сговорчивых служанок мало? Да только свистни, толпа сбежится, причем самого лучшего экстерьера.

Есть, конечно, риск, что у него охотничий инстинкт взыграет. Но вдруг пронесет?

Уже на чердаке, в своей малюсенькой кладовке для ведер и щеток, где я приспособилась умыться и кое-что прятать, наливая едва теплую воду из кувшина в таз и плеща ею в лицо, я позвала:

- Глюк! А ну иди сюда, ирод потусторонний! Думаешь, я забыла, что без обратного ритуала ты смыться в свое загробье не имеешь права?

- Зараза нехорошая, - призрак вылез из стены и сгорбился на перевернутом ведре.

- Сам такой. Рассказывай, что ты там в трубе нашел?

Глава 10

- Что-что, - ворчливо буркнул Глюк. - Тайник!

- Да уж ясно, что не клочок старой паутины. Ну?! - я, кряхтя, полезла в самый темный угол кладовки за мешочком с косметикой. Моя маскировка требовала подручных средств - высветленные с помощью особой пудры брови и ресницы совершенно меняют лицо, ну и еще пара секретов. Родинка там на щеке, измененный контур губ. А реально существующую родинку замазать. Это все время от времени следует подновлять.

- Один из кирпичей выдвигается, а за ним в нише грязная шкатулка, - выдал дух и замолк с таким видом, как будто я ему ещё и приплатить должна за добытые сведения.

Эта его манера цедить по чайной ложке и слова лишнего не сказать, даже когда по делу нужно, бесит.

Я начала раздражаться, но пока просто поторопила:

- И?

- В шкатулке сложены письма.

- Письма? Что в них? Описание ритуалов Шай'Дазара, планы, обсуждение, как прошло жертвоприношение? Список членов секты? Что?!

Глюк посмотрел на меня с превосходством с высоты... Как будто он святой, взирает с вершины Эвереста на дно Мариинской впадины:

- Я не читаю чужих писем!

- Ха, просто признай, что ты неграмотный, - не удержалась от ехидства, каюсь.

Глюк возмущённо засверкал, но крыть было нечем. Местную письменность он не в зуб ногой. И вообще, кажется, при жизни где-то там, в совсем другом измерении, тоже грамотностью не страдал. По некоторым оговоркам я поняла, что сей фрукт был мелким карманным воришкой у торговых рядов, а в услужение к Аарране попал после того, как его чуть не казнили, поймав на горячем. Читать его богиня так и не научила. Эх!

Вздыхнув, я признала очевидное - придётся как угодно исхитриться, хоть наизнанку вывернуться, но до шкатулки добраться.

- Бумага там пожелтевшая, старая, - внезапно выдал Глюк. О! Добровольная помощь следствию? Чего это с ним, заболел? Или просто очень хочет, чтобы я его сегодня отпустила уже отдыхать? Так, думай, Натка, думай, не отвлекайся.

Хм... Что это значит? А ничего, всё равно надо добраться до тайника, потому что других идей у меня вообще нет, а таймер тикает, и дней осталось мне не так много. А я жить хочу! И даже не знаю, что страшнее... что я, когда время истечёт, упаду замертво или что упав, встану жаждущим крови зомби, нацеленным на виновного.

Так... А, собственно, почему бы не провернуть грязный, но действенный трюк? Мысли о письмах просто наталкивают на этот ход. Герцог что делает? Пра-а-авиль, жену ищет. Если аккуратненько подбросить ему анонимную записку, в которой сообщить, что супругу видели... Да хоть бы неподалёку от... ломбарда в пригороде Лютеции. По-моему звучит достоверно. У беглянки кончились деньги, и она решила заложить пару побрякушек. Главное, достоверно описать внешность жены, детально, со вкусом. Уверена, герцог купится. И побежит проверять.

Пожалуй, рано утром - самое подходящее время для такого трюка.

Прежде, чем приступить, я мысленно проговорила текст. Меньше слов - лучше. Но надо "зацепить" описанием внешности дражайшей беглянки. Упомянуть родинку? Или даже скетч-портрет набросать? Точно, будет портрет. Не зря же это тело получило самое лучшее домашнее образование. Уроки живописи Натали удачно наложились на мое земное хобби. Не Леонардо и на Рафаэль, но узнаваемый портрет на скорую руку вполне сварганю. Так...

Раздобыть бумагу не проблема - я как чувствовала, принесла с собой и припрятала заранее несколько листов. Вооружившись всё тем же угольком, я старательно вывела узнаваемые черты, причёску повторила, какой она была в день свадьбы и какой, скорее всего, её запомнил герцог.

Теперь подписать, что леди, подозрительно похожая на герцогиню, была замечена рядом с ломбардом.

Эм... Надо прикинуть по часам. Я знаю в том районе как минимум один круглосуточный ломбард, проценты ломит конские, зато всегда открыт и не интересуется происхождением вещи. Проще говоря, скупает краденое.

Если предположить, что герцогиня появилась у ломбарда сразу после восхода... С одной стороны, для меня поздно, потому что час надо добавить на якобы доставку письма. С другой стороны, по слухам герцог любитель засидеться допоздна и встать ближе к полудню. То есть, если он побыстрому свалит, спальню никто не потревожит. Это шанс.

А Глюку придётся поработать почтальоном. Ха! И денежкой разжиться. А то ведь подобные

сведения бесплатно никто не предоставляет. Иначе вызовет подозрение - с чего вдруг альтруизм на пустом месте?

Так-так-так... за время своей розыскной и шпионской деятельности, совмещенной с активной беготней от доставшегося в наследство папаши, я успешно вычислила несколько осведомителей герцога. И довольно удачно один из них живет неподалеку от намеченного мной ломбарда. Значит, план такой...

Утром я вернулась к своим прямым обязанностям горничной, стараясь вести себя тихо и больше не привлекать ничье внимание, особенно экономки.

Пожалуй, первый раз, когда я порадовалась, что прислуга встаёт ни свет ни заря - в четыре утра. Так что когда пришло время отправить анонимку, я уже всю шуровала шваброй в самом дальнем углу прачечной - сегодня меня направили сюда не иначе как в наказание за вчерашнюю инициативу. Экономка - та еще гадина, но сегодня она сыграла мне на руку. Прачки приходят гораздо позже и в огромном полуподвальном помещении никого нет. Можно спокойно зажечь свечи и провести ритуал на скорую руку.

- Глюк. Ну, Глюк, давай, не вредничай.

- Чего тебе опять? - непередаваемо-обреченным тоном выговорил дух, возникая в полутьме.

- Так, держи накидку, - я выдернула серый полотняный плащ из корзины с грязным бельем. - нечего кривиться, ты запахов не чувствуешь, сами признавался. Да и тряпка не слишком грязная. Значит так, отправишься на улицу Маленьких грибников, дом семь. Постучишь в заднюю дверь трижды, только обязательно надо успеть до того, как рассветет. Чтобы герцогский осведомитель мсье Травиньи не разглядел пустоту под капюшоном. Покажешь ему краешек листа так, чтобы был виден портрет. И потребуешь три лоридора за информацию. Возьмешь деньги, отдашь записку и сваливай, но недалеко. Припрячь на время плащ и проследи, как Травиньи будет отправлять магического вестника хозяину. Как только это случится - хватаешь тряпье и мигом ко мне, подашь сигнал. Все понял?

Глюк пару минут мерцал, глядя на меня своими светящимися глазюками. Не ругался, не орал, что он мне не приведение на побегушках и не слуга. Это означало, что заданием бывший воришка заинтересовался, видать, операция была близка духу по духу. Хых... так или иначе, он принял у меня бумажку, рассмотрел портрет, расхохотался и подхватил серое тряпье.

- Уговорила, зараза! Это будет даже весело!

И исчез.

Глава 11

Жаль, не могу увидеть своими глазами, но, зная Глюка, прекрасно представляю, как это будет. Все же не зря этот ушлый дух в прошлой жизни был карманником, и, наверняка, знатным авантюристом. Просто потому, что других капризная богиня Ааррана не особенно привлекает. Так что затеянная мною игра его действительно развлечет. А это для духа немаловажно - он как-то проговорился, что без дела существовать скучно даже в божественном раю, так что за очередь на «призыв» иногда до драки доходит.

Глюк, правда, после этой обмолвки спохватился, заткнулся и постарался как можно быстрее улизнуть. Потому как он мне тут всю дорогу внушает, как я бессовестно его эксплуатирую. Цену себе набивает. А если станет ясно, что он мне за развлечение еще и приплатить должен... ну, тут все понятно.

Я тогда сделала вид, что прослушала. Но галочку в свой мысленный блокнотик поставила, и мерзко похихикала.

Итак, Глюк, прячась под плащом, выцганит награду у осведомителя. Тот, в надежде на гораздо более щедрую плату, сразу рванет отправлять магического вестника, а его рожок стоит на тумбочке у изголовья кровати, это я вчера заметила.

Орет эта фигня хуже самого зверского будильника. Герцог, уверена, спросоня ничего не сможет понять, зато испытает всю прелесть «доброе утро». А затем он рассмотрит, что именно прилетело к нему в спальню, подхватится и помчится.

Получив нужный сигнал от своего персонального привидения, я прокралась в нужный коридор и спряталась в темном углу за портьерой. Герцог меня не подвел, хлопнула дверь его спальни и стремительный вихрь пронесся мимо меня, сверкнув кубиками на прессе - мужик одевался на ходу.

Проскакал мимо резвым галопом, но при этом прихрамывая. Эк, похоже ему от моего каблука хорошо досталось.

Герцог вдруг резко остановился.

- Кто здесь?!

А?! Как он меня заметил?

Признаваться я, естественно, не собиралась. Крадучись, отступила глубже в нишу за портьеру. И всё бы хорошо, но я что-то там зацепила, сама не поняла что. Резкий звук упавшего предмета выдал меня с головой.

Герцог развернулся на лету, издал самый натуральный боевой клич и бросился на меня в атаку. Хорошо еще, что в шторе запутался на какую-то долю секунды.

Сбежать я просто не успела. Единственное, что мне осталось - встретиться с ним лицом к лицу. И сделать вид, что я не пряталась и даже не пыталась. Это всё исключительно его дурное воображение, вот. А я пыль... вытираю!

- Ох, кого я вижу, - герцог надвигается на меня, расчётливо перекрывая пути к отступлению. Даже про сообщение осведомителя и беглянку-жену забыл.

- Месье герцог? Доброго утро.

Я попыталась поклониться, как положено, а заодно и выбраться из ниши, чтобы получить хоть немного дополнительного пространства для манёвра, но герцог сократил расстояние между нами одним широченным шагом, и мне пришлось вжиматься в стену, задрав голову.

- Подглядываешь? - с улыбкой спросил он.

Наверное, он хотел смутить, я же только разозлилась. Смотри ты, верста коломенская, нависает он мне тут! Чем больше шкаф, тем громче падает! Особенно если коленом по... но сейчас я его все же бить не буду. Не буду, я сказала, инстинкты, вы совсем ошалели? Герцог нам пока ничего плохого не сделал, рано его по яйцам пинать, рано! Уффф...

- Месье герцог, я вытираю пыль, - и выражение лица скорчила туповатое, вроде как не понимаю, что от меня хотят, и зачем герцог руки тянет.

- Пыль? Здесь? В такое время?

Он демонстративно огляделся - мол, где щётки, тряпки?

Я тоже огляделась, в поисках способа побега. Как бы вывернуться? Второй раз давить ногу неспортивно.

Герцог приблизился, чуть ли не носом мне в ухо уткнулся:

- Сейчас я тороплюсь, милая, но вечером ты придёшь... ко мне в комнату. Чтобы растопить камин.

Гад провёл подушечкой большого пальца по моей щеке и наклонился, явно намереваясь поцеловать. Я же, изобразив стеснительное смущение, резко опустила голову. Ну и боднула лбом его в нос.

- Ш-ш-ш, - засвистел герцог, но меня не отпустил, только повторно процедил, - Явишься!

И рванул ловить жену. Тьфу!

Может, он мазохист?

Я потёрла лоб, посмотрела вслед этому мьсе, чтоб его приподняло и прихлопнуло, в потом осторожно шмыгнула следом на лестничную площадку, с которой был виден холл и входные двери. Убедилась, что герцог убыл - мне досталось зрелище его спины и взмах хвоста. Хвост был герцогский - он наскоро собрал волосы и перевязал их черной шелковой лентой. Пижон. Ушел!

Наконец-то! Я рысью рванула вверх, в жилые покои герцога. Как он уходил, едва ли кто видел. Конюх если только, не пешком же этот мож поскакал на поиски жены. Значит, двое-трое слуг - привратник у ворот, ну и наверняка кто-то из ночных сторожей. Но вроде бы не горничные, то есть есть надежда, что до экономки новость дойдёт с заметной задержкой. Надо пользоваться.

Проскочив по коридорам, я всё же сохраняла бдительность и вовремя избежала встречи с другой горничной.

И, наконец, добралась до покоев.

Закрыла за собой дверь, мельком огляделась и рванула к камину. Рукав закатать или полностью раздеться. Чтобы добраться до тайника, придётся слишком глубоко нырнуть, а платье следует поберечь.

Я быстро скинула одежду, включая нательную сорочку, осталась в маечке и панталонах. А теперь а камин. До боковой стенки я дотянулась, а вот точно вспомнить, какой именно кирпич указал Глюк, не получилось, приходится ощупывать один за другим, всё глубже забираясь в камин.

Наконец нужный попался. Я осторожно подцепила его ногтями, вытащила. Есть! Ух, почему я не червяк? Ну да, куда моим лапкам соперничать в длине с клешнями герцога? Я нащупала шкатулку, медленно вытянула.

На руку страшно смотреть, черномазая, как у чёрта. Вот правильно я догадалась платье снять. Неужели камин халтурно вычистили? А, пропадай моя телега, все четыре колеса! Завернув добычу в фартук, я другом его концом принялась наскоро оттирать ладонь - только чтобы суметь одеться, не перемазав форму служанки. Время, время, Натка! Надо еще успеть проскакать до кладовки, спрятать там шкатулку и начать свою обычную работу раньше, чем меня хватит экономка.

Все прошло неплохо, я успела. Единственное, что меня царапнуло - мне показалось, что герцогский камердинер, похожий на шкаф с антресолями мсье «забыла как его зовут», мелькнул на лестничной клетке за секунду до того, как я высунула нос из господской спальни. Вроде мелькнул и мелькнул, мало ли, но этот факт меня насторожил. Заметил что-то? Почему тогда промолчал?

Глава 12

Герцог вернулся после обеда, мрачный и злющий как медведь-шатун по весне. Я про себя хихикнула. Бедняга полдня убил, и ни следа не нашёл, разругался в пух и прах со своим осведомителем, заел горе в ресторации, залил вином. Это я вызнала у болтливых служанок и догадалась по косвенным уликам.

Сама я старалась нашему мсье под руку не попадаться, когда он в таком настроении. А вот младшей горничной Софи повезло меньше. Герцог, насколько я поняла, спокойно ходить вообще не умеет, вот и на этот раз скакал по коридору резвым галопом, а ля «вижу цель, не вижу препятствий». Налетев в коридоре на несчастную Софи, он ловко удержал девочку от падения, но вместо того, чтобы сразу отпустить, притиснул к себе.

Я об этой истории услышала от самой девчонки, когда вытирала платком её слёзы и уговаривала успокоиться. Ирод, напугал ребёнка. Наверное, с точки зрения герцога, он не сделал ничего плохого, потрепал служанку по щёчке, а, отпуская, тылы погладил. Но теперь та рыдала и билась в истерике, потому что ей предстояло отнести свежие полотенца в ванную его светлости.

- Я не пойду, я боюсь! Я не могу не пойти, меня уволят! - выла она, щедро орошая слезами одно из тех самых полотенец. Блин, придется новое из шкафа достать - белоснежное, да еще и накрахмаленное - это ж каким надо быть извращенцем, чтобы таким задницу вытирать?

- Ох, ну хочешь я пойду? - ласково обняв Софи за плечи, предложила я. Мне-то от герцога убежать не в первой, к тому же кое-какие свои соображения имею на этот счет.

- Правда? - мелкая даже рыдать временно перестала.

Ну как отказать, когда смотрят таким щенячьим взглядом?

Я подхватила стопку, и уже направилась к выходу.

Софи вскочила, бросилась следом, схватила меня за рукав:

- Но, Наннет, разве экономка не рассердится на тебя?

- Я все улажу, не переживай, - мелкую надо было успокоить как можно быстрее, потому что на ее рев экономка прибежит куда как быстрее, чем на нашу рокировку.

- Значит, правду говорят, что ты хочешь залезть в постель к хозяину? - раздался вдруг в прачечной новый голос. Угу, это Жоржи, еще одна горничная. Эта жгучая брюнетка с выдающимся бюстом и капризной нижней губой невзлюбила меня с первого дня совместной работы. Вот казалось бы, почему? Что красотке делить с невзрачной пыльной мышью? На внимание лакеев в доме я ни разу

не претендовала, Жоржи царила среди мужской прислуги безраздельно.

Оспаривать слухи бестолку, чем больше буду отрицать, тем больше сплетницы уверятся в своей правоте. Тем более... у меня сейчас свои цели, и ревнивая соперница в них прекрасно укладывается. Ситуация развивается стремительно, и если я не могу ее остановить, значит, надо возглавить. Закатив глаза, я хмыкнула и сходу перешла в наступление:

- А если и так, то что? Может быть, ты бы и сама хотела, но не осмеливаешься, вот и злишься? - ехидство покатило по полу звонкими горошинками, прямо под ноги Жоржи.

- Я не злюсь!

Ух ты, повелась! На такую детскую подначку! Все же они тут наивные все, не закаленные школьной травлей.

- Ага-ага, - подсыпала я ей «соли за шиворот» и прошла мимо, легконько толкнув её плечом. Она, чисто гадюка, зашипела вслед, только вот к словесному яду я иммунна. Может показаться, я нажала себе ещё одну проблему. Но на самом деле - проблема уже была, раз, и когда мои недруги думают, что понимают мои мотивы, ими легче манипулировать - два. Ох, скорей бы покончить с этим делом.

Перед дверью герцога я остановилась, натянула чепец пониже и придирчиво оглядела свою безбровую физиономию в зеркале. Вот кем надо быть, чтобы польститься на эдакое страшилище? Особенно когда я еще и губы сожимаю в ниточку, и челюсть выпячиваю. Нормальный человек испугается! А этот - вряд ли. Неразборчивы здешние господа, хотя казалось бы, выбор у них огромный. Но мне это сейчас на руку.

Я прошла гостиную, заглянула в спальню. Его нигде не было. Из ванной доносился шум льющейся воды. Надо всего лишь пристроить стопку полотенец и...

- Кто там? - герцог каким-то чудом заметил моё присутствие, хотя я старалась быть тихой, как мышка.

- Ваши полотенца, мсье герцог, - нарочно приглушив голос, доложила я, быстренько пристраивая стопку белоснежного ворсистого недоразумения на комод.

- Так занеси! - вполне ожидаемо донеслось из ванной.

Я опустила голову как можно ниже, занавесилась оборками чепчика и приоткрыла дверь. Ну, Натка, на штурм! Брошу стопку на полку и попытаюсь смыться. Почему? Потому что такого моего поведения от меня и ждут. Принято здесь играть в игры «я маленькая овечка, он серый волк и я таааак боюсь!»

Плохо одно. Господа вообще не различают, когда служанка подыгрывает, а когда на самом деле боится. Отсюда имеем кучу проблем и мое агенство.

- Ты сказала, что ты моё полотенце?

Шум воды прекратился. И герцог вышагнул из ванной во всём своём обнажённом великолепии.

Первое, о чем я подумала - не врут те, кто сравнивают размер мужской ноги с размером... хм. Мужского достоинства. Вторая мысль была - он что, депиляцию в салоне делал? Глубокие бикини и это... остальное туловище целиком? Тут так принято? Заняаятно... надо будет у Глюка уточнить, хотя он будет ругаться и орать про то, что я развратная особа. Да, точно спрошу, люблю я, когда он рвет на себе призрачный капюшон и завывает, как баньши. Это моя маленькая месть за кабальное попаданство.

И только третья мысль была какая надо в этой ситуации: але, гараж! Ты чего застыла, как дурында на ярмарке, действовать же надо! А как? Как... как девственница-служанка, впервые увидевшая голого мужика.

Моим оглушительным визгом месье герцога унесло обратно в ванну, он споткнулся, поскользнулся и с матом, шумом и плеском свалился в воду, судя по стуку и новому взрыву сквернословия, еще и затылком приложился. Ой, хорошо не насмерть! Ну, раз матерится - значит живой... только герцогского трупа в ванне мне не хватало для полного счастья.

- Дура! - гнев ушибленного, наконец, нашел адресата. Адресатку. - Чего ты орешь?!

- А нечего честной девушке срам показывать! - не менее гневно заявила я, осторожно приближаясь и со всего маха плюхая стопку полотенец паразиту на живот. - А еще герцог! Гуляет голяком, как... как... - я запнулась, подбирая такое сравнение, чтобы в здешний колорит вписаться, и

одновременно уязвить поглубже.

- Срам? Что ты имеешь в виду? - поганец подозрительно быстро пришел в себя. Даже полотенца спас - только нижнее чуть- чуть подмокло. - Я ничего срамного на себе не замечал, и вообще, как я по-твоему, должен принимать ванну, в сюртуке и сапогах?

Я не выдержала и хихикнула, представив его именно в таком виде - в камзоле с позументами на голое тело и высоких кавалерийских ботфортах. Ыыы! Прямо звезда мужского стриптиза, а не месье герцог.

- По твоей вине я чуть голову не разбил, шишка точно будет, - хмыкнул эпилированный развратник, берясь обеими руками за бортики ванной и явно намереваясь снова встать. Ух, бицепсы шикарные... э! На-та-ша! Окстись! Какие бицепсы, у нас расследование и личный зомби-апокалипсис на носу, пусть он хоть весь из сплошных бицепсов состоит, на это нельзя отвлекаться.

- Я вас пальцем не тронула, - оборки чепчика воинственно всколыхнулись, отреагировав на мою попытку развернуться и гордо удрать на безопасное расстояние.

Ага, удрала одна такая... черт, все по плану, но игра - дурацкая.

Глава 13

Даниэль:

- Ушлая девица, ваша светлость, - Ленарт подал хозяину сигару. - И так, и эдак тут вокруг вашей кровати вертелась. Не иначе в зеркало смотрелась и примерялась, как будет смотреться возле вас в negligee.

- Что? - Даниэль опустил газету и уставился на камердинера поверх дневных новостей с умеренным интересом. Досадное утреннее происшествие уже немного отпустило, и он смог, наконец, отвлечься.

- Да горничная эта, рыжая такая, на мордашку - ничего особенного, блеклая, если не сказать, страшенькая. А вот фигурка очень даже ничего.

- Я что-то в толк не возьму, о чем ты, - хмыкнул Даниэль, снова углубляясь в газетную статью и параллельно обдумывая, что не все так уж безнадежно с утренними поисками. Конечно, Травиньи бездарно запорол порученное дело. Его пасынок, которого осведомитель обычно использовал для мелкой слежки, потерял фигуру в плаще и капюшоне из виду в предрасветных сумерках. Что само по себе странно - Анри - шустрый пацан и сообразительный, раньше за ним таких проколов не числилось. А сам Уго Травиньи вообще ничего не смог сказать о внешности доносчика. Даже о том, мужчина это или женщина.

- Вы ж утром, ваша светлость, девахе этой велели вечером к вам прийти, - охотно пустился в объяснения Ленарт, не раз обсуждавший с хозяином ни к чему не обязывающие интрижки последнего. - Ну, вы как за порог, она в спальню шмыг! Я пока сумел подойти тихонько, чтоб не спугнуть, сами знаете, воров лучше с поличным брать. Так вот, она уже платье скинула, в одном исподнем тут кривлялась, и так на себя посмотрит, и эдак. Репетировала, должно быть. Бойкая девица, говорю же. Только чепчик так и не сняла, отчего, ваша светлость, картина сия была немного комична.

Даниэль невольно представил «сию картину» и хрюкнул в чашечку крепкого кофе. Молнией в мозгу промелькнула мысль, что маман за такое плебейское поведение приказала бы гувернеру его высечь. Подумав об этом Даниэль еще раз с наслаждением потянулся, попирая все нормы приличий и с непреходящим удовольствием оглядел свой кабинет. Свой! Личный. Дом. Крепость. Свобода. Мда... все было бы просто великолепно, если бы не сумасшедшая беглая жена. Да демоны бы с ней, если бы последним и самым важным пунктом в завещании деда не был наследник двух родов. Даниэль должен был зачать сына именно с этой женщиной и объединить в будущем два состояния и подкрепить свой герцогский титул немалыми финансовыми возможностями семейства жены.

Мандраву девку сразу после свадьбы как эти самые демоны Мандры съели! И уже почти год он, как последний дурак, носится по всему континенту и даже дальше в попытках отыскать глупую домашнюю девочку, сбежавшую от него ради каких-то детских капризов и «несчастной любви» к какому-то своему умершему другу детства.

Поначалу Даниэль был уверен, что пропажа очень скоро найдется. Не сможет мадемуазель нежного воспитания выжить в этом жестоком мире одна. Больше всего он боялся найти труп жены, если честно. Но артефакт в семейном склепе исправно показывал, что паршивка жива и здорова. Значит, дурочка сбежала не просто так, а с чьей-то помощью, и этот кто-то ее прячет. Знать бы,

кто?

- К четырем будут с отчетами сыщики из агентства, - доложил Ленард. - Привести сразу сюда?

- Что? А... нет. Пусть подождут внизу. Было бы что в их отчетах, так ведь опять пустота. Я хочу принять ванну. Распорядись, чтобы принесли свежие полотенца.

Расслабившись в горячей воде Даниэль позволил себе немного приятных мечтаний. Эта девчонка, горничная... на вид - ничего особенного, а вот на ощупь - действительно очень даже ничего. И так забавно кокетничает.

А еще его привлек к ней запах. Едва уловимый, совсем не похожий на запах дорогих духов, какими пользуются леди, или дешевых одеколонов, доступных служанкам или продажным женщинам.

Нет, это было нечто незнакомое, такого аромата он не слышал еще никогда. Мягкие нотки с намеком на тепло и уют, а сквозь них словно пробивается свежесть, острая и дерзкая. Так, наверное, могла пахнуть экзотическая пряность с далеких островов, превращающая любое скучное и привычное блюдо в кулинарный шедевр.

Да, решено. Тем более, судя по рассказу Ленарта, девица сама не прочь развлечься с герцогом и поиметь с этого выгоду. Ну а что, Даниэль был не против. Он всегда честно заботился о девушках, подаривших ему наслаждение, еще ни одна не ушла от него обиженной, даже когда интрижка заканчивалась.

Из спальни донесся легкий скрип открывшейся двери и шаги. Даниэль ухмыльнулся и, перебросившись с кокеткой парой фраз, восстал из пены во всей красе.

Оглушительный визг едва не стал последним, что он слышал в этой жизни.

Никогда не понять этих женщин. Сперва она раздевается в его спальне, потом исхитряется пробраться к нему в ванную, а когда доходит до дела, начинает притворяться невинной жертвой. Что же, хочет поиграть - сама напросилась.

Даниэль догнал её в два шага, обнял, прижал к себе, нарочито шумно вдохнул запах её волос, умопомрачительный запах. Между ними была только ткань её одежды, и вот оно, маленькое хулиганство в отместку за визг - ткань моментально промокла, прилипла к её телу и больше ничего не скрывала.

Девица настороженно замерла в мужских объятиях.

- Кажется, тебе тоже нужно полотенце, - прошептал герцог ей на ухо.

Развлечься в воде или сразу перейти к делу?

Пожалуй, сразу. На её близость тело отреагировало острее, чем он ожидал. Хм, это все запах. Да... И он поцеловал её за ухом.

- Отпустите! - упрямо пропищала девица.

- Тебе понравится, - Даниэль принял правила игры. Многим девушкам нравилось грешить так, чтобы вина была на мужчине - вроде бы не она сама хотела, но ее заставили.

Чего она так напрягается? Он же не монстр какой-то. Девочка в его руках стала похожа на до предела натянутую тетиву. Даниэль ещё успел подумать, что тетива больно бьёт, если неправильно с ней обращаться.

Может, девица всерьёз испугалась и надо отпустить?

Она извернулась в его руках.

- Отпустите.

Она действительно этого хочет? Герцог слегка растерялся, её поведение совершенно не совпадало с тем, что он слышал о ней, с тем, что видел сам. Пока он боролся с противоречиями, руки сами опустились ниже. Такие формы, мардедио, будто под его ладонь созданы.

Удар коленом между ног - последнее, что Даниэль ожидал. Охнув, он согнулся пополам, а девица... сбежала.

Ната:

Ну что же, события идут своим чередом. Ххе... вот так посмотреть со стороны - сразу возникнет вопрос, какого лысого пряника я к герцогу полезла. А изнутри...

Ну, во-первых, мне жалко Софи. Она действительно испугалась. И самое противное, что даже если наш месье не совсем поганый насильник, он запросто может решить, что девочка не против, потому что та тупо не посмеет отказать. Чем кончаются такие игры, я знаю не понаслышке. Не зря же организовала свою контору... но об этом позже.

Итак, что мы имеем. Вкус у месье герцога либо оригинальный, либо его вовсе нет. Нарочно ж себе физиономию сделала пострашнее. Хотя... умный мужик, не за лицо ж хватался, а да первые и вторые девяносто. Там у меня все в порядке, даже если через одежду щупать... нда. Нужно будет для следующей операции приготовить костюм с ватными подкладками - буду косплеить толстушку.

Вообще, конечно, очень ничего мужик, встретить я его на Земле - может, и закрутила бы роман. Но не здесь - нафиг их махровый патриархат, где мужик, раз переспав с женщиной, а тем более, женившись на ней, получает полную власть над телом, делом и мыслями супруги. Это очень портит даже неплохих, на первый взгляд, мужчин.

Обойдется. Надо побыстрее покончить с этой канителью, хочу обратно к интернету, институту и равноправию хотя бы на словах.

И, кстати, насчет «во-вторых» - это по поводу того, зачем я сама провоцировала его светлость и поддевала Жоржи. Вот оно, долго ждать не пришлось:

- Кажется, мое предупреждение прошло впустую, - прошипели вдруг мне в спину. Экономка подловила меня на первом этаже у лестницы.

- Я...

- Прибереги свои оправдания для тех, кто готов им верить, - постненько поджала губы мадам Доретта. - Я предупреждала? Предупреждала. Ты решила, что ты самая умная. Ты посмела не только влезть к господину в спальню, но и хвастаться перед другими горничными, вносить разлад и учить их разврату. Только я погляжу, тебя выставили раньше, чем ты рассчитывала. Удивительно, как герцог мог польститься на такое, - она демонстративно оглядела меня с ног до головы. - В этом доме нет такой слуги, как ты, - припечатала экономка.

Это значит, что я уволена. Не просто уволена, но должна немедленно убраться. О, а это чья довольная физиономия в конце коридора мелькнула? Да-да, Жоржи. Я тебя вижу. Эх, дурочка... но сейчас ты сыграла мне на руку.

До писем я добралась, а других тайников в спальне герцога нет. Теперь, когда я уволена, я могу беспрепятственно утащить их с собой и читать спокойно, не боясь попасться. С другой стороны, у меня нет никакой уверенности, что письма будут мне полезны. Но тут, как говорится, имеем, что имеем.

Пожалуй, надо признать, что в этом доме я сделала все, что было в моих силах. Мы на пару с Глюком проверили каждый закуток, спальня была последним шансом. Какой смысл оставаться? Возможно, гораздо больше мне повезет с уликами в доме приятеля герцога, виконта Конти? Он у меня все равно следующий по списку.

Так вот. Если я внезапно исчезну, даже попросив расчет - просто так, на ровном месте - это вызовет подозрения. И меня запомнят. Мне это не нужно. А вот если меня уволили за попытку улучшить свое положение через постель герцога... ха! Это настолько банально, что меня забудут через неделю. В том числе и сам герцог, которому без меня согласных на все служанок хватит. После моего взбрыка коленом по самому дорогому он экономку еще и наградит за оперативную смену рабочего состава.

Я поклонилась экономке, бросила затравленный взгляд на Жоржи (пусть считает себя победительницей, это поможет ей создать нужную мне легенду) и поспешила к себе. Собрать скудные пожитки, зарыть в них шкатулку, сдать форму и в своем потрепанном, изуродованном заплатами, специально, чтобы производить впечатление бедной, но честной девушки покинуть дом. Шкатулку, ясное дело, в вещах выносить нельзя, надо отдать ее Глюку. Ненадолго, но он может перехватить материальный предмет - вот как ту записку утром. Потому что стерва Доретта наверняка не отпустит меня просто так, это по ее лицу понятно. Устроит обыск. Ну что же... пусть развлечется.

Собралась я быстро, больше всего времени ушло, чтобы сложить и сдать форму. Шкатулку я вручила Глюку и он даже почти не ворчал, смывшись вместе с нею в окно. Что касается жалования, то меня честно рассчитали по ставке. Естественно, не заплатив ни сантина обещанных премиальных - а это примерно две трети всего, на что могла бы рассчитывать работница моей квалификации. Можно было бы попытаться выбить свое, но я решила не тратить время попусту. За те копейки, что нам платят... Нет, на самом деле жалование в доме герцога стандартное, а премии, как рассказывали девочки, более чем щедрые, но черт с ними. Может быть, немного подозрительно, почему такая, как я, легко отказалась от денег, но тут надо знать нюансы, а они таковы, что служанке в борьбе против экономки ничего не светит. Мало того, что мне уже не дали рекомендацию. Меня могут ославить на весь город так, что работы будет не найти. Экономки тут держат связь друг с другом почище иного профсоюза. Так что попробуй я громко выступить за справедливость - это будет еще подозрительнее.

На мадам Доретту я наткнулась в начале коридора, ведущего к черному ходу. Она поджала губы, чуть удивленно приподняла бровь, наблюдая за мной. Может, она ожидала, что я побегу к герцогу?

- Покажи корзину, - сухо приказала мне экономка, загораживая проход. Ну надо же, я как в воду глядела. Ехидно хмыкнув про себя, я протянула свои скудные пожитки вредной бабке, подавив в очередной раз желание сделать пакость. Была, была масль припрятать среди нижнего белья хлопушку-вонючку, какие мальчишки-хулиганы бросают под ноги прохожим в нижних районах, чтобы с безопасного расстояния насладиться художественными матами очередного постояльца.

Я даже знала, где одну такую взять. Но сдержалась - не стоит устраивать из увольнения маскарад с петардами, лучше, если меня как можно скорее забудут в этом доме.

- Таких как ты, милочка, надо пять раз проверять, чтобы столовое серебро не вынесли, - экономка брезгливо кинула обратно в мою корзинку штопаные панталоны. - Можешь быть свободна! А в агентство я сообщу свое мнение насчет их рекомендаций!

Не утруждаясь прощанием, я скорчила самую скорбную физиономию и потопала на выход. Экономка прямо излучала мне в спину, как она довольна собой. Удалила паршивую овцу из своего хозяйства и проучила гадкую девчонку. Она ведь ждала испуга и слез, а я не стала ее разочаровывать - еще в комнате закапала в глаза специальный состав, так что выглядела натурально зареванной.

Я прошла два здания, завернула в тесный проулок, добралась до места, где сходились две глухие стены. Меня никто не увидит, а значит, можно вытащить припрятанный под плитой сверток с платьем, достойным состоятельной горожанки. Я натянула его прямо поверх платья служанки, разом поменяв силуэт на более упитанный и квадратный, стерла с лица макияж, промыла глаза другим специальным составом, убирающим отеки и красноту, вернула родные брови, нарисовала себе другой контур губ. Быстро переделала прическу - дурацкий чепец долой, тугую "шишку" превратила в рыхлый пучок, добавила заколку. Две покрашенные в рыжеватый оттенок пряди на лбу (они у меня время от времени выбивались из под чепца и почти вся прислуга будет уверена, что уволенная горничная была рыжая) зачесала назад и спрятала среди других прядей. Можно не сомневаться, меня не узнают.

Выйдя из проулка, я прошла еще два особняка и взмахом руки подозвала извозчика.

- На седьмую авеню, пекарня мсье Рамболи.

До аристократки я не дотягиваю, но извозчик в мгновение ока считал, что я клиентка состоятельная и расплылся в угодливой улыбке:

- Прошу, мадемуазель.

Пекарня официально считалась бизнесом кондитера, прибывшего из Лондрии и служившим едва ли не при королевской кухне. Однако с возрастом повар пожелал спокойствия, смены обстановки и смелых кулинарных экспериментов, на которые не решался во дворце. На самом же деле, вся эта история вымысел чистой воды. Месье Рамболи не лондранец, а италиец. Более того, он не просто никогда не был королевским кулинаром, он и не повар вовсе. Готовить учила его я... Но самое главное, он не настоящий хозяин пекарни, месье работает "лицом" бизнеса на меня.

Экипаж остановился, я сошла на мостовую, расплатилась. Сразу заходить не стала, остановилась, придирчиво рассматривая витрину. Да, всего год, а я уже много сделала, что бы там ни говорил Глюк. Есть, что вспомнить! Этот дом мы выкупали не без приключений, да и потом много всякого было. Что-то приятно возвращать в памяти, что-то не очень.

- Бя! - стоило мне открыть дверь, как под ноги кинулся бежевый мяч на коротких лапах и приветственно завопил: - Бя-бя-бя-бя! Бя!

- Ты лаять-то когда-нибудь нормально научишься, недоразумение? - я присела и погладила пузо мгновенно завалившейся на спину Плюшки. Мопсика за год отъелась, обросла и оказалась вовсе не дряхлой развалиной, а вполне крепкой и жизнерадостной псинкой. Только вместо лая у нее получалось совершенно мультяшное:

- Бя-бя-бя! Бя! - Покрытый короткой плюшевой шерстью мяч вскочил на лапки и упрыгал впереди меня в сторону кухни. - Ррррбя!

- О, вернулись? - из кабинета управляющего выглянул дед Уго, подхватил на руки скакавшее мимо откормленное сокровище и едва увернулся от слюнявого языка. Свое султанатское имя он за год почти забыл и охотно отзывался на то, что дали ему при рождении. - Это хорошо, а то птичка на хвосте принесла, что через два часа снова благотворительная комиссия из попечительства нагрянет.

- Девчонок предупредили? - я остановилась перед зеркалом и быстренько стерла со своего лица капризные губки бантиком, модные в нынешнем сезоне среди зажиточных горожанок мещанского происхождения. - Ведро с прутьями не забудьте из подвала вытащить. И не перепутайте! В прошлый раз огурцы соленные выставили, хорошо, я успела это безобразие юбкой накрыть! А то наши благочестивые ханжи очень удивились бы, обнаружив, что «заблудших девиц» наставляют на путь истинный нет розгой по шее, а огурцом... кхм. Уж не знаю, в какое место.

Бывшего султанатского евнуха, прожившего жизнь среди томных восточных гурий было не удивить двусмысленностью, так что он только хмыкнул. Вообще, деду Уго цены не было. Кроме того, что старик оказался просто хорошим человеком, он был еще незаменимым управляющим, а самое главное - умел очень мягко, ласково и толково поговорить с девчонками, пострадавшими от насилия. Главное, убедить их в том, что в насилии виноват насильник, а не жертва. Иначе, боюсь, без пары суицидов бы не обошлось. Здешняя мораль была однозначна: всегда виновата женщина. А служанка виновата вдвойне, просто потому, что некоторым сильным мира сего «хочется кушать».

- Все подготовили в лучшем виде, но вы же знаете, мадам, - он подчеркнуто соблюдал субординацию, и я не пыталась это изменить - ну комфортнее так человеку, пусть его. - Всегда лучше, если вы сами приветствуете «гостей». Строгая вдова производит должное впечатление и внушает.

- Угу, чем гримзее начальница, тем меньше эти проверяющие придираются, - кивнула я. - Жаль, хотела отдохнуть. Ну да ладно. Я сейчас схожу переоденусь и загримируюсь, а ты собери девушек в трапезной, порепетируем. А то у нас многовато новеньких, они еще ни одной проверки не видели.

Эти проверки, будь они неладны, начались после того, как одна из девиц, принятая нами без рекомендации таких же служанок, оказалась то ли засланным казачком, то ли просто стервой и поганкой. Сначала она попыталась устроить свару в спальне, потом надерзила Гретти, потом Глюк доложил, что странная особа крутится возле моего запертого на ключ кабинета. А в двойном дне сиротской корзинки, с которой она пришла к нам в дом, у девицы кошелек с серебром и пара слишком дорогих безделушек. Короче, легенда о злом хозяине и обиженной бедняжке трещала по швам.

Я долго раздумывать не стала и выставила эту «несчастненькую» на улицу. А она, то ли в отместку, то ли по заданию нанявших ее людей, прямым ходом отправилась в магистрат и настрочила донос, о том, что я устроила бордель посреди приличного района и пусть господа стражи закона примут меры.

Хорошо я догадалась отправить Глюка проследить за ушлой паршивкой и предупреждение мы получили вовремя. Поэтому, когда среди ночи к нам в двери заколотили кулаком и на крыльце обнаружился магистерский секретарь в сопровождении двух полицейских и парочки сушеных вобл из религиозного благотворительного комитета при магистрате, они напоролись на суровый холодный взгляд не менее засушенной вдовы, одетой в строгое черное платье и со знаком божественной схимы на груди.

Все обвинения и инсинуации сбежавшей девицы были гневно отвергнуты под предлогом того, что лгунья сама вела себя развязно и аморально, за что и была выставлена вон. Господам предложили убедиться, что пороку нет хода в дом смиренного очищения и призора.

- Девушки содержатся здесь, чтобы искренним раскаянием и усердным трудом искупить свой грех! - холодно чеканила я, леденя взглядом непроизвольно съездившегося магистерского секретаря. - Тут

нет места легкомыслию и пустому безделью! У нас закрытое заведение, и только ради присутствия этих добродетельных дам, - тут я сделала «реверанс» в сторону благотворительниц, разом почуявших во мне свою и явно потерявших изначальный морально-боевой пыл. - Я позволю мужчинам войти и осмотреть трапезную, рабочие комнаты и кладовые. В спальню к девушкам мужчинам и греху ход закрыт! Туда могут войти только женщины.

Ну, короче говоря, комиссия полюбовалась на утянутых в уродские платья и чепчики, тщательно загримированных под недоумертвия «воспитанниц», оценила голые лавки и столы, сиротские шербатые миски с жидкой бурдой, а также бочонок с розгами в углу (пришлось пустить на реквизит единственный приличный куст с заднего двора). Дамы сунули нос в спальню, где мы тоже успели навести полутюремную бутафорию, и комиссия убыла восвояси, весьма довольная результатом.

Мы выдохнули. Но я приказала реквизит всегда держать под рукой, потому что одним местом чуяла - это не конец. Кто-то ведь заплатил маленькой шпионке за то, чтобы она к нам проникла. И вряд ли этот кто-то успокоится.

Скорее всего, подозревать надо было конкурентов. Кондитерская Рамболи уже увела несколько очень денежных заказов из под носа расслабившихся в последние годы постоянных поставщиков. Вряд ли им это понравилось.

Я как в воду глядела. Маскировку пришлось использовать довольно часто и даже усовершенствовать. Но была во всем этом и положительная сторона: Вдова Морето (с ударением на последний слог) приобрела полезные знакомства в среде попечительниц разных богоугодных заведений. А там мелькали дамы из самых высших кругов. Стоило прослыть в этой тусовке своей, и информация полилась рекой, только успевай просеивать, анализировать и раскладывать по полочкам. Дамы обожают сплетни. Дамы, занятые благотворительностью и слишком озабоченный чужим моральным обликом обожают их вдвойне.

Первый вал комиссий мы тогда отбили более чем успешно, но неожиданно нарвались на подводный камень: нас занесли в список образцовых богоугодных заведений и стали таскаться к нам не ради проверки, а чтобы показать богатым жертвователям и выбить из них под это дело побольше золота. Ну что делать, пришлось смириться и искать в случившемся рациональное зерно. В частности, «стерва Морето» или «вобла сушеная», как меня шепотом прозвали служащие магистрата, весьма решительно и скандально добилась того, чтобы часть благотворительного денежного дождя, сыпавшегося в карманы чиновников, достигла таки адресатов. Правда, многие были уверены, что это золото оседает теперь уже в ее карманах, но, поскольку такое поведение вписывалось в негласные правила куда лучше, чем искреннее желание помочь «чернавкам», моя репутация в глазах «общественности» только выиграла.

Глава 16

Облачившись в глухое чёрное платье и стянув волосы в “дулю” на затылке, я дополнительно прикрыла кривой пучок сеткой и вышла встречать незваных гостей, прибывших даже чуть раньше, чем ожидал дедушка Уго.

- Доброго дня, мадам Морето, - вперёд выступила малознакомая гримза с болезненно-жёлтой кожей, мадам Гривин.

- Доброго дня. Пожалуйста, проходите. Каждый ваш визит отраден для моего сердца.

Обменявшись несколькими высокопарно-пафосными фразами, полными любования собственной добродетельностью, я повела комиссию по привычному маршруту. Сперва ужасного вида столовая, затем “исправительные работы”.

При виде грозных дам девочки испуганно повскакивали, склонились в низких поклонах.

Мадам Гривин огляделась и нацелилась на новенькую, да ещё и беременную. Девочка развернулась неудачно и платье, висевшее на ней мешком, не скрыло фигуру, а наоборот подчеркнуло живот.

- Греховодница! - припечатала гримза. - Покажи руки.

Девочка послушно протянула ладони. Пальцы мелко дрожали, да и в целом вид у девочки стал предобморочный.

Гримза, почуяв добычу, возмутилась:

- Какие чистые руки!

Ссадин, мозолей, красноты и воспалений суставов действительно нет.

- М-мадам...

Пора вмешаться.

Я подхожу ближе, девочка пугается ещё больше, меня в моём нормальном образе она ни разу не видела.

- Пользуясь хозяйской слабостью, от работы уваливала? - грозно спросила я и сама же ответила. - Ничего, труд научит её смирению и прилежанию. Я буду молиться, чтобы она встала на путь исправления, и вскоре мы увидели улучшения. Мадам Гривин, возможно, вы помните. В прошлый ваш визит удача обратить на себя ваше внимание и получить пару добрых наставлений выпала вон той девице.

Мелли понятливо вытянула руки. Наводить красноту и рисовать следы тяжёлой работы я её научила. Руки у Мелли выглядели ужасно и очень естественно. Если не знать, что это макияж, то от душераздирающего зрелища на глаза слёзы навернутся.

Мадам поджала губы:

- Неплохо. Трудись больше и, возможно, Небеса простят твой грех.

- Да, мадам, - пролепетала Мелли.

Грымзы заглянули в кладовки, посетили спальни.

Всё шло, как обычно.

Осмотрев приют и убедившись, что сходств с тюрьмой добавилось, гримзы двинулись на выход.

Дедушко Уго провожал дам вместе со мной. Хотя он и старался не слишком мозолить глаза, совсем без него обойтись бы не получилось, ведь то, что вдова заботится о пожилom отце, общеизвестный факт.

Одна из новеньких, вобла, но ещё не окончательно мумифицировавшаяся, прищурилась и то ли от избытка яда в организме, то ли от желания выслужиться лягнула:

- Но всё же мужчина в доме это несколько...

Кто опешил больше, я или дедушка Уго, не знаю.

Я шагнула вперёд и вперилась в неё убийственным взглядом:

- На что вы намекаете, мадам? Вы пытаетесь сказать, что жить под опекой родного отца порочно? Что за дикие фантазии? Или вы судите по себе? Ох...

Остальные мадам шарахнулись от говорившей как от прокажённой. Она побледнела, её лицо пошло красными пятнами. Кажется, она хотела возразить, но я опередила:

- Какая красноречивая реакция.

- Нет-нет, вы всё не так поняли!

- Хм, именно это говорят горничные, пойманные хозяйкой за развратом.

Недовобла позеленела.

Я же обратилась к главной:

- Мадам Гривин, я прошу вас разъяснить обстоятельства. Мне старшно подумать, что будет, если репутация благотворительного дома окажется запятнанной.

- Не беспокойтесь, мадам. Я приму решительные меры. Надеюсь, произошедшее останется между нами?

- Безусловно, вы можете на меня рассчитывать, мадам Гривин.

Дамы ретировались с изрядной поспешностью.

Мы с дедушкой Уго на всякий случай выждали. Было дело, одна из комиссий ушла, а через полчаса вернулась под предлогом, что одна из гримз якобы потеряла кошелёк. Она не потеряла, она одной из горничных в под драное одеяло его подбросила. Хорошо, что я успела перепрятать его к себе в карман.

Правда, сейчас не тот случай, чтобы ждать возвращения.

Дав отмашку, что можно выдохнуть, я вернулась к себе и для начала избавилась от ненавистного маскарада, а потом, попросив Гретти принести мне чаю, перебралась в кабинет.

Наконец-то руки дошли до заветной шкатулки. Я поставила её перед собой на столешницу. Шкатулка самая обычная, с плоской лакированной крышкой и незамысловатым растительным узором по периметру. Откровенно говоря, шкатулка не из тех, которые выбирают аристократы и или дельцы вроде папочки настоящей Натали.

Даже отрывать не тянет - не хочется очередного разочарования. Сроки поджимают, а я сделала много, только к цели не приблизилась, и это уже по-настоящему пугает, как бы я ни храбрилась.

Помотав головой, чтобы разогнать несвойственную мне хандру, я придвинула шкатулку ближе и откинула крышку. Как Глюк и говорил, внутри пожелтевшая от времени бумага.

В моих руках оказывается стопка писем.

Может, попросить кого-нибудь из девочек переписать? Бегло просмотрев, я убедилась, что почерк у автора писем... заковыристый. Хотя я умею читать местный алфавит, с рукописными текстами мне гораздо тяжелее, чем с печатными. Но нет, для начала я должна прочесть сама. Во-первых, нельзя давать девочкам письма, содержания которых не знаешь, это просто глупо и непрофессионально. К тому же я не хочу случайно втянуть их в беду из-за своего расследования. В курсе только дедушка Уго, но его уже подводят глаза, так что никакого чтения. Во-вторых, важно не только что написано, но и как написано. Где-то нажатие на ручку чуть сильнее и линия получается толще, где-то ручка едва касается бумаги, и линии выходят волосяные. По почерку можно многое сказать.

Я разложила письма одно за другим. Ширины столешницы не хватило, пришлось выкладывать в два ряда. Удачно, что изначально письма были собраны в хронологическом порядке.

В дверь постучали.

- Да?

Я ожидала Гретти, но вместо неё вошёл дедушка, а следом в щель запрыгнула Плюшка:

- Бя!

Мопсика очень не любила, когда её запирали от комиссий, но была умницей, никогда не бузила и не выдавала своего присутствия. За хорошее поведения брала награду повышенным вниманием.

Я подхватила Плюшку на руки, потрепала за ухом.

- Бя-бя-бя! - довольно отозвалась Плюшка.

Дедушка Уго поставил передо мной чашку:

- Мадам.

- Спасибо.

Субординацию дедушка Уго соблюдал безукоризненно, но в то же время опекал меня как настоящую внучку. И советы давал всегда дельные.

- Поделитесь со стариком, мадам?

Глава 17

- Куда ж я от тебя денусь, - моя улыбка вышла усталой. - Для начала все это надо прочитать.

- Это ваша добыча из дома герцога? - дед Уго аккуратно присел на стул и взял один из конвертов, прищурился, далеко отведя его от себя. Читает он все же с огромным трудом, несмотря на купленные очки. - Иш ты, старый стиль. Даты тут нет? Ну-ка... Ага, вот она. Ну точно, видите, апостроф используют через слово, а его уже лет тридцать как убрали из грамматики, помните большую реформу правописания? В каком же это году было...

- Ну, вообще-то вот эти конверты датированы более поздними сроками, а стиль написания остался прежним, - заметила я. - Видимо, писал не молодой человек, который привык к старому правописанию и не захотел его менять.

- Тоже верно. Давайте-ка за дело, а то от вас скоро одни глаза останутся. Работа - хорошо, но и отдохнуть тоже надо. Я сейчас кофею заварю, пирожки принесу и почижу с вами, вдруг какие

вопросы возникнут.

- Да был бы толк с этой работы, - вздохнула я.

- А как же! Из прежних вылазок вы и вовсе с пустыми руками, считай, возвращались, а теперь хоть что-то да у нас есть.

- И то верно, - я улыbnулась и решительно вытащила первое письмо из конверта, а дедушка Уго споро подсунул мне бумагу и ручку с металлическим пером, чтобы я могла делать пометки.

Через два часа внимательного чтения я поняла, что силы кончились, причем не только физические, но и моральные. Ни-че-го. Сплошнык любовные записки к любовнице - обилие интимных подробностей явно на это указывало. Кстати, старый герцог оказался редким педантом - на мое счастье. Из воспоминаний Натали я знала, что здесь принято сначала писать письмо в черновике, вносить правки, перечеркивать неудачные фразы и искать более изящный слог. И только потом переписывать набело, чтобы отправить адресату. Так вот, герцог явно придерживался этого обычая, а кроме того, аккуратно вкладывал в каждое ответное письмо черновик своего послания, на которое ответил адресат.

Я уже хотела плюнуть на все, пойти и отоспаться, чтобы завтра на свежую голову прошерстить переписку еще раз, но тут Уго поправил на носу очки в проволочной оправе и протянул мне одно из последних писем. Глаза он старался не перенапрягать, но помогал мне, отслеживая имена адресатов и даты на конвертах.

- Уж больно выбивается из общего стиля, - сказал старик. - Посмотри-ка.

Я схватилась за конверт, как утопающий хватается за соломинку. Если старик нашел что-то интересное... значит, есть надежда! Я ему, конечно, не расписывала в подробностях, что попала в тело Натали из другого мира и должна найти убийцу, иначе очень пожалею. Но зато поведала о погибшем женихе, а также о том, что дала обет богине найти тех, кто его у меня отнял. И о том, что богиня откликнулась на мой призыв, приняла обет, ну и... дальше даже объяснять не понадобилось, дедушка сам догадался, что если обмануть доверие богини, добром это для меня не кончится. В этом мире есть не только Глюк, но и магия. Самая настоящая. Правда, в Флории она редкость, и доступна только очень богатым людям. Вот, говорят, в Лондрии маги на каждом шагу, и тамошняя королева заставила их служить людям. Ладно, это к делу не относится. Так вот. Боги тут тоже есть, и шутить с ними не стоит.

Собственно, за год, прошедший с того момента, как я попала в тело Натали, мне удалось выяснить только одно: Эмильен связался с какими-то сектантами. В смысле - попытался им противостоять. Очень постепенно, по крупинкам, удалось собрать информацию, что это вообще за секта такая. И когда я узнала имя бога, которому ненормальные поклонялись, а потом сказала его Уго, старик чуть инфаркт не заработал прямо у меня на глазах.

- Шай'дазар?! - твердил он, мелко стуча зубами о край стакана с водой, который я ему с перепугу притащила. - Шай'дазар...

- Что такое-то? - когда дедушка немного пришел в себя, я вцепилась в него как клещ, хотя мне и жалко было старика. - Что за Шайтан-базар такой, и почему ты так испугался?

- Ты никогда о нём не слышала? Как... Ах, впрочем..., - дедушка замечал за мной странности, не мог не замечать, но никогда не расспрашивал, позволяя мне самой решать, что рассказать, а что оставить при себе. - Шай'дазаром называют бога страданий. Бога боли и пыток. В его честь устраивают кровавые человеческие жертвоприношения, и он щедро делится со своими последователями силой. Чем больше жертв, чем мучительнее их конец, тем больше получает жрец. В Фарре и Султанате узаконенное рабство. Работоторговцы ловят свободных чужестранцев и привозят кораблями. Кому-то везёт стать слугой. Мне повезло чуть меньше, определили в евнухи. А многих просто отправляют на убой. Недостатка в жертвах, как ты понимаешь, в Фарре и Султанате нет. Я такого насмотрелся, - дедушку передёрнуло так, что я больше не посмела настаивать, напоила успокоительным, но после того разговора старик несколько дней просыпался ночами с криком.

Я чувствовала себя виноватой.

Вот и сейчас в письме всплыло...

Само по себе странно, что в переписке с любовницей оказалось письмо друга. По началу в нём не было ничего особенного. Старый герцог писал, что передаст титул достойному внуку, а не ушлому мужу дочери, что мальчик его радует: умный, ответственный, умеет быть дотошным и не лишён великодушия. Читая восхваления муженька, я скривилась. Даниэль, может, и не дурак, но его отношение к женщинам я категорически не приемлю. Впрочем, это не в упрёк ему. Вспомнить ту же мать Натали, ни собственного мнения, ни желания его иметь, полная зависимость от мужа, невзирая не его к ней отвратительное отношение. Даниэль придерживается тех же взглядов, что и

каждый первый здешний мужчина, это всего лишь воспитание, подкреплённое жизненным опытом.

Опасным письмо сделали всего несколько фраз чуть ли не в самом конце. Старый герцог сетовал, что молодые наследники редкостные бездари и тупицы. Подумать только, у некоторых из них он увидел печатки со стилизованным до неузнаваемости символом проклятого Шай'дазара. Когда он сделал замечание, сын барона вместо того, чтобы избавиться от кольца, возразил, что не имеет никакого отношения к кровавому культу и что при желании сходство можно найти даже у двух противоположностей. Возмутительное поведение и возмутительное неуважение! Старый герцог не думал, что будущая элита страны всерьёз могла оказаться связанной с последователями Шай'дазара, но ведь прокатилась волна таинственных исчезновений горничных... Старый герцог завершил рассказ тем, что упомянул клятву, которую взял с Даниэля. Дружба с недостойными обернётся для супруга потерей титула. Шаг в сторону, и родовой камень перестанет его признавать.

То есть можно быть почти уверенной, что Даниэль к убийству не причастен. Почему почти? А вдруг муж нашёл способ обойти формулировку клятвы?

- Что думаете делать дальше, мадам?

- Переходить к решительным действиям.

- Мадам?

- Дедушка Уго, у меня осталось очень мало времени. Его хватит на одну-две вылазки, не больше. Но где гарантия, что я что-нибудь найду? Даже если я найду зацепки, это будет слишком медленно, потому что мне мало выйти на след, я должна найти убийцу.

- Мадам, и что же вы собираетесь делать?

- "Снизу" я ничего не нашла. Целый год прошел, и... сами видите. "Сверху" Эмильен наткнулся на похитителей сестры довольно быстро. Значит, самое логичное - это пойти по его стопам. Я собираюсь выйти в свет. К тому же год прошёл, брак не был консумирован, я имею полное право требовать развода. Закон на моей стороне.

- Мадам, вы собираетесь пойти путём, который стоил Эмильену жизни?

- Да, дедушка. Поверьте, я осознаю, насколько рискованно собираюсь поступить, но иначе нельзя. Умереть не так страшно, как нарушить обет богине. Поэтому сейчас, дедушка, мы должны обсудить, кто заменит меня, если я в один далеко не прекрасный день не вернусь.

Глава 18

На самом деле я давно стала присматриваться к девушкам, волею судьбы и зажавшихся господ попавших в наш приют. Ну, и о Гретти не забывала - она чудная девочка, умница, но очень добрая. Слишком добрая и мягкая. Ей нужна каменная стена, за которой она расцветет в чудесную женщину, умеющую сделать мир вокруг уютнее и красивее одним своим присутствием.

Но акульих зубов у нее нет, а без них в этом аквариуме не выжить. Дедушка Уго - прекрасный администратор, к тому же наострился диктовать отличные финансовые отчеты той же Гретти - ко всем своим достоинствам девчушка оказалась еще и грамотной, что среди служанок - редкость. Так вот, дедушка - очень хороший внутренний управляющий. И может предупредить, если заметит угрозу извне - а у него на такое дело нюх. Но он тоже не орел, не стена и не защитник - и в силу характера, и в силу возраста.

А меня через полгода не станет. Причем без разницы, найду я убийцу или нет - это тело все равно умрет, а я или стану зомби или уйду домой. Еще несколько месяцев назад меня это не особо волновало, а теперь я ночами стала просыпаться от мыслей, лежала часами и думала, думала. Я в ответе за девчонок. И хоть разорвись - должна найти себе такую замену, которая потянет неподъемный воз, сумеет обмануть здешнюю «благотворительность» и еще выстоять в очень сложной битве - с самим собой.

Ага, мне в этом отношении легко оказалось. Ну правда - даже соблазна не было начать заботиться о своем кармане, забывая о девчонках и общем деле. Зачем? На расследование мне хватает, а на тот свет багаж не берут.

- А как совмещать сейчас будете? - дедушка Уго, как всегда, быстро перешел к практическим вопросам. Старик вообще умел сосредоточиться на главном. - Раньше-то редко когда дольше чем на две недели исчезали, так можно было гарпиям этим сказать, что вдова на богомолье убыла. А теперь как?

- Надо хорошо все обдумать, - кивнула я. - Совмещать две роли на людях трудно, конечно, но возможно. Для начала вдова приболеет. Ревматизм от сырости - дело обычное. А потом будет

периодически ездить в предместье на воды, например. Да приспособимся... я обычную сигналку тут вам оставлю, если срочно понадобится - вы же знаете, что делать.

Дедушка кивнул. А я подумала, что Глюк будет страшно недоволен - если участвовать в авантюрах ему нравилось, то тупо караулить мой «приют дурных девиц» дух терпеть не мог. Ему было скучно, а еще, как я подозреваю, завидно. Я давно догадалась, что при жизни он был не только веселым парнем и ходоком по женской части, но еще и страшным сладкоежкой. И вот теперь необходимость невидимо присутствовать в царстве тортов и юных прелестниц, не имея возможности попробовать ни того, ни другого, действовала на потустороннюю сущность угнетающе.

Уго и девушки про духа, конечно, не знали. Им я скормила сказку про магический амулет - вручила висюльку от хрустальной люстры и велела стучать ею в бронзовый поднос на веревочке. Смешно и глупо, но Глюк исправно служил заменой сотовой связи и даже согласился передавать короткие послания. После того, как я, фигурально выражаясь, взяла его за глотку и пообещала настучать в техподдержку. Тьфу, помолиться богине и наябедничать на него, в смысле. Пусть соблюдает договор, раз заключил!

В этот вечер мы еще долго разговаривали с Уго, обсуждали деловые вопросы, потом спустились в пустую кухню - девочки уже отправились спать. Вопреки сложившемуся у «попечительниц» впечатлению, здесь у нас царил трудовой кодекс в лучшем его проявлении: восьмичасовой рабочий день и бегом отдыхать! Ну, не отдыхать, а учиться. Помимо кулинарных премудростей я настояла, чтобы все девушки овладели грамотой. Так что уроки у нас шли после обеда и вечером, а перед сном у девчонок было время на домашнее задание и отдых.

А я теперь показывалась на кухне только тогда, когда хотела отвлечься и отвести душу, приготовив что-нибудь красивое и вкусное. Тем более, что в голове нет-нет да продолжали всплывать рецепты и хитрости из другого мира, так почему бы не попробовать, поэкспериментировать с местными ингредиентами и не вручить нашим поварихам новинку для кондитерской Рамболи? Сегодня я вот вспомнила, как сестрица делала «стеклянные» цветы из карамели и украшала ими торты.

Конечно, многих современных мне материалов здесь не было, но пораскинув мозгами, я многому нашла замену. Те же гелевые пищевые красители - они, конечно, ярче и выбор больше, но ягодные выжимки справляются не многим хуже! Я уже молчу про морковный и свекольный сок. Местные кондитеры всем этим пользуются, но у них довольно примитивные методы, а кроме того, не хватает смелости совмещать несовместимое.

Вот, например, я подумала немного и заказала в одной не очень известной мастерской на окраине фаянсовые молды - такие фактурные формы, позволяющие сделать прожилки на лепестках. Сложнее всего было объяснить, чего я хочу и при этом не раскрыть то, для чего буду использовать. Конкуренцы не дремлют! А кроме того, за год мастерская обзавелась целым арсеналом формочек, лопаточек, кулинарных шприцов, шпателей, кистей... не у всякого художника в мастерской такой набор инструментов. И часть из них мне пришлось изобретать с нуля, используя подручные материалы.

Через час мы с дедушкой водрузили последний хрустально-карамельный цветок на макушку торта, что с завтрашнего утра будет украшать витрину, и выдохнули.

- Ну, теперь и спать пора, - резюмировал старик. - И мысли проветрились, пока руки заняты были, и такая красота получилась - глаз не оторвать. Ни одна кондитерская в городе подобного не делает. Умрут от зависти, верно вам говорю, мадам, на месте у витрины так и скончаются. Они частенько к нам соглядатаев подсылают, а повторить все равно не могут. А как наострятся - глядишь, вы уже новый фокус придумали, и снова впереди всей моды! От одного этого на сердце веселее и думается лучше. Вот сейчас поспите, а с утра, глядишь, все в голове само по полочкам разложится.

- Бя! - с порога подтвердила Плюшка. Ей на кухню хода не было - шерсть в конфетах клиенты вряд ли одобряют. Но она собака дисциплинированная и умная, всегда терпеливо ждет у двери и в награду получает печенючку. Правда, сегодня вечером ее заслуженная печенючка мне аукнулась, когда я перед сном вызвала Глюка.

- Даже псине облезлой лучше живется, чем мне! - с обидой заявил дух. - А я, между прочим, с новостями!

Глава 19

- Иди сюда, я тебя, как Плюшку, за ухом почешу.

- Что?! - возмутился Глюк

Я пожала плечами. А что я такого предложила? Почешу, мне совсем не трудно.

- Какие новости? - невинно напоминаю я.

После моего ухода из дома герцога, Глюк остался присматривать за дорогим супругом. Конечно, маловероятно, что тот заинтересуется уволенной горничной, но на всякий случай лучше подождать и убедиться, что он, например, не выдвинет ложных обвинений в воровстве и не станет разыскивать меня с полицией. Вдвойне маловероятно, что ему удастся меня найти, однако о таких вещах лучше знать заранее.

- Он на тебя запал, - провокационно и с заметным удовольствием сообщил Глюк.

- Неужели? - я закинула руку за спину и расстегнула пуговку на платье. Эх, здешняя манера шить одежду доставила мне не мало хлопот. Пришлось усовершенствовать.

- Этот наивный господин ждал тебя в спальне, - настроение Глюка улучшилось настолько, что он булькающе рассмеялся.

- Долго ждал? - я слегка заинтересовалась. - Мазохист какой-то.

- Почти до самой ночи. Все же ты его не очень сильно стукнула, да?

- Ну, я и не старалась ему репродуктивные органы отбить. За такое, знаешь, и в тюрьму угодить можно. И потом, юбки тут не для драки, так что тоже смягчили воздействие.

- Поняв, что ты не придешь, этот олух очень интересно ругался. Утром он ринулся на твои поиски! - тут Глюк окончательно разразился хохотом.

Я тоже фыркнула. Бедняга-герцог: сперва он гонялся за мной как за супругой и не смог найти, теперь же преследует меня-служанку с тем же печальным результатом. Разве не забавно? Жалости к герцогу я точно не испытывала. Если он отказывается понимать слово "нет", то он сам себе злобный буратино.

- Утром он устроил неожиданную проверку, обошел весь дом, проверил работу каждой служанки, заставив экономку изрядно понервничать, а когда тебя не нашел, спросил о тебе. Как экономка ни юлила, скрыть, что ты уволилась, она не смогла. А потом всплыло, что это не ты сама. а она тебя... Ух, как герцог изволил гневаться, как отчитал госпожу экономку!

- Как мило, - честно сказать, ничего милого в ситуации я не находила. Вот если задуматься, насколько тут знатные мужики избалованы - это ж ужас. Вот герцог - получил по яйцам и должен был вроде как четко уяснить: его ухаживаниям не рады. И на тебе - вечером он меня ждал. Был настолько уверен, что служанка не осмелится нарушить приказ и явится? На идиота вроде не похож. Скорее, на самоуверенного болвана. И, кажется, этот дядя Степа-муженек был твердо убежден, что я только набиваю себе цену. В таком случае, он и удар коленом мог принять за кокетство. Ыыы! Нда. Если Глюк собирался рассказать мне только это, то я буду разочарована.

- Герцог собирается тебя разыскивать через бюро найма слуг, - проинформировал призрак.

- Надеюсь, он не заработает себе психологическую травму из-за постоянных неудач с женщинами, - ехидно прокомментировала я.

Глюк резко стал серьезнее:

- Я уже собирался уходить, когда к нему гость пришёл. Ну я и задержался. Интересно же послушать.

Как по мне - не интересно. Что герцог может обсуждать, женские стати?

- У его гостя была печатка со стилизованным символом проклятого бога, - закончил Глюк.

Я моментально растеряла всю весёлость. Разве в черновике письма старого герцога не было сказано, что Даниэль дал клятву? Получается, либо Даниэль, как я и предполагала, клятву обошёл, либо никакой дружбы нет, а всего лишь вежливое общение...

- И? Есть же что-то ещё?

- Как я понял его гость служит в дипломатическом ведомстве и лично доставил приглашение на приём в честь прибытия делегации из Лондрии.

- Странно.

- Герцог не слишком любит участвовать в светских мероприятиях, приятелю поручили лично доставить послание, чтобы вытрясти из герцога обещание явиться.

- Приглашение, сама карточка, стандартная?

- Да.

- На имя обоих супругов?

- Да. Ты что это задумала? - Глюк моментально почувствовал намечающуюся авантюру.

Я хмыкнула:

- Я решила повторить путь Эмильена.

Глюк аж вспыхнул:

- Наконец-то, а то аж противно смотреть, как ты копошишься и ничего не делаешь. Наконец-то ты взялась за ум! Ты хочешь...

- Подобраться к Шай'дазаровому дипломату. Раз проклятому богу поклоняются в Фарре и Султанате, а здесь он запрещён, то логично предположить, что зараза пришла извне. А у кого больше всего связи с заграницей? У дипломатов. Считаю, что на данный момент это самый "жирный" след.

- Но как ты попадёшь на приём? - забеспокоился Глюк.

- По приглашению, разумеется. Заодно увижусь с мужем, обрадую, что подаю на развод.

- А с отцом что будешь делать? - Глюк скрутил из туманного хвоста замысловатую дулю и помахал ею в воздухе. - Он ведь тоже тебя ищет. Но как-то без особого энтузиазма, должен признать. Он тебя жениху передал и вы поженились, по здешним законам ты полностью перешла под власть и ответственность мужа. Все нужные документы они подписали, твой папаша получил доступ к нужным людям, связям и контрактам. Больше ему ничего не интересно.

- Вот именно, - усмехнулась я. - Тут, знаешь, забавный прецедент возник. Отец надо мной больше не властен. Он, конечно, может попытаться по старой памяти надавить морально, и будет уверен, что крошка Натали прогнется. Но мне-то от его воплей ни холодно и ни жарко. Рычагов у него нет.

- Угу, они все у мужа, - теперь Глюк свернул в кукиши те дымные отростки, которые служили ему руками. - По закону! И все деньги, что отец дал в приданое, тоже сразу перешли под его управление.

- Именно, - хмыкнула я, с наслаждением распуская волосы и проводя гребнем по волнистым прядям. - Смотри, что получается. Теоретически развод в принципе не запрещен. Даже по инициативе женщины. Но, уходя из дома мужа, она не может забрать оттуда ничего. Все принадлежит ему, даже если нищевод женился на богатой наследнице, все ее имущество мгновенно стало его имуществом. А кроме того, если у пары есть дети - они останутся с отцом. Получается, женщина прикована к дому прочнее, чем цепями: ей некуда уйти, потому что она умрет с голоду, а здешние аристократки же вообще не приспособлены к жизни. И она не бросит детей. Все, ловушка захлопнулась.

Только со мной этот номер не прошел. Я не боюсь оказаться на улице, я прекрасно сумела выжить и даже других вытащить. У меня есть свои деньги, свое дело, до которых не добраться ни мужу, ни отцу. Между прочим, дом куплен на имя дедушки Уго, и ему же официально принадлежит контроль над торговой маркой «кондитерская Рамболи». А то, что мы с ним связаны клятвой через алтарь - Глюк в свое время подсказал как это проверить - посторонним знать не обязательно. Главное, забрать у меня ничего не получится.

С момента нашего бракосочетания прошел год, даже капельку больше. А по здешним законам, если брак не консумирован в течении одного года и одного дня, несостоявшаяся жена может требовать развода. Закон будет на ее стороне. И не имеет значения, что муж не мог ее «консумировать» только потому, что не сумел поймать.

Глава 20

Скоро начну путаться в своих масках. Есть служанка Нанетта, есть вдова Морето, есть герцогиня... А теперь будет ещё одно лицо. Хотя я собираюсь воспользоваться родным именем, нет причин сразу выдавать себя. Мало ли, как сложится.

Я час убила на "рисование", с косметикой я всегда работала сама, Гретти помогла мне только с одеванием и вечерней причёской, в парикмахерском мастерстве мне с ней не сравниться. Покрутившись перед зеркалом, я осталась довольна. Я выбрала не самое обычное сочетание цветов: винный шелк, словно чуть припорошенный пылью, в движении оживал, уходя в глубокие ало-

фиолетовые тона. Силуэт подчеркнута простой и строгий, когда все закрыто, но при этом каждая линия выверена и элегантна. Подчеркивает, но не выпячивает. Оставляет простор воображению даже там, где, вроде бы, все ясно.

Короче говоря, я себе в нем очень понравилась. Я выглядела взрослой, уверенной в себе и очень красивой дамой из высшего света, а не испуганной девчонкой, вчерашней воспитанницей пансиона.

- Хороша, - хмыкнул Глюк.

Предвкушая авантюру, он не только перестал ворчать, но и расщедрился на куций комплимент.

Гретти подала мне лёгкий тёмный плащ. На первый взгляд он мог бы показаться ничем не примечательным чёрным полотном. Купила я его за бешеные деньги по совету Глюка. И туфли к нему прилагались особые - они глушили шаги, позволяя ступать практически бесшумно. Мечта шпиона! Я оплатила покупку, а Глюк сам смотался и сделал заказ. Сверху плащ чёрный, пропитан особым зельем, помогающим слиться с ночью и отвернуть чужие взгляды. Изнутри плащ яркий, если его особым образом перевернуть, то он превращается в яркую элегантную накидку. Пришлось повозиться, подбирая платье под глубокий алый палантин, это не так просто, поскольку этот цвет обязывает и слишком просто скатиться в вульгарность. Это еще хорошо, что внешности Натали шли такие яркие и глубокие оттенки. Но все равно наряд пришлось слегка приглушить, что, как ни странно, его только улучшило.

- Удачи, мадам, - Гретти не знала, куда я направляюсь, но чувствовала моё напряжение и не могла не беспокоиться.

Я легонько щёлкнула её по носу, хмыкнула и, выйдя через боковую дверь приюта, растворилась в ночи.

Экипаж я взяла на соседней улице, потом несколько раз пересаживалась, часть пути прошла пешком. Можно быть почти уверенной, что проследить мой маршрут не смогут ни герцог, ни убийцы Эмильена.

Высадившись через улицу от посольства Лондрии, где и проходил приём, я чёрной тенью проскользнула до здания здания и остановилась чуть в стороне, за стволом толстого тополя.

Хотя я моё имя есть в числе приглашённых, я всё ещё не смогу попасть на приём без карточки. Изначальную идею обокрасть драгоценного супруга и забрать карточку я откинула. Если бы хозяйкой приёма была леди, я бы могла явиться в одиночку, но на официальный приём, устраиваемый посольством, прийти без сопровождения супруга недопустимо по правилам хорошего тона, поэтому придётся цепляться трамвайчиком к герцогу.

Не в окно же лезть в самом деле. Я бы не против, ничего трудного. Но Глюк предупредил, что здание окружено магической защитой. В этом флоринцы значительно уступают лондрийцам.

Поэтому я стояла и терпеливо ждала, когда из очередного экипажа появится Даниэль. Герцог прибыл далеко не первым, но и не опоздал, так что ждать мне пришлось не слишком долго.

- Давай, - буркнул Глюк.

- Надеюсь, плащ стоит того мешка золота, который ты с меня на него вытряс.

Запахнувшись и надвинув капюшон пониже, я двинулась вдоль ограды.

Герцог шагал неторопливо, но ведь длинноногий гад. Его один шаг как мои три. Пришлось ускориться. Я догнала его очень удачно - внизу парадной лестницы. Герцог поднимался первым, я пристроилась за ним. Плащ работал, туфельки тоже. герцог не замечал, что я ему практически в поясницу дышу. Впрочем, я старалась дышать через раз.

Лакей на входе низко поклонился. Видимо, знает Даниэля в лицо. Ещё бы, герцог это значительная величина.

Даниэль, следуя правилам, отдал карточку. У входа он ни на секунду не задержался. Я воспользовалась мгновением, скинула плащ, вывернула и набросила на плечи. Шаг, и я оказываюсь напротив лакея.

- Мадам? - растерялся белобрысый парнишка.

Явно, он совершенно не понял, откуда я взялась.

Я выразительно с некоторой стервозностью выгнула бровь.

- Да?

- В-ваше приглашение, мадам?

- Любезнейший, вы не дружите с головой? Вы держите приглашение в руках. Вам придётся потрудиться, чтобы объяснить герцогу, почему вы меня задерживаете.

- Г-герцогиня? А разве вы не... Ох, простите. я не знал.

- Любезнейший, мне совершенно не интересно, что вы там лопочете. Отойдите с прохода, пока я не разозлилась.

Дезориентированный белобрысик послушно отступил.

Герцог на моё счастье успел ушагать далеко вперёд, так что, как я вхожу по его карточке, не увидел. Я неторопливо проследовала вперёд, подхватила с подноса услужливого официанта бокал с шампанским, кручу в пальцах. Для приличия я делаю небольшой глоток, но больше пить не собираюсь, на приём я пришла отнюдь не развлекаться.

У меня сегодня две проблемы. Во-первых, муж. Но с ним разобраться легче. Объявлю во всеуслышании, что требую развод, раз за целый год герцог не справился с консумацией, а там дело-то всего минутное, хе-хе.

Во-вторых, Шай'дазар, точнее, его последователи. Провоцировать страшно, наслушавшись рассказов о проклятом боге, я очень боюсь оказаться на его алтаре, бросивший вызов Шай'дазару лёгкой смертью не отделается. Но стать нежитью разве лучше?

Глюк пробраться в здание не смог, что бывшему воришке очень не понравилось, и он остался снаружи искать щель, чтобы просочиться под сплетённый лондрийцами магический колпак. Мне же, пока дух до меня не доберётся, предстояло разбираться самой. Отсутствие пусть призрачной, но страховки, нервировало.

Я сделала небольшой круг позалу. Пока гости съезжаются, ничего интересного не происходит. Дамы и господа фланируют по залу, встречают знакомых, раскланиваются, перекидываются вежливыми приветствиями. Наверняка многие идут дальше и плетут интриги, строят заговоры против общих врагов, договариваются о сотрудничестве. Меня это сегодня не касается. Я неторопливо повторяю круг. Сегодня моя задача найти печатки с символом Шай'дазара, зацепить этих людей, так что больше всего я уделяю внимания рукам.

- Мадам, почему я не видел вас раньше?

Голос подозрительно знакомый.

Я подняла голову и встретилась взглядом с Даниэлем. Глядя на меня, дорогой супруг широко улыбнулся. Судя по его благодушно-игривому настрою, не похоже, что он узнал меня. Или всё-таки узнал?!

Глава 21

- Герцог де Монт? - улыбнулась я.

Обязательно вставать на моем пути каланчой-помехой?!

- Мадам, вы знаете моё имя, но я не знаю вашего. Эта несправедливость особенно жестока. Я бы хотел её исправить, мадам. Я буду счастлив узнать имя столь очаровательной особы, поразившей меня в самое сердце.

Он действительно не пропускает ни одной юбки.

Я прищурилась и усмехнулась:

- Что же, герцог, вы правы, несправедливости следует искоренять.

По мере того, как я говорила, выражение его лица неуловимо менялось. К заинтересованности примешалось самодовольство. Видимо, герцог уже мысленно записал на свой счёт очередную победу.

- Мадам? - когда я замолчала и не стала представляться, он чуть нахмурился.

- Поскольку я узнала, кто вы, герцог, не от вас, единственная возможная для нас справедливость будет заключаться в том, что вы узнаете моё имя не от меня. Вы согласны со мной, герцог?

- Кхм.

Рассмеявшись, я пригубила, но не отпила, шампанское и развернулась к герцогу полубоком, чтобы сбежать. Или хотя бы зал осмотреть. Мне показалось, что впереди мелькнул молодой человек, очень похожий нужного мне дипломата с печаткой.

Я примерилась, как бы уже и от Даниэля сбежать, и молодого человека поймать.

Рядом неожиданно возникла пара. Довольно крупный, высокий, хотя и гармонично сложенный брюнет с тяжелым взглядом и тоненькая, невысокая золотистая блондинка в тёмно-синем открытом наряде. В глаза бросилось ее массивное бриллиантовое кольцо почти полностью закрывающее кожу от шеи до груди.

- Даниэль, я слышал, ты наконец-то женился? Скорее, представь нас с Павлиной своей супруге.

Какое птичье имя...

И какая прелестная неловкость. Мне даже немного жалко стало мужа. Сейчас он объяснит паре, что я никакая не жена, а потом вскроется, что я всё-таки жена. Конфуз, однако. А что, если...

- Боюсь, вы поставили герцога в несколько затруднительное положение, господа, - мило улыбнулась я незнакомцам, скользнув глазами по точеным пальчикам девушки и белым перчаткам ее спутника. Искомое знака не было. - Женился его светлость на мне уже год назад, а вот о том, что мы разводимся, узнал только сейчас.

Немая сцена, как говорится. Прямо по Гоголю.

Ой, только вот, кажется, от взгляда моего несостоявшегося мужа на мне сейчас платье задымится - им вообще пороховые склады противника хорошо бы сейчас поджигать. О! Заметил фамильное обручальное кольцо у меня на пальце - ну да, я его специально надела сегодня. Мало ли, пришлось бы вдруг доказывать, что я - это я.

Так, судя по глазам, скандалить на людях он точно не решится, но утащить меня тихонько в сторонку и «поговорить по душам» наверняка попытается. Главное, не дать ему этого шанса.

- Ох, боюсь, мой будущий бывший муж слишком шокирован этой новостью, - я вздохнула, первой нарушая молчание. Ххе, Даниэлю явно было что мне сказать, но он, похоже, не дурак - сообразил, что не стоит ругаться матом на дипломатическом приеме. - Тем не менее, позвольте представиться. Натали дю Марше, пока еще герцогиня де Монт. Урожденная де Вилье.

- Очень приятно, - первой отмерла тоже женщина - златовласка с красивым и птичьим именем. Кстати ее синее платье как раз и отливает той едва уловимой радугой, которой отличаются павлиньи перья. - Герцогиня Крайчестер. Можно просто Павлина, - она протянула мне руку таким странным жестом... ммм... знакомым. Но задуматься об этом я не успела. Потому что Павлина обаятельно улыбнулась, когда я машинально ответила на рукопожатие и произнесла: - Ваш будущий бывший муж хороший друг нашей семьи, и мы, признаться, тоже немного шокированы тем, какая у него, оказывается, бурная личная жизнь... хм.

Тут герцогиня Крайчестер переглянулась с мужем, едва заметно улыбнулась ему, потом оценила мрачный огонь в глазах Даниэля и предложила:

- Натали, вы не хотите попудрить носик? Мне кажется, мужчинам стоит ненадолго остаться наедине, то есть, чисто в мужской компании. Знаете, есть темы, которые они обсуждают... только вдалеке от дам. По-моему сейчас именно тот момент.

- С удовольствием! - я радостно воспользовалась предложением унести ноги, пока меня не придушили прямо на глазах у сотен гостей дипломатического приема. Нет, конечно, герцог де Монт прекрасно воспитан, и в твердом рассудке не допустит такого скандала на людях, но что-то я вдруг засомневалась, что у Даниэля сейчас этого рассудка осталось достаточное количество. Лучше отойти подальше и вертеться между гостей. Тем более, мне надо и о своей миссии не забывать.

Уверена, после сегодняшнего вечера обо мне заговорит весь высший свет. Ничего хорошего, но... огласка - это с одной стороны хоть маленькая, но гарантия безопасности. А еще - я привлеку внимание. И если докажу свою неординарность и умение настоять на своем... вполне возможно, в «приличный дом» с юными девицами на выданьи меня не пригласят. Но для некоторых я стану оригинальной «изюминкой сезона». А это шанс свести знакомство с той самой «золотой молодежью».

- Вы о чем-то так напряженно думаете, Натали, у вас все в порядке? - с небес на грешную землю меня вернул голос герцогини Крайчестер. Мы, оказывается, уже пересекли зал приемов и попали в просторную и очень красиво обставленную «дамскую комнату», точнее, в «предбанник», откуда дверь вела дальше, непосредственно в уборные. - Вам нужна помощь?

Почему мне кажется, что эта красивая молодая женщина смотрит на меня с каким-то чрезмерным интересом? Словно пытается что-то вспомнить или... угадать?

- Спасибо, вы очень добры, - ответная любезность далась мне не без труда, но я справилась. Что-то в этой девушке меня тревожила, словно то ли мысль, то ли картинка краешком по грани подсознания.
- У меня все хорошо, просто я немного волнуюсь. Знаете, не каждый день развожусь с мужем.

- Он вас обидел? - Павлина внимательно вглядывалась в мое лицо, отслеживая реакцию.

- Нет, не успел, - усмешка поневоле скользнула по губам. - Я очень быстро бегаю, знаете ли. Впрочем, это не стоящие внимания подробности. Если вы не возражаете, я приведу себя в порядок и мы сможем вернуться к гостям, - и, мило улыбнувшись, я удрала в более уединенное место - в кабинку уборной.

Уффф... черт. Это оказалось сложнее, чем я думала. Ничего, Натка, вдохни, выдохни, сосчитай до пятидесяти и обратно. А потом - встала и пошла. Надо успеть перезнакомиться с как можно большим количеством гостей, пока герцог де Монт не опомнился и не сообразил, как уволочь меня к себе в пещеру.

Глава 22

Даниэль сразу выделил незнакомку из толпы. Молодая женщина привлекла его не столько загадкой - кто она? как попала на приём? почему она раньше никогда не появлялась в свете? - но и манерой держаться, необъяснимой уверенностью в себе, которую она излучала. Причём, что поразило его больше всего, это была уверенность не в собственной красоте и способности очаровать мужчину, а именно в себе, как в... Даниэль так и не смог подобрать нужного слова, но решил во что бы то ни стало сблизиться с дамой. Незнакомка необычная, а значит, интересная.

Называть своё имя она отказалась, но это для Даниэля не имело никакого значения. Если дама хочет, чтобы он приложил усилия и выяснил сам, он поддержит её игру, тем более любой лакей за скромное вознаграждение разведает нужную информацию.

Дама улыбалась, в её глазах таилась насмешка. Она будто забавлялась над Даниэлем, и он понял, что просто не может отпустить её легко. Где-то по краю сознания мелькнула не слишком красивая мысль: пожалуй, эта дама во сто крат интереснее той служанки, которую чёртова экономка посмела уволить. Даниэль сам удивился, что девочка настолько его зацепила, что он даже в бюро послал запрос. На фоне той горничной все остальные представительницы прекрасного пола казались ему пресно-безвкусными. Фигурка у девчонки была, что надо, но главное - у нее был характер. Признаться, слезливо-покорные служаночки ему поднадоели. Как и томные светские красавицы, отличающиеся от служанок только знанием лондонского и стоимостью платья. А на поверку - та же покорная скука.

И вдруг такой подарок! Служанка была забыта, Даниэль полностью сосредоточился на поразившей его воображение даме.

Надо же было Краю с женой появиться рядом именно в тот момент, когда он обхаживал незнакомку!

Сперва Даниэль искренне обрадовался старому другу, но тот... Край по ошибке принял даму за его жену. Ужасная ситуация. Нет, Даниэль не видел ничего плохого в интрижке и не сомневался, что раз дама знает его имя, то знает и то, что он женат. Скрывать Даниэль точно не собирался. Но одно дело не упоминать щекотливый нюанс, молчать, а другое - выставить вот так.

Даниэль почувствовал раздражение, сменившееся шоком.

Что?!

Это его жена?! Он сперва просто не поверил, решил, что женщина жестоко шутит. В её словах не было ни грамма логики. Жена, сбежавшая сразу после свадьбы, больше года пряталась от него, сбежала на край мира - на Закатный континент. Он почти смирился с поражением, продолжал искать, понимая всю тщетность поисков. Да какой смысл объявляться и заявлять о себе?! Чушь! К тому же он помнил, как выглядела Натали. И ничего общего... мардедио!!! Ничего?! Общего?! Где были его глаза?

Взгляд метнулся к её рукам. Женщина, словно нарочно подняла обтянутую алой перчаткой изящную руку с закрытым веером, Даниэль не мог не узнать обручальное кольцо с родовым камнем. Любая другая женщина, не связанная с ним узами брака, просто не смогла бы его надеть.

То есть это действительно жена?!

Будущая бывшая жена...

Происходящее ударило по мозгам, как хорошая кувалда. Просто своей невозможностью. Осознание приходило постепенно.

Закон даёт на консумацию брака целый год. Если год и один день женщина остаётся нетронутой, то она имеет полное право отказаться от брака. Конечно, не сразу, только через суд. Беда в том, что суд неизбежно будет на её стороне.

Неприемлемо! Он не собирается лишаться титула и состояния из-за капризов этой ненормальной. Что ей не так?! Он всегда был с ней предельно вежлив, ничем не обидел. Что ей может не нравиться?

Впрочем, что ей нравится или не нравится не имеет никакого значения. Развод слишком дорого ему обойдётся, он не может этого допустить. Должен ли он затащить жену в ближайшую комнату отдыха и консумировать брак? Даниэль никогда не брал женщин силой, считая подобный поступок низким, отвратительным, постыдным, не достойным мужчины. К тому же женщины всегда охотно сами шли в его постель. Кроме той служанки. Именно поэтому он не сразу сообразил, что она не кокетничает, а всерьёз отказывается. Он собирался разжать руки, кто же знал, что служанка опередит и будет действовать не только бесстрашно перед господином, но и по-настоящему жестоко. Боль от её удара Даниэль надолго запомнит.

Наверное, правильнее, увести жену домой и попытаться договориться? В конце концов, он готов дать ей и развод, и хорошие отступные, но только после того, как она родит ему сына.

Предчувствие подсказывало, что договориться по-хорошему будет крайне трудно. Ещё и леди Крайчестер... Какого чёрта она вмешалась? Из женской вредности, не иначе. Пока он стоял оглушённый, опозоренный перед Краем и пытался собрать разбегающиеся мысли в кучу, она под благовидным предлогом помогла жене улизнуть.

Он опять ловить её должен?! Боги, за что?!

А если она сейчас сбежит прямо из дамской туалетной комнаты?

- Друг мой, ты странно выглядишь, - заметил между тем Край, который до поры до времени не вмешивался в бурную мыслительную деятельность Даниэля, только наблюдал. - Что происходит? Тебе нужна помощь?

- Спасибо, справлюсь сам, - сквозь зубы процедил герцог, но тут же спохватился и посмотрел на Крайчестера: - Извини. Эта ситуация выводит меня из равновесия. Ты не курсе, я искал ее год и менее всего ожидал найти здесь. Какое-то сумасшествие... - тут он на секунду задумался. А что, если объявить Натали умалишенной? Нет. В таком случае их будущие дети навсегда понесут на себе печать порченой крови. С этим шутить не стоит.... а жаль. Потому что эта женщина совершенно точно ненормальная.

- Может, расскажешь, в чем, собственно, дело? - предложил Край, беря у проходившего мимо официанта бокал игристого с подноса.

Даниэль тоже взял вина и машинально пригубил, не чувствуя вкуса. Он не сводил взгляда с той двери, за которой скрылись Паулина и Натали.

- Прости, не сейчас. Я заеду к вам на днях, хорошо?

- Ждем, - коротко согласился Крайчестер. - Ты знаешь, мы с женой всегда рады тебя видеть.

Даниэль кивнул, но все его внимание в этот момент было сосредоточено на появившейся, наконец, в зале женщине. Ее трудно было не заметить - в этом сезоне у дам были модны холодные пастельные тона, и Натали выделялась на общем фоне, как яркая тропическая птица на фоне белых кур. Как ей при этом удавалось выглядеть элегантно без капли вульгарности - загадка.

Что удивительно, беглая жена вовсе не сделала попытки незаметно пробраться к выходу, совсем наоборот, - мимолетно улыбнувшись ему издали, как показалось - с легкой насмешкой, женщина вслед за Паулиной устремилась в толпу гостей, и, пользуясь тем, что жену Крайчестера здесь все знали, непринужденно примкнула к какой-то беседе, поскольку Паулина ее представила гостям.

Бежать, хватать и тащить сумасшедшую девчонку силой в карету было совершенно невозможно. Не настолько Даниэль плевал на свою репутацию. Но вот подойти и встать у красотки за спиной, с бокалом вина и непринужденным видом - никто не запретит.

Да, кроме самой красотки. У нее словно были глаза на затылке, и она умудрилась ускользнуть в последний момент, оставив мужа здороваться со знакомыми, от которых невежливо было бы

отделаться всего парой фраз.

Так они и кружили по залу, как увертливый карась и большая, грозная, но слегка неповоротливая щука. Пока Даниэлю, наконец, не удалось подловить беглянку и отрезать ей путь к отступлению.

Глава 23

Ната:

Ну что же, риск того стоил. Мне удалось завести знакомство с сестрой одного из обладателей проклятого кольца и даже получить приглашение на утреннее чаепитие. Кроме меня там будут другие молодые люди «нашего круга», а это весомый шанс высмотреть еще кого-нибудь из проклятых кольценосцев. А пока мне хватит и этого — виконт де Ожелон, манерный юноша двадцати с небольшим годков, был даже слегка польщен моим вниманием. То есть, говоря по-русски, надулся самодовольством, как индюк, выслушав несколько выверенных комплиментов и распознав взгляд восторженной дуручки. Еще бы, обо мне уже сплетничали все гости, всем было любопытно, почему я отвергла герцога. А тут какой-то виконт — и мои взгляды... Короче, язык мальчику развязать будет не слишком трудно. Много он не расскажет, но мне может хватить и намека. А дальше наша с Глюком работа.

Жаль только, что я слишком увлеклась и допустила тактический промах в своих расчетливых зигзагах по залу. Даниэль не зевал, и я оказалась в ловушке. Муж загнал меня в угол в самом буквальном смысле этого слова, воздвигся передо мной столбом. Не сдвинуть.

Хорошо, хоть успокоился немного, пока наматывал за мной круги в толпе гостей.

— Драгоценная моя герцогиня, вы даже не представляете, как я счастлив вас видеть, — процедил он, глядя на меня.

— Взаимно, дорогой. Я счастлива лично сообщить, что завтра подаю на развод.

— Как погляжу, вы сообщили не только мне.

— А что поделать? — Я пожала плечами. — Люди любят сплетни. Благодаря моим усилиям заявить суду, что у нас все в порядке, вы уже не сможете. Правда, я здорово придумала?

— Предлагаете мне вас еще и похвалить?!

— Ш-ш-ш, герцог, не нужно повышать голос. Вы привлекаете внимание. Люди могут подумать, что вы грубы.

Муж скорчил злобную рожу, и я поняла, что сейчас он точно попытается схватить меня за локоть и вывести. А еще хуже — подхватит на руки, объявит, что даме дурно, и нагло утащит в карету, как дракон в пещеру. И я ничего не смогу сделать, потому что пока еще он полноправный супруг. Не орать же в голос — этого в высшем свете совсем не поймут, и пикантный скандал мигом превратится в некрасивую историю, иметь дело с участниками которой не захочет никто. Засада.

Всего пара секунд на размышление, мгновенный взгляд по сторонам, анализ ситуации... О! Музыка.

И я сделала то, чего муж меньше всего ожидал. Вместо того чтобы выворачиваться и убегать, я шагнула к нему вплотную, почти прижалась, положив руку на плечо в ритуальном первом движении модного в нынешнем сезоне айстерского танца, больше всего похожего на наш вальс. Даниэль растерялся, и этого мига хватило, чтобы чуть развернуться, попасть на глаза гостям.

— Кажется, от нас ждут танца? Вы же не откажете мне, герцог? — И я чуть прищурилась, очаровательно улыбнувшись мужу.

— Хм.

Быстро скосив глаза, Даниэль оценил внимание публики, явственно скрипнул зубами и не стал устраивать сцену. Ага, я правильно рассчитала, его репутация тоже пострадает.

Теплая сильная рука легла мне на талию, скользнув по винному шелку. Глаза мужа чуть расширились, когда он почувствовал, что под тонкой тканью нет корсета. В этом мне повезло, Натали от природы была тонка в кости, и не было нужды утягивать талию в рюмочку. Но на мужчину это произвело впечатление. Он весь подобрался, как хищник перед прыжком, и чуть прикусил на секунду пухлую нижнюю губу. Какой очаровательный мальчик... если отвлечься. Но отвлекаться нельзя.

— Не думайте, что я позволю вам так легко уйти, — раздраженно буркнул он и не менее

раздраженно закружил в танце.

Я всей кожей чувствовала его злость, его негодование, возмущение... и его возбуждение. Поневоле заужаешь выдержку парня: это не мешало ему великолепно вести меня среди других танцующих пар, я ощущала его уверенную поддержку.

На какой-то миг я даже забыла, где я и с кем я. Когда-то давно, в прошлой жизни, я так любила танцевать, и хороший партнер... это на вес золота. А Даниэль, черти его побери, не просто хороший танцор, он совершенство.

А потом мелодия оборвалась, и герцог, повинувшись рисунку танца, на последних нотах опрокинул меня почти к самому полу, крепко удерживая в объятиях. Наклон настолько глубокий, что самой мне не встать. Я очень остро ощутила собственную беспомощность и зависимость. А Даниэль еще и не спешил выпрямиться, продолжал удерживать внизу. Как только рука не отвалилась. Тишина сменилась новой мелодией, и только тогда Даниэль выпрямился и поднял меня.

После танца обмен поклонами обязателен.

Я чуть покачнулась.

Даниэль мгновенно протянул мне руку.

Дыхание у меня сбилось, голова слегка кружилась, и я позволила своему состоянию отразиться на лице. Естественно, муж не почувствовал фальши, тем более я опиралась на его руку и ни о чем не просила.

— Мадам, вам нехорошо?

— Давно не танцевала и теперь не могу понять, где пол, а где потолок. Здесь так жарко...

Муж хмыкнул и быстро провел меня мимо болтающей и смеющейся толпы к тяжелым бархатным портьерам, за которыми, как оказалось, скрывалась анфилада эркеров. Портьеры, сомкнувшись за нашей спиной, сразу заглушили музыку и шум разговоров, туфельки утонули в мягком ворсе бордового ковра. Герцог подвел меня к изящной банкетке у окна.

— Прошу, мадам. — Он даже заботливо приоткрыл окно, позволяя вдохнуть свежий и остро-холодный ночной воздух. Зима в Лютееции — это почти и не зима, но ночами бывает, по ощущениям, около нуля.

— Да... — блаженно протянула я, закатывая глаза.

Вид мой супруга не вдохновил.

— Я принесу вам чего-нибудь холодного, чтобы освежиться, — буркнул он.

Этот наивный герцог... Ему следовало подозвать официанта, но он благородно отправился добывать для меня «стакан воды» лично. Тем более что, насколько я помню, пирамида бокалов с фруктовой водой буквально в пяти шагах от нашего убежища, и мне не проскочить к выходу мимо него незамеченной, даже если он не будет торопиться.

На его беду, я не собиралась прорываться с боем к лестнице. Зачем, если местная архитектура снабжена таким количеством выступов, загогулин, карнизов и декоративных решеток, что по ней спустится даже детсадовец.

Я встала, сбросила надоевшие туфли, босиком наступила на банкетку, поднялась. С банкетки перебралась на подоконник и выглянула на улицу. У-у-ух, четвертый этаж как минимум... Ладно, Натка, надо так надо. Хорошо, что юбка расстегивается, а под ней у меня черные штаны. Ну? Поехали!

Уже спрыгнув на брусчатку двора, я выдохнула и быстро сдернула палантин, развернула черной стороной, закуталась, уповая на талант найденного Глюком мага. А теперь ноги в руки и бегом вон в те кусты! Оттуда два шага до подъездной аллеи, не зря я заранее изучила план двора посольства, который начертил по памяти дух. Проникнуть под купол он не смог, но ему никто не мешал зависнуть на высоте птичьего полета и рассмотреть подробности.

Ну что же. Все, что я планировала сделать, я сделала: почву для развода подготовила, общество взбудоражила, нужные знакомства завела, приглашения получила.

Пора драпать. Даниэль, прости, ничего личного. Если с тебя стряхнуть герцога и немножко выдавить самодовольного ловеласа — ты, возможно, даже классный парень. Встреть я тебя в своем мире — кто знает... а тут даже смысла нет загадывать.

Глава 24

— Что значит «просто исчезла»? — Жена лорда Крайчестера выглянула в окно и деловито сказала мужу: — Край, поддержи-ка...

А дальше Даниэль не поверил своим глазам: вручив супругу сумочку, женщина подобрала юбки и с легкостью бывалой акробатки вскочила на кушетку, а оттуда на подоконник.

— Даниэль, я уже мечтаю поближе познакомиться с этой невероятной девушкой. Вы будете полным... кхм... дорогой, не дергай меня за подол, оторвешь. Вы много потеряете, если не попытаетесь с ней договориться.

И она бесстрашно высунулась в окно чуть ли не по пояс.

— Ага, так я и думала. Слезла по карнизу и во-он по той решетке, — между тем констатировала Павлина. — Это довольно просто, я...

— Ты туда точно не полезешь. — Крайчестер за талию снял жену с окна и для верности обнял покрепче. — Дан, во что ты влип?

— Слезла по карнизу? — Даниэль только теперь осознал, что ему поведала жена друга. — Натали?! Но... Нет, подождите. Этого просто не может быть!

— Почему? — живо заинтересовалась Павлина. — Она молодая, судя по тому, как вы танцевали, — с опорно-двигательным аппаратом проблем у нее нет.

— С чем?!

— Павлина имеет в виду, что твоя жена здорова, — перевел Край. — И судя по последним событиям, решительности ей тоже не занимать. Скажи мне, друг... это никак не связано с тем... делом, о котором я расспрашивал тебя год назад?

Даниэль нахмурился. Он все еще не мог принять слишком дикое предположение Павлины, хотя женщина была так уверена... Новая мысль выбила его из колеи окончательно — Павлина могла бы слезть тем же путем?! И Край стащил ее с подоконника, будто она и впрямь намеревалась проверить. А как она залезла на подоконник! Мардедио, на ком женился его друг?! То есть подождите-ка. А на ком женился он сам? На милой девочке с домашним воспитанием? А... ладно, об этом он подумает позже. Сейчас друг задал вопрос.

— Край, как это может быть связано? Я же тебе все уже рассказал. — Даниэль покосился на Павлину. Женщина не должна присутствовать при мужских разговорах, тем более касающихся поклонения проклятому богу. Ей это попросту вредно.

Как Край вообще может задавать подобные вопросы при жене?!

— Ты о смерти того мальчика, Эмильена? — уточнила Павлина, непочтительно дернув Края за рукав.

— Да, о нем. Ты же смотрела результаты вскрытия, помнишь?

Даниэль начал подозревать, что либо он сам, либо мир вокруг сошел с ума.

Как можно дать подобный документ женщине?! Да ее же будут пожизненные кошмары мучить! Только почему-то не похоже, что Павлина плохо спит.

— Я пойду, — далеко не вежливо попрощался Даниэль, чувствуя, что не слишком добрый и уютный, но привычный мир вокруг трещит по швам. А он пока не готов увидеть, что вылезет через эти прорехи.

Друг должен с пониманием отнестись...

Край, может быть, и отнесся. Но Павлина решила добить:

— Передавайте от меня супруге привет и приглашение в гости.

Неизвестно, что подразумевала жена Края, но прозвучало чистой издевкой. Странная все же жена у герцога Крайчестера. Когда Даниэль был у них в гостях в Лондрии, эта женщина показалась ему милой, но обычной. Занималась детьми и какими-то своими женскими делами в «мастерской». Наверняка вышивала или что-то в этом роде. И не лезла в мужские разговоры, как положено настоящей лондрийской леди.

Даниэль улизнул с приема не прощаясь, напоследок обошел здание и обнаружил примятые кусты.

Задрав голову, он оценил высоту решетки, покачал головой. Ненормальная! Ни одна женщина не сумеет тут спуститься, это же любому понятно. Может, Натали кто-то помогал? Точно...

По дороге домой он нарочно задернул в карете занавески на окнах, чтобы ничто не мешало думать. Может, ну его, титул? Здоровая психика дороже любых богатств. Глупости, конечно. Естественно, Даниэль разберется с ходячей проблемой, тем более теперь, когда она объявилась и больше не скрывается. Она обещала начать бракоразводный процесс завтра. Даниэль зло скрипнул зубами. Он сам не мог понять, что его больше всего выводило из себя. Даже не сам факт развода, хотя, казалось бы, и этого достаточно. Но все эти загадки, тайны и непонятное, невероятное поведение жены... И при чем тут секта поклонников Шай'дазара? Неужели Край пытался намекнуть ему, что Натали может быть с ними связана? Нет, это уже совсем выходит за рамки. Надо самому навести справки о том юноше, кажется, его звали Эмильен Роше. И кстати! Написать отцу Натали! К нему возникло множество вопросов.

Вернувшись домой, герцог отказался от ужина, рыкнул на экономку. После увольнения рыженькой служанки женщина вызывала у него глухое раздражение. Скорее всего, потому, что она посмела вмешаться в те дела, которые он считал своими личными.

Даниэль сразу прошел в спальню, разделся и встал в ванне под теплые струи воды. Ему хотелось смыть впечатления вечера или хотя бы притупить.

Только через полчаса он почувствовал себя лучше, зевнул.

Выбравшись из ванны, он взял верхнее полотенце из той самой стопки, которую принесла его рыжая горничная.

От полотенца пахло странным: смесь ванили, корицы, сдобы и еще какого-то экзотического фрукта. Именно так пахла горничная, и даже слабый намек на аромат казался сейчас возбуждающим.

Даниэль еще раз втянул носом воздух и вдруг замер как громом пораженный на пороге собственной ванной комнаты. Этого не может быть!

Просто невозможно! Так вот что его так тревожило в Натали, помимо ее странного поведения и неожиданного решения вернуться с новостями о разводе!

Запах! Запах, мардедио! От Натали едва уловимо, но при этом невероятно притягательно пахло той же смесью пряных специй и южных фруктов!

Нет, это уже слишком похоже на бред сумасшедшего. Что же получается?

Одинаковое поведение, одинаковое безумие, одинаковый аромат... Но это просто невозможно! Лица разные! А фигуры одинаковые... Даниэль схватился за голову. Догадка была слишком ошеломляющей. Но если это правда, он вообще ничего не понимает. Что она делала в его доме?! Так, срочно! Срочно вызвать экономку и вытрясти из нее, откуда и когда появилась рыжая горничная, как ее зовут, через какое агенство она была нанята, куда ушла, после того как ее уволили, где именно в доме работала и...

Экономке очень повезло, что герцог, уже протянувший руку к звонку, все же сообразил, что сейчас середина ночи и все спят. Вряд ли спросонья пожилая женщина способна будет толком отвечать на вопросы. Придется отложить дознание.

Сам Даниэль смог заснуть только под утро.

А утром, около десяти, он был разбужен камердинером, сообщившим, что прибыл адвокат, представляющий интересы герцогини.

Глава 25

Ната:

Храмы открыты в любое время дня и ночи. Нельзя лишать прихожан возможности сделать подношение, а вот обряды и ритуалы обычно проводят днем, в «рабочие часы». И ведь не сказать, что это неправильно: жрецы такие же люди и, как и все, по ночам хотят спать.

Но, простите, я ждать не собираюсь. Я объявила герцогу о своих намерениях, и теперь к гадалке не ходи, он обязательно придумает, как мне помешать. У меня форы буквально часы, и лучше настраиваться на то, что времени у меня вообще нет.

Центр столицы безопасен даже ночью. Конечно, нарваться можно где угодно и когда угодно, но в

целом неприятности маловероятны, к тому же за мной присматривает Глюк, окажись кто впереди или, наоборот, сзади, обязательно предупредит. Поэтому я спокойно петляла по улицам, забираясь дальше от здания посольства. Флорию не назвать религиозной, но храмов божественной четы Мрана и Мены, покровительствующих королевской династии, построено немало, особенно в старом городе.

Глюк подсказал нужный поворот, и я вышла к храму с торца. Величественное здание, облицованное бледно-розовым мрамором, тянулось к небу шпилями двух круглых башен. Считается, если подняться по крутой винтовой лестнице на самый верх, преодолев пять тысяч пятьсот пятьдесят пять ступеней, то Мран или Мена, в зависимости от того, чью башню выбрать, выслушают страждущего с гораздо большей охотой. К счастью, мне не нужно в башню.

Я вошла в храм, огляделась.

У входа в углу, завернувшись в серую накидку послушника, дремал мальчик. Наверняка в его обязанности входит приглядывать за храмом ночью. Жаль будить, но...

Я постучала костяшками пальцев по стене. Мальчик не отреагировал, лишь сладко причмокнул. Я постучала громче.

— Эй, с добрым утром.

Ноль реакции.

Усмехнувшись, я вытащила из кармана плаща серебрушку. Монета слабо блеснула в тусклом свете ночников. Мальчишка в мгновение оказался на ногах, поклонился:

— Мадам, чем я могу вам помочь?

Я перебросила ему монету.

— Пригласи жрицу Мены, это срочно. — Я достала вторую серебрушку, задумчиво покрутила и спрятала обратно в карман.

Мальчик понял намек, что нужно поторопиться, и его как ветром сдуло. Я же неторопливо прошла в главный зал. У дальней стены сдвоенный алтарь, столешница отдаленно похожа на символ «инь и ян». Именно в главном зале проходят официальные ритуалы. Боковые залы используются для деликатных случаев, например, как мой.

— Мадам, — не слишком доброжелательно поприветствовала меня заспанная жрица, накинувшая ритуальную красную накидку поверх спальной сорочки.

Я сразу же вручила жрице щедро вознаграждение. Золото взбодрило женщину получше чашки крепкого кофе.

— Мадам, чем Мена может вам помочь?

— Мне нужно освидетельствование моей чистоты.

Жрица легко кивнула, похоже, она опасалась, что я попрошу чего-то более серьезного.

Дело же пятиминутное.

Жрица провела меня в боковой зал, там тоже алтарь, но посвященный только Мене. Я в третий раз раскошелилась, положила на алтарь редкий радужный кристалл. Алтарь вспыхнул светом, в столешнице появилось углубление, и камень провалился. Углубление исчезло. Дар принят.

— Мадам, руку. — Жрица взяла меня за запястье, прижала мою ладонь к алтарю.

На тыльной стороне ладони проступила белая татуировка пятилепесткового цветка.

— Мадам, мне нужно пояснить? Метка чистоты продержится неделю или до потери невинности, если это случится раньше. Вы всегда можете прийти снова.

— Благодарю за пояснения.

— Что-то еще? — Ее настроение опять испортилось.

— Мне нужно свидетельство храма, что я перед богами заявляю о своем намерении развестись по закону «год и один день». Больше ничего.

— Хм... — Жрица отступила на полшага, сдвинула очки в проволочной оправе на кончик носа и

стала до ужаса похожа на монашку из старой советской комедии про небесных ласточек. Осмотрев меня с головы до ног и сделав какие-то свои выводы, она с интересом спросила: — Ваш муж стар? Болен? Не в своем уме?

— Эм-м-м, хм... — Не знаю почему, но у меня даже тени раздражения не возникло в ответ, наоборот, стало чуть-чуть весело. — Да нет, он молод, здоров и вроде не дурак.

— С последним утверждением я бы поспорила, — приподняла бровь жрица. — Если он при таких задатках в течение года не сумел удовлетворить свою жену...

— Кхм! — Я уже с трудом сдерживалась, чтобы не засмеяться, и от души посочувствовала Даниэлю, понимая, какой будет вал сплетен. Ну правда, чувак, прости. На фоне остальных местных засранцев ты не так уж плох, честное слово, и не виноват в том, что тебе со мной не повезло. — Обстоятельства непреодолимой силы, мадам.

— Знаю я эти силы, — вздохнула жрица. — Свидетельство вам выпишет месье Жорже, но только утром. Когда откроется канцелярия. Вы можете прийти за ним сами к девяти часам или прислать посыльного.

— Спасибо. — Я улыбнулась женщине, положила еще одну монету на алтарь и быстро пошла к выходу. Так... что у нас дальше по плану?

А по плану у нас юридическая контора и личный поверенный в деле о разводе. Дело деликатное и одновременно скандальное. Нужен не просто знающий крючкотвор, но еще и достаточно нахальный. И жадный — чтобы желание подзаработать гарантированно перевесило мужскую солидарность. Но при этом умеющий вести дела с клиентами честно — если взял деньги, значит, противоположной стороне не продаст.

Пойди найди еще такого!

Казалось бы, кто мешал мне подобрать его заранее? Да только дело в том, что еще два дня назад я не думала связываться с разводом. Рассчитывала найти доказательства в доме герцога, предъявить убийцу правосудию и слинять домой. И всем было бы хорошо. Даже Даниэль получил бы свободу, поскольку семейный артефакт показал бы смерть Натали.

Значит, так. Мужчина в годах мне совершенно точно не подойдет. Просто потому, что у них мозги закаменели: две трети не возьмутся за мое дело, ибо сама постановка вопроса «женщина против мужа» вызовет у них отторжение. Даже большой опыт крючкотворства и жажда денег не помогут.

Значит, ищем молодого и голодного, но и не вчерашнего мальчишку. Мне нужны рекомендации и точные характеристики, и я знаю, к кому за ними отправлюсь!

Эх, знал бы муженек, куда ходит за моральной поддержкой его девственная жена, — съел бы брачный контракт. А я что, я ничего. У меня предрассудков нет.

— На улицу Ночных Цветов, и побыстрее, — сказала я взятому извозчику, поплотнее укутываясь в свой плащ и прячась в глубине коляски. А что делать? Дама, разъезжающая в такой час по кварталу, где уже пару веков селятся девушки не самого тяжелого поведения, а месье всех родов и сословий могут найти приятную компанию на вечер и ночь, не должна светить лицом на публику.

Глава 26

— Явилась — не запылилась? — Миранда быстро закрыла за мной дверь и поймала сброшенный с плеч плащ. — Обещала еще на той неделе.

— Обстоятельства непреодолимой силы, — хмыкнула я, повторяя формулировку, выданную жрице. — Кофе есть? Спать хочу, умираю...

— Откуда такая нарядная? — Подруга прошла вперед по оклеенному старенькими, но чистыми обоями коридорчику в крохотную кухню. — Ну-ка, дай я на тебя посмотрю... Ого! Что-то подсказывает мне, что ты не служанок в таком наряде развлекала, мадам кондитерша.

— Не, дипломатов клеила, — согласилась я, падая на табуретку и с наслаждением вытягивая ноги. — Охохонюшки... ну и мужа заодно.

— Да ты что-о-о?! — Миранда быстро отставила турку и повернулась ко мне всем корпусом. — Рассказывай!

— Ты кофе-то свари, — вздохнула я. — Разговор будет долгий. И мне нужна твоя помощь.

Миранда молча кивнула и вернулась к плите. Но по тому, как спустя пару секунд она начала мурлыкать себе под нос, я поняла, что подруга довольна. Еще бы, почти год эта девушка мечтала

вернуть долг за услугу, которая мне почти ничего не стоила, а для нее и многих других обитательниц «ночного цветника» была бесценна.

Миранда была бывшей проституткой, ей не исполнилось и четырнадцати, когда папаша продал ее в ночные цветы. Того, что девочке пришлось пережить, я даже рассказывать не хочу. Хотя она считала, что ей еще повезло, потому что ее мадам не была ни живодеркой, ни последней выжигой и не мешала целеустремленной и умной девочке в свободное от «работы» время учиться ремеслу у старой акушерки, пользовавшей весь квартал.

Миранда оказалась не только способной и умной, но еще и упорной. Она раз за разом, наплевав на насмешки и предвзятое отношение «чистеньких» граждан, ходила сдавать экзамен на помощницу акушерки в городской департамент. И раз за разом ее планомерно и злорадно валили те самые «благопристойные» граждане, которые вечером не брезговали посетить улицу Ночных Цветов и насладиться телом какой-нибудь девушки.

Миранда сжимала зубы и шла зарабатывать на следующий экзамен — да-да, это удовольствие еще и стоило недешево. Короче говоря, ее упорство порядком разозлило одного подонка, который сам начал работать в квартале, спал и видел, что скоро старуха выйдет на пенсию и вся ее клиентура перебежит к нему. И понятно, если бы Миранда получила лицензию, эта радость ему бы не светила — девушки скорее пошли бы к знакомой лекарке, да еще и той, которая не кривит брезгливо нос при виде «падших женщин».

И этот козел решил подставить «потаскушку», раз и навсегда избавившись от конкурентки. Миранде дико повезло, что именно в тот день я тоже приехала к зданию департамента в образе вдовы Морето. И я своими глазами видела, как какой-то оборванец подбросил кошелек в сумочку Миранды. Поэтому, когда поднялся крик и девушку попытались арестовать, прекратила безобразие, выступив свидетельницей.

А потом утешала насмерть перепуганную перспективой каторги лекарку, выпытала у нее всю историю и, сжав зубы, отправилась вместе с ней на экзамен, заявив, что хочу присутствовать и удостовериться, что добрые горожане поддержат желание раскаявшейся грешницы встать на путь честного труда.

Короче: лицензию Миранда в тот раз получила. А потом... в карете, поблагодарив, спросила меня, от кого я прячусь и не нужна ли мне помощь. Девочка много разных переодеваний и масок повидала в жизни, поэтому раскусила меня довольно быстро.

Не знаю сама, как вышло, слово за слово, не в один день — Миранда стала помогать нам в приюте, — но я ей все рассказала. Ну то есть рассказала историю Натали, конечно. А она поведала мне о своей жизни. И... короче, у меня на Земле были подруги. А теперь есть и в этом мире.

— Так получилось, — осторожно начала я. — По делам пришлось побывать на приеме в посольстве Лондрии. А как бы я туда попала? Посольство под магическим куполом, пройти можно только через главный вход, то есть нужно приглашение. Пришлось попользовать мужа. Представляешь, он меня даже не узнал!

Отпивая из чашки глоток за глотком, я рассказала Миранде, как весело прошел мой вечер, особенно расписала в красках карабканье по решетке с внешней стороны здания. Над Даниэлем похихикали. Про дела я умолчала, а Миранда и не думала спрашивать.

— И чем я тебе могу помочь? — серьезно уточнила Миранда.

— Стряпчего можешь порекомендовать? Нужен ушлый и честный. Я имею в виду, пусть задирает гонорар до небес, но он должен работать на меня, а не подыгрывать герцогу.

— Хм...

Миранда погрузилась в размышления. Крутила в пальцах чашку, пока кофе не остыл окончательно. Только тогда она вынырнула из раздумий, залпом допила напиток, поморщилась и пояснила:

— Сахар на дне остался, не размешала.

— Есть кто на примете?

— Даже двое, но насчет второго я не уверена. Он пожилой, зубастый. Давно его единственную дочь похитили, и спасти ее он не успел. С тех пор в память о ней он помогает девочкам в беде, девочкам вроде меня. Но я сомневаюсь, что он согласится тебя поддержать. Ты ведь не жертва насилия.

— А второй?

— Помог жене лавочника с разводом, отсудив для нее половину имущества, сам забрал треть от ее

доли. Это жирно. Насколько я поняла, ему плевать, кто его клиент, хоть прислужник проклятого бога. Он будет до победного конца отстаивать интересы клиента.

— Пожалуй, годится. Лучшего мне все равно, как я понимаю, до утра не найти. Миранда, знаешь его домашний адрес?

— Прости, только адрес конторы.

— О, по крайней мере, мне не придется разыскивать его по всему городу.

Попрощавшись с Мирандой, я поторопилась к конторе. Пусть сейчас она закрыта, буду ждать. И есть крошечная надежда, что мне удастся узнать домашний адрес крючкотвора.

Извозчик тяжело вздохнул, но слова не сказал — я оплатила ночь по тройному тарифу.

Миранда жила к северу от центра, юрист — на юго-западе, пришлось ехать почти через весь город, дорога заняла почти час. Убаюканная покачиванием экипажа, я задремала, даже несмотря на выпитый у Миранды кофе. Меня разбудил извозчик, громко постучавший в стенку и гаркнувший, что мы прибыли.

Я выбралась на улицу, и вот тут меня ждал приятнейший сюрприз. Контора крючкотвора занимала первый этаж двухэтажного здания, и второй этаж явно был жилым. Чтоб мне лопнуть, если хозяин заведения не живет прямо там. Я потеряла руки. Уверена, щедрый гонорар компенсирует побудку в такое раннее время. Еще даже не рассвело, да и вообще, если смотреть на небо — самая настоящая ночь, несмотря на то что восток потихоньку начинает сереть. Ну а что поделать? Я должна нанять стряпчего раньше, чем это делает Даниэль, утро герцога сегодня начнется с визита моего поверенного, иначе пожалею.

Глава 27

Я подошла к крыльцу, на пробу дернула дверь конторы — закрыто. Молоточка или колокольчика не предусмотрено. Скорее всего, потому, что днем в них нет нужды — клиенты просто входят беспрепятственно, а в приемной их встречает секретарь.

Отступив на шаг, я задрала голову. Кричать? Но мне нужен конкретный юрист, а не вся улица. И вообще, шуметь, когда все спят, некрасиво.

Сбоку послышался скрип колес и тонкое стеклянное звяканье. Я повернула голову — так и есть, в узкий проход между конторой и соседним зданием сворачивал мальчишка-молочник со своей тележкой. Такие вот пацаны-подростки часто подрабатывают, развозя молоко с ферм по клиентам как раз очень рано поутру. Это означает, что ему отпрут заднюю дверь, служанка возьмет бутылки и отдаст взамен пустые. В более престижных кварталах молоко и пустую посуду просто оставляют на крыльце, но здесь, я думаю, хозяйка не рискнет. Район средненький, не клоака, но и не благополучная зеленая окраина для богатых бургеров или средней руки дворян.

Воспользоваться подвернувшимся шансом — это, похоже, стало моим вторым именем. Если кто-то и удивится, отчего прилично одетая молодая дама шныряет по узким задворкам, где двое не разойдутся, а края тележки молочника задевают стены соседних домов, то это его проблема.

У меня все получилось. Жалко немного парнишку-молочника и почти такую же молоденькую горничную — я перепугала детей чуть ли не до полусмерти, вынырнув из предрассветной тьмы, как Черный Плащ, тот самый, который «я смерть, я тьма, я придурок в крашеной простыне». Моя «простыня» была магически качественная, поэтому меня и не замечали, пока я не явилась, вся такая прекрасная, посреди крошечного заднего двора.

Ну, пара медных монет быстро вернула душевное равновесие юному молочнику. Да и горничная от него недалеко отстала. Правда, девочка, видимо, была правильно натренирована хозяином и поэтому подозрительна: в дом она меня не пустила даже за деньги. Зато согласилась разбудить месье Гийома и сообщить ему, что на улице у крыльца ждет выгодный клиент, которому консультация нужна срочно и по двойному тарифу.

Ну что сказать... деньги делают магию безо всяких заклинаний. Уже через десять минут дверь конторы отворилась, а еще через полчаса я уже пила кофе в кабинете стряпчего, внимательно вчитываясь в составленный им договор об услугах. Расторопный малый оказался, соображал очень быстро, словно его и не подняли с постели ни свет ни заря. То что надо.

— Отлично, месье Гийом. Я вас нанимаю. И первым делом вам придется съездить в храм Мрана и Мены к восьми часам, к открытию их канцелярии, забрать свидетельство моей чистоты и того, что я заявляю о своем намерении воспользоваться законом «Год и день». А затем, не мешкая, отправиться с этими документами сначала в городской магистрат, а потом в дом моего будущего бывшего мужа.

Месье Гийом только бровями пошевелил, выражая свое согласие. Он как раз читал вексель, который я уже выписала на его имя. И явно прикидывал, насколько я останусь платежеспособна после развода. Что-то там надумал, явственно кивнул сам себе и улыбнулся мне профессиональной улыбкой хорошего поверенного. Есть контакт.

Теперь можно и домой... Спать хочу — умираю просто. К тому моменту, как я отосплюсь, месье Гийом уже побывает во всех нужных местах, навестит Даниэля и принесет в кондитерскую первые сводки с фронта.

Даниэль:

Мардедио, поверенный в такую рань?! Уже?! Как она... Это сущее издевательство. Однако заставлять поверенного ждать Даниэль не стал, быстро оделся, выбрав первую попавшуюся чистую рубашку, и приказал провести месье визитера в кабинет, а заодно подать кофе.

Даниэль яростно растер ладонями лицо. От дражайшей супруги он не ждал ничего хорошего.

И правильно делал!

Да она небось нарочно прислала поверенного именно сейчас, чтобы не дать ему выспаться.

— Месье герцог, доброго утра, — холодно улыбнулся поверенный. — Позвольте представиться. Ларс Гийом, адвокат. С этого дня я представляю интересы вашей будущей бывшей супруги. Чтобы не тратить ни вашего, ни моего времени, перейду сразу к делу. Мадам категорически настаивает на расторжении брака. Полагаю, закон «Год и день» вам хорошо известен. Пожалуйста, взгляните. Это копия свидетельства чистоты мадам, это копия свидетельства о заявлении мадам перед богами о желании расторгнуть брак. Вот копия выписки, заявление зарегистрировано магистратом. В связи с этим я бы хотел спросить: вы готовы согласиться на развод?

Даниэль даже отвечать не стал. В голове у него крутились сотни вопросов, и он никак не мог выбрать, с которого начать.

— Развод неприемлем, месье Гийом. Я буду откровенен. Титул герцога был передан мне дедом по материнской линии, и в завещании выставлено очень жесткое условие. Чтобы сохранить титул, я обязан жениться именно на леди Натали, в девичестве де Вальде, и получить от нее наследника. Поскольку леди желает освободиться от меня, я готов удовлетворить ее желание, но после рождения наследника. Разумеется, я обеспечу леди и не стану препятствовать ее общению с сыном.

— Я передам ваше встречное предложение мадам, однако, как мне показалось, мадам настроена решительно. Она заранее предупредила, что компромисс невозможен.

Даниэль потер переносицу.

— Месье Гийом, я бы хотел лично побеседовать с супругой. Наедине.

— Боюсь, что это также невозможно. Ваше пожелание я, безусловно, доведу до сведения мадам. Но встречаться с вами она согласна только в магистрате на переговорах о бракоразводном процессе. В присутствии меня и других свидетелей.

— Пока что мадам моя жена. Я настаиваю...

— Месье герцог, если вы не доверяете мне, вы можете пригласить своего специалиста, я подожду. Согласно закону, с момента подачи заявления о расторжении брака по причине неконсумации супруг ограничивается в правах.

— Месье Гийом... Мы с супругой едва были знакомы до свадьбы, виделись несколько раз в официальной обстановке и обменялись парой-тройкой ничего не значащих светских фраз. Сразу после свадьбы супруга сбежала. Я бы хотел знать причину.

— Я вас понимаю, месье герцог, однако, к сожалению, ничем не смогу помочь. Мадам не пожелала раскрывать причины.

Даниэль стиснул зубы. Чтобы успокоиться, мысленно досчитал до десяти.

— Хотя бы сказать, где мадам сейчас, вы можете? Я за нее беспокоюсь.

— Месье герцог, не стоит. Мадам смогла прожить без вашей поддержки больше года. Естественно, она знает, как позаботиться о своем благополучии.

Да что она там знает?! Небось отец тайком денег подкидывал.

Даниэль надеялся, что поверенный поступит как мужчина. Лучшее, что адвокат мог бы сделать для Натали, — это помочь ему с ней встретиться. Видимо, этот законник предпочитает порядочности деньги.

Что же, Даниэль богат. Пока еще богат.

— Месье Гийом, а как насчет того, чтобы я также нанял вас представлять интересы? Я бы не хотел, чтобы из-за трудов вы оказались в убытке.

Месье Гийом откровенно улыбнулся.

— Месье герцог, вы хотите меня перекупить?

— Да, — отрывисто ответил Даниэль. — Сумма не имеет значения.

Глава 28

— Для мадам тоже сумма не имеет значения.

Даниэль, разочарованный в лучших надеждах, зло прищурился. Кажется, теперь он знает, что делать. Сумма не имеет значения? Этот чертов делец, тесть, уверял, что не имеет никакого отношения к побегу дочери, и свалил всю вину на самого герцога. Не уследил за женой в своем доме — сам виноват. И Даниэль соглашался, ведь тесть клятвенно заверил, что не даст беглянке ни монеты и незамедлительно доставит к нему, если Натали объявится на пороге его дома. Оказывается, тесть солгал. Уверял в одном, а сам втихую спонсировал дочку и даже оплатил адвоката. Мардедио, как он был таким слепым дураком?

Дорогой тесть, нас ждет неприятный разговор.

Тот, видимо, то ли силами богов, то ли собственной интуицией уловил мысли зятя. Не успел Даниэль отпустить адвоката и нормально позавтракать — во время приема пищи он как раз собирался привести мысли в порядок и сосредоточиться, — как камердинер доложил, что прибыл месье де Вальде и просит срочно его принять.

Даниэль зло прищурился на оmlет. Ах, вот оно как, сам пришел. Что, сейчас будет обхаживать зятя, уверяя, что раз бедная девочка так хочет развода, то, может быть, стоит договориться? Старый плут! Следовало догадаться — такие состояния честным путем не наживаются всего за одно поколение.

В целом Дан был несколько шокирован тем, с какой скоростью развиваются события. Все изменилось даже не за один день, а за вечер и кусок ночи! Так дела обычно не делаются, и вообще...

— Проси! — сухо приказал он камердинеру, отбрасывая салфетку, которой промокал губы. — Мне есть что сказать... родственнику!

Он и правда мысленно уже заготовил едкую и саркастичную речь, но она пропала впустую. Потому что ворвавшийся в кабинет невысокий, красный от полнокровия и тучности банкир был просто в бешенстве и с порога заявил:

— Да вы с ума тут все походили, что ли?! Какой еще развод, я вас спрашиваю?! Где эта ненормальная девчонка?! Почему мне не сообщили, что она вернулась в страну?! Где ее носило? Почему вы скрыли от меня, что даете этой дуре деньги на ее идиотские затеи?!

Даниэль молча закрыл рот. Пару секунд недоуменно смотрел на тестя, невольно думая, что тот похож на кипящий медный чайник в какой-нибудь портовой таверне — черный от копоти снизу (банкир был в дорогом костюме классического кроя и цвета) и красно-лоснящийся сверху. Потом герцог сам себя обругал за неуместные фантазии и достал из секретера бутылку с лучшим коньяком и два бокала.

— Садитесь, месье. Нам, похоже, есть о чем поговорить.

— То есть для тебя развод тоже новость, — после того как коньяк исчез в медной части чайника, сделал правильный вывод тесть. Ну, в сообразительности ему не откажешь, не зря он самый крупный финансовый игрок страны... — И ты не знаешь, где эта паршивка? И денег ей не давал?

— Я думал, что это вы содержали дочь все это время.

— Нет. Я выплатил ее приданое в полном объеме, — пожал плечами банкир. — И больше ни гроша ей не должен. Тем более я сам собираюсь жениться и занять наследника.

— Понятно. Натали назначила встречу в магистрате на четыре часа пополудни.

— Отлично, я еду с тобой. Не знаю, что на нее нашло, но я хорошо знаю свою дочь. И быстро вправлю ей мозги на место!

Даниэль не стал возражать. Во-первых, слова тестя звучали логично, и если он действительно сможет призвать дочь к порядку, то тем самым избавит Даниэля от огромной головной боли. Во-вторых, отказать отцу во встрече с дочерью Даниэль не может... Хотя своему отцу он бы с собой встречи запретил.

Глядя на тестя, Даниэль испытывал странное чувство. Пока он считал, что месье де Вальде помогает дочери, Даниэль злился на него, однако помощь воспринимал чем-то само собой разумеющимся. Когда же герцог убедился, что тесть не помогал Натали... вроде бы радоваться надо, а Даниэль испытал брезгливость напополам с презрением.

Но мучивший его вопрос все же задал:

— Если ей не помогли ни вы, ни я, то откуда у Натали деньги? Насколько я помню, у нее никаких собственных средств не было.

— Еще бы! — фыркнул банкир. — Я не такой дурак, чтобы давать деньги в руки женщине. Во-первых, они все глупы и не сумеют ими правильно распорядиться, а во-вторых, возомнят о себе невесть что и перестанут слушать, что им говорят!

Даниэль только коротко хмыкнул в ответ и подумал, что странное противоречие в словах тестя впервые бросилось ему в глаза. Не сумеют распорядиться, но одновременно обретут свободу...

— Интересно, на какие же средства она собирается жить? — сказал он вслух неожиданно для самого себя.

— Узнаем в магистрате, — фыркнул банкир.

Похоже, тестя вопрос беспокоил не меньше, но и у него не было ни малейших предположений.

Махнув рукой, де Вальде откланялся, сославшись на дела, и пообещал прибыть в магистрат к нужному времени.

Даниэль был только рад попрощаться.

Проводив тестя, Даниэль прикинул, что возвращаться в спальню бессмысленно, и направился в кабинет. В свое время он получил юридическое образование. Если дело дойдет до суда, то придется приглашать практикующего адвоката, но пока хватит и своих знаний. «Год и день» — частный случай. В Семейном кодексе однозначно написано, что в начале бракоразводного процесса, независимо от причины, любой из супругов, особенно муж, имеет право потребовать примирения и суд обязан установить срок не меньше десяти дней, но не больше пятнадцати. Каким бы ушлым месье Гийом ни был, отклонить отсрочку он не сможет, а значит, у Даниэля будет время найти супругу и поговорить с глазу на глаз. Теперь, когда она объявилась, сделать это будет легче. Надо распорядиться, чтобы установили наблюдение за конторой этого месье Гийома.

В дверь постучали.

— Да?

Вошел камердинер.

— Господин, корреспонденция.

Даниэль кивнул, жестом предложил положить письма на стол.

Вообще-то читать сейчас и тем более отвечать Даниэль не собирался, но среди конвертов мелькнул один с гербом герцога Крайчестера. Игнорировать друга Даниэль не собирался и достал письмо.

Край всего лишь приглашал в гости в любое удобное для Даниэля время, правда с уточнением, что в первой половине дня они с женой порой уезжают по делам, но перед ужином всегда будут рады его принять.

Ответ писать Даниэль не стал, у них давно сложились дружеские неформальные отношения. Сразу же придет, завтра или послезавтра... По правилам хорошего тона нужно купить для леди Павлины цветы или конфеты. Надо не забыть дать поручение камердинеру.

Время пролетело незаметно.

Глянув очередной раз на часы, Даниэль понял, что пора выходить, поправил сюртук, спустился вниз. Экипаж ждал у крыльца. Даниэль забрался в салон, задернул штору и прикрыл глаза.

Он поймал себя на мысли, что его супруга отличается от всех виденных им женщин, как яркая тропическая птичка от привычных городских воробьев. Внезапно Даниэль вспомнил, как леди Крайчестер встала на подоконник, высунулась из окна и предложила спуститься вниз. Они с Натали похожи? Пожалуй, есть что-то общее. И не зря леди захотела познакомиться с Натали поближе. Может... посоветоваться с Краем?

Экипаж остановился перед магистратом.

Из-за угла выехал второй экипаж — тесть явился.

Даниэль дождался, когда месье де Вальде спустится на мостовую, и они вдвоем вошли в гулкий вестибюль.

Глава 29

Ната:

О-о-ох, как хорошо!

Я потянулась, выгибая спину, как кошка. Обожаю свою кровать, в ней так сладко спится... В этом мире научились ткать пушистые шелковые пледы, я таких даже у нас не видела, хотя по ощущениям флисовые немного похожи. Так вот, шелковые в сто раз нежнее и приятнее на ощупь, а у меня в постели их три! И наволочки на подушках пошиты из четвертого пледа — это мое ноу-хау.

Короче, спать я обожаю, жаль, что удастся это реже и меньше, чем мне бы хотелось.

Но сегодня я выспалась, и настроение не ухудшилось, даже когда я посмотрела на часы и поняла, что пора вставать, готовиться и выдвигаться в магистрат навстречу мужу.

К бабке не ходи, там будет и папаша Натали. Во-первых, он не мог остаться в стороне от слухов и сплетен, а во-вторых, если моего «родителя» и обошли новостями слуги и домочадцы, то будущий бывший муж наябедничает сто пудов.

Крохотная чашечка с крепчайшим кофе на столике у кровати и две свежие слоеные булочки со сливочным кремом, прикрытые салфеткой, — Гретти опять не забыла обо мне позаботиться. Приятно и тоже повышает настроение. Я со всем справлюсь!

Вот, кстати, я все думала, кого оставлю руководить убежищем после себя, а такое простое решение упустила. Миранда же! Она подойдет лучше всего... Надо будет поговорить с ней. Но не сейчас...

Сейчас ванна, красивое платье, легкий дневной макияж, легкомысленно-элегантная прическа... и я готова к встрече с врагами. Ну, Даниэль, может, и не враг, скорее соперник. А вот родной папочка этого тела... Язык чешется высказать ему все, что я думаю о его методах воспитания и отношении к дочери.

Но... но. Будем корректны и полны достоинства, вот. Я взрослая женщина, которая вот-вот окончательно обретет свободу и самостоятельность.

И все равно от предвкушения ладони покалывает! Вот он обалдеет!

Экипаж подъехал к магистрату ровно за пять минут до назначенной встречи. Осторожно ступая изящной туфелькой на камни мостовой, я мельком отметила еще два экипажа, выделявшиеся из общей массы стоящих у обочины карет. Ага, вот в этой приехал муж, а вот этот образец богатой безвкусицы — явно папашин. Он тот еще любитель позолоты и дорогих пород дерева где надо и где не надо.

На моих губах сама собой появилась легкая улыбка. Приятно чувствовать себя умной, предусмотрительной и проницательной. Угадала! Интересно, папандрий сам прилетел на волне сплетен или Даниэль все же ему настучал в письменной форме?

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, я окончательно успокоилась, сосредоточилась и вошла в магистрат.

Самое смешное, что папаша меня не узнал!

Обернувшийся на звук шагов Даниэль только прищурился, оценив мой уверенный вид и строгий элегантный наряд, сразу выдающий мои нехилые финансовые возможности. А вот банкир де Вальде, обернувшийся далеко не сразу, поначалу одарил меня эдаким по-мужски оценивающим взглядом, явно впечатлился, приосанился, расправил плечи и втянул внушительный живот.

— Добрый день, господа. — Я учтиво, но не слишком глубоко склонила голову, глядя на мужчин сквозь легкую вуаль. — Рада видеть вас вовремя. Отец, вы, я так понимаю, решили первым поздравить меня с обретением свободы?

— Натали?! — Я едва удержалась от неприличного хихиканья, такое у папочки стало офигевшее лицо, а кроме того, вечно рычащий басом банкир неожиданно дал самого настоящего петуха.

— Рада видеть вас в добром здравии, отец.

— Ты... ты... — Папаша немного пришел в себя и попытался, как в былые времена, надвинуться на меня грозовой тучей. Натали его и правда всегда боялась, чувствуя, что вот-вот задавит. А я...

Во-первых, на каблуках я оказалась выше приземистого мужчины. А во-вторых, объемное пузо и налитое кровью лицо меня не пугало, скорее смешило, папочка напоминал ярко раскрашенный детский мяч, который гудит и подпрыгивает оттого, что его бьют ладонью по макушке.

Я надменно выгнула бровь, склонила голову к плечу.

— Ты, неблагодарная, да что ты смеешь устраивать?! — взвизгнул он. — А ну, пошла домой, паршивая девчонка!

Я поморщилась. Нельзя же так... Ни капли достоинства. А главное, понимания момента. Хотя еще год назад его настоящая дочь испугалась бы, съежилась в комочек и покорно села в карету, позволяя увезти себя куда угодно. И папаша на это рассчитывает. А когда столкнулся с тем, что его больше никто не боится... на молодца и сам овца.

И что меня слегка удивило, Даниэль тоже поморщился, глядя на месье де Вальде. Не просто поморщился!

— Может быть, пройдем в кабинет? — Даниэль фактически помог мне, прервав отца.

Не знаю, что на него нашло. То ли ему эти вопли неприятны и он видит всю их бессмысленность. То ли внезапно повел себя как джентльмен по отношению к леди. То ли посчитал, что обязан защитить жену, даже если она подает на развод.

Я оценивающе посмотрела на герцога и, пожалуй, впервые задумалась... А может, зря?

Изначально я собиралась скрываться до конца выделенного мне срока, а потом бы Даниэлю сообщили, что герцогиня найдена мертвой. Ничего удивительного, одинокая женщина пришла к безвременному финалу. Но сейчас мне пришлось воспользоваться именем мужа, чтобы попасть на прием. И развод — единственный способ сохранить свободу.

Однако... На примирение нам дадут не менее десяти дней. Может быть, попросить у Даниэля копию завещания? Вдруг месье Гийом найдет, как обезопасить меня и сохранить наследство за Даниэлем? Я ведь не хочу ему вредить, просто таймер тикает неумолимо.

Так, к черту хандра!

Я прошла в просторный кабинет первой. Сегодня еще не бракоразводный процесс, поэтому судья принимал в кабинете. Мужчина лет тридцати с холодным волевым лицом был облачен в болотно-зеленую мантию, богато расшитую золотой нитью. На шее тяжелая цепь, на которой висит крупная бляха со знаком справедливости. Я слышала, что цепь носят так, чтобы она натирала кожу и сзади на шее оставалась незаживающая ранка. То ли слух бредовый, то ли обычай.

На запястьях массивные браслеты, на руках — кольца. И все это часть судейского облачения, выдается магистратом.

Секретарь пригласил занимать места.

Месье Гийом уже здесь, я села рядом с ним. Отец и муж заняли места напротив.

Может, заодно поднять вопрос о лишении папаша отцовских прав? А что? Пока я жена герцога, это должно быть легче сделать.

Мысленно отмахнувшись от глупостей, я сосредоточилась на происходящем и ненавязчиво положила руку так, чтобы тыльная сторона ладони была хорошо видна. Метка невинности свежа и четко выделялась на коже.

— Все в сборе, как я понимаю? — сухо уточнил судья, бросив на меня неодобрительный взгляд. — Начнем.

Глава 30

Месье Гийом поднялся со своего места, поклонился и обрушил на головы собравшихся названия законов, номера статей, цитаты из Семейного кодекса. Бюрократия — она везде бюрократия. Скучно... В мои обязанности входило излучать благородство и кивать, молчаливо поддерживая своего адвоката.

Месье Гийом закончил, сел на место.

— Вторая сторона? — обратился судья к Даниэлю.

Папаша открыл рот, явно намереваясь высказаться. Судя по багровому цвету лица, он бы хотел утопить всех нас в потоке брани. Даниэль его остановил, поднялся и даже выдавил улыбку.

— Я рад убедиться, что моя супруга в добром здравии и по-прежнему благополучна. Моя супруга сбежала из дома сразу после свадьбы, мы совершенно не общались. Я желаю выполнить взятые перед богами обязательства и попытаться сберечь наш брак. Я прошу, — Даниэль тоже насыпал статей и цитат, — назначить нам с супругой тридцать дней на примирение.

— Моя клиентка уверена в своем решении. Поскольку герцог настаивает, десяти дней будет более чем достаточно, — возразил месье Гийом.

Вообще-то не стоило, но... мне действительно очень жаль ломать неплохому парню жизнь.

Усмехнувшись, я обратилась к Даниэлю:

— Герцог, вас тревожит воля богов или последняя воля вашего покойного деда? Развод со мной, если не ошибаюсь, означает для вас потерю наследства?

Злость вспыхнула в его взгляде, как сухая солома от спички: миг — и пламя ярко пылает. Однако Даниэль сдержался и ответил ровно:

— Герцогиня, исполнить последнюю волю покойного тоже важно, одна причина не исключает другую.

— Если вы хотите примирения, как насчет того, что в знак доброй воли вы передадите мне через месье Гийома копию завещания?

Даниэль нахмурился. Понятно, у него и своих юристов хватало, но они вряд ли были заинтересованы в том, чтобы обеспечить ему безболезненный развод. И свежий взгляд никогда не повредит.

Не знаю, согласился бы он или нет, но папаша в очередной раз попытался что-то вякнуть, и Даниэль опередил:

— Хорошо, я пришлю копию.

Я улыбнулась, кивнула под едва слышное ворчание месье Гийома. Адвокату не понравилось мое самоуправство. Что же, он прав. Учитывая, что, как говорится, каждое мое слово может быть использовано против меня, стоит помалкивать и не произносить больше, чем разрешит месье Гийом.

Судья поджал и без того узкие губы. Наверное, будь его воля, он бы мне в прошении отказал, но судейское кресло ему дороже мимолетного раздражения на наглую выскочку. Он приказал секретарю запротоколировать начало развода и выдал постановление, ограничивающее герцога в супружеских правах. Условный минус — назначенные на примирение пятнадцать дней. Какая-то неясная мысль вертелась в голове. Может быть, мы действительно сможем прийти к компромиссу?

Даниэль:

Даниэль до конца так и не понял, отчего Натали переменялась. Она все еще говорила о разводе, но сам факт, что она запросила копию завещания, Даниэля обнадежил.

Преследовать ее герцог не стал, не в присутствии адвоката. Демоны знают, как крючкотворишка вывернет его желание пообщаться.

Может, пригласить жену в ресторан? Публичное место должно дать ей чувство безопасности. В зале, при свидетелях, Даниэль ничего не сможет сделать. Наверное, придет приглашение вместе с копией завещания.

Дело однозначно сдвинулось с мертвой точки. Настроение Даниэля подпрыгнуло. Пожалуй, он давно не испытывал такого благодушия. Подумав, Даниэль приказал ехать к флористу, купил один из самых дорогих букетов, достойный презент для жены Края.

Время давно перевалило за полдень, до ужина часа три или четыре. Пока доедет...

В экипаже, положив букет на сиденье напротив, Даниэль прикрыл глаза, вдохнул. По салону распространялось приторное благоухание королевских лилий, но почему-то к аромату цветов примешивался совершенно чуждый запах. Что-то цитрусовое и специи. Аромат, которым пахла его жена, и сегодня тоже...

Может, поискать ее по запаху? Бред... он же не собака-ищейка. Хотя надо бы подумать вот о чем. Никто не мешает ему нанять хоть сотню соглядатаев и пустить их по следу жены после того, как они поужинают в ресторане. И кстати! За домом и конторой этого шустрого месье Гийома тоже стоит установить слежку, да, он об этом уже подумал. В конце концов, если она не постеснялась переодеться горничной, чтобы за каким-то демоном проникнуть в его дом... Вот, кстати, зачем ей это было нужно? Не женщина, а сумасшедшая загадка.

Она слишком быстрая к тому же. Вчера вечером объявилась, а с утра у нее уже и стряпчий под рукой, и все документы, и встреча в магистрате. Непривычно. Даже деловые люди редко действуют с такой оперативной торопливостью. Это считается несолидным. Но Натали, похоже, не волнует деловая репутация...

Экипаж остановился у дома, где поселилась чета Крайчестеров. Подхватив букет, Даниэль спрыгнул на мостовую, взбежал на крыльцо и постучал миниатюрным молоточком по бронзовой пластине.

Когда горничная проводила его в гостиную, первое, что почувствовал Даниэль, — это то, что мир окончательно сошел с ума. На огромном полотне посреди комнаты были разложены какие-то промасленные железки. Довольно резко пахло тем самым маслом и железом с примесью непередаваемо едкого.

Посреди этих железок возился какой-то паренек в сером перепачканном костюме, странном таком — штаны были с нагрудником и лямками через плечи, с повязанной серой же косынкой головой и здоровенных перчатках.

— Добрый день, герцог, рада вас видеть, — сказал промасленный парень, откладывая неизвестную деталь и вставая с пола. — Извините, поскольку вы без предупреждения, я не успела привести себя в порядок. Край сейчас придет.

И снял сначала перчатки, потом косынку.

Понятливая горничная как-то очень вовремя подставила Даниэлю стул, на который он почти рухнул, пытаясь осмыслить увиденное и не сойти при этом с ума.

— Леди... Павлина?!

— Ох, оставьте, герцог. Чего вы так испугались? Вы же были у нас в Лондрии и знаете о моей мастерской. — Жена Крайчестера спокойно взяла за уголки расстеленное полотно и быстро собрала его в узел, велев служанке:

— Лиззи, отнеси вниз, на сегодня я закончила. И подай кофе. Или вы хотите чего-нибудь посущественнее, Даниэль? Может быть, приказать подать обед?

— Нет, спасибо... — все еще растерянно отказался Дан. — Благодарю, я не голоден. Просто я немного...

— В шоке, — кивнула Павлина, чуть насмешливо прищурившись. — Это говорит об одном — вы у нас не любитель светских сплетен и слухов. Иначе знали бы, что жену вашего друга в высшем свете редко называют за глаза иначе как «эта ненормальная на машине».

Глава 31

От кофе Даниэль отказываться не стал и очень пожалел, потому что ароматное сумасшествие

продолжилось. Нет, поначалу все было неплохо, почти нормально, если игнорировать запах масла, легким шлейфом окутывающий леди Крайчестер. Духами она не воспользовалась, а потом Даниэль понял, что духи превратили бы едкий, но легкий запах в вонь.

Край задерживался, леди вышла, переодевшись в платье, и Край отчетливо понял, что корсета под платьем нет. Леди Павлина просто не успела бы затянуть сложную шнуровку, слишком быстро появилась.

Да что с ними такое?! Это...

Пока Даниэль пытался отрешиться от происходящего и не реагировать слишком уж явно, ему не нравилось, что Павлина забавляется. Беззлобно, необидно, но все равно же! И снова прежняя мысль: почему две женщины так похожи? Одна лондрийка, другая флорийка.

Надо поговорить с Краем. В высшем свете распространено устраивать дамские чаепития. Может быть, кто-то среди леди исподволь распространяет опасные идеи и Натали с леди Павлиной стали жертвами? Надо обязательно поговорить с Краем с глазу на глаз.

Край ведь не мог заразиться?! Даниэль внезапно вспомнил, как Край упоминал, что давал жене читать протоколы вскрытия.

Лакей внес поднос, на котором высились два странных стеклянных стакана. Даниэль видел такое впервые — налитый внутрь напиток был многослойным, как пирог. На треть белый внизу, средний слой бежево-коричневый. Верх — снова белый, украшен сугробом взбитых сливок. И посыпан шоколадной крошкой? А где же кофе?

— Даниэль, я подумала, что вам не доводилось пробовать латте, и взяла на себя смелость предложить. Если вам не понравится, нам принесут традиционный кофе.

— Это... кофе?

— Да. Мы с младшеньким недавно собрали первую кофемашину, будем налаживать массовый выпуск. Ох, простите, вам, должно быть, скучно слушать о торговле.

Что? Ему скучно слушать о торговле? Мардедио, Даниэль мог бы сказать это женщине, но женщина, говорящая это ему... Герцог помотал головой, взял стакан, мысли свернули в более практичное русло. Если ни он, ни тесть не давали Натали денег, а Павлина рассказывает о собственном производстве, может быть... Да нет, невозможно!

Лакей принял у служанки блюдо и поставил на стол. Даниэль посмотрел на пирожные с удивлением. Никогда ничего подобного не видел.

— Тоже ваше изобретение? — почти спокойно уточнил Даниэль.

— Что вы, нет, — рассмеялась Павлина. — Край заказал в пекарне Рамболи. Нам о ней рассказали еще в день приезда. Торты по уникальным рецептам. Говорят, месье Рамболи служил на королевской кухне Лондрии. Естественно, мы с мужем заинтересовались, поскольку у Кристины я таких десертов не помню.

Кристины?! Даниэль знал, что Край был наставником королевы Лондрии, но никогда не думал, что он может обратиться к ее величеству так запросто. Или леди позволяет себе лишнего? С нее станется. Но... слишком уверенно она говорит, легко, словно бы не придавая этому особого значения. Дан всю жизнь варился в высшем свете и умел очень тонко чувствовать фальшь, похвальбу или даже «невзначай» упомянутые имена знаменитых и сильных мира сего. А здесь все было иначе.

Определенно, он должен поговорить с другом.

Даниэль взял с блюда пирожное, собрался надкусить, вдохнул. Смесь цитруса и специй настолько потрясла, что он так и замер с приоткрытым ртом. Он с ума сошел? Почему ему жена мерещится?

— Она здесь?!

— Кто? — вполне искренне удивилась Павлина.

— Натали. Вы приглашали ее в гости...

— Даниэль, я буду рада познакомиться с вашей супругой, но после приема я ничего о ней не слышала.

Даниэль потер переносицу. Стараясь делать это незаметно, еще раз понюхал пирожное. Пахло оно.

Может, Натали любит сладости? Безусловно, в пекарню стоит заглянуть. И даже подождать. А вдруг?

— Край, ты вернулся! — Павлина радостно подпрыгнула за столом.

— Здравствуй, радость моя. — Герцог прямо у порога быстро поцеловал жену в щеку и одними глазами улыбнулся Даниэлю. Тот поспешно вскочил и пожал другу руку.

— Наслаждаетесь десертом? — Крайчестер подвинул к изящному столу не менее изящное кресло и чуть поморщился: насколько помнилось Дану, друг любил более основательную мебель. — Я и сам, признаться, никогда не ел настолько вкусных пирожных. А ведь пекарня открылась меньше года назад. И уже имеет такой успех, еще бы, другие пытались повторить их сладости, но все не то.

— Меньше года, говоришь? — прищурился Даниэль, мысленно сделав стойку. Его даже в какой-то мере начал разбирать азарт. — Натали пропала как раз примерно в то время. Ты не думаешь?..

— Хо-о, какая интересная мысль! — Леди Павлина взяла свой стакан с латте и взглядом предложила мужчинам присоединиться. — А знаешь, дорогой... кое-какие из модных пирожных, что мы заказывали в этой кондитерской, напомнили мне... родину. Понимаешь, о чем я?

Край внимательно посмотрел на жену, потом вопросительно приподнял бровь. Леди Павлина пожалала плечами и устремила взгляд на свое латте. Даниэль с некоторой оторопью наблюдал эту пантомиму.

— Даниэль, думаю, тебе стоит сходить в это заведение, — резюмировал Край. — Я не знаю, что у вас там за разногласия с женой. Могу только дать намек. Тот мальчик... что погиб незадолго до твоей свадьбы. Мне удалось узнать, что они с Натали были дружны с детства. Очень близко дружны. Первая любовь. Но, сам понимаешь, отец девушки ни за что не позволил бы ей разорвать помолвку с тобой.

Даниэль нахмурился.

— Так вот в чем дело, — медленно проговорил он. — Кажется... этот несчастный погиб буквально за пару дней до свадьбы, и... то-то моя невеста казалась мне такой замороженной, когда я наносил традиционный визит вежливости в дом ее отца перед церемонией. А на свадьбе и подавно...

— Вам в любом случае надо поговорить, — задумчиво помешала трубочкой в высоком стакане Павлина. — Возможно...

— Возможно, тебе удастся узнать какие-нибудь важные подробности о смерти парня, — перебил ее насквозь деловой и несентиментальный Край. — Ты, наверное, уже понял, что я приехал в Лютецию не просто чтобы развлечься и поводить жену по магазинам. Хотя, конечно, местные механические мастерские ее и заинтересовали. — Он одними глазами улыбнулся Павлине. Но тут же снова посерьезнел: — У меня нет уверенности в том, что эта юная мадемуазель не оказалась замешана в дела секты. Сам понимаешь, насколько это серьезно. Так что, если тебе понадобится помощь для того, чтобы выловить свою жену и заставить ее поговорить с тобой, можешь рассчитывать на меня.

Глава 32

Распровавшись с Краем и его супругой, Даниэль не отправился сразу домой, а приказал ехать в пекарню Рамболи. И даже предупреждение кучера, что они рискуют приехать уже после закрытия, Даниэля не остановило.

Кучер оказался прав. Когда Даниэль подошел к двери, путь преградила табличка «Закрыто». Теперь пекарня откроется в девять утра. Даниэль вздохнул, покосился на выставленные в оконной витрине торты. Действительно, необычно. Неудивительно, что у пекарни такой успех.

Даниэль обошел здание и встал за углом. Густые вечерние тени делали его фигуру неприметнее, и он наблюдал. Даниэль сам не мог до конца понять, что он хочет увидеть. Жену? Открылась дверь служебного хода, выпорхнула стайка девушек в форме. Зазвенел смех.

Последним вышел грузный седой мужчина, тяжело вздохнул, промокнул лоб платком. Даниэль наблюдал, как старик возится с замком. Нет сомнения, что это и есть хозяин, местье Рамболи. Ну вот, убедился, что герцогиня здесь ни при чем, она просто любит сладости. Только вот игнорировать царапнувшую странность пекарни у Даниэля не получалось. Он примерно представлял, кем работают девочки: уборщицы, посудомойки. Лишь некоторым повезло заниматься, например, упаковкой заказов. Даниэль впервые видел служанок настолько расслабленными.

— А когда мы тот новый торт «Дворцовые развалины» представим? Тако-о-й вкусный!

Что?! Даниэль вздрогнул. Служанки так свободно говорят со своим нанимателем?! Может,

конкретно эта девочка родственница?

— Да-да! Все снова обзавидуются, а то пекарь Филиш...

— Когда мадам даст добро, тогда и представим, — вздохнул месье Рамболи.

Даниэля словно к месту приморозило. Мадам?! Все-таки она?

Выдохнув, Даниэль поспешил вернуться, забрался в экипаж. Теперь точно домой, а утром он отправит людей расследовать, откуда взялась пекарня, кто такой месье Рамболи и, главное, кто такая бесфамильная мадам, которую месье Рамболи слушается.

Даниэль не ошибся. Уже через день ему доложили, что мадам, о которой говорили служанки, наверняка является дочерью месье Рамболи. И вот совпадение — вдова Морето появилась в городе тоже около года назад. Вдова прославилась содержанием образцового приюта для оступившихся душ. Благотворительность Даниэля не особо заинтересовала. Знает он эти приюты — хуже тюрьмы. Лучше бы их вовсе не существовало. Проблему надо решать как-то иначе, по-настоящему, а не так. Но сейчас не до приютов. Даниэль очень захотел увидеть вдову.

— Какова вероятность, что эта женщина живет по поддельным документам?

— Исключать ничего нельзя, но если документы поддельные, то сделаны довольно качественно, проверка ничего не дала. Безусловно, можно отправиться искать следы покойного Морето на Закатный континент, но это займет от нескольких месяцев до полугода.

Даниэль ненадолго задумался, привычным жестом потер переносицу.

— Где сейчас эта вдова? Я хочу ее увидеть.

— Да, месье герцог. Я готов проводить вас немедленно.

Даниэль кивнул, поднялся.

Его снова подгонял азарт. Он даже хотел не дожидаться экипажа, а взять коня. Но потом передумал и решил, что в том квартале будет солиднее смотреться герцогская карета. Надо своими глазами убедиться в верности догадки. Кажется, у него появился план.

А вот как бы не так. В приют их просто не пустили, причем под таким предлогом, что даже и скандалить на улице, прорываясь внутрь силой, было нельзя. И главное, на отчаянный писк миленькой и совсем молоденькой служаночки моментально собралась толпа сочувствующих соседей, среди которых преобладали решительные матроны самого сурового вида. Эдакие стражницы на пути порока, высушенные до состояния мумии, но с железным стержнем внутри — ни разжалобить, ни согнуть.

Одна из них решительно прошагала к крыльцу и уставилась на слегка растерявшегося сыщика. Тот попытался расчистить дорогу нанимателю и убедить служанку пригласить вдову. Или, еще лучше, пропустить месье герцога в дом, ибо неприлично разговаривать на улице.

— Что вы ищете в этом достойном доме, месье? — ледяным голосом старой страшной гувернантки спросила усохшая леди у слегка оробевшего под ее взглядом парня. — Вам ведь флорийским языком сказали, что это дом раскаявшихся грешниц, куда запрещено входить мужчинам!

Входная дверь дома хлопнула, и на крыльце появился очень пожилой мужчина весьма представительного вида. Он ласково потрепал по голове молоденькую девчонку и жестом отослал ее внутрь, а потом внимательно посмотрел сначала на сыщика, потом на окно кареты, в котором угадывался, по всей видимости, силуэт Даниэля.

Мимолетно улыбнувшись железной мумии и ее соратницам, пожилой месье сошел с крыльца, вежливо взял сыщика под ручку и повлек к карете. Остановился у дверцы и отчетливо, хотя негромко, спросил:

— Зачем вы хотели видеть мою дочь, месье?

— Вашу дочь? — Даниэль отодвинул занавеску и посмотрел на старика слегка насмешливо. — Ваша дочь мне не особенно интересна. Я хотел бы видеть свою жену.

— Боюсь, это невозможно, — спокойно парировал старик, даже не опустив глаз. Смотрел прямо, не дергался и словно бы ничего не боялся. — Кого бы вы ни искали здесь, во-первых, в данный момент в доме только воспитанницы, а во-вторых, войти туда из мужчин могу только я. Таковы правила. И если вы попытаетесь силой их нарушить, боюсь, людям это не понравится.

— Людям, значит, не понравится? — задумчиво переспросил Даниэль, еще чуть-чуть отодвигая занавеску и вглядываясь в собравшуюся толпу. В основном женщины, воевать не пойдут, но крик поднимут.

— Все верно, месье, — любезно кивнул старик. — Я буду вам очень благодарен, если вы уйдете. Во Флории прекрасно работает почтовая служба. Я думаю, при срочной необходимости вы вполне можете написать и отправить письмо по любому адресу, и его непременно доставят. Я даже могу вам обещать, что лично прослежу за конвертами, что почтальон каждое утро приносит в наш дом, и передам дочери все до одного.

— А сейчас позвать ее вы отказываетесь?

— Я уже сказал. Мадам Морето нет дома, — все еще спокойно, но уже чуть строже покачал головой старик, — и я очень прошу, не губите репутацию живущих здесь девушек. Им и так досталось, и...

— Хорошо, — бросил Даниэль и махнул сыщику, отзывая его. — Я понял.

Карета на хороших рессорах мягко покатила по мощеной улице, а герцог даже с некоторым удовлетворением откинулся на подушки. Так, значит, да? По-хорошему не хотим. «Репутацию» бережем. Ну что же...

Глава 33

Я озабоченно подправляла перед зеркалом макияж строгой вдовы и думала. С нашего похода в магистрат прошло уже четыре дня, и, не считая первой попытки ворваться в мой дом (а меня в тот момент действительно не было здесь, я как раз навещала Миранду), Даниэль, казалось, больше ничего не предпринял. Он даже не написал мне никакого письма и не прислал месье Гийому копию завещания своего деда.

Вот бы жить да радоваться, но у меня с каждым часом нарастала какая-то смутная тревога. Не верилось, что герцог так просто сдался. Значит, что-то замыслил и выжидает. Но чего? Как угадать? Как обезопаситься, а главное, обезопасить дедушку и девочек?

Неужели я сделала непоправимую ошибку, решив выйти на свет и объявиться? Черт... может, надо было как-то по-другому?

Вчера я даже не выдержала, вызвала Глюка и отправила его следить за будущим бывшим мужем. И что? Дух вернулся вечером и доложил, что герцог весь день был занят рутинными делами своих поместий, обо мне даже не вспоминал. На первый взгляд... Только пару раз обменялся со своим камердинером странными фразами, смысла которых мы с Глюком не уловили, хотя он их и воспроизвел в точности — я уже имела возможность убедиться, что дух у меня отличная флешка и информацию запоминает намертво.

Что-то там было про некую подругу и ее день поименования... а потом про детский праздник и интересную реакцию.

Глюк, понимая серьезность проблемы, вернулся шпионить дальше. Я же, чтобы развеять тревогу, решила последовать примеру Даниэля и тоже погрузиться в рутину. Давно я не проверяла работу кондитерской. Ничего особенного, в дедушке Уго я уверена, в Гретти тоже. Иногда я устраивала внезапные точечные проверки, и этого хватало, чтобы убедиться, что все в порядке.

Сегодня я решила пройтись по бумагам тотально. И вскоре мой взгляд зацепился за запись о возврате аванса. Ничего особенного, иногда крупные заказы отменяют, обычное дело, хотя и неприятное. Но когда взгляд зацепился за вторую запись об отмене заказа, я нахмурилась, еще не до конца понимая, что меня тревожит. Два заказа отменили в один день? Возможно, это всего лишь совпадение, но раньше подобного не случалось, заказы отменяли раз в месяц, а то и реже.

Отлистав записи на неделю назад, я интуитивно перепроверила ежедневную выручку и начала выписывать итоговые суммы на отдельную бумагу. Изюм в день продажи пекарни держались на одном и том же уровне, но вчера заметно просели. Ко вчерашнему же дню относилась отмена заказов.

Я еще раз вернулась на неделю назад, взяла «обычный» день за образец и стала сравнивать. Продажи печенья и относительно дешевых пирожных, популярных у горожан среднего достатка, не изменились. Резко перестали покупать дорогие новинки, которые обычно позволяли себе аристократы.

Я не я, если это не финт от Даниэля. Раз он узнал про приют и мою маску вдовы Морето, не узнать про пекарню он просто не мог. И начал действовать... грязно.

Отодвинув учетные книги, я потеряла виски и кликнула Гретти.

— Да, мадам?

— Будь добра, кофе.

Под кофе думается лучше.

Я... чего уж там, я не ожидала, что Даниэль действительно ударит по моим подопечным. С одной стороны, как противник он прав — безошибочно выбрал самое слабое место. С другой стороны, поступок не красит его ни как мужчину, ни как аристократа. Моя ошибка, мой просчет. Но даже сейчас, получив доказательства, я все равно до конца не могла поверить, что он так поступил. При всех своих недостатках, которые даже не столько недостатки, сколько отпечатки воспитания и принятого во Флории образа жизни, Даниэль не казался мне подлым. Может, он чего-то недодумал?

Гретти вместе с кофе принесла письмо с герцогским гербом.

— Мадам, только что почтальон доставил.

— Спасибо, я взгляну.

Визит герцога напугал девочек. Всех обстоятельств они, естественно, не знали, но им и одного взгляда из окна хватило, чтобы уловить суть: на приют нацелился влиятельный господин.

Я разодрала конверт и вытряхнула на ладонь плотный лист белоснежной бумаги.

Даниэль обращался ко мне как к герцогине, писал сухо и... угрожал. Не прямо, конечно, но все письмо буквально кричало о шантаже. Во-первых, Даниэль писал, что жить по поддельным документам — это преступление, караемое каторгой. Во-вторых, он недвусмысленно намекал, что разорить меня в его влиянии и власти. Он даже встречи не требовал. Дал мне сутки, чтобы я отозвала заявление на развод и явилась в дом исполнять супружеский долг.

Ну и что прикажете с ним делать? В письме не написано, но и так понятно, что, воспользовавшись своей властью мужа, герцог таки осуществит то, чего не смог сделать сразу после нашей свадьбы, а именно — запрет за городом.

На секунду я даже представила, как это будет: в один далеко не прекрасный день Даниэль проснется с зомби под боком. А учитывая, что сделку с Глюком Натали заключила вечером, не исключено, что превращение произойдет прямо в процессе исполнения того самого долга.

После финта с шантажом мне герцога ни капельки не жаль, но себя жаль. Я домой хочу, а не зомби стать.

Отпив кофе, я еще раз перечитала письмо. В суде угрозы не предъявишь — Даниэль прав, поддельные документы ведут на каторгу. Даже месье Гийому не пожаловаться.

Я зло скомкала письмо. Хотите войны, месье герцог? Вы ее получите! Я решительно допила кофе и хлопнула по столу.

— Мадам? — Гретти распахнула дверь и испуганно уставилась на меня.

Она знала чуть больше и не могла не тревожиться.

— Все в порядке. Собери девочек, объяви общий сбор в столовой.

— Да, мадам. — Гретти унеслась выполнять распоряжение.

Я же принялась задумчиво разглаживать письмо. Чем больше я думала, тем больше мне нравилась моя идея...

Даже если Даниэль упрется, я, во-первых, окончательно выясню для себя, что он козел нехороший, и буду действовать по жесткому варианту. Ушла один раз в подполье — и второй раз уйду, заработала денег один раз — заработаю и еще. Правда, времени будет меньше, но я теперь не одна. В самом крайнем случае мне хватит средств обеспечить девочкам скромную, но в целом безбедную жизнь где-нибудь подальше от столицы. Уго давно поговаривал о том, что неплохо бы купить ферму, чтобы некоторые продукты производить самим. Вот и...

А я буду долбить дальше тайными путями. Перевоплощусь опять в служанку или, например, в мальчишку-посыльного. Я весь этот год хорошо смотрела по сторонам, многое примечала и не

пропаду. Я не сдамся.

— Мадам, девочки собрались. А малышей... тоже надо приготовить?

Я на секунду заколебалась, а потом кивнула, кривовато усмехнувшись. Ну да, в приюте есть и дети. У кого-то младшие сестры и братья, а кто-то из служанок оказался на улице после того, как забеременел от хозяина.

Глава 34

Даниэль занимался документами в своем кабинете на первом этаже, когда сквозь приоткрытую дверь послышался какой-то странный шум. Нахмурившись, герцог прислушался. Похоже, будто холл захватила толпа. Но кто бы чужаков пустил? Что вообще происходит? Где управляющая, где мажордом?

Даниэль отложил перо и снова прислушался. Да, голоса... вот и экономка, ее гневный фальцет ни с кем не перепутать. А вот месье Жельвиль, мажордом, внушительно, как из бочки, гудит басом ей в поддержку. Ну, значит, сейчас они решат этот вопрос... или нет?

Вызвать им на помощь камердинера, что ли? Самому идти выяснять вроде как ниже достоинства герцога. А вот дернуть за шнурок и вызвать дюжего малого — дело трех секунд.

Но камердинер не успел. Неявный шум разбился на вполне узнаваемый топот, голоса, почему-то детский плач.

А в следующий миг дверь распахнулась.

В кабинет решительно зашла герцогиня. Даниэль видел жену разной: служанкой с характером, великолепной светской дамой, авантюристкой, умудрившейся сбежать от него через окно. Но впервые он увидел ее такой злющей, а вдобавок к этому у еще совсем юной женщины обнаружилась прямо-таки давящая аура власти. Под ее уверенным обвиняющим взглядом он даже чуть растерялся и невольно отпрянул, вжимаясь в спинку кресла.

Такого результата от своих действий он, признаться, не ожидал. Такого быстрого, в смысле...

Даниэль и сам знал, что поступает некрасиво, шантаж не делает ему чести. Но не терять же титул и деньги из-за необъяснимой прихоти вздорной девицы? Причем ему самому не так много и нужно, но, мардедио! Есть некоторые обязательства, нарушить которые Даниэль не мог.

И тем более он не понимал, с чего вдруг эта ненормальная девчонка уперлась. Хоть бы внятно объяснила, чем он ей не угодил! Из-за погибшего мальчишки? Пусть это звучит цинично, но мальчишка мертв. Даниэль же не бессердечный, дал бы супруге время успокоиться, привыкнуть к себе. А она такое устроила!

И вот сейчас, прямо сейчас, устроила нечто еще более «такое» буквально у мужа на глазах.

Даниэль моргнуть не успел, а кабинет захватила толпа. Его со всех сторон окружили совсем молоденькие девочки и молодые женщины. Они все вошли вслед за леди Натали, выстроились вдоль стен кабинета и прилежно сложили руки под фартуки, как положено скромным особам их социального статуса. А вот глаза... глаза положению служанок не соответствовали. Они все смотрели на Даниэля в упор, кто мрачно, кто с интересом, кто с опаской. Но ни одна не опустила взор.

А еще с ними почему-то были дети. Как ему с перепугу сначала показалось — просто миллион детей.

Именно они помешали Даниэлю возмутиться, встать и приказать незванным гостям выметаться.

А тут еще беглая супруга выхватила у стоящей рядом бледной шатенки годовалого малыша, шагнула вплотную, сердито сверкнув глазищами, и передала ему прямо в руки. Даниэль машинально подхватил младенца и замер, чувствуя себя полнейшим дураком.

Натали же хмыкнула и отступила так быстро, что вернуть ей ребенка не получилось бы, а бросить его Даниэль, естественно, не мог. Так и остался сидеть в кресле, как гвоздями прибитый.

Зато сумел вспомнить, что он тут герцог, а не хвост собачий. И громко, грозно рявкнул:

— Какого демона?! Что вы себе позволяете?

От резкого тона малыш в его руках заревел, и плач тотчас подхватили другие дети, те, что помладше.

Никогда еще Даниэль не чувствовал себя так глупо и беспомощно. В кабинете окончательно воцарился хаос, а из-под стола выбралась девочка постарше, маленькая куколка лет двух на вид, одетая в до смешного настоящий, хотя и миниатюрный, наряд образцовой горничной — с фартучком, воротничком и даже кокетливо сколотой косынкой в тонких мягких кудряшках цвета свежего меда. Она смело подергала Даниэля за штанину и неожиданно ловко вскарабкалась к нему на колени.

— Дядя р-р-р-р? — спросила она с интересом, дернув герцога за пуговицу на жилете. И пока Даниэль остолбенело хватал ртом воздух, Натали подошла чуть ближе, оперлась на столешницу, буквально нависла над ним и с дьявольской улыбкой сообщила:

— Ну что же. Вы своего добились, Даниэль, я здесь и готова поговорить о том, как нам избежать развода. Но я, как видите, пришла не одна. Поскольку вы в своем рвении решили разрушить не только единственный источник дохода этих женщин, но и их дом, а также настаиваете на нашем браке, они будут жить с нами!

Что?!

Пару секунд Дан таращился в ясные синие глаза жены как дурак, не моргая. Потом до него дошло.

Нет, он не согласен!

Пустившееся во все тяжкие от стресса воображение почему-то живо нарисовало ему совсем уж фантазмагорическую картинку: все эти... будут именно жить. С ним. В одной спальне. И если против какой-нибудь милой молоденькой особы, настроенной весьма игриво, он никогда раньше не возражал, то толпа мрачных женщин с детьми на руках его здорово напугала. Все то же воображение настойчиво размахивало перед мысленным взором перспективой того, как вот такие же крохи от года до пяти захватят его кровать, а он даже выставить их не сможет. Они же маленькие, даже тронуть страшно... и руки дико затекли держать того малыша, которого ему так нахально подсунули.

— Заберите его! — хрипло приказал герцог, сдвинув брови и попытавшись взглядом надавить на беглую жену.

Не тут-то было.

— Тренируйтесь, Даниэль, — насмешливо посоветовала Натали, бесцеремонно усаживаясь на край его стола и сдвигая вбок важные документы. — Вы же хотите от меня детей. Причем много, если я правильно поняла. Вот и набирайтесь опыта на будущее. Или решили спихнуть потомство на няnek? Что, я угадала? Ну-ну. Ваш папаша вас спихнул. И как вам в результате ваши отношения?

Даниэль хватанул ртом воздух, но не нашелся, как возразить, потому что... Первые месяцы о ребенке заботится кормилица, затем ее сменяет няня, а в возрасте шести-семи лет ребенку приглашают гувернантку. Это естественный порядок вещей. Разумеется, Даниэль собирался поступить именно так. А как иначе? Даниэль смутно понимал, как воспитывают маленьких детей, но отчетливо осознавал, что это тяжело. Так что плохого в том, что он собирался избавить жену от забот?

Все казалось естественным и правильным ровно до вопроса Натали. Даниэль внезапно вспомнил свое детство. С отцом он не ладил уже тогда и общения не искал, а вот с матерью... Любви матери Даниэлю остро не хватало, а мама всегда оставалась далекой и безразличной. По традиции гувернантка приводила его здороваться с матерью каждое утро. Даниэль вспомнил, как надеялся хотя бы на мамину улыбку, но она лишь коротко кивала на его приветствие, просила хорошо себя вести и отсылала.

Даниэль посмотрел на младенца в своих руках и вдруг понял. Доверить своего малыша постороннему — разве это не чудовищная глупость и родительская безответственность?

Глава 35

— Эм... — на большее Даниэля не хватило.

Он устало посмотрел на жену.

Натали явно не растеряла еще боевого запала, но Даниэль уже оправился.

Если с супругой он справиться не может — стыдно признавать, но что есть, то есть, — то у него еще полный кабинет девиц, с которыми вообще непонятно что делать.

— Милочка, — обратился он к шатенке, — заберите вашего ребенка.

Хотя Даниэль обращался к женщине вежливо, как к горожанке, а не как к прислуге, тон он использовал командный. Женщина вздрогнула и подчинилась, торопливо подошла, забрала младенца.

Натали спокойно наблюдала, не мешала, и Даниэль приободрился. Он уже собирался избавиться и от девочки, но никак не мог сообразить, чья она. Сам спустить ее на пол он бы ни за что не рискнул. Она же хрупкая, как из бумаги сделанная. Даниэль боялся, что, даже тронув мизинцем, причинит боль. Отдать не матери он сразу не сообразил, а потом стало поздно.

Девочка, держась за край столешницы, встала на тоненькие ножки неожиданно твердо. На брючине расцвели пыльные следы ее башмачков. Даниэль мысленно ругнулся.

— У-а-а! — Девочка выразила восторг и в следующую секунду опрокинула чернильницу.

— Нет! — Остановить Даниэль не успевал, да и не пытался.

Чернила хлынули по столу. Натали торопливо спрыгнула, спасая платье.

Даниэль с упреком подумал, что документы Натали вполне могла бы тоже поднять, но нет, она лишь с любопытством пронаблюдала, как гибнут результаты утренней работы.

Девочка рассмеялась и шлепнула ладошкой по самому грязному месту на столе.

— Нет, — повторил Даниэль.

— Дядя?

Малышка восприняла его слова по-своему, обернулась, покачнулась. Даниэль тотчас поддержал ее. И получил чернила на руку, на жилет, на... нос.

— Тетя Ната, дядя не р-р-р-р, дядя хороший!

Даниэль оживился. Если Натали может использовать детей против него, то и он тоже может!

— Останешься жить со мной и с тетей Натали? Я куплю тебе красивую куклу и покатаю на лошади, — предложил он, покачивая малышку на коленях. А что, подкуп на всех работает. На маленьких девочках — особенно.

Кудрявая хулиганка поморгала огромными голубыми глазами и скривила губы:

— Хочу. Но мама...

Мама должна быть горничной. Логично же? Вполне.

— Мама пусть с нами остается, — заверил Даниэль. — У нас как раз недавно уволилась одна служанка. — И бросил острый ехидный взгляд на жену.

— Вы не поняли, господин мой муж, — не менее ехидно, но с пародийно сладкими нотками светской леди ответила Натали. — Они ВСЕ останутся тут и будут жить.

— С какой стати?! — возмутился герцог, справедливо решив, что это уже хамство: добившись от него уступки в мелочах, жена тут же пытается с разбегу сесть на шею. — Я не...

— Вы не «не», к моему прискорбию, вы самый натуральный... потом скажу кто. Благодаря вашим действиям, дорогой муж, пекарня Рамболи на грани разорения. Я еще раз повторяю, если вам сразу непонятно было: вы разрушили не только репутацию заведения, но и единственное дело, которое нас всех кормило, позволяло содержать дом и детей! Вот так, одной грязной сплетней, раздавили все, над чем мы тяжело работали целый год! И не пытайтесь сказать, что за разговорами о том, что месье Рамболи никакой не лондрийский повар, а проходимец неизвестно откуда и непонятно, что он кладет в свои десерты, стоите не вы! — снова рассердилась Натали. — Мы начали терять заказы от самых именитых клиентов вашего круга. Ежу понятно, что следом, как лавина, обвалится всё. Благодаря вам все эти девушки и дети не позже чем через неделю будут вынуждены обслуживать клиентов на задворках Цветочного квартала! Потому что больше их никуда не возьмут! — Она распялась все больше и больше, глаза пылали гневом, ноздри раздувались, и, если бы не ужасные слова, которые женщина бросала ему в лицо, Даниэль даже нашел бы ситуацию пикантной... но не сейчас. — Вы! Знаете, что бывает с молоденькими девушками и детьми в «тени Цветов»?!

— Знаю... — надтреснутым голосом произнес герцог, чувствуя странную горечь во рту и резкое головокружение. — Знаю.

Даниэль встал и осторожно передал вторую шалунью в руки моментально подскочившей матери. Посмотрел другими глазами на бесцеремонно ворвавшуюся в его кабинет толпу женщин. Хотя

каких женщин... старшей едва двадцать. Совсем девчонки, а некоторые уже матери...

Все они глядели на него по-прежнему серьезно, а в глубине глаз каждой он прочел все, что эти юные женщины думали о человеке, пытавшемся разрушить их единственный дом, лишить их работы, куска хлеба и безопасности для детей.

— Знаю, — повторил он. — Натали, я обещаю, что все эти слухи будут опровергнуты и месье Рамболи еще и принесут официальные извинения. На самом высоком уровне. И все ваши заказчики обязательно к вам вернутся.

— И что взамен? — прищурилась женщина.

— Ничего, — твердо выговорил Даниэль, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони. — Абсолютно ничего. Потом, когда все наладится, я снова пришлю вам письмо, и, надеюсь, вы все же согласитесь со мной хотя бы поговорить.

Натали удивленно вздернула бровь и долго-долго смотрела ему в лицо. Кажется, она не поверила тому, что он только что сказал. Ну еще бы...

Даниэль выдержал ее взгляд и своих глаз не отвел. Наконец, его жена хмыкнула и кивнула своей армии девиц:

— Идите, девушки. У ворот вас ждут Уго и двое нанятых ребят с пристани, они поймают наемную карету и отвезут вас домой. Сегодня можете отдыхать, все равно еще три заказа сорвалось.

Даниэль молча наблюдал, как девушки почти бесшумно исчезли из его кабинета. Он даже слышал, как в холле на них снова попыталась наброситься мадам Доретта, но вышедшая следом за своими подопечными Натали что-то коротко и жестко сказала экономке, отчего та истерично кудакнула и замолкла.

Устало и почти безразлично нашарив в ящике стола коробку с сигарами, герцог небрежно разорвал дорогую упаковку и срезал кончик у одного из тугих цилиндриков. Он не курил уже почти год, но сейчас без этого просто не обойтись.

Новомодная и тоже очень дорогая зажигалка мягко чиркнула, еще полминуты — и Даниэль вдохнул первую порцию ароматного горячего дыма.

И закашлялся, уронив сигару. Поперхнулся дымом.

Потому что в кабинет снова зашла Натали. Стучать она не стала — дверь все равно была открыта. Поэтому появилась совершенно неожиданно, вызвав у мужа приступ удушья.

— Нет, убивать вас рано, — озабоченно произнесла невероятная женщина, пару секунд понаблюдав за его конвульсиями. Потом обошла стол и крепко врезала не ожидавшему ничего подобного мужу между лопаток. Раз, другой...

— Полегчало? Отлично. Я подумала, что нет смысла откладывать разговор. Все равно я уже здесь.

Глава 36

Натали:

Я его убить была готова. Задушить собственными руками. Мелкий... гаденыш! Жениться ему приспичило, без титула не проживет, бугаина здоровый.

Я и так догадалась, откуда растут ноги у обрушившегося на наши головы несчастья. А потом Глюк-разведчик прилетел и доложил, что Даниэль побывал в гостях еще у двух весьма богатых и знатных семейств, где словно невзначай уронил что-то типа: «А вот посол Лондрии лорд Крайчестер что-то не припомнит такого повара при дворе своей королевы...»

Ну и все понятно стало.

Так что никакая экономка, старая гримза, и никакой мажордом, напыщенный индюк, меня остановить не могли. Тем более, раз пошла такая пьянка, я снова сменила облик — с постной вдовы на настоящую мадам дю Марше, герцогиню де Монт. А когда я в ее образе — меня даже бетонная стена не остановит.

Ну а потом... потом все неожиданно получилось. Я его, конечно, огорошила, ошарашила и деморализовала. Но все равно мысленно готовилась к скандалу и капитуляции. Своей капитуляции. Потому что бросать девчонок на произвол судьбы — это последнее свинство, тут даже

персональный и скорый зомби-апокалипсис не оправдание. Значит, надо было вытрясти из мужа компенсацию. Достаточную, чтобы девчонкам хватило на жизнь, на переезд... может быть, даже чтобы начать свое дело на новом месте. Лютеция, конечно, столица Флории, но на ней свет клином не сошелся.

И... и ничего не вышло. Потому что только я на Даниэля наехала, как он взял и сам сдался. Чем привел меня и мои мысли в полное замешательство. У него такие глаза стали...

Мне на секунду показалось, что мужик сейчас в обморок грохнется. Такой он стал белый — даже губы побледнели. Так что воевать дальше сразу вроде стало глупо.

Посмотрим, конечно, как он выполнит свое обещание. Но пока пусть будет перемирие. И переговоры.

Правда, на мадам Доретту в холле я все же рявкнула так, что все присели. Эта старая вешалка уже отошла от первого моего «цыц» и снова попыталась выступить:

— Грязные девки, как они только посмели явиться в приличный дом! Еще и со своей сутенершей! Я вызову полицию! Наш хозяин слишком хорошо воспитан, и... — разорвалась она, сидя на стульчике возле входной двери.

И самое страшное, что две трети моих девчонок опять втянули голову в плечи, опустили глаза и превратились в зашуганных, вечно во всем виноватых цыплят. Ух, меня зло взяло!

— Мадам, думаю, вам следует молить богов, чтобы муж уговорил меня оставить за вами ваше место, — ледяным тоном высказала я, останавливаясь напротив ее стульчика. — Вы, я вижу, отвратительно воспитаны, в отличие от хозяина этого дома и моего мужа. Ничего, я исправлю это прискорбное обстоятельство. Девушки! — уже обернувшись к своим. — Ну-ка, спину выпрямить! Подбородок вверх. Вы уважаемые специалистки, востребованные работницы при хорошем месте и заработке. Не вам тут носы вешать перед женщиной, которая не умеет справляться со своими обязанностями!

И... вернулась в кабинет мужа. Даже не оглянувшись на онемевшую мадам Доретту.

Потому что я тоже по примеру герцога... сдалась? По крайней мере, я окончательно поняла, что не хочу своими действиями навредить этому мужчине. А что сделать, чтобы, как говорится, и овцы были целы, и волки сыты, я в целом знаю. Глюк сегодня походя одну интересную вещь сказал... Я на секунду остановилась перед дверью кабинета и вспомнила, как это было.

— Да чего ты боишься-то, дура? — цинично прошуршал он, зависая над креслом, вроде как изобразить хотел, что он в нем сидит. — Ну в конце концов, даже в самом пиковом случае, переспишь ты с ним. Вроде не урод. Зато мужик сразу притихнет и перестанет орать, как петух на заборе, которому с утра куры не дают.

— Ты совсем охамел, морда призрачная? — изумилась я. — Не говоря уже о моральном аспекте, что я буду делать, если забеременею?! Вряд ли герцог согласится предохраняться, да и здешние... немагические презервативы сам в себя пихай. А магические опять же только он может купить.

— О-о-о, точно дура. Ты так и не поняла? Это тело — не твое. Оно заемное и по сути — мертвое. Не может оно забеременеть, ясно? Особенно когда до конца срока полгода осталось.

— Хм... — Я отвернулась от зеркала. — Ты уверен? А то пока что красные дни у меня, знаешь... прям как у живой. Каждый месяц.

— Да тьфу на тебя, иномирка бесстыжая! — Глюк подлетел над креслом и начал растворяться — он всегда так делает, если обиделся или смутился. — На подобные темы женщины с мужчинами не разговаривают!

— А я не женщина, я будущий зомби. — Мое ехидство можно было резать ножом. — Да и ты... Ладно-ладно, иди вниз, пастилу понюхай, твоя любимая, грушевая. Мужчина...

Вот после этого разговора я окончательно решила ехать сначала припугнуть, а потом договариваться. Потому как... что мне терять? Кроме девчонок. А их я в обиду не дам.

Ну и вот, после того как герцог был спасен от удушья, я села в кресло, тяжело вздохнула.

Даниэль тоже вздохнул.

Мы помолчали, и Даниэль первым нарушил неожиданно уютную тишину.

— Натали, я действительно хотел бы понять, зачем вы требуете развод. Я признаю, что в начале нашего знакомства я бы вряд ли смог вас услышать, но сейчас все иначе.

— Покажете завещание? — словно невзначай уточнила я.

В этот раз Даниэль не стал возражать, попросил подождать, вышел и минут через пять вернулся, протянул мне документ. Примечательно, что оригинал, а не копию.

— Вы собираетесь найти лазейку, которую не нашли мои лучшие юристы?

— Не совсем.

Даниэль заинтересованно прищурился, но пояснять я не стала, быстро перелистнула страницы и нашла нужный пункт.

Все верно, как я и предполагала, если я скончаюсь до рождения наследника, Даниэль сохранит наследство. Я побарабанила пальцами по подлокотнику:

— Даниэль, давайте сделаем следующим образом... Я отзываю развод, а вы не будете ограничить мою свободу, и... ближайшие шесть месяцев мы общаемся в деловом ключе. Вы не пытаетесь склонить меня к исполнению супружеского долга насильно.

— Хм... но живете вы в моем доме, и для всех мы — нормальная супружеская пара, — тут же выставил он встречное условие. Опомился, ишь... глаза аж заблестели.

— Хорошо, но...

— Никакого насилия, обещаю. Вот только надеюсь... — Тут вид у моего будущего вдовца стал хитрый-прехитрый, как у нашего кота, когда тот крал из кастрюли еще горячего борща кусок мяса и мгновенным движением лапы прятал добычу под пушистый зад. И сидел. С невинностью на морде, пуская из-под хвоста и волосатых ляжек клубы пара.

— На что? — Вспомнив Ваську-ворюгу, я сразу преисполнилась подозрений.

— А если вы сами захотите его исполнить? — лукаво склонил голову к плечу герцог.

— Да что вы говорите? — усмехнулась я. — Ну если сама... то обещаю, в свою очередь, вас не насиловать.

— Договорились. — Даниэль встал и протянул мне руку через стол. — Если вдруг... то только по обоюдному желанию.

— Ну-ну. — Я тоже поднялась и пожала протянутую руку. Даниэль чуть задержал мою ладонь в своей и вдруг наклонился, коснувшись ее губами в легком поцелуе.

— Запрета на попытку соблазнить собственную жену в нашем договоре не было, — невозмутимо пояснил он в ответ на мой слегка оторопелый взгляд.

Глава 37

Натали уехала за вещами. Даниэль проводил ее до экипажа. Он был не прочь составить ей компанию, но предстояло подготовить для супруги комнаты, отдать распоряжения и, главное, написать Краю — пекарню Рамболи надо спасать.

Даниэль потер переносицу, испытывая стыд пополам со смущением. Вроде считал себя умным или, по крайней мере, не дураком, а о последствиях закрытия пекарни почему-то не подумал, хотя приют видел. Даниэль вернулся в дом, и первой, на кого он наткнулся, была экономка.

Даниэль перевел взгляд на вертевшегося тут же мажордома:

— Прикажите старшей горничной лично заняться покоем герцогини.

Мажордом поклонился.

— Месье герцог? — охнула экономка. По идее, приказ Даниэль должен был передать через нее.

Даниэль скривил губы. До сих пор экономка справлялась со своими обязанностями и у Даниэля не было к ней вопросов, он вообще не общался с ней, не считая редких распоряжений и «да, месье герцог» в ответ.

Но сейчас...

Даниэлю совершенно не понравилось, как экономка отнеслась к девушкам. Причем с какой стороны ни посмотри, ее отношение недопустимо. Ни чисто по-человечески, ни с точки зрения ее положения.

— И по какому же праву вы, мадам, оскорбили гостей, лично приглашенных герцогиней?

Экономка побледнела, потом покраснела.

— Месье герцог...

— Или вы считаете, что можете оскорблять тех, кого принял я?

Даниэль впервые задумался, как экономка обращается с горничными. Раньше никто не жаловался — и Даниэль не брал в голову. А теперь задумался, вспомнил, как экономка выгнала девушек в домашней одежде на холод. Сама-то она была в меховой накидке.

С герцогиней экономка точно не уживется.

— Мадам, вы уволены. Потрудитесь покинуть дом до того, как вернется хозяйка.

А кем заменить уволенную экономку, Даниэль уже придумал. Он же обещал той крохе куклу и лошадь? Вот пусть ее мать и возглавит дом. После испытательного срока, конечно.

Экономка выскочила как ошпаренная.

Даниэль же поднялся наверх, вернулся к себе. Надо убрать завещание...

В дальнем углу сейфа лежал медальон — дешевая оловянная поделка. Даниэль не доставал его больше года, а тут накатило.

Надо бы уже отпустить память... но Чезаре на этой картинке как живой. Вечно двенадцатилетний. И улыбается открыто, еще не знает, что случится буквально через несколько дней после того, как Даниэлю на уроке живописи приспичило нарисовать миниатюру с портретом друга.

Про друга, конечно, это был секрет, все обставили так, будто наследник позвал первого попавшегося грума, потому что ему нужен был натурщик. Они тогда оба чувствовали себя самыми умными и хитрыми, а еще верили в светлое будущее и в то, что никогда не расстанутся.

Они подружились, когда обоим мальчишкам было лет по пять. Сын хозяев поместья и сын конюха. В пять лет еще не настолько вбит в мозг табель о рангах, и они не чувствовали неравенства, весело проводя время вместе.

Потом жизнь многое расставила по местам, но дружба прошла через испытания. Пришлось, конечно, притворяться и прятаться. Но они сумели, а еще принесли глупую, детскую клятву кровного побратимства, как в старых легендах о суровых воинах севера. И мечтали, когда вырастут, уехать из дома на свободный Западный, стать там крутыми охотниками на гигантских быков и настоящими братьями.

На свою беду, однажды мальчишки слишком замечались. Их подслушали и донесли отцу Даниэля. И тот сам, прячась за портьерой, подслушал, о чем болтают эти двое.

Все кончилось быстро и очень плохо. Отца Чезаре под предлогом пьянства (а старик и правда в последние годы, особенно после смерти жены, выпивал, почти забросив сына с дочерью) вышвырнули из поместья в течение двух часов. И его детей вместе с ним. Чезаре и его семилетняя сестренка оказались на улице, а там...

Даниэля в тот день отослали из дому, он даже не помнил, куда и под каким предлогом. А когда он вернулся, было поздно. Чезаре просто исчез, а отец, предварительно крепко выпоров наследника, прочел ему целую лекцию о неподобающем поведении и привычке водиться с черню. А уходя из комнаты совершенно раздавленного Даниэля, бросил:

— Этот пащенок пожалеет, что на свет родился. И никогда больше не посмеет сбивать с пути истинного приличных детей!

У Дана тогда все заледенело внутри. Он понял, что отец не просто выгнал старика-пьяницу на улицу вместе с детьми, но и сделал что-то совершенно ужасное с Чезаре и его сестрой.

Вспоминать больно тот его первый бунт и побег из дома. Он хотел найти друга и хотя бы отдать ему все свои скопленные деньги, чтобы они с сестрой могли дождаться, пока Дан вырастет и...

Даниэль опоздал. Вырваться, усыпив бдительность родителей и слуг, удалось только через два месяца. К этому моменту пропивший выходное пособие старик конюх умер, а его детей продали в...

В приличном обществе не принято говорить о квартале Ночных Цветов, но все о нем знают. А некоторые знают немного больше других — о том, что там можно купить не только взрослых женщин, но и совсем маленьких девочек. И мальчиков.

Чезаре пытался защитить маленькую сестру и себя. За это его сначала покалечили, а потом убили. Даниэль нашел друга умирающим, и в тот момент ему казалось, что он умер тоже.

Чезаре успел взять с герцога клятву, что тот найдет сестренку и спасет ее. А потом...

С тех пор Даниэль возненавидел отца. А еще он возненавидел тех, кто, прикрываясь деньгами и респектабельностью приличных членов общества, покупает и продает детей.

Гаэтти так и не удалось найти, ее следы затерялись среди грязных задворков Цветочного квартала. Сначала у Даниэля не было возможностей организовать серьезные поиски, хотя он пытался. А потом, когда он унаследовал состояние деда по матери и получил свободу, было слишком поздно. И невыполненное обещание до сих пор жгло душу, не позволяя отпустить боль по потерянному другу в прошлое...

Даниэль вынырнул из воспоминаний, торопливо убрал медальон и захлопнул сейф, будто мог таким нехитрым способом отгородиться от ноющей, все еще ноющей душевной раны. Сердце болело сейчас сильнее, чем обычно, потому что он сам едва не стал таким, как ненавидимый отец. В погоне за собственной женой чуть не растоптал слабых... М-да, так всегда бывает, когда прибегаешь к грязным методам, это стоит признать. Шантаж сразу был плохой идеей. И Дан никогда бы на него не пошел, если бы...

Впрочем, все обошлось. А значит, хватит предаваться унынию, надо думать о будущем. Зря Натали решила, что в их игре на соблазнение у него нет шансов... ох, зря!

Он больше не собирается лгать или заставлять, зато пустит в ход другое оружие. И еще посмотрим, кто сдастся первым!

Глава 38

Натали:

Ну вот, переезжаю... и не знаю сама, к добру ли, к худу ли такие перемены. Хотя, казалось бы, чего мне бояться — времени на «несчастную семейную жизнь» осталось всего ничего, совершенно все равно, где я его проведу — в герцогских покоях или в любимой комнате над кондитерским цехом.

Но меня все равно что-то царапает, тревожит и даже раздражает. И это не страх, не злость на мужа, который все же настоял на своем. Это что-то другое.

Мне, наверное, было бы легче, окажись Даниэль подонком и козлом. Не поддайся он на мой шантаж. Чего скрывать, девяносто девять из ста здешних владельцев просто приказали бы слугам вышвырнуть девчонок, а меня посадили бы под замок — и вся недолга.

Но герцог оказался другим, и теперь... то ли совесть у меня проснулась, то ли... мне просто жаль, что впереди так мало времени. Я хочу домой, да... но этот мужчина сумел задеть какие-то струны у меня в душе. Ну правда! Вот чего ему, молодому богатому красавчику, так озаботиться судьбой каких-то там служанок, тем более он сам каких-то несколько дней назад ничем, казалось бы, не отличался от их похотливых хозяев.

Но я не зря почувствовала в нем человека. Вот буквально немного пообщалась, и интуиция сделала выводы.

— Заезжать-то к нам будете, мадам? — озабоченно спросил меня Уго, укладывая в коляску последний саквояж с моими пожитками. — Как мы без вас?..

— Миранда завтра придет, расскажешь ей нашу бухгалтерию? — ответила я. — Да и я же не зверю в пасть еду, конечно, буду тут каждый день мелькать! — и улыбнулась старику. Эх, вот по кому я точно буду скучать...

— Мадам, я отправлюсь с вами! — вдруг раздался у меня за спиной решительный девичий голос. Я обернулась и с изумлением посмотрела на Гретти.

— Зачем, детка?

— Вы там одна пропадете, — с железной решимостью выдала мелкая. — Видела я тамошних слуг, одни змеюки. А вам свой человек рядом понадобится.

— А ведь она права, мадам, — задумчиво кивнул Уго. — Свой человек в доме вам пригодится. Вы же не оставите расследование? Иногда удобнее сделать что-то тишком, чем объяснять месье герцогу, почему вы хотите покинуть дом на ночь глядя, например.

— Ладно, уболтали, — махнула я рукой и кивнула Гретти: — Иди собирай вещи.

— А я уже все! — радостно доложила нахалка, вынув руки из-за спины и продемонстрировав свой саквояж.

— Веревки из меня вьете, — для порядка поворчала я, усаживаясь в карету. — Уго, как только заказы возобновятся, обязательно пришли ко мне кого-нибудь из девочек! Я должна быть в курсе всех дел!

— Конечно, мадам, — вздохнул старик.

— Бя! — Из-под его ног вдруг вывернулась Плюшка и с громкими воплями стала прыгать на подножку кареты, пытаясь взобраться на ступеньки. — Бя-бя-бя! Бя!

— А с собачкой-то не попрощались! — спохватился Уго и взял под пузико свое толстопопое сокровище, приподняв так, чтобы я могла чмокнуть его в мокрый нос. — Обиделась, красавица.

— Ну все, все. — Я еле увернулась от слюнявого языка, быстро поцеловала шелковистый плюшевый лоб собачонки и отпрянула внутрь кареты. — Развели нежности... чувствую себя так, словно меня на войну провожают.

— Не на войну, так на битву, — подтвердил Уго, зажав свою шерстистую сардельку под мышкой. — Удачи, мадам!

Я помахала и приказала кучеру трогать. По-моему, они слишком серьезны. Мне не о Даниэле надо думать, а о расследовании. Поймав взгляд Гретти, я подмигнула девочке.

— Не принимай так близко к сердцу.

— Мадам, — возмущенно всплеснула она руками.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Гретти покраснела и, насупленная, отвернулась.

Я прикрыла глаза, прикидывая, как вести себя в доме герцога. С экономкой мы не поладим — это факт. Уж если она посмела фыркать на моих девочек в моем присутствии, то можно не сомневаться — я для нее не авторитет. Ничего удивительного, в общем-то. С какой стати ей всерьез воспринимать беглянку? Экономка явно привыкла считать себя в доме хозяйкой. После герцога, разумеется.

Похоже, вдохновленных ею гадостей не избежать. Или ей все-таки хватит ума со мной не связываться?

— Гретти, если экономка начнет создавать тебе проблемы, немедленно сообщай мне. Я понимаю, что ты девочка умная и сама со многими вещами справишься, но я должна быть в курсе событий, понимаешь? Обещаешь?

Гретти на секунду задумалась, а затем серьезно кивнула:

— Обещаю, мадам.

Вот и славно.

Экипаж остановился перед домом герцога.

Даниэль уже ждал меня и приятно удивил — лично вышел приветствовать. Это не просто красивый жест, это демонстрация для слуг.

Я оперлась на его руку, спустилась. Естественно, Даниэль заметил Гретти, но ничего не сказал, лишь поинтересовался:

— Дорогая супруга, вы желаете отдохнуть после переезда или приказать подавать обед?

— Вы еще не обедали, Даниэль?

— Полагаю, вы тоже.

Вообще-то я плотно поела. Уго бы меня голодной не отпустил. На войну идут сытыми.

— Я не устала.

— В таком случае предлагаю начать с того, дорогая супруга, что я официально представляю вам

слуг.

Даже так?

Если бы Даниэль этого не сделал, я бы поняла. В конце концов, это я сбежала, а теперь провела между нами черту, отказалась от исполнения супружеского долга и вообще без пяти минут развелась. Но Даниэль решил по всем правилам дать мне в доме власть. Конечно, он всегда может отменить любой мой приказ, но все же...

Даниэль выстроил слуг не на улице, как было при его возвращении, а в холле.

Первым, как и положено, стоял мажордом, а вот экономки почему-то не было, и вслед за мажордомом Даниэль сразу же представил мне старшую горничную. Я удивленно приподняла бровь. Даниэль понял меня без слов.

— За вопиющее неуважение, продемонстрированное в ваш адрес, герцогиня, и в адрес ваших гостей, экономка была уволена, — сказал Даниэль достаточно громко, чтобы его услышали все без исключения.

Сюрприз, муж преподнес мне настоящий сюрприз.

Уверена, даже если я кому-то не нравлюсь, тому же мажордому, конфликтовать со мной поостерегутся, по крайней мере в первое время.

Я благодарно кивнула.

Даниэль довольно быстро завершил представлять мне остальных слуг и закончил речь угодливым:

— Герцогиня, ваши апартаменты уже готовы. Желаете взглянуть?

— Желаю, — хмыкнула я и жестом подозвала Гретти.

— Ваша личная камеристка? — «Личная» он выделил голосом.

— Да, — с легким вызовом ответила я.

Мы уже поднимались по лестнице к жилому крылу.

— У вас дар собирать таланты, герцогиня?

— Что вы пытаетесь сказать?

— В связи с увольнением экономки я прошу вас взять заботу о найме новой на себя. Возможно, мама той девочки была бы неплоха? Если она не подходит на роль экономки, то почему бы вам не предложить ей место второй личной горничной?

— Вас так озаботила ее судьба?

— Не ее. Я обещал ее дочери куклу.

Глава 39

Моя спальня, как оказалось, располагалась через стенку от того помещения с футбольным полем вместо кровати, в котором разместился Даниэль. Ирония судьбы... Теперь я могу на законных основаниях расковырять хоть все каминные в доме, но мне этого больше не нужно. Даже обидно немного.

Мой «сексодром» под балдахинем немногим уступал мужнине, и сейчас мне это даже понравилось. Я перешагнула через саквояж, который так и не отдала никому из слуг, сначала присела на край кровати, а потом упала на спину, раскинув руки. Иех... устала. Повалиться бы. Да некогда.

Надо разобрать вещи, проверить, как устроилась Гретти, поговорить с Даниэлем — у нас осталось много невыясненных вопросов.

Быстро скинув платье, я еще раз похвалила себя за изобретательность и упорство. Когда я только попала в этот мир, меня жутко бесила здешняя мода наряжать женщин в платья, которые ни надеть, ни снять без помощи горничной невозможно. Как только у меня появилась возможность, я навела в гардеробе свои порядки. Оставив все причитающиеся явные крючки и шнуровки на нужных местах, но как бутафорию, я устроила себе удобные застежки спереди, искусно замаскировав их среди художественных излишеств. И теперь могла переодеться в момент без посторонней помощи. Да, заодно усовершенствовала систему нижнего белья и прочих крахмальных юбок с сорочками. Но нести эти открытия в массы не спешила — вопреки штампу о попаданках, о

которых я читала-перечитала еще дома, здесь никто не рвется рушить привычное ради нового и непонятного. Тортики оказались надежнее и проще.

Оставшись в одной прозрачной сорочке поверх почти нормального лифчика и трусиков, я позволила себе пятнадцать минут медитации перед зеркалом — обожаю расчесывать волосы. У Натали они длинные и густые, красивые невероятно. У меня в моем мире отродясь такой шевелюры не было...

— Натали, я подумал, что вам...

Даниэль в дверь-то постучал, только вот ответа не стал дожидаться. Взял и вошел. Учítывая, что это была не та дверь, что вела в покои из общего коридора, а та, которую я не заметила, в стене между спальнями, муж умудрился выскочить прямо на меня красивую и полуголую у зеркала и затормозил буквально в метре. Замер с открытым ртом и расширенными глазами.

— Вообще-то, воспитанные люди ждут разрешения войти, — флегматично заметила я, вставая и накидывая халат. — Что вы хотели, Даниэль?

— Я... простите! — И муж ретировался так же стремительно, как появился. Только дверь хлопнула. М-да. Замка на ней не видать, стулом в следующий раз подопру. А вообще... ох, блин. Бедный Дан!

Я не выдержала и рассмеялась. Вот так вот, обещала не соблазнять собственного мужа, и что? А ничего. Его никто не звал, сам пришел.

Еще через полчаса, уже приведя себя в порядок, я спустилась вниз и постучала в двери кабинета. Мажордом любезно сообщил мне, что месье герцог окопался именно там.

— Войдите...

— Даниэль, я хотела с вами поговорить.

— А... да-да, конечно.

— Насчет экономки. Но сначала ответьте мне на один вопрос. — Я села в кресло напротив мужа и внимательно посмотрела ему в глаза. — Почему вы так быстро отказались от своей идеи силой заставить меня вернуться? Неужели действительно пожалели девочек? А почему?

— Почему? — недоуменно переспросил он. — А что вас, собственно, удивляет в этом?

— Многое. Я довольно неплохо знаю эту сферу жизни и уже привыкла к тому, что среди мужчин, обладающих деньгами и властью, не принято особенно переживать, что будет с какими-то там служанками, особенно если они имели неосторожность забеременеть. Или отказать месье хозяину.

— Кхм... — Даниэль сердито сдвинул брови. А! Я заговорила прямо на неприличные для дамы из высшего света темы. Ну что поделаться, потерпит.

— Я никогда таким не был.

— Разве? У меня сложилось несколько другое впечатление...

— Если вы про свой глупый маскарад, то я ни к чему никого не принуждал! И вообще... пострадал по вашей милости.

— Да, и мадам Доретта выкинула меня на улицу в тот же день. Разве не так?

— Мадам... получила за это выговор. И приказ отыскать уволенную служанку. Не ее вина, что потом я это распоряжение отменил, потому что кое о чем догадался. И вообще. Экономка тут больше не работает, как вы заметили.

— Вот об этом тоже. — Я вздохнула. — Даниэль... она противная старая ханжа. Не спорю. Но вы не задумались, куда пойдет женщина, оставшаяся без заработка и крыши над головой на старости лет?

Даниэль несколько секунд смотрел на меня, потом стукнул кулаком по столу.

— Демоны! Вы правы, Натали. И если бы вы знали, как меня это бесит!

— Зато я еще раз убедилась, что вышла замуж за хорошего человека. — Я улыбнулась, хотя и вышло не слишком весело. — Жаль...

— Что жаль?

— Да нет... — Я спохватилась и взяла себя в руки. — Жаль, что все у нас с вами так по-глупому вышло. Но давайте перейдем к делам насущным. Вернуть экономку не получится — это удар и по

вашему, и по моему авторитету. А вот если не просто выгнать, а отправить на пенсию... как вы думаете?

— Хм? — Даниэль задумался и неуверенно переспросил: — Куда отправить? Вообще-то... — он отошел к шкафу, достал папку, пошелестел бумагами, — у экономки в городе есть сестра, вдова. Я точно помню, что, когда сестра заболела, экономка отпрашивалась на три дня. Вот адрес. — Он протянул мне досье.

Что же, минус Даниэлю за то, что не продумал последствия своего решения тщательно. Плюс, что все же помнил, что женщина найдет крышу над головой.

А вообще... Неужели в этом мире еще не изобрели понятие пенсии? Я не слишком интересовалась, точно знаю, что у чиновников и прочих государственных служащих есть пожизненное жалование, но называется, да, иначе. А в частном секторе, похоже, ничего подобного. В хороших домах старых слуг не выгоняют, за верную службу оставляют доживать свой век в относительном комфорте. В плохих домах... Если человеку некуда пойти, он либо гибнет на улице, либо попадает в дом призрения и... тоже гибнет.

Я вздохнула. Как бы ни хотелось, всех мне не спасти.

— Натали?

— Здесь написано, что экономка пришла в этот дом горничной, когда ей было четырнадцать, посвятила работе всю себя, не вышла замуж, бездетна. Довольно грустная судьба, не находите?

— Дедушка никогда не препятствовал бракам слуг.

— Верю. Однако у мадам Доретты не сложилось. Вот и озлобилась... Я к тому, что работать она больше не будет, но можно же продолжать выплачивать ей ежемесячную сумму. И это не только для нее, это даст остальным слугам уверенность, что за ошибку вы не выбросите их как мусор.

— Да, вы правы, — вздохнул Даниэль. — Почему бы вам не приказать?

Потому что жить мне здесь осталось каких-то полгода, нет смысла заботиться о репутации. Но отказываться я не стала, кивнула, что прикажу.

Обсуждение дел надолго не затянулось. Даниэль внимательно слушал, иногда задавал вопросы, уточнял детали, хмыкал, но не спорил. Точнее, возражал, но четко по делу, и мы довольно быстро пришли к окончательному соглашению. Правда, время обеда давно миновало. Даниэль покосился на часы:

— Натали, я обещал исправить ситуацию с пекарней. Подтвердить, что месье Рамболи действительно королевский пекарь, может лорд Крайчестер. Лучше его только рекомендация ее величества лондрийской королевы. Край готов помочь. Но, возможно, было бы полезно обговорить детали заранее? К тому же мне показалось, супруга Края вас... заинтересовала.

Даниэль всего на миг — но я успела заметить — скорчил непередаваемую рожу, будто лимон разгрыз. Я вспомнила леди Павлину. Общались мы всего ничего, но она зацепила меня... Раньше я особо не задумывалась, а сейчас... Внутренней свободой? Уверенностью в себе и в муже? Она ведь открыто предложила мне помощь, что для обычной леди было бы просто невозможно.

— Вы предлагаете нанести визит? Без предупреждения...

— Это не будет проблемой.

— С удовольствием!

От знакомства с лордом Крайчестером у меня особого впечатления не осталось, обычный мужчина, симпатичный, подтянутый. На супругу смотрит с обожанием, как на настоящую богиню. Даже завидно самую капельку.

Глава 40

Даниэль:

Демоны, это будет труднее, чем он думал. Эта женщина... У него постоянно было ощущение, словно они участвуют в каких-то соревнованиях и жена постоянно обходит его на повороте. Не сказать, что

чувство было приятное, но... азарт. Его постепенно охватывал азарт, вытесняя все негативные эмоции.

«Ничего, я еще разгадаю эту загадку», — сам себе пообещал Даниэль, постаравшись выбросить из головы видение полураздетой жены у зеркала. Она была... Вот! Это сочетание уверенности в себе и абсолютной естественности, граничащей с невинностью, — как будто бы Натали не понимала, ЧТО он увидел, когда вошел в спальню. Она даже не вздрогнула. Не пыталась с визгом прикритыся. Зато отчитала его как мальчишку и...

И как ни в чем не бывало спустилась через полчаса в кабинет, чтобы начать разговаривать на совершенно посторонние темы. Уф-ф-ф... Кто бы знал, какого труда Даниэлю стоило взять себя в руки, не думать о том, что у жены под платьем та самая тонкая рубашка, и... и разговаривать про слуг.

Сидеть с ней через стол и видеть, как светлые волосы, выбившиеся из элегантной строгой прически, вьются по шее, стекая в декольте, скоро стало невыносимо, хотя он не без гордости считал, что вида ему удалось не показать. Поэтому визит к чете Крайчестеров пришел в голову очень своевременно, и Натали, слава всем богам, сочла эту идею интересной. Только вот, усадив ее в карету, сам герцог предпочел ехать верхом. Надо было немного... проветриться.

Леди Павлина выпорхнула навстречу, одетая в весьма благопристойное платье. И не скажешь, что в прошлый раз он застал ее... Нет, лучше не вспоминать, чтобы не сомневаться в правильности принятого решения. Знакомство двух леди пойдет всем на пользу. Правда ведь?

— О, я так рада вас видеть, Даниэль! — Леди Крайчестер, как обычно, почти сразу отбросила строгости этикета.

Даниэль не возражал, но его царапнуло, что леди Павлина даже не смутилась присутствием его жены.

— И особенно вас, Натали! — продолжала тем временем хозяйка дома. — Я уж думала, вы не посетите нас. Вы останетесь с нами на ужин, правда же?

Даниэль кивнул. Ужин в его планы входил.

— Может быть, кофе, как в прошлый раз? — обрадовалась леди Крайчестер. — Натали, вы любите кофе?

— Обожаю, — мило улыбнулась та, мельком глянув на мужа.

Даниэль сделал мысленную зарубку. Кофе... и, наверное, шоколад? Хотя трудно удивить сладостями кондитера. Но он попробует. Все женщины любят, когда их немного балуют.

За этими мыслями Дан не заметил, как они прошли в уютную гостиную, где уже следа не было от непонятого разобранный механизм, зато лакеи довольно быстро накрывали стол и уже подали напитки. Герцог с удовольствием узнал высокий стеклянный стакан с полосатым содержимым. Как его леди Павлина называла? На «л». Неужели она действительно изобрела этот напиток? Ничего особенного, если бы это был просто десерт, смешать молоко с кофе не так уж и трудно, но изобретение целой магомашин...

— О, латте! — радостно воскликнула Натали и вдруг осеклась. Замерла буквально на секунду, но тут же сделала вид, что ничего особенного не произошло.

Леди Павлина ничем не выдала ни удивления, ни интереса к тому, что гостья откуда-то узнала о ее изобретении, только хитро прищурилась.

А Даниэль обернулся к супруге и пару секунд не сводил с нее изумленного взгляда. Откуда она знает это название? Павлина утверждала, что Даниэль ничего подобного нигде больше не попробует. Но...

— Вы любите латте? — зачем-то уточнила Павлина у Натали, небрежным таким жестом поправив в ухе сережку очень странной формы. Золотой круг, словно поделенный на три части трехлучевой звездой.

— Если честно, я больше люблю раф, — очень медленно проговорила Натали, которая тоже разглядывала серьги хозяйки дома с большим интересом. — Но между латте и капучино однозначно выберу латте.

— Ясно, — улыбнулась леди Крайчестер. — Что же, прошу за стол!

Павлина явно утвердилась в каких-то своих догадках, и Даниэль отчетливо понял, что про латте его жена знает точно не от него и не от этой странной женщины. Что вообще происходит, демоны побери?!

В этот момент со стороны холла послышался голос Края. Он громко распекал кого-то из слуг и одновременно радовался гостям.

Даниэль решил воспользоваться случаем и встал:

— Леди, с вашего позволения я ненадолго вас оставлю.

— Да, конечно, герцог, — кивнула Павлина. — Мы с герцогиней с удовольствием посплетничаем о своем, о девичьем. Нам есть что обсудить. Правда, Натали?

— Несомненно, — мило улыбнулась жена Даниэля. — Иди, дорогой, не беспокойся ни о чем.

Даниэль выскочил из гостиной, мысленно проклиная всех женщин на свете. Не беспокойся? Ни о чем?! Демона лысого можно сохранить спокойствие, когда вокруг творится такое мардедио!

Он перехватил Края буквально в двух шагах от двери, без слов цапнул под руку и потянул за собой.

Край слегка опешил, но не сопротивлялся и даже направил Даниэля в кабинет.

— Дружище, что на тебя нашло?

— Я, кажется, кое-что понял! Ты ведь женился после того громкого дела с культом проклятого бога? Во-от. И ты говоришь, что Натали может быть связана с тем культом. Я склонен думать, что ты прав. И хочу, чтобы ты кое-что...

— Кхм. Подожди! — перебил Крайчестер. — Не гони лошадей. Я навел справки о твоей жене, и... ты же не думаешь, что она?!

— Да нет! — с досадой отмахнулся Даниэль. — Нет, на убийцу или сектантку она не похожа, наоборот. Я был удивлен, узнав, например, что моя жена содержит приют для служанок, пострадавших от... м-м-м... ну ты понял. От излишнего сладострастия хозяев.

— Приют для девушек? — Край мгновенно подобрался и стал похож на охотничьего пса, взявшего след. — Даниэль... не хочу тебя пугать, но... по моим сведениям, за последний год пропало больше тринадцати молоденьких девчонок низкого сословия, в основном приехавших из сельской местности в столицу, устраиваться горничными в богатые дома. И такой приют может быть лучшим прикрытием для...

— Нет! — резко дернул головой герцог. — Нет, Край. Вот тут я уверен. У нее настоящий приют, а не бордель под прикрытием благотворительности.

— Откуда ты знаешь? — прищурился Крайчестер, доставая из ящика стола коробку с сигарами. — Насколько мне известно, ты увиделся с женой неделю назад впервые за год. А о ее заведении узнал и вовсе пару дней назад. Как ты можешь быть уверен, что Натали вообще та, за кого себя выдает?

Глава 41

Натали:

— Как тебя зовут, подруга? — спросила Павлина, удобнее устраиваясь за столом и подвигая ко мне высокий стакан с латте. — И как тебя вообще угораздило?

— Наташа, — чуть помедлив, ответила я. — И в свою очередь хочу спросить у тебя то же самое.

— Павлина меня зовут, но наедине можно Пашка, — хмыкнула леди Крайчестер. — Вот не знала... что я тут не одна такая.

— Да и я не знала... — У меня все еще было обморочно пусто где-то там внутри, как в тот момент, когда я увидела стакан с латте. — А ты... как долго тебе осталось? — все же решила задать вопрос.

— То есть? — Паша вдруг напряглась, отставила стакан и впилась в меня пронзительным взглядом.

Я на секунду пожалела, что ляпнула раньше, чем подумала. А потом решила: семь бед — один ответ.

— Сколько месяцев тебе дали, чтобы выполнить задание богини?

— У меня не было никаких сроков, — медленно проговорила Паша. — И никаких заданий... во всяком случае, четко озвученных. Дай угадаю... богиня — это Арраана?

— Ну да. — Я взяла свой латте и с наслаждением отпила глоток. — Значит, тебе повезло. А у меня осталось не так много времени.

— А потом? — Паша внешне тоже вроде бы успокоилась, но ее выдавали глаза.

— А потом я либо отправлюсь домой — это в случае, если выполню задание. Либо стану нежитью и покараю виновных.

— Ни х... хобота себе! — Паша аж подскочила и заметалась по комнате. Потом подняла голову и спросила в потолок: — Подруга, у тебя там случайно карбюратор не полетел?! С каких пор у тебя такие закидоны?!

Естественно, потолок ей не ответил. Я бы удивилась, если бы богиня самолично пришла на разборки. Все же не абы кто... Я и сама только имя ее все время слышу. Ну и Глюк еще мне в помощь.

— Так, ладно. — Павлина села обратно к столу, побарабанила по нему пальцами и вдруг спросила: — А почему Даниэль не догадался, что ты не Натали? А твой отец ничего не заподозрил? Все же ему дочь подменили.

— Потому, что я Натали. — У латте был такой забыто-приятный вкус, что я вдруг совсем расслабилась. Может, конечно, зря. Но я больше года этот груз на плечах таскала, а теперь вдруг почувствовала, что могу хотя бы пожаловаться. — Это тело принадлежит Натали, почему бы они должны были что-то заподозрить? И... — Тут я кое-что сообразила и удивленно моргнула: — погоди, а ты сама...

— Я сама тут в своем теле, — задумчиво кивнула Паша. — Чудны дела твои, господи. Ладно. Если расскажешь, в чем твое задание, я постараюсь помочь.

— Спасибо. Только, пожалуйста, пообещай, что не растреплешь это всему свету, — вздохнула я. Поздновато спохватилась, конечно...

— Краю придется сказать, у меня от мужа секретов нет, — очень серьезно ответила Павлина. — Но вот он точно трепаться не станет.

Я еще пару секунд поколебалась и выложила все как есть. Потому что глупо теперь отпираться, да к тому же встреча с землянкой подействовала на меня как хорошая доза алкоголя после крепкого удара по голове. Когда я притормозила и опомнилась, все уже было, собственно, сказано.

— Значит, вот как... — Я обратила внимание, что довольно тонкие пальцы Пашки, уже привычно барабанившие по столу, заметно отличаются от всего, что я видела тут в высшем свете. Никаких длинных ногтей, никакой белоснежной пухлости и округлости. Чистая, но явно рабочая рука. Почему-то это внушило мне дополнительную уверенность в том, что я поступаю правильно. — Да, влипла ты, подруга. Судя по всему, Эмильен что-то узнал, и последователи Шай'дазара его убили. А это не шутки и не доморощенная секта дурных дьяволопоклонников из молодежи, которые играют в зло и кошек по кладбищам мучают. Собственно, мы приехали в Лютетию именно по их душу. Учитывая, что Край — старший дознаватель Лондрийского королевства, можешь представить себе масштаб.

Я прикусила губу.

Оказывается, ситуация гораздо серьезнее, чем я предполагала. До сих пор я видела только верхушку айсберга — некая группа тайно совершает жертвоприношения. До меня как до владелицы приюта доходили слухи о пропавших девочках, и я пыталась их искать, но безрезультатно. Действовать слишком явно я опасалась, скорее последую за ними на алтарь проклятого бога, чем раскрою преступление. Нет, я выбрала правильный путь — по стопам Эмильена. Даже так опасно, но по крайней мере есть шанс выйти напрямиком на убийцу.

Но я ошиблась в оценке. Я видела мутный пруд и пыталась нащупать в толстом слое ила перекормленную пиявку, но пруд оказался болотом, и оно засасывает. Иначе почему бы правительству Флории обращаться за помощью к королевской службе дознания Лондрии?

— Получается, речь идет не просто о группе, а о многоголовой гидре? Само чудовище прячется в рабовладельческих странах, и здесь шарят его щупальца? — уточнила я.

— Все так, — серьезно подтвердила Пашка.

Звучит пугающе, но в то же время... Для меня не так уж и много изменилось. К счастью, богиня призвала меня не для борьбы с чудовищем. Собственно, нельзя даже сказать, что меня призвала богиня, она послужила лишь проводником. Задание исходит от праправнучки жрицы. Натали ведь не служила Арраане, лишь выучила от матери церемониал. Хм... Моя задача — отрубить единственное щупальце. Даже не отрубить, а указать на него, чтобы восстановить справедливость в отношении Эмильена. Щупальце оказалось мощнее, чем я думала. Ну и что же?

— Паша, твой муж ведь не выдаст меня Даниэлю? Я посмотрела завещание. Если все будет хорошо, через полгода я вернусь, а тело Натали станет тем, чем и должно, — мертвым телом. Даниэль сохранит и титул, и остальное наследство.

Паша вздохнула. Отвечать она не торопилась, и меня это обнадежило. Не врет с ходу, лишь бы меня успокоить.

— Мы его попросим. Я попрошу. Понимаешь, Даниэль его друг, хороший друг.

— А я никто, посторонняя.

— Ты девушка в беде, — хмыкнула Пашка.

Я сморщила нос, но спорить не стала.

— Знаешь что? — предложила Павлина. — Оставайтесь у нас на ночь! Устроим вас с Даниэлем в разных спальнях, и нам бы с тобой отдельно поболтать, точнее втроем: ты, Край и я. Я тебе копии протоколов покажу, ты расскажешь, что тебе удалось узнать. Может, Край что-то посоветует. В любом случае тебе не стоит геройствовать в одиночку. Заметь, я не уговариваю тебя прекратить расследование.

— Объединить усилия действительно было бы неплохо.

— Вот и славно. Так, куда там наши мужчины запропались?

Глава 42

Даниэль:

Даниэль после вопроса друга на несколько секунд замер. Потом мотнул головой и через силу улыбнулся.

— Я бы, может, и засомневался. Но вот оно ошибаться не может. — Герцог положил на стол рядом с бокалом правую руку, украшенную крупным перстнем с плоским золотисто-зеленым камнем в простой квадратной оправе. — Мы венчались милостью богов. И этот камень всегда будет таким, пока моя жена жива. А еще он меняет цвет с темно-зеленого на более светлый, когда мы рядом. И станет золотым, если мы... м-м-м... когда мы, наконец, осуществим брак. Именно поэтому я не сомневаюсь в том, что женщина, называющая себя моей женой, и есть Натали.

— Вот как. — Край задумчиво побарабанил пальцами по столу, не подозревая, что только что в точности повторил привычку своей жены. — Да, это аргумент... но...

— Мне самому показалось, что она очень сильно изменилась за год, и у меня тоже были подозрения. — Даниэль спокойно потянулся за бутылкой и долил вина в бокалы. — Но тут ведь какое дело. Если задуматься, я понятия не имею, какой она была до брака. Я ее не знал. А все рассказы отца Натали и слуг ничего не стоят, потому что никому из них не было интересно, что же из себя представляет эта юная девушка. А внешняя скромность и робость... это, знаешь ли, дело такое. Не мне тебе рассказывать, кем я вынужден был притворяться, пока отец имел надо мной власть.

— Ты прав... но этот ее приют все равно надо проверить.

— Проверим. Но я более чем уверен, что там все чисто. Я видел, какими глазами эти девушки смотрят на мою жену. А кроме того, она не просто устроила приют, но еще и дала им работу, профессию и будущее. Не думаю, что, если бы девушки были предназначены в жертву Шай'дазару, этим кто-то стал бы заниматься.

— Логика в твоих рассуждениях есть, — вынужден был признать Край. — Но все же...

— Затем я к тебе и приехал. — Дан невесело усмехнулся. — Она странная. И слишком много загадок вокруг этого ее исчезновения. И ее условий — она согласилась вернуться в мой дом и отозвать развод при условии, что я не буду претендовать на ее постель в ближайшие полгода.

— Я понял тебя, Даниэль. Попробуем узнать, в чем тут загадка. И надеюсь, моя жена...

— Вот! Вот это тебе странным не кажется? То, как они разговаривали, смотрели... словно секретными паролями обменялись. Но они не были знакомы раньше, верно?

— Не были, тут я уверен, — подтвердил Край. — Занятно...

— А ведут себя так, словно знают друг друга всю жизнь. И вообще, похожи. Я этого не замечал, пока одна сумасшедшая не сбежала от меня через окно четвертого этажа, а вторая... кхм... милая леди не оказалась по совместительству тем самым знаменитым королевским механиком из Лондрии, слава о котором гремит по всему миру.

— Я ничего не могу сказать, пока не поговорю с Павлиной. — Край решительно поставил пустой бокал на стол. — А поэтому, думаю, стоит вернуться к нашим женам. В остальном же... я тебе помогу, друг. Мы узнаем, что скрывает твоя Натали.

— Да, кстати! — спохватился вдруг герцог и чуть смущенно потер переносицу. — Ты не мог бы мне еще с одним делом помочь?

— Пресечь сплетни о том кондитере? — понимающе усмехнулся Крайчестер. — Я сразу сказал тебе, что это плохая идея, несовместимая с честью герцога. И с большим удовольствием прекращу травлю. На ближайшем званом вечере у нас мы выставим угощение из этой кондитерской и дадим понять, что этот человек и правда нам хорошо знаком. Да, кстати... я ж собрал тут кое-какую информацию, хочешь посмеяться?

— Об этом Уго?

— Да. Как ты и просил. Взревновал, что ли? Хотя на твоём месте я бы тоже хотел знать, что это за мужчина, что год прожил с моей женой под одной крышей, пусть и выдавая себя за отца. Но ты можешь не беспокоиться. Во-первых, он старик, а во-вторых, евнух.

— Кто?! — Даниэль, который как раз собирался отложить сигару, поперхнулся дымом.

— Евнух. Так что честь твоей жены точно не пострадала. А теперь пошли к ним. Подробности я тебе потом дам почитать в отчетах.

Натали:

Это был странный день, и окончился он странно. Но я не стала протестовать, когда Павлина предложила остаться переночевать у них в гостях. Во-первых, тут это в порядке вещей, благо в слугах и гостевых покоях нет недостатка. Во-вторых, мне почему-то было несколько... хм... неловко, что ли, ехать ночевать в дом Даниэля. Ну там все эти глупости про первую брачную ночь и вот это вот все. Понятно, что у нас договор, что он не станет ломиться ко мне в спальню (особенно если я предусмотрительно подопру дверь в смежную комнату стулом), что это вообще чушь на постном масле и, если хорошо подумать, первая брачная ночь у нас была год назад. Аккурат в нее я и свинтила с брачного ложа, прихватив свои драгоценности.

Но все равно что-то иррациональное в моей голове твердило, что в гостях будет спокойнее. Единственный минус подобного решения — сюда я не решилась вызвать Глюка. И Паше о нем не сказала. Сначала к слову не пришлось, а потом меня что-то как за язык держало.

Конечно, встретить соотечественницу-землянку и услышать ее историю было... неожиданно и приятно. Как-то сразу легче стало дышать, появился некоторый оптимизм. Но Павлина, хотя и оказалась классной девчонкой, открытой, веселой и ни капли не вредной, все равно, рассказывая о своем пути в этот мир, о чем-то явно умалчивала.

Вот и я не стала открывать все карты сразу. Может, со временем... а пока мы приятно провели вечер, и, поскольку Даниэля никто не спешил посвящать в иномирное происхождение присутствующих дам, беседа крутилась вокруг других тем. Поговорили о кондитерской, о моем приюте, но лорд Крайчестер, задававший тон, старательно обходил тему Шай'дазара. Ну а я и не пыталась поперебатьки в пекло лезть.

А уже за полночь я попрощалась с гостеприимными хозяевами и мужем, сказавшись усталой. Вообще-то даже не врал: с утра в мыле, как скаковая лошадь, да еще и на нервах. Так что поспать было необходимо. Тем более что завтра рано утром у меня есть дела, причем отдельные от дел моего супруга. А это значит, вставать придется рано, чтобы успеть слинять до того, как он

проснется.

Жаль, что поговорить втроем с Пашей и ее мужем не получилось - это мы здорово, конечно, с Павлиной запланировали разговор, но куда мы Дана-то могли деть? Он сам уходит и оставлять меня наедине со своими друзьями не собирался. Ну ладно, потом.

Я даже толком не успела разглядеть гостевую спальню, наскоро ополоснулась, расчесала волосы и упала в кровать. Правда, бешеная толпа разных мыслей попыталась устроить карнавал в моей голове, чтобы не дать мне уснуть, но я давно знаю, как с ними бороться. Есть немного смешной, но очень действенный способ: лежать с закрытыми глазами и под веками все время смотреть вверх, на собственные брови. Дело в том, что, когда мы засыпаем, у нас глаза принимают именно это положение. Вот если их поставить в него сознательно — сон придет очень быстро.

Так и сегодня случилось. Я уснула буквально через минуту.

И проснулась от собственного громкого крика, метавшегося под высоким потолком спальни.

Глава 43

Даниэль:

Даниэлю не спалось. Чувствовал усталость, а как лег, так вся сонливость исчезла, растаяла, будто льдинка под жаркими лучами весеннего солнца. Хороший вечер, плавно перешедший в полуночные посиделки, оставил странное послевкусие недосказанности. Сейчас, в тишине спальни, Даниэль начал осознавать, что именно его царапнуло еще в кабинете. Он безоговорочно доверял Краю и верил, что тот поможет разобраться, но... Даниэль готов был поспорить, что двусмысленное обсуждение кофейных напитков Краю о чем-то сказало, какое-то подозрение на миг отразилось в его глазах. Но делиться своими мыслями друг не захотел. До того, как проверит свои предположения, или... вообще?

Ведь тут явно затронута репутация леди Крайчестер.

Мысли постепенно изменили направление. Жена, такая привлекательная, обворожительная женщина, через стенку, а он тут как последний монах.

Ворочаясь так и сяк, Даниэль не выдержал и встал, подошел к окну, прижался лбом к стеклу, впитывая прохладу.

Когда из-за стены послышались стоны, Даниэль отреагировал не сразу. Сперва даже не понял, что слышит.

— Что?!

Межкомнатной двери между гостевыми спальнями не оказалось.

Даниэль выскочил в коридор, ворвался наконец в комнату жены. Ее одеяло почти полностью съехало на пол, сорочка обмоталась вокруг бедер, открыла лодыжки. Натали говорила во сне.

— Нет-нет-нет, — повторяла она. — Зомби.

Кто такой Зомби? Даниэль снова ощутил прилив ревности.

Опустившись на кровать, он коснулся плеча жены. Она не реагировала.

— Натали! — позвал он. — Герцогиня?

Плескать в лицо холодной водой Даниэлю показалось чрезмерным, он наклонился. И в этот момент жена с громким криком проснулась, подскочила, врезалась в него.

Даниэль рефлекторно поймал жену в объятия.

— Плохой сон приснился?

— А... я... Да, сон. Спасибо, что разбудили.

Даниэль качнул головой. Он будил, но Натали, как ему показалось, проснулась сама.

Жена попыталась высвободиться из объятий, но настолько вяло и неубедительно, что Даниэль проигнорировал. К тому же Натали дрожала.

Даниэль заподозрил, что Натали видела не просто кошмар, а что-то очень личное. Воспоминания?

Задавать вопросов Дан не стал, он был уверен, что жена не только не ответит, но и отстранится. А так она уютно притихла и даже сама обняла его в ответ.

Мелькнула мысль, что жена в таком состоянии, что вполне ответит на поцелуй, если начать правильно. Но Даниэль только усмехнулся про себя. Нет уж, сыграть нечестно он один раз попробовал, и результат ему не понравился. Сам виноват, нужно было подумать о последствиях, а не бежать впереди здравого смысла. В этот раз Даниэль справится и без грязных приемов. Что он, жену не соблазнит? Ха!

Натали успокоилась постепенно, а когда успокоилась, уснула.

Даниэль не ушел сразу. Он не мог сказать точно, сколько он удерживал в объятиях спящую жену. Полчаса? Час? Во сне, озаренная падающим в комнату лунным светом, она была такой милой. Мардедио, почему она всегда не может быть милой?

Почувствовав, что сам вот-вот уснет, Даниэль осторожно, стараясь не потревожить, бережно опустил супругу на подушку. Вздохнул, подобрал одеяло и укутал Натали, как маленькую.

Вернувшись к себе, Даниэль моментально отрубился.

Из-за того что уснул он ближе к рассвету, проспал до самого полудня. Дан с удовольствием потянулся, отметил, что никто его не тревожил. Хо-ро-шо... Интересно, Натали уже проснулась? Наверное, как и он, спит еще. Сейчас они позавтракают, и он увезет Натали домой.

Даниэль быстро привел себя в порядок, вышел.

И наткнулся в гостиной на Павлину, вновь одетую в рабочую одежду и увлеченно копающуюся в очередной магомашине.

— Доброе утро. — Павлина успела поздороваться первой. — Даниэль, вас не затруднит самому распорядиться насчет завтрака? Если я сейчас вот тут не докручу, а прервусь, потом заново придется...

— Не беспокойтесь. Я в любом случае должен подождать Натали.

— Хм? Разве она вернется сегодня к нам? Я рада! Но мне показалось, у Наты другие планы.

Уже просто «Наты»? Когда они успели?

Но тут Даниэль осознал смысл сказанного, и ему стало не до обращений.

— В каком смысле «вернется»?!

— В самом прямом. Еще восьми не было, Натали уехала по делам. В приют. Ната сказала, что ей нужно успокоить девочек.

— Ага...

А как же его планы?!

Даниэль рванул следом, забыв попрощаться.

Уже влетая галопом во двор приюта, он сообразил, что вновь азартно бросился в погоню, ни о чем не подумав. Но он ведь не собирается скандалить... Просто найдет жену и...

Герцог спрыгнул с коня, взбежал по крыльцу, вспомнил, как его в прошлый раз попросили удалиться.

Нет, вламываться нельзя точно. Даниэль вежливо постучался.

Ответа не было довольно долго, хотя Даниэль слышал за дверью шаги. Пришлось ждать, пока старик Уго спустится на первый этаж, выйдет в холл.

— Месье герцог? — Старик слегка удивился, но не испугался.

— Доброго дня, — Даниэль буквально заставил себя поздороваться. — Утром сюда направилась герцогиня. Я хочу ее увидеть.

Старик кивнул.

Даниэль ожидал, что старик либо впустит его наконец, либо скажет, что передаст сообщение Натали. Даниэль не против подождать на улице. Пожалуй, ему будет даже приятнее, если именно Натали впустит его.

— Хозяйки нет дома.

— Вы опять?!

Старик развел руками:

— Месье герцог, я вас не обманываю. Мадам — деловая женщина. Она действительно приехала утром, но в десять с минутами она отправилась в один из наших новых магазинов. Скажу честно, я сомневаюсь, что вы успеете ее там застать...

Ругнувшись, Даниэль помчался по данному адресу, благо не слишком далеко, только вот там — старик оказался прав — Натали не оказалось. Одна из девушек, как он понял, заменявшая Натали, снисходительно фыркнула, что мадам уже час как на переговорах с поставщиком специй.

Хорошо, что подноготную Рамболи Даниэль раскопал. Кто именно поставщик, Даниэль знал...

Толку от его знаний? Поставщик, не разобравшись, кем именно является Даниэль, обругал его последними словами и заявил, что bestия отбыла четверть часа назад обратно в пекарню.

Они разминулись на каких-то пятнадцать минут?

Даниэль рванул обратно.

— Не догнали, да? — участливо спросила мадемуазель Миранда, но Даниэль был готов побиться об заклад, что она издевается над ним.

— Где хозяйка?

— Мадам лишь прислала документы. Прислала из приюта.

— Ага!

Еще чуть-чуть. И можно будет... позавтракать, хотя время, конечно, ужинать. В желудке неприятная резь, и вообще...

Второй раз за день Даниэль постучался в приют. Стоять под дверью не пришлось. Уго словно ждал его появления.

— Месье герцог, сожалею, но вы снова опоздали. Возможно, вы помните. На приеме мадам получила несколько приглашений. Вернувшись с переговоров с поставщиком, мадам переоделась и под именем герцогини отправилась с визитом. Если вы подождете, я уточню, чье именно приглашение приняла мадам.

— Да. Будьте любезны.

— Мадам разрешила, — ухмыльнулся Уго и скрылся в доме.

Даниэль дождался сообщения, что Натали отправилась к мадам Дельвильяр.

— Вы уверены? — нахмурился Даниэль.

Если он не ошибается, брат мадам — сторонник запрета магии для простолюдинов. Сама мадам славится жестоким обращением с горничными. Как Натали могла ею заинтересоваться? Может быть, Натали не в курсе слухов?

Вздыхнув, Даниэль решил остановиться. Во-первых, он весь пропылился, появляться в таком виде просто неприлично. Во-вторых, портить жене дамские посиделки — себе дороже, лучше он с ней потом поговорит.

Даниэль забрел в ближайший ресторан и наконец-то набил живот, совместив завтрак с обедом и, вероятно, ужином. Надо бы вернуться домой и ждать супругу, но... Даниэль не мог до конца объяснить, почему он нервничает. Беспокойство нарастало. Вдруг Натали и мадам поссорятся из-за горничных? Вдруг Натали не сдержится, вмешается? Она ведь именно так и поступит, он уже понял. Вдруг Натали... обидят?

Войти из-за не слишком приличного внешнего вида Даниэль не сможет, по крайней мере без веской причины, но подождать в стороне и встретить супругу вечером — вполне.

Даниэль немного посидел в ресторане, успокаиваясь, приводя мысли в порядок. Надо бы остаться подольше, торчать на улице глупо, но что-то внутри толкает, подгоняет.

Даниэль расплатился, бросил чаевые и поторопился уйти.

На нужный проспект он выехал минут через десять.

Интуиция не зря кричала. Из дома, в который Натали отправилась с визитом, валил черный дым.

Глава 44

Натали:

Да чтоб оно все провалилось к стремным бесам прямо в подпол на горох! Кха... кха-кха! Дурацкий дым!

А начиналось так хорошо. Даже ночной кошмар обернулся не очередной истерикой со слезами, бессонницей до утра и головной болью на весь следующий день, а приятным открытием. Даниэль... Ну черт же! Почему он такой классный мужик, это же закон подлости!

Именно проклиная последний закон, я утром выбралась из постели ни свет ни заря. Конечно, у меня и правда были дела, но я сбежала не поэтому. Просто встречаться с Даниэлем после того, как засыпала чуть ли не впервые в этом мире с чувством полного покоя и безопасности... сложно все, короче.

И весь день я носилась, как в задницу укушенная петарда, чтобы не давать себе даже минуты свободной на раздумья и всяческие враждебные поползновения чувств.

Нельзя, Наташ, просто нельзя. Если, в конце концов, ты не думаешь о себе; если проникают в разом опустевшую голову глупости вроде «ну и пусть ненадолго, а вдруг больше никогда такой не встретится...»; если отпущенные полгода начинают казаться мизером не потому, что на расследование не хватает времени, а потому, что его хочется тратить на другое... то подумай уже не о себе любимой, а об этом парне. Он-то чем заслужил такую радость? А вдруг и правда влюбится, привяжется... и что потом? Что потом, Наташ? Оставишь его с разбитым сердцем?

Короче! Помаевшись денек, к вечеру я решила, что совершенно точно — хватит лирики. За дело, Натка, а то превратишься в зомби, и тебе точно станет не до любви.

Приглашение в особняк одной неприятной семейки я раздобыла на том самом приеме, с которого удирала через окно. А за прошедшую неделю еще слухов собирала, Миранду напрягла, девочки кое-какие старые связи подняли. Информация накопилась неприятная, но в плане расследования многообещающая. Короче, я поняла, что надо идти на разведку лично. Тем более что сегодня у Дельвильяров маленький званый вечер только для «своих» и я приглашена. Конечно, это все ерунда про элитарность и «своих». Дельвильяры в высшем свете пользуются сомнительной репутацией из-за нескольких неприятных скандалов с братом хозяйки дома. Поэтому не всякий к ним еще и поедет. Ну а мне — в самый раз на разведку.

Наразведывала, умница в кавычках. Сначала меня едва не стошнило прямо на хозяйку званого вечера и ее гостей. Эти с-с-су... самки собаки принялись обсуждать своих горничных и то, как наглые девки избаловались при нынешних законах. Ни выпороть мерзавку, ни на горох поставить, ущипнуть толком и то нельзя! А еще эти распутные девки, конечно же, строят глазки невинным мужьям гостей. То и дело приходится выкидывать за порог забрюхатевшую корову, а новых слуг нынче непросто найти! Вот если бы, как раньше, можно было сдать поганую тварь в магистрат, чтобы ее повесили за распутство...

Господи, я думала, натурально сейчас вывернусь наизнанку прямо в чей-то кружевной подол! Но приходилось терпеть, улыбаться и слушать. Потому что через полчаса разговоров в этой словесной клоаке начало всплывать кое-что интересное для дела.

Для начала из курительной комнаты в общую гостиную вышли уже слегка подвыпившие мужчины и присоединились к нашему разговору. Он вроде бы слегка сменил тему, да не совсем. Братец хозяйки, Лорес, оседлал своего любимого конька и довольно долго вещал о том, что простолюдинов, покусившихся на магические знания, надо развешивать на фонарях. Особенно девок. Этим прикасаться к «великому таинству, предназначенному лишь для высших существ» вообще было запрещено под страхом смерти.

И вот тут в запале этот явно более других напробовавшийся вина жирненький боровок с прилизанными усами проболтался. Он, правда, заткнулся почти мгновенно, но я уже успела услышать и о том, что некто по-настоящему могущественный скоро наведет порядок в королевстве, и о том, что сам Лорес уже придумал, как этому поспособствовать. Недаром у него под замком одна тварюшка, и...

На этом месте мадам Дельвильяр явно ткнула разошедшегося братика иголкой в жирный зад. Потому что он подпрыгнул и сменил тему.

Что бы сделала на моем месте умная женщина? Правильно, досидела бы до конца вечера и спокойно ушла, чтобы вызвать на помощь мужа — своего или Павлининого. Или еще что-то придумала бы, чтобы прекратить безобразие и взять гадов с поличным. Выждала бы, например, пока сектанты, если это они, решат принести жертву, и навела на них полицию... Правда, в таком случае девочку бы не спасли, но ради великой цели под названием «безопасность многих» можно ведь пожертвовать кем-то одним. Ведь да? Да?!

Ну, короче, это все аргументы для умных женщин. А для идиоток с шилом в заднице легких и логически обоснованных путей не существует.

Именно поэтому я извинилась, сказав, что мне срочно-пресрочно понадобилось в дамскую комнату, и выскользнула из гостиной. В туалет я, конечно, тоже заглянула, поблагодарив проводившую меня горничную. А потом дождалась, пока служанка уйдет, подколола подол вечернего платья булавкой и выскользнула в коридор.

Где они могут держать девочку? Думай, Натка, думай. Этот жирный боров что-то вещал про магию. А здесь почему-то считается, что ведьмы черпают свою силу из земли. Не знаю, насколько это правда, я-то ни разу не ведьма, если только по характеру. Но местные упорно рассказывают, что, если ведьму оторвать от ее места силы и вообще затащить повыше, она не сможет магичить в полную силу. А то и вообще превратится в обычную женщину, которую легко убить.

Значит, мне надо на чердак. Или просто на верхний этаж, там обычно расположены комнаты прислуги, в одной из которых могли запереть «мерзкую дрянь, покосившуюся на магию высших».

За год приключений я здорово наострилась изображать ниндзю с налетом старофранцузского шика. У меня даже туфли всегда особенные — на мягкой подошве и без каблучков, а самые красивые вечерние платья скроены так, чтобы пара булавок превращала их в костюм шпиона. Вот и теперь, когда я кралась вдоль стен и лестниц, периодически замирая в темных углах и за драпировками, меня никто не заметил. Впрочем, слуг в особняке Дельвильяров было мало. И неудивительно, с их-то подходом к наемному персоналу.

Комнаты прислуги были даже не на последнем этаже, а на чердаке под самой крышей — летом умрешь от жары, зимой превратишься в сосульку, потому что отапливать чердак — это недопустимое расточительство, видите ли. И все четыре каморки были не заперты. В одной из них стояли три узких топчана, остальные были полны пылью и унынием. Неужели ошиблась?

Я пару секунд постояла в тишине, прислушиваясь и к тому, что творится на лестнице — не идет ли кто, и к самому чердаку.

Вот! Точно! Тихий-тихий всхлип. Но откуда этот звук? Здесь больше нет дверей... только глухая стена. Но всхлип совершенно точно был именно в той стороне.

Закусив губу и поморщившись от привкуса крови во рту, я прижалась ухом к стене, а потом тихонечко в нее постучала.

— Эй! Есть кто?!

— Тетенька... тетенька, заберите меня отсюда, пожалуйста! — отчаянно заплакал за досками ребенок. У меня похолодело в груди, а в голове вскипела магма. Ребенок!

И тут со стороны лестницы послышались чьи-то шаги.

Глава 45

Здравый смысл отключился. Я понимала только одно: без ребенка отсюда я не уйду, просто не могу. А значит... Кто бы сюда ни поднимался, это враг, потому что ненормальных, кроме меня, больше нет.

Прятаться под топчан? Он такой низкий, что под него даже крыса не протиснется, а я покрупнее буду. Рискнуть позвать Глюка? Во-первых, на доме стоит защита. Глюк сказал, что плохонькая, но испытывать ее на прочность рискованно. Во-вторых, неизвестно, какой дрянью напичкан дом. Вдруг что-то от проклятого бога и он почувствует? Не сам, конечно, а кто-то из жрецов? Придется справляться самой.

Я метнулась к двери и встала сбоку.

Увы, не помогло. Преследователь не ворвался, а заглянул и оказался со мной нос к носу.

Приземистый мужчина, чем-то папашу напоминает. Наверное, свинячьей мордой вместо лица.

— У вас карие? — ляпнула я, когда он медленно оскалил зубы.

Я шагнула к нему. Роста мы приблизительно одинакового, я даже чуть выше буду.

Мужчина — вот что значит отсутствие профессионализма — на долю мига растерялся, а я резко опустила голову и боднула его лбом в нос — кость всегда крепче хрящей. Мужчина взвизгнул от острой боли. Черт, не хотела шуметь. Еще есть шанс, что возню не услышат. Я пнула его коленом, заставляя согнуться, и добавила рубящим ударом локтя сверху вниз.

Сорвав простыню, я быстро скрутила мужчине руки, а в рот, хотя он и так молчал из-за потери сознания, предвосхищая вопли, затолкнула платок.

Назад дороги нет.

— Эй, ты где? Малышка, я обязательно заберу тебя, только понять бы, как тебя выпустить.

— Вы правда нам поможете?

А голос звучит взрослее... Урод упоминал про одну жертву. Их двое?! Или... а, неважно сейчас, все потом.

— Клянусь Аррааной! — сказала я по какому-то наитию, но слова подействовали волшебным образом.

— Сестра! — выдохнула та, что постарше. — Слева надо нажать, чтобы сдвинуть. Кажется, слева...

Действительно слева.

Доски отошли в сторону, открывая узкий проход в каморку.

Здесь даже топчана не было, старый, весь в прорехах матрас лежал прямо на полу, а на нем, обнявшись, сидели две девочки. Та, что постарше, на вид лет пятнадцати. Младшей — восемь-девять.

— На выход! — кивнула я.

Странно, что они не связаны. Почему они сами не пытались выйти?

— Но ведь ограничитель...

— Это что за гадость?

Старшая развернула младшую ко мне спиной, приподняла платье и указала на точку между лопаток. Под кожей уродливой опухолью выпирала черная горошина.

— Полагаю, если тронуть, она вас убьет? У тебя такая же? Та-ак...

Идти за помощью слишком долго.

В принципе, извлечь «горошины» нетрудно, надрезать кожу, да и всё. Но пока я буду резать... Я не маг, заморозить действие не смогу.

Память Натали подбрасывает ритуал воззвания к Арраане. Да, богиня могла бы помочь, но не факт, что ответит.

А что ее звать, что Глюка — риск примерно одинаковый.

Я решаюсь. Времени почти нет, но пять свечей и заклинание всегда при мне.

— Глюк!

Мой персональный дух моментально появляется, в мгновение срисовывает обстановку, смотрит на ограничители. И выражается емко и непечатно.

— Глюк, миленький, сможешь заблокировать эту пакость хотя бы на десять секунд каждую?

— Хм... На пять — с гарантией и еще одну-две секунды.

— Хорошо.

Миниатюрный ножичек у меня с собой. Даже два, если честно. На всякий случай. Я же знала, куда иду. И вообще, с моим расследованием безоружной лучше не ходить. Одно лезвие у бедра, другое

спрятано в прическу.

Старшая храбрится, первой подставляет спину.

— Глюк, командуй.

— На счет три. Раз. Два. Три!

Он буквально проталкивает свою призрачную ладонь девочке под кожу. Она вздрагивает. Я не обращаю ни на что внимания. Надрезать, нажать. Есть! Горошина выскакивает в подставленную сумочку, течет кровь.

— Ты как, детка?

Девочка белая как мел, видимо, Глюк сделал ей больно. Но молчит, держится, молодец.

— Тетя, я умею терпеть, — со слезами всхлипывает младшая.

Страшно.

Старшая быстро приходит в себя, зажимает девочке рот:

— Кричи, не бойся, никто не услышит.

— Глюк?

— Два, три!

И снова его призрачное прикосновение. Я надрезаю кожу, чуть надавливаю, но что-то идет не так, ограничитель словно, наоборот, вдавливается.

— Натали!

Про себя я считаю секунды. Шесть, семь. Черт!

Я ввожу лезвие глубже и подцепляю горошину снизу. Вот теперь все, она падает.

Глюк отстраняется. Малышку трясет, но ее обнимает старшая. Я же смотрю на Глюка. Он побледнел, потерял четкость контуров. Если раньше я ясно видела туманный плащ и вполне оформленное скрывающееся под ним тело, то теперь этого нет, Глюк гораздо больше похож на привидение, а нижняя половина вовсе размыта.

— Э?!

Он странно хмыкает:

— Вот и закончилось мое посмертие.

— Что?!

— Ну, пока я к тебе привязан, буду от тебя подпитываться, а через полгода окончательно все. Эй, а ну-ка, сырость не разводите! Девочек выводите отсюда. Или ты хочешь, чтобы я напрасно свое посмертие слил?

Я прихожу в себя.

И вовремя, потому что свиномордый начинает мычать.

Спohватившись, я подбежала и хорошенько пнула его пяткой в висок. Голова мотнулась и ударилась о дверь. Не жалко, даже если помрет. Вот совсем не жалко.

Старшенькая бросилась на помощь, вдвоем мы затащили борова в каморку, добавили простыней.

— Я слишком долго отсутствовала...

Интересно, урод по случаю на чердак забрел или меня искал? Как бы то ни было, надо что-то радикальное.

Например, пожар. А что? Очистительный огонь и все такое. Глюк, оценив защиту, сказал, что ему она не помеха, я зря боялась, она рассчитана на людей и против людей. И почему-то, он хмыкнул, против ворон. А вот призраков создатели не учли.

С призрачным проводником перемещаться по дому во сто крат легче. Надо было раньше включить

мозги и позвать духа. Маршрут разведан, случайные встречи сведены к минимуму. Глюк отвел нас сперва в подсобку, где мы раздобыли бутылки с жидкостью для розжига каминов. Осталось щедро полить дом и чиркнуть спичкой. Правда, спичек в этом мире мне не попадалось, тут в ходу огниво, что тоже сгодится.

Только вот правильно говорят, что спички детям не игрушки. То ли я недооценила горючесть жидкости, то ли перестаралась, то ли плохо рассчитала пути отхода. Одна искра — и полыхнуло так, что у меня волосы затрещали. Огонь взметнулся сразу к потолку, лизнул обивку дивана, переметнулся на шторы. Дом загорелся, казалось, весь разом.

Злое пламя дышало жаром, клубами валил едкий черный дым, а дым — это самое опасное в пожаре. Пока ты можешь дышать, ты можешь бежать.

Пригнувшись, я держала девочек за руки, упрямо тащила за собой и слепо следовала за Глюком.

Глава 46

Даниэль:

Даниэль сначала чуть не лопнул от злости на эту идиотку, а потом едва не сошел с ума от страха за нее же. Когда он примчался к особняку Дельвильяров, верхний этаж здания уже полыхал, как майский костер ведьм, щедро осыпая искрами соседние дома и вызывая неконтролируемую панику у их хозяев.

Самое странное, что двери особняка оказались заблокированы. Не просто заперты, а именно заблокированы изнутри магической системой безопасности, словно кто-то там, в этом огненном аду, не хотел, чтобы обитатели дома сумели выбраться наружу и спастись. Или... не все обитатели, а одна самонадеянная дура-сыщица?!

Край вчера так толком ничего и не рассказал, хотя Даниэлю показалось, что другу было чем поделиться. Только намекнул, что Натали не просто так прячется — она ищет убийц Эмильена. Признаться, герцог тогда лишь грустно усмехнулся — ну что за ребячество? Хотя не ему осуждать — он тоже долго искал тех, кто искалечил и довел до смерти его друга. И вот теперь результат беспечного пренебрежения к этой новости налицо. И перед глазами.

Пожарные, примчавшиеся на телеге с бочкой, дружно ломались в запертую дверь, но дубовые доски и сами по себе были достаточно крепки, так еще и охранная магия подключилась. Что же делать?!

Кой демон дернул его обежать здание и присмотреться к окнам верхнего этажа? Даниэль сам не знал. Может быть, просто воспоминание о том, как в прошлый раз эта девчонка слезла с четвертого этажа? А здесь всего третий...

И он не ошибся. Возможно, ниже окна и ставни были еще под защитой охранной системы, а вот наверху огонь уже повредил энергетические связки и пара ставен вдруг с грохотом распахнулась. Оттуда повалил дым, и в этом дыму на плоскую крышу соседнего дома буквально перелетела сначала одна маленькая фигурка, потом вторая, побольше. Сложилось такое впечатление, что их прямо выкинули из окна.

А потом в дымящемся проеме появился еще один человек, и Дан едва не заорал от ужаса, потому что это была его жена и прямо у нее за спиной полыхнуло багрово-черное зарево. Натали шаталась и вообще с большим трудом влезла на подоконник, она кашляла и сгибалась от этого кашля едва ли не пополам.

Не помня себя, герцог вломился в соседний дом и одним духом взлетел по лестнице на второй этаж, на балкон, находившийся прямо под нужным чердачным окном. Натали все еще была там — у нее не хватало сил перепрыгнуть на другую крышу, наверное, все ушли на то, чтобы выкинуть первых двух, кем бы они ни были.

— Прыгай сюда! — заорал Дан изо всех сил, кинувшись к перилам. — Прыгай, Натали! Я поймаю!

Фигура на подоконнике зашлась кашлем, покачнулась, и Дан вскочил на перила, рискуя сам сорваться вниз. Одним движением сорвав с себя пояс и захлестнув петлю на одной из колонн, другой конец он обмотал вокруг предплечья и снова крикнул:

— Прыгай, мардедио! Прыгай, демонова идиотка! Ну!

— Сам! Кха... — Чумазая и закопченная фигура переступила с ноги на ногу и... зажмурившись, шагнула в пустоту.

Ремень затрещал, Дан едва удержал равновесие и чуть не прикусил язык от натуги, но жену он поймал. Поймал!

— Дура ненормальная! Приключений тебе захотелось, сыщица недоделанная?! — спрыгивая с перил, орал герцог и тряс кашляющую Натали так, что у той голова моталась. — Еще раз... Еще только попробуй! Еще только...

— Не ори. — Девушка наконец откашлялась и сама вцепилась в плечи Даниэля, не давая ему себя трясти. — И отпусти меня. Там на крыше девочки, надо им помочь!

— Ненормальная, — повторил Дан. — Сиди здесь! Я сейчас сам посмотрю, что там...

Через два часа, когда спасенные с крыши девочки были окольными путями доставлены в дом герцога, умыты, напоены бульоном и успокоительным, а также устроены в кроватях, Дан наконец остался с женой наедине. За хлопотами Натали так и не собралась привести себя в порядок, только вытерла лицо мокрым полотенцем. От ее платья пахло дымом, черные разводы подчеркивали усталость, круги под глазами и то, как девушка осунулась за один-единственный вечер.

Натали упала в кресло, которое ей пододвинул Даниэль, и устало опустила веки, откинув голову на спинку.

— Что это было? — отрывисто спросил герцог, доставая из сейфа бутылку с выдержанным крепленым. — Почему у Дельвильяров случился пожар и что это за дети?

Натали, не открывая глаз, принялась и попросила:

— Мне тоже налей, пожалуйста... Это были, судя по всему, служанки, у которых нашли зачатки магических способностей. Убеждения брата хозяйки тебе, думаю, известны.

— Но ты-то как с ними пересеклась?! И... — Дан хотел было сказать что-то насчет того, что приличные дамы не пьют крепленое, но махнул рукой и достал второй стакан.

— Так получилось... Не могла же я бросить их там? — произнесла Натали, одним махом, с невиданной лихостью выпив то, что он ей налил, немного, на доньшке, и все же...

— Не могла, конечно, но... — Дан поколебался и все же плеснул еще немного крепленого в протянутый стакан. Утешив себя тем, что женщинам тоже бывает необходимо успокоить нервы таким проверенным способом.

— Кажется, я могу пояснить ситуацию, — сказал вдруг лорд Крайчестер, возникая в дверях. — Извини, Даниэль, что без доклада, но мы спешили.

Следом за мужем в комнату ворвалась леди Павлина и, мельком кивнув герцогу, кинулась к Натали, сразу хлопотав вокруг нее.

— Край? Рад, что ты пришел. — Даниэль ничуть не покривил душой, произнося эти слова. — Хочешь выпить? Располагайтесь. И я тебя внимательно слушаю.

— Ну что же... Этот пожар, без сомнений, не был случайным. — Лорд Крайчестер устроился в гостевом кресле, с благодарностью принял от хозяина стакан, полный светло-янтарной влаги, и обстоятельно приступил к рассказу. — Это семейство давно на подозрении у службы королевских дознавателей Лондрии. И не только из-за весьма радикальных взглядов брата мадам Дельвильяр.

Даниэль слушал внимательно, время от времени поглядывая на жену. Натали от выпитого чуть покраснелась и уже не была похожа на чумазое привидение, это несколько примирило герцога с мыслью, что его жена ведет себя неподобающим образом. А потом Край начал рассказывать такое, что эти мелочи окончательно выскочили у Дана из головы.

— Судя по всему, девочки были предназначены в жертву. Естественно, их планировали вывезти из города, а вовсе не убивать в особняке. Там их просто держали в тайнике. Мои люди напали на след и почти вышли на тех, кто это все организовал. И вот теперь у меня вопрос к прекрасной мадам Натали: а как она оказалась в гостях у столь сомнительных личностей и как смогла найти и выпустить девочек? Нет-нет, я ни в чем не обвиняю твою жену, Даниэль, но все же хотелось бы знать, как все произошло.

Глава 47

Даниэль:

Ох, лучше бы он не знал. Он уже понял, что, когда речь заходит о Натали, вспоминать про норму бессмысленно. Но чтобы настолько! Даниэль одновременно восхищался женой, просто не мог не восхищаться, и сходил с ума от ужаса. Хотя Натали рассказывала довольно скупое, воображение слишком живо рисовало картины произошедшего. Или, возможно, именно из-за скудости слов воображение и разыгралось?

Самое неприятное, что Даниэль никак не мог определиться, правильно Натали поступила или неправильно. Да, она спасла девочек. Но ведь едва не погибла! Если бы не он, Натали бы либо задохнулась в дыму, либо разбилась. Прыгнуть на соседнюю крышу она бы не смогла.

Даниэль передернулся. Нет, потерять Натали он не готов. И дело не в наследстве. Без титула и состояния он проживет, хотя и жаль было бы потерять. Тем более что тогда некому будет платить за детей. Но тут можно что-то придумать. А вот без Натали...

Даниэль покосился на жену. Стресс и алкоголь сделали свое дело. Натали заснула прямо в кресле. Герцог поднялся, бережно поднял жену на руки.

— Я надеюсь, вы нас извините. Но мне необходимо позаботиться о жене, а ей необходима ванна и постель. Если хотите, оставайтесь, я прикажу подготовить гостевые комнаты. Возможно, нам стоит продолжить этот разговор позже, — негромко сказал он, вглядываясь в чумазое лицо спящей у него на руках юной женщины. Думать о Натали как о жене, о которой он может и должен заботиться, оказалось неожиданно приятно...

Край только хмыкнул, Павлина многозначительно прищурилась, но тут же улыбнулась:

— Конечно, Даниэль. Вы правы. Но оставаться нам смысла нет, лучше мы приедем завтра, когда вы оба будете в порядке.

— Угу, я пока подсоберу информации у тех агентов, что еще не успели вернуться с докладом, — согласился с ней лорд Крайчестер и встал, подав руку жене. — Надеюсь, ты сумеешь к этому моменту разобраться со своими семейными делами, — добавил он с доброй усмешкой, а Павлина тихо засмеялась:

— Удачи, герцог. Я могу вам сказать одно: эта женщина того стоит.

Даниэль чуть поджал губы, быстро кивнул, решив не обращать внимания на дружеские подколки, и просто понес Натали вверх по лестнице.

Вообще-то Даниэль искренне собирался доставить Натали в ее спальню, но пока шел и любовался — задумался настолько, что машинально забрел в свою. Сообразил в шаге от кровати. Можно, конечно, было пройти дальше, тем более идти-то недалеко — в смежную комнату. Но Даниэль опустил жену на свою постель и осторожно присел рядом.

Натали вдруг застонала, не просыпаясь, попыталась ухватить его за рубашку:

— Нет, пожалуйста, нет. Девочки...

— Девочки в безопасности, ты их спасла. Тише, я с тобой. — Даниэль пару секунд еще колебался — в планах была ванна, теплое молоко с медом на ночь, которое он собирался приказать принести для жены... А, гори оно! И прилег рядом.

— М-м? — отреагировала Натали. Все так же, не просыпаясь, она повернулась и доверчиво уткнулась ему в бок. Даже обняла — обхватила его руку и прижалась щекой к плечу. Разве можно ее разбудить?

Даниэль вздохнул, устроился поудобнее и свободной рукой подцепил одеяло, чтобы кое-как набросить край на себя и, главное, на жену. Он так и держал ее за руку, пока сон Натали не стал глубже.

Теперь можно осторожно, чтобы не потревожить, встать, стянуть туфли, освободить девушку от платья (и не смотреть, не смотреть на то, как сквозь неприлично тонкую нижнюю рубашку просвечивает совершенно невозможное белье!) и уложить правильно, под одеяло.

Даниэль останется рядом и будет беречь ее сон всю ночь.

Ненадолго оставить Натали все же пришлось. Даниэль вышел из комнаты, чтобы отдать распоряжения слугам, проверить, как устроилась новая экономка и не нуждается ли она в указаниях. Убедился, что Павлина и Край уже уехали. И поторопился вернуться в спальню.

Натали беспокойно ворочалась. Даниэль понял, что она вот-вот проснется и тогда, очевидно, уйдет к себе. И вдруг ощутил неожиданно острый внутренний протест, поэтому чуть ли не с порога рванул

к кровати.

— Я рядом, — успокаивающе прошептал он, укладываясь поверх одеяла, а потом осторожно провел пальцами по ее щеке.

Натали глубоко вздохнула, расслабилась. Даниэль не удержался и погладил ее по волосам, по-прежнему хранящим запах дыма.

Натали потянулась за его рукой. Даниэль замер, боясь, что движение ее все-таки разбудит. Девушка повернулась и утянула его руку под голову вместо подушки.

— Вот же... — Даниэль хмыкнул и улыбнулся. — Дорогая супруга, спящая — вы самая прекрасная женщина на свете, а вас бодрствующей я уже начинаю бояться.

Кое-как извернувшись, Даниэль одной рукой разулся, сбросил брюки, оставшись в нижних штанах. Рубашку пришлось оставить — пока рука в плену у Натали, все равно не снять, а отбирать руку — разбудить жену, не годится. Забравшись под одеяло, Даниэль обнял девушку. Мыслями он все еще возвращался к балкону. Да, он поймал, но... Но что, если бы нет?!

Сопение Натали успокаивало, Даниэль сам не заметил, как заснул.

Утро началось... это вообще утро было? Может, сон?

Еще не открывая глаз, Даниэль почувствовал, что его целуют в шею, что нежные губы скользят по ключице, возвращаются и...

— Натали?!

— А гори оно все синем пламенем, — непонятно ответила супруга, окончательно выдергивая его из сладких сновидений в не менее... хм, не менее интересную действительность. В которой его беглая жена бесцеремонно расправилась с пуговицами на мужской рубашке. Бесцеремонно — это значит две расстегнула, третью не смогла, разозлилась и выдрала ее с мясом.

— Э-э-э... Натали, не то чтобы я был против... но ты уверена в том, что делаешь? Я... я ведь могу и ответить. Ты точно не будешь потом жалеть?

— Молчи, лучше молчи! — буквально прорычала все еще пахнущая дымом и приключениями супруга, добираясь до пуговиц на его штанах.

— Эм. Ясно. Но может, я сам разденусь? — Дан не мог не смеяться, хотя чувствовал, как его буквально захлестывает возбуждение — и так-то по утрам у молодого герцога все в порядке было со здоровыми реакциями организма, а тут еще игриво и решительно настроенная жена под боком.

— К черту, — снова непонятно ответила Натали. — К черту все... я живая, в конце концов!

— Да я разве спорю? — удивился Даниэль, подхватывая девушку за талию. — Я чувствую, мардедио, что очень даже живая! Натали... да чтоб его... Натали! Ох...

Глава 48

Натали:

Я лежала и смотрела, как солнечный луч перепрыгивает через шелковые складки балдахина над кроватью, и ни о чем не думала. Даниэль уткнулся носом куда-то мне в плечо и спал так сладко, что мне жалко было будить, поэтому я не шевелилась.

Что случилось-то? В какую бездну за каким чертом полетели все мои «моральные принципы» и твердые решения? Да кто бы мне самой объяснил.

Но елки-палки! Второй раз мужик оказывался рядом со мной в постели, когда я слабая, беспомощная и в принципе меня продавить можно было бы на раз-два-три. Во всяком случае, у него точно должно было сложиться такое впечатление.

И он не воспользовался. Ни в первый раз, ни во второй. Помог, за руку держал, за плечи обнимал, даже целовал в лоб. И все. И ладно бы, он меня не хотел. Но я ж не дурочка и не юная девственница. Ну, в смысле, в душе. Я такие вещи могу определить на глазок и... хм... на ощупь. Так вот: аж чуть ли не дымился, так хотел! Но смог сдержаться. Вот вы мне скажите — много таких мужиков в мире? Да песа лысого.

И меня сорвало с резьбы. А как?! Я чуть не сгорела, по собственной глупости устроив пожар, я едва не попалась этим шайдазарнутым уродам, и это было бы пострашнее, чем быстро погибнуть в огне. Я, может, и крутая попаданка, но я не железная. Мне страшно было до мурашек!

А тут он. Такой красивый, такой... зараза такая, правильный! Почему мне дома такой не встретился?! Да пропади оно пропадом все! Я хочу хотя бы маленький кусочек счастья...

Только вот какой ценой? Дура, какая же я дура! Или нет. Просто эгоистка. Я, получается, обманываю не только себя, но еще и Даниэля. Он, кажется, начинает влюбляться, так же как и я сама. А что потом? Я в любом случае исчезну из его жизни и оставлю ему разбитое сердце?

Толку теперь сожалеть. Все уже случилось. Значит, надо постараться насладиться хотя бы тем коротким счастьем, что у нас есть.

Даниэль пошевелился и сонно заморгал на меня глазами. Потом охнул и сел. Осмотрелся, задержал взгляд на моих распухших от поцелуев губах...

— Ну прости, прости. — Я хмыкнула и тоже поднялась. — Я помню, что обещала вести себя хорошо. Но ты был таким соблазнительным, что я не выдержала и воспользовалась твоим беспомощным положением.

В его глазах мелькнуло удивление и на секунду — облегчение. Даниэль и правда спросонок подумал, что это он меня... а не я его. А теперь вспомнил.

— Ты так мило смущаешься. — Я не выдержала и радостно захихикала, сползая обратно на подушки.

— Да чтоб его! — отреагировал муж. — Натали!

— Да-да, тебе в жены попалась оч-чень плохая девчонка. — Я показала ему язык и перекатилась к краю кровати. — Очень... грязная девчонка, — это было уже искренне и самокритично, — вчера я даже умыться толком не успела.

— Тогда эту девчонку надо наказа... то есть сначала отмыть! — после недолгой, но слегка удивленной паузы выдал супруг, быстро отбрасывая одеяло. Я не выдержала и засмеялась.

— Н-да, похоже, у нас тут не только у девочек проблема с умыванием. Дрянной и чумазый мальчишка тоже имеется.

Дан хотел было накрыться обратно, но спохватился — видимо, ему надоело изображать смущенного девственника и вестись на мои подначки. Именно поэтому уже через секунду я визжала и барахталась, когда хулиган благородных герцогских кровей перекидывал меня через плечо и тащил в ванную. А там ка-а-ак плюхнул в воду!

Разве я могла не отомстить? Воспользовавшись моментом, я окатила Даниэля тучей брызг, оставив мокрым с головы до ног. Благо в этом мире водопровод работает на магии, а в таком богатом доме это даже круче технологии: огромная круглая ванна наполнилась в течение нескольких секунд по команде хозяина — вот за то время, пока он меня от кровати тащил. И вода была уже горячая, с ароматной пеной.

— Натали! — возмутился он, но не всерьез.

Оба мокрые, как-то само собой получилось, что отмокать и отмываться мы забрались в воду вдвоем. Даниэль довольно ловко помог мне промыть волосы, ничуть не хуже горничной, о чем я ему и объявила. Дан не разозлился, хмыкнул, а затем и вовсе наклонился и интимно прошептал на ухо:

— Если мою дорогую супругу это радует, готов и впредь взять на себя обязанности вашей горничной.

— О, пожалуй...

В ванной мы задержались, но все же выбираться пришлось: организм недвусмысленно требовал восполнить силы за завтраком. Даниэль распорядился накрыть не внизу, в столовой, а прямо в комнатах и, когда слуги закончили сервировку и ушли, галантно пододвинул мне стул, обошел миниатюрный столик и сел напротив. Сразу стало тесно, и я напряглась, ожидая, что Даниэль заговорит о вчерашнем, но он лишь спросил, буду я блинчики с медом, с вареньем или со сметаной, а затем и вовсе удивил, предложив прогуляться в город и заглянуть, например, в ювелирный.

То ли он не хотел выпускать меня из поля зрения, то ли намеревался устроить мне медовый месяц, то ли все вместе. Совесть чувствительно куснула — я же не слепая, вижу, какими глазами Даниэль на меня смотрит. Видимо, я нахмурилась.

— Натали?

— Девочек надо устроить. Я, наверное, их в приют заберу.

— Нет.

— М-м?

— Пока проклятую заразу не вычистили, пусть остаются, а насчет приюта не беспокойся: Край послал кого-то из своих, чтобы установили магическую защиту.

— Ох, а где сумочка, которая была со мной вчера?!

В носу защипало — ради девочек Глюк...

— Да в мусор бросил. Натали, сегодня же купим хоть десяток...

— В мусор где?! — Я подскочила, схватила его за воротник.

— Да здесь, дома. Натали?

— Там ограничители. Их ведь нужно отдать Краю.

— Рабские ограничители?!

— Ну а почему, по-вашему, девочки не пытались сбежать?

Даниэль помрачнел и, ни слова не говоря, вышел.

Вернулся он минут через пять с моей сумкой в руках, но мне ее упрямо не отдал:

— Держитесь от этой гадости подальше. Я сам отдам.

Я выгнула бровь.

Вроде бы оценить надо, что Даниэль не подпускает меня к опасной гадости и риск, если он есть, я этого не знаю, берет на себя, но в то же время... Моя же добыча! Глупости думаю? Пока я решала, как отреагировать, Дан сменил тему:

— Край еще вчера хотел с вами поговорить обстоятельнее.

— Едем? — предложила я.

Ехать не пришлось.

Когда я оделась, а Гретти закончила собирать мои волосы в сложный пучок, мажордом доложил, что чета Крайчестеров прибыла с визитом и ожидает в гостиной.

Даниэль спустился первым. Я вышла с некоторым опозданием. Край и Павлина сидели, склонившись над столешницей, и перед ними лежали две испачканные засохшей кровью черные горошины.

— Натали, вы же утверждали, что вы не маг, но ограничители были заблокированы. Как вы смогли их вытащить?!

Глава 49

Вместо ответа я очень выразительно посмотрела на Павлину. И она, кажется, все поняла по моему взгляду, потому что положила руку на локоть супруга и незаметно подергала. Край вздрогнул, оглянулся на нее, чуть приподнял бровь... и сказал:

— Впрочем, кажется, я знаю, что произошло. У младшей девочки очень яркое, сильное магическое ядро. По некоторым признакам она, скорее всего, незаконнорожденная дочь какой-то знатной и старой фамилии, из тех, что у вас здесь, во Флории, берегут кровь и целенаправленно занимаются выведением в своем потомстве сильного дара к магии. Я не знаю, как получилось, что ребенок попал в Цветочный квартал, но там ее способности быстро заметили, хотя она по наущению старшей подруги прятала их изо всех сил. Девочек тут же перепродали в десять раз дороже этому Лоресу, видимо, он не в первый раз покупал детей простолюдинов с зачатками дара.

— И как это связано с ограничителями? — напряженно спросил Даниэль, которому активно не нравились наши переглядывания, он вовсе не собирался строить из себя слепого и глухого.

— Скорее всего, вытащив девочек из тайника и устроив пожар, твоя жена спровоцировала

магический выброс у младшей. Ничем иным объяснить вот это, — лорд Крайчестер ткнул пальцем в ограничителя, — я не могу. Натали совершенно точно не маг, это я могу сказать с полной уверенностью.

Я про себя слегка выдохнула. Понятно, что с Павлиной потом придется поговорить, да и Даниэль не слишком повелся на объяснения. Ну, то есть он поверил, конечно, но у него остались вопросы. На которые он рано или поздно попросит ответить...

— Натали, я настоятельно прошу вас больше не устраивать подобных авантюр и не лезть к Шай'дазару в пасть добровольно и с песнями, — сказал Край. — Даниэль, я думаю, тебе следует позаботиться о жене.

Я снова переглянулась с Павлиной, и та за спиной у мужа вздохнула и пожала плечами — мол, не спорь, все равно бесполезно.

— Будь уверен, я позабочусь, — выдал между тем Даниэль, да так многообещающе, что я вздернула бровь. Хм-хм... что бы это значило? И посмотрела на мужа пристально.

— Я серьезно, друзья, — прервал наш поединок взглядов лорд Крайчестер. — Натали, я веду расследование и уже почти напал на след этих мерзавцев. Признаюсь, у нас были подозрения насчет дома Дельвильяров, но мы пока не нашли возможности внедрить туда своего человека. А теперь его внедрять просто некуда — мадам Дельвильяр и ее брат погибли при пожаре.

Мне внезапно стало дурно.

— Кто-то еще погиб? — севшим голосом спросила я.

— Нет, — помотал головой лорд Крайчестер, и у меня от облегчения ослабли коленки. Хорошо, что я сидела. — Никто серьезно не пострадал. Вся прислуга и гости спустились на первый этаж, и огонь не успел до них добраться. Зачем хозяйка и ее брат поднялись на последний этаж, в помещения для слуг, где все полыхало, мы так и не выяснили. По словам гостей, они оба в какой-то момент вскочили и, ничего не объясняя, выбежали из салона. А потом начался пожар.

Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Значит, эти двое как-то узнали, что я вытасила девочонок.

— Скорее всего, у них тоже были такие штуки в спине, — медленно проговорила я. — И они почували... с помощью силы Шай'дазара.

— Вполне рабочая версия, — кивнул Край. — Но все же, Натали, я бы настоятельно попросил вас больше не проявлять инициативу и не лезть в пекло в прямом смысле этого слова. Во-первых, чудом не пострадал никто из гостей и слуг, в другой раз все может повернуться иначе. Вы сами себе никогда не простите. А во-вторых, вы, конечно, спасли девочек, но оборвали все нити, которые я с таким трудом выискивал более полугода. Через Дельвильяров я собирался вытащить на свет весь клубок, а теперь... — Он махнул рукой.

Я прикусила губу и почувствовала, как внутри вместо раскаяния поднимается внутренний протест. Особенно почему-то меня рассердил взгляд Даниэля — этакий укоряюще-непреклонный, как у строгого родителя, который про себя уже все решил насчет трудного подростка и с завтрашнего дня организует означенному подростку домашний арест с уроками от завтрака и до ужина.

— Простите, я не готова в следующий раз разменять даже одну детскую жизнь на успех вашего расследования, — сказано было спокойно, но чего мне это спокойствие стоило! И не помог даже Пашкин взгляд, которым она пыталась меня то ли подбодрить, то ли сдержать. — Я согласна проявить благоразумие в тех рамках, которые установлю для себя сама. Но если передо мной снова встанет похожий выбор — простите. Я поступлю так же.

— Да... — вздохнул Край, переглядываясь с Даниэлем. — Я вас где-то понимаю, Натали. Правда. Но...

— Послушайте, — перебила я, — вы сказали, что больше никто не погиб. Но там был еще один человек. Такой противный детина примерно моего роста, одетый в униформу лакея, с широким лицом и толстым курносый носом, похожим на пяточок. Он точно был на чердаке, и я его немного... хм... лишила возможности двинуться. Куда он делся?

— Лакей с лицом, похожим на морду поросенка? — удивленно-задумчиво переспросил Крайчестер. — Вы уверены?

— Конечно, уверена. — Я невольно потеряла сначала лоб, а потом ребро правой руки. Что бы я о себе ни думала и что бы в адреналиновом угаре ни творила, я ни разу не кунг-фу панда и такие упражнения для меня даром не проходят. Лоб еще ничего, а вот рука ощутимо побаливает. — Он

был там. Причем буквально в трех шагах от чулана с девочками и от того места, где я устроила поджог. К лестнице я ему, получается, путь отрезала. К окну он за нами следом не бежал.

Честно говоря, было очень не по себе. Я хоть и понимала, что этот лакей не мог не знать о пленницах, наверняка был соучастником, и вообще, но все равно — живой человек. И так те двое, пусть сто раз поклонники Шай'дазара и гады-садисты, все равно теперь на моей совести. А тут еще третий...

— Это очень странно, Натали, — медленно произнес лорд Крайчестер. — Потому что этот лакей был среди слуг, которые спаслись. Я его видел своими собственными глазами и даже опрашивал. И на нем не было никаких следов... воздействия. Ни огня, ни чего-то другого. А еще он явно куда-то торопился. В тот момент я подумал — просто боится и спешит уйти из нехорошего места, где едва не погиб. Но после ваших слов...

Глава 50

— Лорд Крайчестер...

— Да, Натали? — Мы уже давно переместились из кабинета в столовую, потому что Даниэль очень вовремя вспомнил, что жену нужно не только беречь, но еще и кормить. Так что мы сидели за столом, наслаждались поздним завтраком и продолжали беседу.

— Я не сомневаюсь в вашем профессионализме, но как так получилось, что вы не заметили, что его нос разбит ударом, а не случайно травмирован? — Вопрос о том, как этот свиномордый гад развязался за то время, пока до него не добрался огонь, можно даже не поднимать — однозначно чудо.

— Нос? Натали, что вы имеете в виду? Его нос был в полном порядке. Я таких вещей действительно не пропускаю. — Край отложил вилку и посмотрел на меня как-то слишком внимательно.

Пришлось рассказывать, как я боднула свиномордого. В подробностях. Сразу почему-то вспомнилась любимая с детства музыкальная комедия «Труффальдино из Бергамо». Там есть эпизод, когда нежная семнадцатилетняя синьорита, юная и хрупкая, как первый весенний ландыш, таким же профессиональным ударом обезвреживает капитана стражников. Вот... ее жених, посмотрев на это дело, в обморок упал. А я вспомнила об этом, увидев, как расширяются глаза Даниэля в процессе пересказывания боевых подробностей.

— Хороший прием, — одобрительно кивнул Край. — Но я вас уверяю, он был цел и невредим, иначе я, естественно, не отпустил бы его с остальными.

— Вот как...

Это многое проясняет. Лакей — маг? Неизвестно. Возможно, он использовал амулет или зелье, но сейчас важно не столько это, сколько очевидный факт: с отношением хозяев к слугам как к скоту, лакей должен быть особенным. Скорее всего, у него есть выход на других почитателей проклятого бога.

Кажется, эта мысль пришла не только в мою голову.

— Его надо немедленно объявить в розыск. — Крайчестер поднялся из-за стола, кивком поблагодарил Даниэля и, не прощаясь, вышел, только жену мимоходом в щеку чмокнул.

— Да, его надо найти, — задумчиво протянула я, гоняя по тарелке печеный грибочек.

— Натали? — Даниэль позвал излишне напряженно.

Я подняла на него глаза. Дан сверлил меня подозрительным взглядом. Я пожала плечами:

— Скажешь, что не надо?

— Надо. Но сама... — Еще немного — и у моего мужа точно пойдет пар из ушей. Прямо видно, что мозг закипает. Сердито так.

— Какое «сама»? Не сама, конечно! У меня есть хорошие связи со служанками в разных домах. Я могу спросить девочек, и если лакей где-то мелькнет, то мне об этом доложат. И можно будет сказать лорду Крайчестеру. Разве плохо? Для девочек никакого риска.

Даниэль кивнул с большим скепсисом во взоре, но все же слегка расслабился. А потом что-то вспомнил и выдал:

— Знаешь, магия — это хорошо, но я распоряжусь приставить к приюту и живую охрану. И вручу им описание этого странного слуги. А еще... детские приюты тоже стоит поберечь. Так, мне надо

отдать пару распоряжений. Дамы, с вашего позволения.

— Спасибо, — сказала я ему уже вслед, гадая про себя, что за детские приюты мой муж собирается охранять. Это, кстати, уже не первая такого рода оговорка. Интересно...

Даниэль вышел, а вот Павлина хищно прищурилась, пересела ко мне поближе, взяла за руку. Вроде бы ненавязчиво, дружелюбно и самую капельку покровительственно, но в то же время цепко. Без ответа на свой вопрос Пашка меня явно не отпустит. Без правдивого ответа.

— Рассказывай, подруга. — Ну вот, так и думала. Хорошо, если без пыток обойдется...

— Что именно? — ненатурально удивилась я.

— Как ты вытащила ограничители? — Похоже, эта девчонка не привыкла ходить вокруг да около и сразу берет быка за рога. Но что поделывать, справедливый вопрос.

Не то чтобы я не доверяла Краю и его жене, я уверена, что мы на одной стороне. И вообще — Пашка моя землячка, сам бог велел держаться друг за друга. Но в то же время мы не настолько близки, чтобы я была готова раскрыть им свои козыри. Я отчетливо помню, что Павлина со мной откровенна не была, о чем-то своем она умалчивала. Ладно, в конце концов, я уже решила доверить ей тайну своего зомбирования, чего теперь особо терять?

— Натали была дочерью жрицы и знала весь церемониал, в том числе и ритуалы воззвания о помощи. Иначе как бы, по-твоему, я здесь оказалась? Ее работа. Вот и ограничители заблокировал слуга богини.

— Поня-а-атно, — хмыкнула Павлина. — Так я и думала. Арраану во Флории не любят и иначе как воровкой не называют. Понимаю, почему ты не хотела говорить об этом при Даниэле, но мне кажется, ты не права, Натали.

Вот на этом моменте я слегка удивилась. Признаться, не рассказывала я Даниэлю про Арраану вовсе не потому, что опасалась за репутацию богини. Как-то, знаете ли, это волновало меня в последнюю очередь. У меня своих причин хватало, чтобы помалкивать.

Кажется, Пашка поняла это по моему изумленному взгляду, на секунду зависла, а потом пожала плечами:

— А, ну да. Тем не менее именно об Арраане тебе стоит мужу поведать. Это объяснит для него некоторые твои странности и оправдает не всегда понятные ему поступки. Вам легче будет найти общий язык и перестать бодаться. Возможно, в первый момент он поддастся предрассудкам, но, обдумав, уверена, он пересмотрит свое мнение. Просто Даниэль очень порывистый и иногда действует прежде, чем думает.

В чем-то предложение Павлины имело смысл. Действительно, Дан немного пободается с предрассудками, потом вспомнит, что не козел, и дальше у нас все будет зашибись. Надеюсь...

— Тебе ведь не обязательно самой убивать виновных в смерти Эмильена? — уточнила Паша.

— Нет, достаточно указать на них тому, кто это делает, я так думаю — представителям закона. В смысле, мне надо узнать, кто это сделал, и собрать доказательства.

— Полагаю, с этим прекрасно справится Край. Если уж ты так не хочешь подпускать к расследованию Даниэля.

— Будет он меня спрашивать.

— Ну... да.

— Паш, пойми. Мне бы очень хотелось спихнуть ответственность на ваши плечи, на плечи Даниэля, а самой расслабиться и забить, просто жить и получать от жизни удовольствие. Но...

— Но?

— Ты сама бы смогла так поступить на моем месте? И не потому, что такая вот ярая энтузиастка детективного дела, а вот так отдать контроль, перестать держать руку на пульсе и просто плыть по течению?

— Эм-м-м... нет, пожалуй.

— Вот и я не могу. Потому что времени все меньше. Мне, знаешь ли, совсем не хочется умирать.

— Кому не хочется умирать? — раздался вдруг от двери голос Даниэля. — И с какой стати?

Глава 51

Как много он слышал?

Что бы ни говорила Паша, открыться Даниэлю я пока не готова. Я как минимум должна обдумать...

— Полагаю, никому не хочется, — хмыкнула я. — Вот лично мне приключений хватило с головой.

Дан заметно обрадовался. Видимо, решил, что я включила благоразумие и отказалась от опасных затей, а я не стала его разубеждать, хотя легкий укол вины почувствовала. В конце концов, я не собираюсь лезть в пекло прямо сейчас...

Паша покосилась на меня осуждающе, но выдавать не стала и сменила тему, а вскоре и вовсе попрощалась, сославшись на дела. Тем более, как оказалось, ее муж не ограничился устными распоряжениями для своих людей, что-то там от них услышал интересное и умотал, даже не попрощавшись. В смысле — со мной не попрощался, а с Даниэлем успел.

Мой муж в ответ настоял настоял, чтобы леди Крайчестер воспользовалась его, а не наемным экипажем, и отправился провожать, а я обрадовалась шансу и улизнула в свою спальню, а оттуда в ванную.

Я давно должна была...

Запершись изнутри, шепотом позвала:

— Глюк!

Он появился почти мгновенно, я ведь не отпускала его после прошлого ритуала вызова. Бледный, заметно бледнее, чем он был, когда я видела его в последний раз в пожаре. Туманный плащ уменьшился больше чем наполовину, я натурально испугалась, что сам Глюк тоже постепенно исчезает.

— Ты же говорил, что от меня будешь подпитываться?!

Честно говоря, я надеялась, что он восстановится, пусть и не полностью.

Глюк в ответ тяжело качнул лохмотьями капюшона.

— Если я возьму слишком много, ты ослабнешь. Того, что я беру, достаточно, чтобы не развестись, но переносить предметы и вообще появляться слишком далеко от тебя я больше не смогу, ты права...

— Глюк...

— Без слез, пожалуйста. Лучше давай вычистим эту заразу, да? Оно того стоит. Лучше беспокойся не обо мне, а о том, что больше половины срока прошло, а никакого прогресса.

Глюк прав, но, уж если он отвергает сочувствие, я по крайней мере могу его подбодрить.

— Ну почему же никакого? Кое-что есть. Ты запомнил того свиномордого, что был на чердаке?

— Хм-м-м...

Рассказ много времени не занял, Глюк выслушал очень внимательно и сделал те же выводы, что и я:

— Свина надо найти.

— Угу. Я передам девочкам. Если он в каком-то доме появится, мы будем знать. Замешаны несколько аристократических семей, а значит, где-то свин мелькнуть должен.

— Ждать слишком долго, Нат. К тому же мы не можем быть уверены, что он попадет на глаза нашим девочкам. Вдруг нет? Того, что его ищет Край, недостаточно. Я бы на его месте на дно залег. Пожалуй, я знаю, какие нычки надо проверить в первую очередь.

— Ты...

Привычную ворчливую манеру общения Глюк отбросил, и это... выворачивало нервы даже сильнее, чем его плачевный вид.

— Вернусь завтра, — отмахнулся Глюк и попытался исчезнуть.

— Да погоди ты! Какие еще нычки, ты только что сказал, что опять не можешь далеко от меня

отходить?!

— Вот ближайшие пока и проверю, на пару кварталов меня хватит. А потом... будем совсем как в начале срока: ты едешь по улицам, я шныряю по домам. Кстати! Подтяни эту свою... лекарку девиц. Служанкам свиномордый может и не попасть на глаза, а вот красоткам за деньги...

— Верно. Так и сделаю. Только и ты... будь осторожен, — сказала я в пустоту. Дух уже смотался.

На глаза навернулись слезы.

Я умылась холодной водой, постояла, уткнувшись лбом в прохладу зеркала. Глюк прав, раскисать нельзя.

В спальню я вернулась, почесывая кончик носа. Сидеть и терпеливо ждать, ничего не делая, не в моей натуре. Хоть бы снова горничной устроиться... Но я засветилась, свин обязательно передаст проклятым, что именно я устроила пожар и спасла девочек, а значит, я должна сидеть под надежной защитой особняка, придется смириться. Оттого, что я бессмысленно угроблюсь раньше срока, хорошо будет только Шай'дазару.

Услышав шаги в соседней спальне, я постучалась и, получив разрешение, вошла. Дан отложил газету, вопросительно посмотрел на меня и жестом предложил присаживаться. Я решила прояснить один момент:

— Дан, а можно спросить?

— Спрашивай, конечно.

— Какие детские приюты ты все время упоминаешь?

— М-м?

Даниэль на секунду опешил, потом вдруг смутился и наконец, ухмыльнувшись, с легким вызовом заявил:

— Дорогая герцогиня, не только же вам позволено открывать приюты.

— А?

Даниэль пожал плечами:

— Вам доводилось слышать про приют имени Ридианны Милосердной?

— Краем уха. В благотворительных кругах так сильно плевались в адрес приюта, что я сразу поняла — отличное место. Неужели это ваш?

— Мой.

Смежную дверь между нашими спальнями я не закрыла, и в проеме появилась Гретти с подносом в руках. На подносе белели конверты. Видимо, моя корреспонденция из приюта и пекарни. Гретти испуганно отступила, но я жестом показала ей, чтобы она подала мне поднос.

— Приют для детей до четырнадцати, они получают начальное образование, и приют помогает им устроиться на работу.

— Я слышала, что приют имени Ридианны Милосердной первый по усыновлениям?

— Да, — гордо кивнул Даниэль. — Очень многим детям удалось найти семью. Это...

И тут раздался грохот, потому что Гретти уронила поднос. Мы оба резко обернулись, но девушка уже торопливо собирала разлетевшиеся по ковру вещи.

— Простите, месье, простите, мадам! — быстро пробормотала она. Я вдруг заметила, что у девушки дрожат руки. — С вашего позволения...

— Что это было? — недоуменно поинтересовался Даниэль, глядя вслед улпетнувшей горничной.

— Не знаю. — Я снова задумчиво почесала кончик носа. — Пожалуй, оставлю тебя ненадолго. Эта девочка для меня не просто служанка. Пойду расспрошу, что произошло...

— Я могу надеяться, что ты и мне потом расскажешь?

— Если она позволит, расскажу, конечно. — Я улынулась мужу. — Если там не будет роковых тайн, потерянных детей и жутких признаний о чьей-то смерти.

Даниэль принял шутку и улыбнулся в ответ. А я пошла в свою комнату, прикрыла дверь и позвонила в колокольчик, вызывая Гретти. Интересно... мы уже больше года знакомы, чего я еще не знаю об этой девочке?

Ох, если бы я могла предполагать, что услышу, не шутила бы про ужасные тайны и чью-то смерть.

Глава 52

— А потом месье Лапо велел называть его папочкой и стал зажимать меня в кладовке и шептать на ухо всякие мерзости, — тихо рассказывала Гретти, сидя на моей кровати, укутанная в мою теплую шаль, напоенная крепким чаем с настойкой и уже почти спокойная. — Мне было тринадцать лет, и я не понимала еще, дура, что ему надо, мне просто было так противно... и меня однажды стошнило прямо на его толстое брюхо. Как он орал!

Я тихо скрипнула зубами и сделала в голове мысленную отметку, что надо обязательно найти этого месье Лапо и оторвать ему все выступающие части тела. Я даже знаю, кого попрошу об этом — Даниэля. Уверена, он мне не откажет.

А Гретти между тем продолжала:

— На крики прибежала мадам Лапо и стала бить меня своей тростью. Она кричала, что все приютские девки — потаскухи и это всем известно, зачем такие старые развратники удочеряют молоденьких шлюшек. Месье Лапо быстро опомнился и тоже стал меня бить... не помню чем. Он говорил, что я неблагодарная тварь и еще пожалею о своем поведении.

У меня от этого рассказа, если честно, в глазах стояла красная пелена. Обоим оторвать руки-ноги, спички вставить! Скоты такие! И эта мадам проклятая, вместо того чтобы отодрать своего муженька-сластолюбца, накинулась на девочку...

— Ну вот... месье Лапо так сильно ударил меня по голове, что я, кажется, потеряла сознание. А когда пришла в себя, мне было сказано, что я не останусь в их доме. И буду работать на ферме у дальних родственников, а месье Лапо найдет в приюте другую девочку, которая будет благодарна своему папочке... ему любую отдадут, у него хорошая репутация.

Гретти шмыгнула носом и с ненавистью произнесла:

— Они все, все приходили к нам в приют за «доченьками», а сами смотрели масляными глазами и выбирали, как овец на рынке. Воспитателям было все равно, особенно если усыновитель делал пожертвование приюту, а попечители... они все либо дураки вроде вашего мужа, который ничего не замечает, либо такие же подонки, которым самим нравилось развлекаться с совсем маленькими девочками.

— Господи, Гретти, как ты...

— Как я оттуда выбралась? С фермы? Там как раз оказалось не так плохо. Да, было очень мало еды и много работы. Из-за этого я, наверное, почти не росла. Вы, когда меня встретили, сами ж сказали, что я похожа на подростка-заморыша. Но зато там все работало честно и никто не пытался залезть ко мне под юбку. До тех пор, пока месье Лапо обо мне не вспомнил и не решил зачем-то забрать обратно. И тогда я сбежала... ну, и встретила вас, мадам.

— Понятно... но я хотела спросить: как ты попала в этот жуткий приют?

— Почему жуткий? Обычный. Они все такие. Ну, кроме нашего... Я плохо помню. Только то, что, когда я была очень маленькая, мы жили с папой и братом в большом красивом доме вроде этого. И брат даже подружился с сыном хозяев. — Тут девушка незнакомо и зло усмехнулась. — Подружился волк с овцой. Барчуку игрушки, прислуге — колотушки. Хозяин узнал об этой дружбе, и нас вышвырнули. И там... папа пил сильно, он умер. А нас с братом продали в Цветочный квартал. Смутно все в памяти... только Чезаре все время ждал, что его дружок придет и спасет нас. Как же! Какое дело барчуку до нищих сироток? Меня перепродали в тот самый приют, я там потом десять лет жила. А брат умер. Мне сказали, совсем скоро после того, как нас разлучили...

Я успокаивающе погладила Гретти по голове:

— Этого месье Лапо надо найти. Согласна?

Ответить Гретти не успела. Из-за двери раздался грохот, а затем удаляющиеся шаги. Пожав плечами, я выглянула в соседнюю спальню. Прямо под порогом поднос, разбитый сервиз, лужа и в ней россыпь быстро тающих кубиков сахара. Даниэль... сбежал.

— Что это было? — задала я вопрос в воздух.

Потом, наверное, объяснит.

Я обернулась к Гретти. Она тоже с недоумением смотрела на осколки, но значения не придавала, гораздо больше ее волновало другое:

— Зачем его искать?

— Остановить. Наказать. Не самим, естественно, а по закону. И заодно спровоцировать скандал. Если правильно подать, старые гримзы, какими бы ханжами они ни были, устроят шум. Полиция будет вынуждена провести проверки, а нам останется только проследить, чтобы полицейские это дело не замяли. Юриста нашего натравим, м-м?

Гретти неуверенно кивнула.

— Не надо его искать, я и так знаю, где он живет. Только... опять обвинят во всем девочек. Как всегда — она сама хвостом крутила, она соблазняла...

— Не позволим! Тут просто умеючи надо, я подскажу как.

— Я должна буду рассказать все вашему мужу, да, мадам?

— Не обязательно, я сама коротко перескажу, не про тебя, а про то, что там происходит. Пусть свой приют для начала проверит.

— Да...

Рассказывать вообще не пришлось. Даниэль постучался, вошел. Бледный, глаза лихорадочно горят, в подрагивающей руке что-то зажато. Дан жадно уставился на Гретти. Она вздрогнула и юркнула за мою спину.

Я выгнула бровь:

— Даниэль?

Он сглотнул, медленно подошел. Он все еще смотрел мне за спину, но заставить Гретти выйти не пытался.

— Гретти, ты помнишь, как выглядел твой брат?

— Конечно. — Она осторожно выглянула из-за моего плеча.

Даниэль разжал кулак. На ладони почти до крови пропечатались края медальона. Щелкнуло. Дан открыл крышку, развернул медальон, и изнутри на нас уставился улыбчивый мальчишка.

— Чезаре? — Гретти вздрогнула и вдруг вскинула голову, с неожиданным гневом ткнула пальцем в Даниэля. — Так это был ты?!

Я отступила в сторону, я здесь явно лишняя. Но далеко не отойду: чует мое сердце, процесс надо контролировать.

Гретти стиснула кулаки, а Дан шагнул вперед и сгреб ее в объятия.

— Ты жива! Жива!

— Ну вы еще тепер спойте и станцуйте, как в индийском фильме, — вполголоса, чтоб не услышали, пробормотала я себе под нос. Черт, какая я, однако, несентиментальная поганка и ваще. — Даниэль! Отпусти ребенка, ты ее задушишь!

— Что? — слегка опомнился муж.

— Задушишь, — повторила я.

Даниэль ослабил хватку, но рук не убрал.

Гретти вывернулась сама, взяла медальон и перебралась поближе ко мне, подальше от Дана. Уставилась на портрет брата.

— Я тебя искал почти десять лет. — Более-менее успокоившийся муж больше не пытался раздавить мою горничную в объятиях. — Я обещал Чезаре... прости. Я не успел тогда. Я пытался, но я опоздал...

— Вы не должны были с ним дружить, — жестко, даже жестоко, ответила Гретти, отворачиваясь.

— Нет, — вскинул голову Дан. — Я ни за что не отказался бы от друга и брата, да и теперь не откажусь. Все закончилось плохо, и я не снимаю с себя вины. Но я сделал все, что мог, и я искал тебя.

— Плохо искали...

— Может быть. Но теперь — ты нашлась. И хочешь ты того или нет, ты — моя сестра, как Чезаре был моим братом.

— Сейчас обрыдаю тут и залью вас соплями, — предупредила я. — Сентиментальный роман, пеленок с монограммой только не хватает. Гретти, ты тоже не веди себя как дура. Дай мужчине проявить себя с лучшей стороны. В конце концов, чем двенадцатилетний мальчишка тогда мог вам помочь? И то старался. Ты так тосковала по брату — вон он тебе, сам нашелся. Бери и не выпендривайся.

Ну... короче, иногда надо вот так бесцеремонно и с пинка. Зато теперь Гретти ревет в объятиях Даниэля — и все счастливы.

Глава 53

Черт, впервые за все время пребывания в этом мире я мечтала, чтобы не было никакого Шай'дазара, никаких расследований и никакого... ничего. Хотя умом и понимала, что в этом случае мы никогда не встретились бы. Даниэль прожил бы жизнь в своем мире, я в своем, и мы даже не знали бы друг о друге.

Еще совсем недавно я, так скажем, вовсе не хотела превратиться в зомби, но не слишком этого боялась — какая мне, в конце концов, разница, что станет с телом, из которого я уйду? Это все равно, что переживать о выкинутом в мусорный контейнер старом платье. А теперь... иногда, после того как мы с Даниэлем занимались любовью, я лежала, не засыпая, полночи, слушала его дыхание и старалась ни о чем не думать. Получалось плохо. Я ужасно хотела ему рассказать про то, что случится уже меньше чем через полгода, и... не могла. Частью потому, что договором запрещено — про Глюка того же, частью... просто не могла. Трусилась.

Днем хоть выходило отвлекаться. Во-первых, кондитерскую, уют и прочие дела никто не отменял. К ним только добавились заботы вокруг заведения, которое курировал, как выяснилось, мой муж. Очень его нахлобучила новость о том, как с детьми обращаются «любящие» приемные родители.

Во-вторых, у меня еще был Глюк и поиски свиномордого. Да, Крайчестер содействовал с полицией Флориды, да, он тоже искал. Но рассказать про духа я не могла даже Паше, не то что ему или Дану. Потому что таково было условие богини. А его ценный шпионский ресурс нельзя было разбазаривать зазря, особенно теперь, когда вместе с моей жизнью закончится и Глюково призрачное существование. Вот если мы выполним задание... возможно... для него получится что-то исправить. А я... а я не знаю, что будет.

Сначала мы с духом действовали, как в самом начале нашего пути: я ездила по городу, прикрываясь делами, останавливалась в определенных местах, а Глюк шерстил близлежащие здания. Потом этот полупрозрачный сыщик придумал кое-что получше.

— Вот так, на лучах рисуй прямой солнцеврат, — руководил мной дух, когда мы с ним уединились в том самом, еще в бытность мою служанкой разведанном чулане. — А кровь будешь капать в середину. Десять капель, не больше, поняла? Только погоди, я зависну точно над центром...

— Ты похож на курочку на чайнике, — нервно хихикнула я, примериваясь кончиком ножа к запястью. Бр-р-р... — Не шипи, я любя. Ой!

— Десять капель! Десять! Идиотка! Считать разучилась, коза?! Куда распорол, Шай'дазара тебе в зад, тебе собственной руки не жалко?!

— Еще как жалко! — заверила я, быстро зажав ранку. — Ну как? Подействовало?

— Подействовало! Ты туда чуть не пинту ливанула, дурная кукла... Ладно. Голова не кружится?

Слушать заботливые интонации в голосе весьма заматеревшего от моей кровушки духа было и смешно, и приятно.

— Нет, все вроде нормально. Только рука болит.

— Так тебе и надо! Не могла палец уколоть?

— Палец еще страшнее. Всегда ненавидела кровь из пальца сдавать, бр-р-р-р...

— Тьфу. Дурочка. Ладно. Этого мне хватит надолго. Я уже прикинул, куда мне надо попасть. Вернусь, как только что-нибудь узнаю!

И сгинул. А я вздохнула и пошла вниз, к мужу. Помогать ему уговаривать Гретти, или, как правильно ее, оказывается, звали, Гаэтани, снять с себя передник горничной и привыкать к тому, что она теперь знатная мадемуазель, сестра герцога. Даниэль, как оказалось, на полумеры был не способен. Сказал, что он брат, — значит, довел идею до логического конца. Притащил девчонку в храм и соединил кровь под благословение какого-то там бога или нескольких штук сразу.

Глюк объявился только недели через две после ритуала. Я сидела за столом и слушала доклад месье Гийома о завершении очередного этапа проверок. Все же поверенный, нанятый мною для развода, пригодился. А мне в удовольствие было дать ему заработать и еще по одной причине: что-то там потихоньку склеивалось у него с Мирандой. Медленно, но верно.

В детском приюте Даниэля оказалось не так страшно, как описывала Гретти. Мы, кстати, ее с собой туда брали во время инспекции — никто, как она, не подметит деталей.

Оказалось, да, детей далеко не всегда усыновляли из большой любви и сострадания, хотя и такое бывало. Многих забирали вместо прислуги, но семьи при этом оказывались более-менее нормальные, по крайней мере кормили детей, не издевались. А одну девочку, которую изначально взяли как сиделку для пожилой бабушки, и вовсе постепенно приняли как родную. Всяко бывало. Двоих малышей изрыгающий огонь ярости Даниэль забрал обратно после того, как обследовал их новое место жительства. И кого-то там уволил из своих по итогам — это они должны были проверять, а не халтурить!

В общем, все шло так мирно, что я позволила себе напрасную роскошь просто наслаждаться жизнью... и днем, и особенно ночью. И Даниэль... Ну что за закон подлости, а? Почему мне с ним не только в постели хорошо? Почему я могу болтать с этим мужчиной часами на всякие разные темы и нам обоим не скучно? Почему он слушает меня, а не несет мужскую самодовольную чушь, как глухарь на току? Почему он, выросший среди этого поганого патриархального уродства, больше похож на человека, чем некоторые мужчины моего мира?!

Эх... ладно. Я мысленно залепила себе подзатыльник и заставила вернуться в реальность. И именно в этот момент реальность решила, что хватит мне отдыхать.

Глюк появился у стены и показался мне еще более потрепанным и бледным, чем он был, когда отправился искать свина.

— Мадам? — Месье Гийом обернулся, но Глюка, естественно, не увидел.

— Я вас слушаю, продолжайте.

Месье Гийом довольно быстро завершил доклад, мы уточнили его следующие шаги, и он распрощался.

Едва за ним закрылась дверь, я обернулась:

— Глюк?

— Я нашел его, свина.

— Да?! Где? Наконец-то! Глюк, миленький...

Край и Даниэль все это время на мои вопросы упорно не отвечали, ограничивались скупым «ищем». Павлина рассказывала чуть больше, но толку? Результатов не было до сих пор.

— Он отсиживается в доме барона Шарана, того самого, с сыном которого Эмильен начал общаться незадолго до смерти.

— Но мы же его проверяли...

— Значит, плохо проверяли.

— Так, где именно он его прячет? Надо... сказать Краю?

— Самой лезть точно не нужно. Ну, доберешься ты до свина, а что делать будешь? Второй раз может и не повезти. Да и как потянешь эту тушу? И куда?

Я выбежала из кабинета, спустилась, крикнула мажордому:

— Экипаж!

— Да, мадам.

Экипаж был подан в считанные минуты, и я приказала гнать к лорду Крайчестеру. По пути я вспоминала свое относительно недолгое пребывание в доме барона в роли горничной. В тот раз мне действительно не удалось заметить ничего подозрительного, ни мне, ни Глюку.

Черт!

Глава 54

В дом Крайчестеров меня пропустили беспрепятственно, слуга подсказал, что его лорд и герцог в кабинете. Даниэль тоже здесь? Странно, я утром думала, что он опять уехал в приют, намечался визит в еще одну приемную семью, куда за последние два года усыновили уже четверых.

Постучавшись, я дождалась разрешения и вошла.

— Натали? — Они как будто мне страшно удивились.

— Добрый день. — Я прошла к столу, пододвинула ближе стул, села. На столе россыпь документов. Вчитавшись в ближайший, поняла, что документы касаются приютов. Ага, наверное, Дан приехал сюда после обследования... или нет? Хм, а приюты-то, о которых говорится в бумагах, — в основном для девочек. Так...

— Есть новости? — Вопрос буквально повис в воздухе.

— Работаем, — коротко отрезал лорд Крайчестер, почему-то покосившись на Даниэля.

Какой осточертевший ответ.

— Понятно. Ну, удачной работы. Не хотелось, конечно, мешать, но вот у меня новости есть.

— Натали? — Даниэль уставился на меня расширенными глазами. Ну приехали. Вчера — вчера! — вечером ты был нормальный, что ты теперь смотришь на меня так, будто купил табуретку, а она вдруг начала исполнять оперные арии?! Да тьфу...

Я пожала плечами:

— Я же говорила, что буду искать по своим источникам. Вот, свин найден, скрывается у барона Шарана. Насколько я поняла, там за стеной несколько тайных помещений, и для укрывания пленников в том числе.

— Ты туда не полезешь! — Дан хлопнул по столу и взвился, будто ужаленный.

Я посмотрела на него как на дурака. Естественно, я не полезу. Зачем иначе я пришла? Даниэль сел на место, набылчился. Вид как у надзирателя, честное слово. Я только головой покачала и начала объяснять Краю, где какой рычаг надо нажать.

Он выслушал меня очень внимательно, записал что-то в свой блокнот. А затем задал вопрос, который я меньше всего хотела услышать:

— Натали, и вы меня уверяете, что все это удалось узнать одной из служанок, при этом никак себя не выдать и суметь передать сообщение вам?

— Я сказала «мои источники», а не «мои девочки». — К чему он клонит? И что за странные переглядки с моим мужем? Они что, вообразили, что я Джеймс Бонд в юбке и сама сквозь стену шпионила за врагами? Хм... про «сквозь стену» они угадали, просто о Глюке не в курсе. Блин! Насколько было бы проще, сумей я о нем рассказать... Ладно, будем играть теми картами, что у меня есть. Вон, ща допрашивать будут, лампу в лицо, спички между пальцами.

— И что это за источники такие? — Прямо небывалое ехидство в голосе Пашкиного мужа, ага. Вообще-то Край абсолютно прав, что расспрашивает, но... вот не понравилось мне, как Даниэль прищурился. Того и гляди пар из ушей пойдет.

— Может, сначала свина поймаете? — предложила я. — А источник тот же, что и в прошлый раз. — Про слугу богини Край уже слышал, правда в несколько искаженном варианте. Будем надеяться, и сейчас прокатит.

— Натали, что-то еще важное? — изобразил он внимание.

— Нет. Я сразу приехала к вам, как только эти сведения дошли до меня. Очень надеюсь, что это поможет сегодня же задержать преступника. Тогда я смогу спать спокойно. — Уф, и глаза такие скорбно-невинные.

Край кивнул и, прихватив бумаги, ушел. Даниэль остался и продолжал хмуро смотреть на меня. Вот неприятно, но злиться не получается, видно же, что он за меня беспокоится. Как умеет...

Я подалась вперед и погладила его по руке:

— Я никуда не лезла, сидела дома, просто выслушала доклад и передала.

— Да? Тогда домой и поедем.

Даниэль поднялся и протянул мне ладонь. Собственно, а почему нет? Что там как, я потом узнаю. Не от Края, так от Глюка. Если Даниэлю хочется домой — пожалуйста. Буду примерной женой... и так виновата кругом, хотя по факту вообще не виновата — просто обстоятельства так сложились. Но перед Даном чувствую себя... эх.

Я уцепилась за его ладонь и не отпускала, пока мы не дошли до экипажа. Даниэль отказался от поездки верхом, забрался ко мне в салон, сел рядом, сгреб в охапку с таким видом, будто закрывает меня от всех опасностей мира. Как тут сердиться?

Только вот Даниэль — это Даниэль. При всех его положительных качествах у него есть один существенный недостаток. Как метко выразилась Павлина, он сначала действует, потом ужасается последствиям. Я бы сказала иначе: на эмоциях его иногда переключивает, и он творит дичь. Вот как с шантажом во имя отказа от развода. Он ведь не хотел навредить девочкам, просто... К тому же у него на шее не только свои хотелки, но и свой детский дом, который надо поддерживать деньгами. Его тогда тряхнуло конкретно.

И сейчас, судя по горящим безумием глазам, тоже переключило. Лучшее, что сейчас можно сделать, — проследить, чтобы Дан не наделал глупостей, дать ему остыть, а потом спокойно поговорить. Может... я решусь про полгода... Ну как это ему сказать, как, если он настолько за меня переживает, что... зараза.

Доехали мы без приключений и довольно быстро. Я понадеялась, что Даниэля хоть немного попустит, но он, что называется, закусил удила. Глядя на него, я прям чувствовала — сейчас учудит. И таки учудил, хоть плачь, хоть смейся.

Даниэль проводил меня в комнаты, причем проводил в мою спальню через свою, через смежную дверь. Следом не вошел. Что он сделал, я не поняла. Окна и все дверные проемы, кроме прохода в ванную, затянулись бордовой паутиной. Повисев с минуту, паутина поблекла и пропала, но интуиция подсказывала, что преграда никуда не пропала, став невидимой.

— Натали, прости, но я тебя уже слишком хорошо знаю, ты обязательно полезешь в самую гущу, всегда лезла. А сейчас это больше чем смертельно опасно. Погибнуть в пожаре страшно, но это ничто по сравнению со смертью на алтаре. Обижайся на меня, ненавижь меня, но останься живой. Завтра я открою эту дверь, когда все закончится, и ты будешь свободна даже бросить меня... но сейчас — я по-другому не могу.

— Дан!

Он покачал головой и буквально сбежал. Захлопнул дверь и повернул ключ в замке.

Вот же... дурень.

Или это моя скромная персона в его глазах такая идиотка? Я тяжело вздохнула, села на кровать. Обидно, но боль заглушает обиду. Если Даниэль готов ради моей безопасности пожертвовать нашими отношениями — что это, как не любовь? А я ведь умру, скоро умру. Доигралась...

— Натали! — Глюк возник в темном углу между кроватью и трюмо. — Прости... Прости меня. Это я виноват...

— Ну здрасте, приехали. А ты-то чего?! Тебя Даниэль покусал? Или я сама? Такого не помню вроде.

— Ты не понимаешь. Эти... твои помощники из Лондрии вместе с полицейскими упустили свиномордого. Его кто-то предупредил. А у тебя больше нету полугода, чтобы завершить расследование. У тебя осталось всего несколько дней. Или даже часов.

Глава 55

— Как... — Я нервно сглотнула и постаралась взять себя в руки. — Погоди, как несколько дней?! Почему?

— Говорил тебе: не лей кровь в круг как из ковша! — Глюк вернулся было к своему брюзгливо-злобному тону, но тут же исправился и виновато свесил капюшон. — Это я виноват... не прочел до конца все правила и последствия ритуала. Там две страницы склеились, и я их пролистнул... а

каждая капля — это лунная неделя, отпущенная договором. Ты их не жалея плеснула, у меня сейчас сил в разы больше, чем было, я бы, наверное, даже смог воплотиться, если бы нашел тело, которое еще не умерло, но душа уже ушла... только это все не даром.

— Попадалово. — Я села на кровать и нервно прикусила едва наметившийся заусенец. — Не кисни, что-нибудь придумаем. И не вини себя, я тоже не семи пядей во лбу, могла бы и догадаться, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Да еще твой придурок очень вовремя решил поиграть в поганого тирана! — Глюк погрозил призрачным кулаком в сторону двери, за которой скрылся Даниэль.

— Не перегибай палку! — невольно возмутилась я. — Он ведь не знает... Я так и не решилась ему рассказать.

— А ты бы и не смогла, — фыркнул призрак.

— В смысле?! Паше же вон рассказала.

— Одно дело Павлина, она служит Арраане. — Глюк подлетел к окну и потрогал рукой вспыхнувшую багровым паутину. — И совсем другое — цивил, который к нашей Воровке никакого отношения не имеет. Ты даже и хотела бы проболтаться, но не сможешь. Будет все время сто причин, по которым ты вроде бы сама промолчала — то время не подходящее, то ситуация, то испугалась чего, то его отвлекли. Так что не парься. И вообще — забудь. Он уже к тебе никакого отношения не имеет, потому что не может помочь. Наоборот — он тебе мешает. А на «любовь», — тут призрака ощутимо перекивило, как пацана, которому пообещали в наказание три часа индийской мелодрамы с танцами и песнями, — у тебя времени больше нет! Очнись, курица! У тебя меньше трех дней осталось до того момента, как твоя душа улетит на развоплощение, а тело станет мертвием, вершащим месть!

— А можно поменьше пафоса? — пробормотала я под нос, лихорадочно пытаюсь осмыслить информацию. Значит, я даже при самом большом желании не смогла бы признаться Даниэлю... Черт. С одной стороны — это как бы снимает с меня вину за неискренность, а с другой... я влюбилась. Вот как дура. И он... и все так криво вышло, грустно и безнадежно. Лучше бы я не пыталась получить то, чего мне тут не обещали.

Но сделанного не воротить. И сдаваться рано.

— Что будем делать? — спросила я, быстро выдвигая ящик комода и отклеивая от задней стенки конверт с секретным НЗ — деньгами, парой рекомендательных писем и скромной бумажкой с полицейской печатью — здешним удостоверением личности на имя Жюли Леско. — Ты ведь тоже исчезнешь, если мы не справимся, верно?

— Я в любом случае исчезну, — хмыкнул Глюк. — Но я тебе все равно помогу. Привык... хоть ты и коза и вообще противная девка.

— Посмотрим еще, может, и не исчезнешь. — В узелок из шали отправилось кое-что из самых необходимых вещей и пара дорогих побрякушек без особых опознавательных знаков и художественной ценности. — Трепыхаться надо до последнего, как та лягушка в молоке.

— Ну-ну... но ты давай, трепыхайся. Как думаешь отсюда выбираться?

— Не знаю еще... пять минут, только напишу... Даниэлю. А потом придумаю. Обязательно.

Я замерла, глядя на чистый лист бумаги. Что же написать? Определенно, я должна дать объяснения, и пусть подробностей я не могу выдать даже бумаге, упомянуть обет получается, а заодно намекнуть, что детали известны Павлине.

Мне так жаль... Дан, мне правда, правда жаль, что все так вышло.

Сказать, что влюбилась? А зачем? Это только добавит потере горечи. Лучше воспользоваться абстрактным «чувства». Тьфу! Даже звучит противно, перечеркиваю эту фальшь жирно-жирно и торопливо строчу непослушным пером, что он самый лучший, самый... и мне так жаль... так жаль... так жаль...

Записка выходит сбивчивой, я перескакиваю с одного на другое и, кажется, дважды повторяю, что Павлине надо сказать — срок изменился, осталось всего несколько дней. Она поймет. И объяснит — если ей будет позволено.

Прости...

И напоследок, как с обрыва в холодную темную воду.

Я люблю тебя...

— Хватит строчить и реветь. — Глюк подлетает ко мне и отбирает лист, закапанный чернилами и слезами. — Тьфу ты, мелодрама сопливая, аж противно. Включай мозги!

— Да. Сейчас...

Переписать бы письмо нормально, но время... Я плачу? Да, плачу.

— Эх ты, — вздыхает Глюк с легкой укоризной.

«Прости», — повторяю я, протираю мокрые дорожки на щеках тыльной стороной ладони, встаю.

Вроде бы все. Ах да.

Последнюю приписку я сделала уже стоя, снова отобрав лист бумаги у духа: «Уверена, ты сможешь найти достойную супругу. Я от всего сердца желаю тебе долгой и счастливой жизни». Вот теперь точно все.

— Глюк, есть идеи, как выбираться? Кстати, а что будет, если я шагну в огонь? Уверена, Край до проклятых дотянется. Выпускать кровожадного зомби не хотелось бы. Сперва зомби как танк поперет на виновных, доберется до них. А дальше? Самоупокоится или?..

Вот этого «или» точно нельзя допускать.

Ну и второй момент. У меня шансов почти нет, а у Глюка есть. Все же найти подходящее тело, как мне кажется, проще, чем найти убийц. Тело вполне может ждать нас в больнице для бедных.

— Натали, о чем-то ты не о том думаешь.

Я пожала плечами. О том, не о том — какая разница?

— Как выбираться? Только без глупых жертв, пожалуйста. Твои силы нам против проклятых пригодятся.

— Сейчас.

Растаяв туманным облачком, Глюк ненадолго исчез, вернулся буквально через минуту.

— Управляющий артефакт в соседней спальне. Твой дурак опять ступил.

— Хм?

— Право управления завязано на родовые артефакты. То есть ты, как герцогиня, могла бы отключить, но ты, ясное дело, не дотянешься. А вот Гретти...

Дан переупрямил Гретти и убедил не просто побрататься на словах, а принести клятвы в храме, и с точки зрения родовых артефактов Гретти теперь полноправная представительница семьи.

Говорю же, перемкнуло парня. Если бы он хоть секунду подумал, сообразил бы, на чьей стороне будет его новоявленная сестра. Дан в своем стиле из лучших побуждений попытался отобрать у Гретти место моей личной горничной и сделать ее полноценной леди. Гретти не погнушалась с помощью веника объяснить, как глубоко он заблуждается. Может, и мне стоило. Глупости...

— Понятно... позови Гретти! Только не напугай, ради бога. Все же до сих пор ты был моим секретом, а здешние люди хоть и привыкли к магии, но привидений все равно боятся.

Глюк затормозил прямо в стену, возмущенно оглянулся и ткнул пальцем в перо и бумагу на письменном столе. Я ойкнула и бегом кинулась строчить записку. С моей кровушкой в жилах этот жулик опять может пронести ее куда угодно.

— Готово!

Глава 56

Гретти, кипя праведным возмущением, примчалась, не прошло и пары минут.

— Этот чурбан и вправду посмел вас запереть, мадам?!

— Он из лучших побуждений, — вздохнула я.

Гретти упрямо насупилась. Развивать тему я не стала, дождалась, пока защита спадет, вышла. С Гретти я тоже прощаюсь... Времени жалко, но я пожертвую часом, загляну в приют, чтобы обнять

Уго, Миранду, потрепать за ушами Плюшку с ее вечным «бя». Они слишком дороги для меня, чтобы я ушла не прощаясь.

Я обняла Гретти.

— Пообещай мне одну вещь, пожалуйста.

— Да, мадам? — Гретти насторожилась, совершенно точно угадав, что моя просьба ей не понравится.

— Не бросай Даниэля без присмотра, сама видишь, что временами он дурень. Кто его осадит, если не ты?

— Мадам?!

— Не переживай за меня, мне еще многое надо успеть.

Я отпустила Гретти, отступила на шаг, коснулась артефакта, восстанавливая защиту, чтобы Даниэль не хватился сразу.

Нарочито бодро помахав на прощание, я выбралась в коридор. Глюк — разведчик идеальный, так что я без проблем незамеченной добралась до черного хода и выскользнула из дома.

Прощай, Даниэль... я буду помнить.

Выскочив на параллельную улицу, я наняла извозчика и, переплатив вдвое за скорость, приказала гнать к приюту. Приют — слабая точка моего плана, именно там Дан может меня перехватить, но быть бесчувственно-рациональной не получается, а значит, буду уповать на скорость. К тому же из приюта я смогу улизнуть. Не оцепит же Дан здание? С ходу не сможет, у него столько людей нет под рукой. Представив оцепление, я хихикнула.

— Прибыли, мадам! — гаркнул извозчик прежде, чем экипаж остановился.

— Спасибо.

Заминка вышла на крыльце. Просто так с улицы не ворваться, пришлось ждать, пока откроют.

— Мадам?

Открыла мне одна из новеньких. Дежурно улыбнувшись, я промчалась мимо. Сперва к Уго и Плюшке? Судьба решила за меня. Я взлетела на второй этаж, не прошла и двух шагов по коридору. Одна из дверей распахнулась, и из кабинета, пятась, вышел месье Гийом.

Уверенный в себе адвокат почему-то с легким испугом смотрел вглубь кабинета и прикрывался портфелем как щитом. Меня он не заметил. Из кабинета вышла Миранда. Месье Гийом вжался в стену. Миранда лишь ухмыльнулась, шагнула вперед, отобрала портфель и небрежно отбросила в сторону, ухватила жертву за воротник.

— Мадемуазель, — вяло возмутился месье Гийом.

Миранда слушать не стала и заткнула его рот поцелуем.

Я бы рада не мешать. Миранда сторонилась мужчин, а раз она пошла в атаку, значит, настрой у нее самый серьезный. Я буду счастлива за подругу. Но сейчас время...

Кашлянув, я обозначила свое присутствие. Месье Гийом покраснел, забарахтался. Миранда и ухом не повела, только крепче вцепилась в лацкан его жилета.

Пришлось кашлять повторно:

— Миранда, я только за и вполне одобряю твои планы, но не могла бы ты на секундочку освободить рот господина поверенного? Мне нужны его профессиональные услуги.

— Что случилось?! — мгновенно встревожилась подруга, машинально одергивая на своем мужчине жилетку и позволяя, чтобы тот быстренько расправил оборки на ее декольте. Хм, а месье не так невинен, как можно было бы судить с первого взгляда.

— Мири, у меня очень мало времени. Пойдемте в кабинет.

— Опять во что-то влипла?

— Нет, все по-старому, только время подкачало, — грустно улыбнулась я. — Месье Гийом, я хочу, чтобы вы немедленно оформили и заверили дарственную на этот дом и торговую марку

кондитерских «Месье Рамболи» в совместную собственность для Миранды и мэтра Уго. С условием всегда поддерживать приют и девушек, пришедших в него за помощью.

— Рехнулась?! — резко остановилась на пороге Миранда. — Ты...

— Я уезжаю. Далеко и навсегда. И времени нет. Давай-давай, нужно торопиться. Быстро!

Хорошо, что Даниэль не хватится меня сразу. Два часа — это минимум, который я сумела выбить из судьбы, чтобы все оформить и со всеми попрощаться. Девушкам-воспитанницам мы ничего объяснять, конечно, не стали, а Уго я сказала то же, что и Миранде: время вышло. Они знали о моем расследовании, но не знали о договоре с богиней, поэтому и поверили, и не поверили, что мне просто срочно нужно мчаться за преступником на другой континент и я не знаю, когда вернусь и вернусь ли вообще.

Конечно, без слез не обошлось. У меня сердце ныло, а Плюшка ни в какую не хотела слезать с моих рук и быстро-быстро лизала мои мокрые щеки. Старик Уго держался из последних сил, а Миранда разревелась без стеснения, сначала у меня на шее, потом я подтолкнула ее в объятия Гийома.

— А как же?.. — все же спросил Уго, когда я, сама уже зареванная, еле нашла в себе силы передать ему жалобно скулящую собачку.

— Он... забудет, — сказала я, сама и желая, и не желая в это верить. — Найдет новую герцогиню, и у него все будет хорошо. Гретти присмотрит.

— О-хо-хо... — явно не поверил мне Уго. Но потом грустно улыбнулся и пожелал на прощание: — Удачи вам, мадам, куда бы вы ни отправились. Возвращайтесь... мы будем ждать.

Я закусила губу, чтобы не разрыдаться в голос, быстро обняла старика вместе с его собачкой, расцеловалась с Мирандой и быстро сбежала вниз по лестнице, на крыльцо, по ступенькам... Извозчик ждал, умащенный еще одной золотой монетой. Я запрыгнула в экипаж, захлопнула дверь и посмотрела на мерцающего напротив Глюка.

— Все. Куда теперь?

— В порт. Ты прям как угадала про другой континент. Свин намылился свалить от Острого Края за океан, тем более что Шай'дазару не помешают последователи в Новом Свете. Этот гад записался матросом на уходящее судно, под чужим именем. Ясно, что команде и кораблю этому — приговор, считай. Оно «утонет» или пропадет без вести, а гаденыш заметет следы так качественно, что его лучшие ищейки Лондрии не вынюхают.

— Ясно. Едем! — Я наклонилась и постучала в переднюю стенку экипажа, давая извозчику знак трогаться. — Ты как думаешь... это он убил Эмильена или он сможет сказать нам, где искать непосредственно убийцу?

— Судя по некоторым признакам, это толстое рыло — один из главных жрецов Шай'дазара во Флории. И он наверняка причастен к смерти мальчишки. А насчет остальных... я не думаю, что ты сможешь выпытать у жреца имена его поделщиков. Тебе бы самой уцелеть, пытаясь его задержать на этом берегу. Это тебе не лавочник или канцелярский служака, это хищник.

— Сейчас главное — не дать ему отплыть. Пока я прощалась, ты отнес письмо Павлине?

— Да. Вся надежда на то, что подмога придет вовремя, но нам надо самим продержаться и задержать отплытие «Красной каракатицы».

Глава 57

Даниэль:

Работа успокаивает, но не в этот раз. Даниэль мрачно смотрел на цифры, но они ускользали от сознания. Он уже минут пять тараторил на первую же строку финансового отчета по двум приютам, над которыми планировал взять патронаж. И хотя вопрос был важный, внимание постоянно соскальзывало с четких строчек. Пора признать бессмысленность затеи. Даниэль ругнулся, бросил документы в ящик стола и прикрыл глаза.

Натали, скорее всего, не простит. Дан успел понять, что жене важно, чтобы он видел в ней личность. Даже не так. Если мужчина не видит в ней личность, то и она в ответ такого мужчину не воспринимает. А Даниэль поступил с ней как с неполноценной дурочкой. Но как иначе? С ее

рисковым самоотверженным характером, она бы наверняка не смогла сидеть спокойно и просто ждать результатов, да и что уж там, Край не спешит делиться всеми сведениями, что понятно и оправданно — тайна следствия. Но Натали... Даниэль слишком хорошо знал, что ждет жертв на алтаре проклятого бога, поэтому пусть так, пусть Натали ненавидит или станет равнодушна, пусть разведется, он не станет удерживать. Но пусть она будет жива.

В дверь поскреблись.

— Да?

Вошла, как ни странно, Гретти. В униформе и с подносом в руках сестра вызывала глухое неодобрение. Сдался ей этот передник и чепец? Могла бы стать преданной компаньонкой, если уж ей так хочется неотлучно быть при Натали. Почему именно роль служанки? Но он не давил. Еще много пройдет времени, прежде чем девочка... точнее, уже взрослая, вполне сформировавшаяся как личность девушка сможет привыкнуть. Тень Чезаре все еще стояла у них за плечами, и, хотя им обоим стало легче, когда они оплакали брата вдвоем, вспомнив все хорошее, что смогли, все равно так сразу перестроиться трудно.

— Даниэль, можно?

Она впервые так легко и естественно назвала его по имени? Раньше тоже называла, но всегда чувствовалось какое-то внутреннее напряжение.

— Конечно, заходи.

— Мне показалось, чай с мятой — это то, что вам сейчас нужно.

Неужели она поняла, что он хочет защитить Натали, и поддерживает его решение?

— Спасибо.

Чашек на подносе две, и Гретти устроилась на стуле для посетителей. Во взгляде у нее читалось уныние, но откуда тут хорошему настроению взяться?

— Даниэль... Я, наверное, прислушаюсь, не буду больше носить форму. Или иногда...

— Правда? Гретти, я уверен, Натали относится к тебе как к хорошей подруге и ей будет приятно.

— Угу. А може... хм.

— Что, Гретти? Говори смело.

— Я бы попросила Натали съездить со мной по магазинам, но мадам... А вы...

— Я с тобой съезжу, даже не сомневайся.

Цифры не отвлекли, а Гретти отвлекала.

— Я мигом! — сбежала она.

Даниэль потерял виски. Его немного смущало, что Гретти пошла на сближение именно сейчас, но не отказываться же? Наоборот, Даниэль чувствовал прилив энтузиазма и с радостью повез Гретти в лучшее ателье, его сестра не должна довольствоваться готовым, платья должны быть пошиты специально для нее. Готовое купить все же пришлось — чтобы носить, пока заказ не будет выполнен. Заметив, что Гретти поглядывает в сторону ювелирного, Даниэль мысленно ругнулся на свою недогадливость. Конечно, откуда у сестры достойные украшения?

Ощущение неправильности происходящего только росло, и отмахиваться от него стало все труднее и труднее. Даниэль попытался понять, что же его так раздражает, будто засевшая в пальце невидимая колючка от экзотического кактуса.

Гретти, всегда чувствовавшая себя в роскоши чужой, вдруг с упрямой придирчивостью перебирала украшения, словно... тянула время?! И... нарочно увела его из дома?! Даниэль хлопнул себя ладонью по лицу, но толку. У Гретти ведь есть доступ, он сам ей его дал. Она... выпустила Натали?!

— Ты убрала защиту? — резко, но негромко спросил он, поймав момент.

Гретти моментально выпустила из рук серьги, сжалась, съежилась, будто ожидала удара.

Даниэль запнулся и устало протонал:

— Зачем?

Он понимал, что сам дурак. Что злиться на названую сестренку глупо и не за что. Понятно, что Гаэтани верит своей спасительнице, реальной спасительнице, больше, чем ему. Сам мог бы догадаться! Идиот... так, сейчас главное — не наорать на девчонку, не напугать ее, не оттолкнуть. И Натали не поможет этим, и Гретти отпугнет. Вон как она упрямо набычилась.

— Я верю мадам, она знает, что делает. Она лучшая. Мадам кондитерскую открыла, приют открыла, нас всех спасла. Как в ней можно сомневаться?

Даниэль мысленно призвал на помощь всех богов, чтобы они помогли ему не орать и не топтать ногами от злости. Видимо, призыв сработал, потому что удалось выдохнуть, взять себя в руки, наугад расплатиться за несколько гарнитуров и почти спокойным голосом приказать:

— Возвращаемся.

Сидя в карете, он лихорадочно размышлял. Натали пошла в приют? Скорее всего, ее там уже нет, и, зная, насколько ее люди ей преданы, можно не сомневаться — ему ничего не скажут, только запутают. К Краю? Обязательно. Но сперва надо вернуть Гретти домой, под защиту магии.

— Хоть ты никуда не лезь, — устало попросил Даниэль.

— Не буду. Я обещала мадам за вами присматривать.

— А, ну да. Конечно, кто же еще за мной присмотрит!

Гретти тяжело вздохнула.

— Дурак вы. А мадам вам письмо оставила.

— Дурак, не дурак, теперь какая разница? — мотнул головой Даниэль. — Гретти, побудь дома, а я за Натали. Скажи мне, куда еще она могла пойти.

— Хм.

— Гретти, я не буду больше пытаться ее запирать, это бесполезно, я понял. Я просто прослежу, чтобы с ней ничего не случилось. Даже таким, как Натали, бывает нужна поддержка, правда?

— Даниэль, я действительно не знаю, куда отправилась мадам... — растерялась девушка.

— Мардедио! Вспомни, пожалуйста, это очень важно. Неужели ты не понимаешь, что Натали в опасности?!

— Но... как в опасности?! Почему?

— Потому что связалась с очень плохими людьми. Потому что они могут ее убить. И не просто убить! Гретти, ну давай же, вспомни!

— Простите... — всхлипнула вдруг девушка, закрывая лицо руками. — Но мадам правда ничего не сказала... только пообещала, что все будет хорошо... Даниэль, вы... ты же не опоздаешь, как к Чезаре?!

— Нет, не опоздаю, — чуть хрипло ответил Даниэль. — Я верну Натали домой, а потом надеру уши обеим непослушным девчонкам, мардедио! И это будет самое страшное, что с вами может случиться в будущем, понятно?

— Ага. — Гретти всхлипнула, но улыбнулась. — Мадам... может, она в письме как раз все объяснила?

— Разберемся. — Даниэль кивнул, поднялся на второй этаж. Письмо, или, скорее, записка, ждало его в изголовье кровати, выделялось белым пятном на темном покрывале.

Глава 58

— Я не могу ничего рассказать. — Павлина отложила письмо Натали и с мрачным сочувствием посмотрела на белого от волнения Даниэля.

— Но почему?!

— Потому, что это касается посвящения Арраане, — отрубил леди Крайчестер и знаком остановила мужа, пытавшегося вставить пару слов. — И ты не сможешь. Ты мой муж, и богиня тебе благоволит, ты пожертвовал в свое время многим в ее пользу. А Даниэль... он чужой для Воровки.

Ни я, ни ты не сможем рассказать то, чего не смогла поведать мужу Натали.

— И что делать?! — Дан яростно вцепился себе в волосы. У него было жуткое ощущение, что время — это вода, которая стремительно утекает сквозь пальцы, как бы он ни старался стиснуть ладони. — Я чувствую, что она в опасности!

— Еще в какой, — вздохнул Край и устало потер лоб. — Так, без паники. Я будто чувствовал, что пригодится. Посидите тут секунду, я возьму кое-что из хранилища.

Крайчестер вышел, а Дан с надеждой посмотрел на его жену.

— Ну хоть намек?! Хотя что-то?

— Не могу, — тяжело вздохнула Павлина. — Не позволено... Одно только скажу: твоя жена сама не хотела, но влюбилась в тебя, хотя и ругалась периодически, что ты наивная бестолочь и мужской шовинистический крокодил. Да... а о том, что люди Края упустили свиномордого, ты и так в курсе.

— Я сказал, без паники! — Вернувшийся Крайчестер положил на стол нечто плоское, похожее на дамское зеркальце в деревянной оправе. Только вместо стекла туда была вставлена металлическая пластина с выгравированной картой Лютеции.

— Я ей чисто интуитивно на подол маячок прицепил. Как под руку что толкнуло, — признался он, несколько смущенно зыркнув на жену. — Знаю, что не имел права, но...

— Да бросай уже оправдываться, предусмотрительный мой! — оживилась Павлина. — Даниэль, она ведь сбежала, не переодевшись?

— Вроде... нет, — растерялся герцог. — Ее платье в комнате не было. И она торопилась.

— Значит, все в порядке. Сейчас я активирую карту, и мы узнаем, где она. Наверняка помчалась догонять жреца, полоумная девчонка... И богиня у нас тоже не великого ума женщина! — Край сердито фыркнул, когда Павлина толкнула его локтем в бок и сделала страшные глаза. — Если она дала информацию о побеге свиномордого Натали, почему не помогает нам?! Что сделает одна девчонка против шайки сектантов, а?!

Дан почувствовал, как у него между лопатками потек холодный пот.

— Хватит тянуть время!

— Да, прости... ага. Ну я что-то такое и предполагал. Она в порту. — Край сосредоточенно всмотрелся в красную точку, едва заметно дрожащую в переплетении линий на карте. — Шрядь! Серые причалы! Никто не пустит нас туда без официального разрешения, там охрана... и устраивать побоище в центре чужой столицы я тоже не могу.

— Значит, езжай и выбивай разрешение из главного полицмейстера, я сейчас подключу нашего посла и Штруделя, — деловито распорядилась Павлина, вскакивая со своего места. — Бегом! И чтоб никаких секретарей, а то как в прошлый раз — крыса унесет сведения к преступникам!

— А если мы не успеем?.. — помертвевшими губами спросил Даниэль.

— Мы постараемся, — твердо пообещал Край. — Поедешь со мной?

— Нет, я...

— Тогда подожди секунду, мне надо кое-что сказать Павлине наедине. Шрядь, напридумывали бабских секретов, а еще богиня! Выйдем, дорогая. Там еще какой-то извозчик требует тебя... говорит, срочная записка. Надо проверить.

Когда Крайчестер, почему-то без жены, вернулся в кабинет — пяти минут не прошло, — он обнаружил, что Даниэль исчез. Вместе со следящим артефактом.

— Шря-а-адь... ну я так и думал. Паш, ты на него-то маяк повесила, надеюсь?

— Кар-р-р, — сказала ворона, садясь ему на плечо. — Настр-р-ройка на меня. А где я нахожусь, ты всегда чувствуешь. Полетели!

«Какой же я идиот!»

Это было последнее, что успел подумать Даниэль, прежде чем жесткая удавка темного заклинания захлестнула горло и сдавила так, что он потерял сознание.

А начиналось все вроде бы неплохо. Ну, то есть насколько это вообще возможно в данных обстоятельствах. Ночь, бешеная скачка в сторону порта, самый сложный артефакт лондрийского производства... Он все потом объяснил бы Краю и возместил стоимость, даже если для этого пришлось бы продать половину поместий. Главное — успеть, пока эта самоотверженная, упертая, самоуверенная дура не вляпалась так, что ее будет невозможно спасти. Край упустил свиномордого жреца именно потому, что он лондрийский сыщик, представитель чужого государства, обязан согласовывать свои действия с местной полицией. И понятно, что именно с этого боку вышла утечка.

Вот и сейчас, пока он добьется пропуска в закрытую зону серых причалов, кто-то может предупредить преступников, и тогда Натали пропала. Вздорная, глупая девчонка! Когда она стала ему настолько дорога? Почему?

Даниэль очнулся и обнаружил себя растянутым на алтаре. Одежды не осталось, он полностью обнажен, спину холодит металлическая решетка, запястья и лодыжки стягивают грубые кожаные петли. Ремень вдавливается в живот, и еще широкая полоса кожи перехлестнута через шею, но не туго, не душит, просто не позволяет приподнять голову. Кажется, решетка немного наклонена, отчего к голове приливает кровь. Неприятное ощущение.

Попытавшись осмотреться, Даниэль не преуспел.

— Натали? — позвал он.

Вот дурак! Сперва стоило тихо попробовать высвободиться. Даниэль дернулся, но ничего не вышло. Толк в фиксации проклятые знали.

Мардедио! А ведь он сам, собственными руками, принес жрецам артефакт-указатель. Натали!

О том, что ждет его самого, Даниэль не вспоминал, страх за жену и чувство вины затопили с головой. Даниэль дернулся.

— Дорогой гость очнулся? — голос явно женский, но не Натали.

Раздались неторопливые шаги.

Скосив глаза, Даниэль смог рассмотреть говорившую. Женщину можно было бы назвать красивой. Тонкие черты лица, большие темные глаза, яркие, будто в крови испачканные, губы, узкие запястья и длинные изящные пальцы. А вот стройное тело, едва прикрытое шелковой сорочкой, отвратительно, сплошь перекрученные рубцы старых ран, следы ожогов. Нетронутой кожи почти не осталось.

Женщина подошла вплотную, провела ногтями по его плечу.

— Знаешь, кто я? Я представляюсь. Я младшая жрица величайшего из богов, я жрица самого Шай'дазара.

— Соболезную.

— Лучше поздравь. Сегодня я принесу моему богу хорошую жертву — тебя.

— А чего тянешь?

— Причин несколько, — улыбнулась она, продолжая водить кончиками пальцев по его телу.

Прикосновения вызывали отвращение.

Даниэль подумал, что разговор — это хорошо. Разговор поможет выиграть время. Только выигрыш ли это или оттягивание неизбежного?

— Во-первых, ты должен понимать, что тебя ждет, это поможет тебе лучше бояться. Во-вторых, ты пришел сюда за своей женой, верно? Скоро ее приведут, и я начну с нее, так твои эмоции для моего бога будут еще слаще. Есть и третья причина. Я начну, когда к порту приблизится Острый Край. Я слышала, в Лондрии появился артефакт, реагирующий на эманации жертвоприношения. Он придет сюда и приведет людей. Старшему жрецу будет легче уйти.

— Тебя убьют.

— Мой бог поможет мне. Даже если ты окажешься прав, моя душа уйдет в его чертоги, мне нечего бояться. Я буду вознаграждена за то, что исполнила свой долг до конца.

Жрица без конца поглядывала в одну и ту же сторону. Даниэль заподозрил, что она ждет, пока ее подручные приведут Натали. Но раз Натали не ведут, значит, она смогла скрыться? Вместо страха Даниэль почувствовал облегчение. Что до него самого... Заплатит за очередную глупость. Или все же не глупость? Вдруг именно он, попав в руки жрицы, отвлек проклятых на себя и тем самым помог Натали?

— Пора начинать. Сперва я введу тебе яд желтохвостика. Знаешь, что это за яд? Он разъедает ментал.

Жрица достала тонкую иглу с утолщением на конце, воткнула сбоку в шею. Даниэль хотел гордо промолчать, сохраняя остатки достоинства, но ударившая по нервам боль расплавилась в огне все мысли без остатка. Даниэлю показалось, что он горит, причем не только кожа, но и тело внутри. Или даже... душа? Он бессвязно закричал, срывая голосовые связки. Сознание растворялось, но не отключалось.

Боль была такой, что Даниэль был готов умолять о смерти, если бы мог говорить, но смерть не приходила, пытка длилась вечность.

Глава 59

Натали:

Да вашу машу через наташу! Епть!

Я едва успела пригнуться. Занесли ж меня черти на эти галеры... в прямом смысле слова! Ай! Я договаривалась что?! Найти преступников и сдать! Я не договаривалась... м-м-мать!.. воевать с ними собственноручно!

— Давай, давай! — вопил над ухом Глюк, носясь туда-сюда по проходу между какими-то тюками и ящиками. — Шевелись, шевелись, справа!

— Идиот! К Краю лети, пусть едут сюда быстрее! — заорала я, снова падая на грязные каменные плиты причала, когда над головой просвистело очередное нечто, непонятное, но явно неприятное и враждебное. — Какого черта!

— Дура, без меня тебя сразу прибьют! — не менее яростно проорал дух, а потом кинулся куда-то в проход между тюками, и почти сразу оттуда выпал мужик, которому воинственный дух умудрился спихнуть на башку один из тяжелых ящиков, что громоздились вокруг штабелями.

— Все равно прибьют! Тут их... зараза!.. целая прорва!

— А ты не зевай! Слева! Бегом-бегом, вон проход! Да! Там твоего муженька-идиота жрица схапала, щас на кусочки порежет!

— Что?! — У меня аж колени подогнулись. Примчалась, блин, боевая Наташка в жо... задницу. Мало того, что при попытке попасть на нужный причал нас засекли даже несмотря на то, что Глюк показал тайный лаз и вообще шпионствовал вовсю. Мало того, что неизвестно, доедет ли щедро проспонсированный извозчик до Крайчестеров и передаст ли записку... Мало того, что меня уже черт знает сколько времени гоняют по этим вшивым катакомбам, как крысу в лабиринте... так еще и Даниэль!

— Все, я зла. Глюк! Что ты там говорил об оружии богини, которое мне дорого обойдется?

Еще полчаса назад я струсила, когда он мне это предложил. И так после кровавых жертв с моей стороны непонятно, сколько мне осталось. А кинжал богини будет еще и дополнительно вытягивать жизнь из этого тела. Страшно мне стало, ну я, блин, не супермен!

А сейчас стало пофиг.

— Уверена?

— Давай быстро! Пока не передумала...

— Ну держи. И держись! Рисуи малый круг призыва, вот прям тут.

— Чем?!

— Да похрен, хоть грязью вон рисуй на тюке, богиня простит! Не до формальностей сейчас!

Логично...

Материализовавшийся в руках изогнутый кинжал, размерами более похожий на ятаган, сначала испугал меня чуть ли не до мокрых штанов, в которые я переоделась еще дома, натянув их под платье. Епт! А как им пользоваться?! Я ж не янычар!

Но уже в следующую секунду все сомнения и страхи отпали сами собой. И если в первый момент я четко почувствовала отток жизненных сил, буквально рекой устремившихся в железяку, то теперь они вроде как вернулись обратно. С довеском.

Тело стало легким, исчез страх. Я решительно выпрямилась и с ходу запустила ятаган в полет, причем сама еще не поняла, куда я ее швырнула-то, а оружие, словно чокнутый бумеранг, кого-то смачно прирезало в темноте и вернулось, все обгаренное кровью. Мамочки!

Мое новое уверенное и до фига круто швыряющее железки тело рвануло с места, а я где-то внутри него попыталась упасть в обморок или хотя бы заорать от ужаса. Какое там... не вышло. Пришлось включаться, потому как туловище перло напролом, размахивая божественным бумерангом, а самосохранение оно оставило мне. И чтоб меня по пути к победе банально не прирезали и не пристрелили, пришлось бдительно приседать, падать, уворачиваться. Хорошо, Глюк так и парил где-то в темноте над головой и орал не своим голосом, предупреждая об опасности.

— Туда! Уйдет, падла! — азартно вопил он, когда я мысленно отсчитывала примерно седьмого порезанного вражьего гада и ужасалась. Оглянувшись на вопль, я заметила свиномордого. На секунду наши глаза встретились, ятаган в моих руках зазвенел и дернулся так, что я едва не упала, а главжрец из уверенно-самодовольного прям вот в момент превратился в перепуганного свина и так стартовал с места, что аж брызги из-под копыт полетели.

Я заорала от своей и божественной злости — уже не разобрать было где чья — и ринулась в погоню. Этот, точно этот! Нюхом чую, он лично резал Эмильена, он моя цель! Прибью гада, и сразу все будет хорошо...

Не знаю, сколько мы так проскакали по пирсам, но выбежали на какую-то грязную площадь, с которой узкий причал уходил в темноту, и там едва угадывались очертания корабля. Жрец припустил в ту сторону на всех парах, я, едва не поскользываясь на жидкой глине, — следом. И уже почти догнала, почуяла момент: вот сейчас смогу запустить бумеранг — и хана паразиту.

Примерилась, и...

Свиномордый жрец на бегу опрокинул торчащий на палке факел в кучу промасленных тряпок, сложенных рядом, чтобы, видимо, служить топливом. Куча вспыхнула, ярко осветив темную площадь, и я чуть не упала: прямо у пирса громоздилась какая-то суставчатая дрянь, похожая на помесь решетчатой дыбы и подъемного крана, на которой был распят мой непутевый, придурочный, идиотский муж!

— Бей! — проорал на бегу свиномордый, обращаясь к какой-то тощей тетке, которая склонилась над Даниэлем. — Его кровь призовет бога!

Я с ужасом увидела в руках у жрицы очень похожий на мой ятаган, только абсолютно черный. Она, оскалившись, занесла его над головой, готовясь вонзить в грудь жертвы, а чертов свин на полной скорости прорвался мимо и втопил по причалу к кораблю.

— Бей его! — заорал у меня над ухом Глюк. — Бей, а то уйдет! На корабль рвется, гнида!

Я тоже заорала — от отчаяния и понимания, что мой выбор — он такой... страшный. Время замерло, жрец медленно плыл над причалом в сторону корабля, а черный ятаган, замерев на секунду в высшей точке, ме-е-едленно пошел вниз, чтобы вонзиться в грудь Даниэля.

Мне страшно... очень. Я не хочу умирать. Я не хочу, чтобы мое тело стало бессмысленным и кровожадным умертвием. Но...

Прости, Дан. Прости... я не могу. Я не могу выбирать! Я...

Огненный бумеранг вырвался из моих пальцев и молнией унесся в темноту.

А потом дико заорала жрица, ее крик превратился в кровавое бульканье, когда летящий клинок одним махом снес ей голову, и тварь упала назад, не успев вонзить свое оружие в грудь Даниэля.

— Дура... — тихо сказал у меня над головой Глюк. — Что ж ты наделала, идиотка...

— Сам такой. — Я поймала вернувшийся ятаган за рукоять и кинулась к алтарю. Пара взмахов — и

полосы грубой кожи, стягивающие Даниэля, упали на грязную мостовую, а я, зажав клинок между коленей, с обеих рук закатали медленно сползающему мужу две пощечины. — Дан! Просыпайся, мать твою! Быстро!

— Бесплезно. Ему вкололи яд желтохвостика. Сразу не очухается...

— Главное — живой. — Я осмотрелась и сволокла мужа с дыбы, пристроив рядом прямо на грязные камни. Ничего, простуда лечится. Черт!

Попытавшись оттащить Даниэля чуть подальше, я наткнулась на...

— О господи, это же ребенок!

— Да. Его принесли в жертву, хорошо, без пыток, просто изгнали дух ритуалом, — печально подтвердил Глюк, пока я в ужасе пыталась поймать сразу и мужа, и тело пяти-шестилетнего мальчика, а они расползались и падали. — Его душа уже ушла...

— А пульс еще есть, — растерянно сказала я, прижав пальцы к горлу малыша. — Может, еще можно его спасти?!

— Нет. Душа ушла, и...

— Глюк! — Меня как током ударило. — Это еще живое тело, в котором нет души!

— Ты... ты думаешь?! Дура, тебе надо попытаться себя спасти! Брось все и беги, нельзя допустить, чтобы он ушел, тогда твоя миссия будет провалена, несмотря на то, что ты нашла убийцу! Может, успеешь запрыгнуть на корабль, тогда...

— Не успею, Глюк. А значит, и суетиться нечего. Я не знаю, сколько у меня осталось времени, поэтому не будем тянуть. Что надо сделать?

— Дура, какая же ты ду... Напой его своей кровью. Я к ней привязан и...

Больше не слушая, как он ругается, я без колебаний резанула себя по запястью, а потом прижала рану ко рту ребенка. Кровь потекла по его губам, попала в рот. Глотать он не мог, но, видимо, этого было даже не нужно, потому что ровно через секунду мальчишка закашлялся, судорожно задергался в моих руках и открыл глаза.

— Глюк?

— Какая же ты идиотка, Натали...

— Уф-ф-ф! Да пофиг! Ты, главное, проживи эту жизнь за двоих, понял? Все же ты мой друг... оказывается.

— Сумасшедшая!

— Натали?! — вдруг тихо спросили у меня за спиной, и я обернулась к Даниэлю. Он явно пришел в себя, пытался сесть и тоже кашлял, держась за горло. — Натали!

Я еще успела увидеть, как на площадь ворвались какие-то люди и услышать громкое воронье карканье над головой. А потом...

А потом все.

Глава 60

Даниэль:

Когда океан боли разрезал голос Натали, Даниэль вдруг понял, что, несмотря ни на что, хочет бороться. Просто так — нет. А ради Натали он очнется, встанет, справится.

— Натали...

Почему она замолчала? Ему так нужен ее голос.

С трудом он заставил себя открыть глаза. Боль не исчезла, но больше не сводила с ума, теперь казалось, что внутри ползают десятки тысяч муравьев и жалят, жалят, жалят. Но к муравьям притерпеться можно.

— Натали...

Сорванное от крика горло никак не хотело слушаться. Растирая шею одной рукой, другой Даниэль оперся на стену и попытался сесть, осмотрелся. Натали здесь, жива и даже не ранена. Или ранена? На платье кровь, но больше похоже на брызги, будто откуда-то прилетело. Взгляд наткнулся на обезглавленную младшую жрицу. Туда и дорога твари.

Даниэль выдохнул — опасность на первый взгляд миновала, Натали тербит какого-то малыша. В ее стиле. Получается, она его спасла? Не малыша, а его, Даниэля? Вот же позор. Примчался, чтобы защитить, а вместо этого подставился. А Натали справилась. Надо извиниться за то, что недооценивал, и вообще нормально поговорить. Он пообещает впредь уважать Натали, и, как бы ни хотелось закрыть ее от всех угроз мира в самую высокую башню, как сказочную принцессу, он этого не сделает, он будет относиться к Натали с... да с чем ей захочется, с тем и будет!

Она ведь простит? Она должна понять, что он не со зла, просто... испугался за нее и попытался остановить. Глупо, бездарно.

— Натали?

С шумом ворвались какие-то люди. Даниэль краем глаза заметил мелькнувшего вдали Края, тот, видимо, убедился, что все живы, и скрылся. Неважно, важно, что пришли свои.

Ворона откуда-то взялась и каркает.

Натали вымученно улыбнулась, потянулась к нему. Простит... Только почему у нее в глазах боль? Даниэль отчетливо понял, что боль не телесная, это боль расставания. Натали смотрит будто прощается. Что за чушь? Он не отпустит! То есть... Пусть Натали идет, куда ей нужно, но Даниэль будет рядом с ней, будет поддерживать ее.

Рука подрагивала, но он смог вытянуть ее, хотел провести по щеке Натали, подбодрить, пообещать, успокоить.

Натали вдруг осела, будто у марионетки ниточку подрубили.

— Я люблю тебя, Натали, — сказал он то, что собирался сказать прежде всего, то, что было важнее всего.

Сказал. Но опоздал. Она не успела услышать, покачнулась и стала падать на грязные камни раньше, чем он начал и закончил фразу.

— Натали?! — Дан едва успел подхватить отяжелевшее тело. Обморок?

— Мардедио! Целителя! — заорал он. Люди Края должны помочь, среди них обязательно должен быть лекарь! Да где их носит?! Даниэль склонился над женой. Надо устроить ее удобнее, надо...

— Отойди от нее, — вдруг приказал пятилетний мальчишка, с которым Натали возилась. — И штаны надень, чего голяком-то рассекаешь.

— Что?

Даниэль даже подумал, что ослышался.

— Я слуга Аррааны, — уверенно выдал малец и поднял руку, показывая засветившийся вокруг запястья ободок татуировки-браслета. — Отойди и не мешай свершиться воле моей богини.

Таким не шутят: богиня услышит и либо душу заберет, либо покарает. И ее знак не подделать. Раз сказал, значит, так и есть. Да и тон слишком уверенный, ни капельки не детский. Только почему-то в нем слышится что-то еще кроме уверенности. Боль? Сожаление?

Только какая разница?

— Какое мне дело до твоей Воровки?! Это моя жена!

— Это больше не твоя жена. Эта женщина заключила сделку с моей повелительницей и отныне принадлежит богине.

— И? — подозревая нехорошее, подтолкнул Даниэль.

— Да раскрой ты глаза! — выверился мальчишка. — Слепой, что ли?! Не видишь? Мертвая она! Провалила сделку. Вместо того чтобы убить свина, убила жрицу и спасла тебя. Теперь все, встанет гончей. Так что не суйся под руку, в момент превращения может задрать. Не смывай в сточную канаву ее жертву!

— Гончей?! — охнул Даниэль. У него закружилась голова, и отчетливо стало понятно, почему

обмякшее тело жены кажется таким тяжелым. Просто не хотелось верить, не хотелось... Гончая?!

Вообще-то об этих тварях только в легендах и страшных сказках рассказывают. Мертвое тело поднимается и, не зная усталости, идет к своей жертве и будет преследовать ее, пока не убьет. Даже огонь не остановит гончую — магия защищает.

Нет!

Не может быть! Натали...

Только вот кожа еще недавно такой живой и теплой женщины сейчас почему-то обрела белизну самой качественной бумаги, а на ощупь казалась ледяной и твердой, как мрамор. А между потемневшими губами вдруг сверкнули иглы нечеловеческих зубов.

Тело дернулось, одним рывком отбросив Даниэля едва ли не на три шага. Не открывая глаз, Натали села, шумно пригнувшись.

— Что за сделка? — лихорадочно спросил Дан, поднимаясь с земли и чувствуя в груди одновременно леденящий ужас и яростный огонь последней надежды. Но ему все же хватило выдержки и ума подхватить с земли то, что когда-то было его дорогим и хорошо сшитым костюмом. — Да говори ты! Ей ведь нужны убийцы Эмильена? Да?! И это тот, свиномордый?! Точно? А если я убью вместо нее?!

— Я не знаю, — растерялся мальчик. — Да, ей нужен убийца, но я не знаю, что будет, если ты исполнишь ее контракт до того, как она попробует кровь. По идее, первая кровь, которую пробует гончая, — всегда кровь того, кому гончая мстит. Не будет жертвы — не будет крови. Я не знаю, что будет тогда с гончей, но, может, и...

Даниэль даже слушать не стал. Если это шанс, он его не упустит. Он лихорадочно натянул штаны, ботинки, плюнул на разодранную чуть ли не в клочки рубашку — и так сойдет!

Тело Натали с закрытыми глазами двигалось куда-то в темноту вдоль пирса. Каждый ее шаг становился увереннее предыдущего, текучее, гибче и все меньше напоминал движения живого человека. Она явно чуяла жертву.

— Мардедио!

Он со всех ног бросился следом. Попытался придержать гончую за плечи:

— Натали, это же я, Натали!

Она не отреагировала, лишь с неожиданной силой стряхнула с плеч помеху. На ногах Даниэль устоял, но отчетливо понял, что, если сейчас гончая бросится в погоню, он не сможет ей помешать. А значит, надо быть первым. У него нет чутья гончей, зато есть ум.

Свин, где он? Раз Край мелькнул и выглядел относительно спокойным, значит, свина взяли. И скорее всего, Край лично за ним присматривает.

— Возьми!

Мальчик по земле пустил в сторону Даниэля странный нож, кажется, тот самый, который совсем недавно держала в руках его жена. И Дан не стал отказываться — пригодится. Свиныю зарезать очень пригодится. Плевать, что он жрец! Плевать, что у него может быть магия!

На маленькой площади у причала никого уже не было, но Дан вспомнил, что еще совсем недавно тут сновала куча народа, был сам Край, кого-то, кажется, вели... или ему показалось? Корабль, тот, что швартовался у дальнего края уходящего в темное море волнолома, никуда не отплыл, значит, свина еще можно догнать. Или уже догнали?! Натали явно движется в ту сторону.

— Где Крайчестер?! — Даниэль схватил какого-то бегущего мимо полицейского за рукав.

Парень оказался сообразительным, не стал вопить «что вы себе позволяете?!», а махнул рукой. Гончая — продолжать называть ее Натали язык не поворачивался — ускорила шаг, вот-вот перейдет на бег, а у него, как назло, опять закружилась голова и потемнело перед глазами. Даниэль зажмурился, глубоко вдохнул, усилием воли заставил ползающих внутри муравьев присмиреть. Надо к целителю, но потом. Потом, я сказал!

С усилием открыв глаза, Даниэль понял, что слабость дорого обошлась: гончая уже преодолела почти половину расстояния до корабля.

— Нет!

Откуда ясность и силы взялись? Даниэль сам не осознал, как пролетел несколько десятков шагов, как обогнал гончую и первым взлетел по сходням на палубу.

Где тут команда, куда делся капитан, да и сам лорд Крайчестер — он даже не пытался рассмотреть. Свин, закованный и пристегнутый к мачте, был здесь. На шее блокиратор, во рту кляп.

На миг Даниэль испугался, что потерял нож. Нет, не потерял, сжимает рукоять.

— Дан?.. — голос Края где-то далеко-далеко, словно доносится из другого мира.

— Ш-ш-ш...

Гончая замерла у трапа, принюхиваясь и скаля зубы-иглы. В ее лице оставалось все меньше сходства с Натали.

Еще миг — и она бросится. Попробует кровь врага, и тогда...

Даниэль ударил первым, вонзил лезвие на всю длину.

— Дан, ты что творишь?!

Глава 61

Словно пробку из ушей вытащили, Даниэль услышал Края, почувствовал на себе его хватку.

— Натали...

— Дан, ты охренел?! Ты что творишь, шрядь твою мать?! Его же надо было на ментальное считывание, мы ждали специалиста! Ты ценного свидетеля зачем убил? Как я теперь должен объяснить полиции, что ты сам не поклонник Шай'дазара?!

Даниэль слышал, но смысл слов не имел никакого значения. Бросившись к упавшей прямо возле трапа Натали, он опустился на колени, не обращая внимания на то, что разбушевавшееся в ночи море заливало пирс сердитыми волнами и соленая вода мгновенно промочила одежду. Приподнял тело и попытался нащупать пульс. Пульса не было, но прежняя неестественная белизна кожи исчезла, осталась мертвенная бледность. И острые иглы вместо зубов тоже пропали. Это же обнадеживающий знак, да? Да?!

Но пульса не было. Натали была безнадежно мертва.

— Эй, ты, слуга! — с яростью отчаяния заорал Дан, стискивая мертвое тело жены и прижимая ее к груди, словно в надежде все же согреть. — Почему?!

Мальчишка, представившийся слугой, действительно приковылял, пошатываясь и не очень уверенно держась на ногах под порывами холодного мокрого ветра. Сейчас он преодолевал последние шаги.

— Дан, что происходит? — Друг склонился над ним, разглядел тело у него на руках и тихо охнул.

— Не мешай ему, Край, — раздался голос невесты откуда взявшейся Павлины.

Что она делает в таком месте?! Мысль мелькнула и пропала. Как Край мог ее сюда пустить? Эта мысль тоже пропала.

— Я исполнил ее контракт! Раз она не стала гончей, значит, должна ожить!

— Не знаю! — рявкнул мальчик. — И с чего ты решил, что она должна ожить здесь?!

— То есть как?! А где?..

— Во-первых, она нарушила сроки и для нее это может стать окончательной смертью. То, что ты не дал гончей проснуться, ничего не значит. Во-вторых, та, кого ты знал как Натали, на самом деле — душа иного мира, как и вон та, — тут мальчишка непочтительно ткнул пальцем в жену Крайчестера. Дан уже ничему не мог удивляться. — Если она и ожила, то ожила там, откуда я ее привел по требованию настоящей Натали. Девушка, которая любила Эмильена, своей жизнью оплатила поиск убийцы и уже больше года как ушла за порог вслед за ним. А у тебя в руках то, что от нее осталось. Мне правда жаль... — последнюю фразу он сказал совсем другим тоном и резко отвернулся.

Дан неверяще взгляделся в лицо своей жены. Это не Натали... а как же... подождите!

Он торопливо высвободил правую руку, чтобы посмотреть на родовой перстень, и едва не завыл от отчаяния. Камень в оправе из лунного золота на глазах чернел, теряя глубину и прозрачность. Дан,

едва сдерживая крик, схватил за руку Натали и впился взглядом в такой же перстень на ее руке.

— Дан... мне очень жаль, — тихо сказал у него над головой Крайчестер, — но она умерла. В этом теле больше нет души. Никакой...

— Нет, не может быть, — как безумный повторял Даниэль. — Натали! — Он попытался встряхнуть ее, позвать, но пустая оболочка оставалась пустой оболочкой, сколько он ни кричал ее имя.

— Возможно, она все-таки ожила, — вздохнул мальчик, словно сам не верил своему оптимизму. — Там, у себя. Тогда все хорошо, потому что Ната...ша с самого начала хотела вернуться домой.

— Ты этого не знаешь, — зло процедил Даниэль. Если бы Натали ожила, пусть и в другом мире, он был бы рад, жизнь, пусть и не с ним...

— Нет, не знаю. Но уже ничего не изменить, ты сделал все, что мог. Эй, Край, упакуй своего дружка целителям, его накачали ядом желтохвостика, еще чуть-чуть — и свихнется.

Даниэль хотел возразить, но подскочивший целитель что-то сделал, и наступила тьма.

Сколько длилось беспмятство, Даниэль не знал, чувствовал, что не меньше нескольких часов, а то и дней. Тьма отступала медленно, и первым вернулось осязание. Даниэль осознал, что муравьи больше не ползают под кожей. Приятно... Он, кажется, улыбнулся, но в то же мгновение улыбку смыло без следа. Натали! Воспоминания обрушились на голову как удар молота. Даниэль снова отключился.

В этот раз беспмятство не продлилось долго, Даниэль вынырнул рывком, как из-под воды.

— Натали...

Нет, он не будет пороть горячку, до сих пор ни к чему хорошему это не приводило. Тот мальчишка сказал, что Натали может быть жива. Значит, сперва надо еще раз расспросить его, только встряхсти все до последней мелочи. Жену Края расспросить. Что мальчишка болтал про то, что они из одного мира? Причем какого-то другого. Непонятно, но очень скоро Даниэль разберется. Если потребуется — до богини дойдет. Уж она-то должна знать, куда ушла душа.

Герцог приподнял голову с подушки и осмотрелся. Узнал спальню, похоже, его доставили домой. Встать с кровати он не успел, вошел высокий худой человек, полностью скрытый легким темным плащом — даже капюшон был надвинут так глубоко, что в его складках, кроме движущихся теней, ничего не возможно было разглядеть. Это еще кто?

— Добрый день, месье Даниэль, — довольно приятным баритоном произнес незнакомец. — Меня зовут герр Штудиэль. Лорд Крайчестер просил убедиться, что яд желтохвостика полностью выведен и вы восстанавливаетесь.

Мутный тип, скрывающий внешность? По просьбе Края? Что вообще происходит?

Герцог напрягся, готовый ко всему.

— Даниэль, вы очнулись? — В дверь очень вовремя заглянула Павлина, даже не вздрогнула, разглядев укутанного в плащ гостя, словно все идет как надо. — О, герр Штудиэль, и вы здесь? Не буду мешать, проведите, пожалуйста, врачебный осмотр нашего друга. — И леди Крайчестер унеслась так же быстро, как и появилась, зато Даниэль убедился, что странный человек не враг. Ну ладно...

— Сколько времени я провел без сознания? — спросил Дан, когда странный персонаж в белых перчатках закончил считать его пульс и разглядывать зрачки.

— Около суток, месье герцог. Вы, вероятно, знаете, что яд желтохвостика поражает не столько тело, сколько ментал. Целители принудительно усыпили вас, чтобы замедлить действие яда.

— Сейчас все в порядке? — скорее для проформы уточнил Дан, поскольку собственное здоровье сейчас волновало его в последнюю очередь.

Герр Штудиэль быстро накапал какой-то прозрачной жидкости в высокий стакан и протянул пациенту:

— Да, все в порядке, но в течение десяти дней рекомендую вам пить эликсир, разработанный целителями при ведомстве Края. Я оставлю подробные инструкции и лекарство вашей сестре. И вашему мажордому, если не возражаете.

— Ясно. Но лучше объясните мне, как и что принимать. — Дан старался говорить ровно, поскольку странный целитель ничего плохого ему не сделал и ровным счетом ни в чем не был виноват, но

сейчас вызывал сильное раздражение. — Я должен буду уехать по срочным делам, ни мой мажордом, ни моя сестра не смогут отправиться со мной, — пояснил он, усилием воли загоняя раздражение на дно души.

— Что ж, хотя я не рекомендовал бы вам сейчас чрезмерные нагрузки, вы меня все равно не слушаете, — вздохнул герр Штудиэль. — Тогда запоминайте...

Дождавшись, когда за странным человеком закроется дверь, Даниэль поднялся. Очень хотелось немедленно броситься на поиски того необычного мальчишки (с каких пор, кстати, Воровка берет на службу детей?), но он взял себя в руки. На голодный желудок много не навоюешь, а живот уже сводит от голода. И вообще, хватит нестись неизвестно куда сломя голову. Добегался уже... Если бы Натали не пришлось отвлекаться на его спасение, возможно, она осталась бы жива.

Начал Даниэль все же с быстрого душа. Похоже, пока он валялся без сознания, его обтирали влажными полотенцами, но ополоснуться все равно надо. Заодно несколько раз сменить температуру воды с горячей на ледяную — прекрасно взбадривает и прочищает мысли.

Одевшись, Даниэль вышел из спальни и спустился в гостиную. Странно, родной дом казался чужим и пустым, потому что тут больше не было Натали...

Гретти, одетая скромно, но уже как леди, хлопотала, накрывая для него стол. Видимо, странный герр в плаще предупредил ее, что герцог не намерен долго разлеживаться в постели. Она и засуетилась. Вот упрямая... Это работа для слуг. Но возражать Даниэль не стал. Гретти заботится как умеет.

— Спасибо, — просто сказал он, садясь на свое место и невольно задерживая взгляд на пустом стуле рядом.

Гретти явно заметила этот взгляд, вздрогнула, подняла на него печальные глаза.

— Гретти?

— Мадам всегда очень торопилась, она знала, что у нее мало времени. Когда я защиту сняла, мадам поехала в приют, чтобы уладить все дела и написать завещание. Она знала, что идет к своему концу, она знала, что ничего не исправить. Она знала... и очень горевала, что не может с вами попрощаться.

Даниэль качнул головой.

Попусту обнадеживать Гретти слишком жестоко, но в то же время...

— Ты не замечала, что Натали странная?

— Мадам самая лучшая! — Гретти гневно сверкнула глазами.

— Конечно, лучшая, — поспешно согласился Даниэль. — «Странная» не значит «плохая».

— Таких, как мадам, больше нет, она единственная и неповторимая!

Примерно это он и пытался сказать.

— Знаешь, почему она единственная и неповторимая?

— Потому что... — ответа у Гретти не было.

— Потому что настоящая Натали еще год назад заключила сделку с Воровкой, отдав жизнь ради мести за любимого мужчину. А та, которую ты знаешь, пришла на ее место с одной целью — покарать виновных. Воровка привела ее из другого мира. Натали все это делала, чтобы суметь вернуться домой. Я очень надеюсь, что у нее получилось...

— Другой мир? — поразилась Гретти.

— Сам удивлен. Думал, другие миры существуют исключительно в воображении самых безнадежных фантазеров, а оказывается, они реальны. Во всяком случае, у меня нет причин не верить слуге богини и лорду Крайчестеру.

— Да... Похороны через три часа начнутся, — сказала вдруг Гретти. — Мадам... но если она к себе...

— Тело Натали мертво. — Дан почувствовал, как горло сжимается, и закашлялся. — Кто-то

позаботился о похоронах? Надеюсь, не мой отец?

— Нет, леди Павлина его на порог не пустила. Тут такой скандал был... Этот старый козел попробовал заявить, что раз ваша жена не родила наследника, то условия завещания нарушены. Но приехал лорд Крайчестер, привез месье Гийома, и они все вместе раскатали мерзкого старика в блин! Ой... простите... — Гретти, от избытка чувств вернувшись к простонародному говору, вдруг спохватилась.

— Да не за что, — невесело усмехнулся герцог. — Так ему и надо. И не стесняйся, при мне ты этого мерзавца можешь хоть козлом называть, хоть кем похуже. Значит, титул и наследство при мне... Еще неделю назад я бы радовался. А теперь...

— А теперь без мадам радости нет. — Гретти вдруг всхлипнула. — Простите...

— Иди сюда. — Дан сам не мог позволить себе слез, во всяком случае не сейчас. — Мне тоже ее очень не хватает... но я еще не потерял надежду. Может быть... я поеду в Лондрию, я найду ближайший храм этой богини, и я от нее не отстану! Если она может переправлять людей между мирами... если...

Глава 62

— Наташк, опять телефон забыла зарядить? — сердито спросила сестрица, открывая дверь. — Вот ты ворона, Наташк, мы обзво... Господи! Натка?! Что с тобой?!

— Н-не помню, — растерянно сказала я, прислоняясь к косяку лбом. — Кажется... кажется...

— Мама! Пап! — в ужасе заорала Кира куда-то в глубину коридора. — Вызывайте скорую! Наташку покалечили!

В квартире что-то с грохотом упало, а я от этого звука и вопля сестры сразу будто опомнилась.

— Кир, ты рехнулась?! — зашипела, что твоя гадюка. — Не смей родителей пугать! Я просто упала. Кажется...

— И поэтому у тебя вся куртка порезана и в крови?! — с тихим ужасом переспросила сестра, глядя на меня огромными глазами. Она как раз включила свет в прихожей, и я увидела свое отражение в зеркале. Едрить твою ежику... это кто?! Чуть не заорала с перепугу. Кровожадный зомби-мститель с гребнем на голове?! Мамочки... а, нет, это просто волосы слиплись и встали дыбом. Ну и рожа у тебя, Шараров. Словно ею асфальт полировали.

Дальше все завертелось-закрутилось так быстро, что я вообще перестала воспринимать действительность на какое-то время, покорно позволяла себя раздевать, мыть, осматривать и ощупывать. Кажется, даже скорая приезжала... да, точно, потому что из мутного хоровода маминых охов, папиных рыков и коротких команд, а также Кирино го писка ясно вычленился чей-то чужой голос:

— В рубашке родилась. Явно ограбить хотели, но по голове удар вскользь пришелся, только кожу содрали. Ну и когда упала — по асфальту шоркнулась. Отсюда столько крови, что смотреть страшно, но на самом деле ничего серьезного. А от ножа, похоже, косуха спасла — кожа там толстая, как броня, да еще с заклепками, вот лезвие и съехало. Царапина на ребрах, даже крови не так много, футболка сразу прилипла и закрыла рану. Даже шить не надо. Повезло девушке, ничего не скажешь. Заявление писать будем?

Последний вопрос вроде другой голос задал, но я не уверена, потому что почти сразу после этого заснула. Такой расслабон меня накрыл, то ли после стресса, то ли не знаю. Я дома... с мамой, с папой, с Кирой. Дома. В безопасности.

Заявление мы писать не стали. Хотя участковый приходил, расспрашивал. Дело все равно завели, хотя явно не горели желанием. Зачем им еще один висяк? Я же так ничего и не вспомнила о том вечере.

Как будто кусок в несколько метров из киноплёнки вырезан. Как выхожу из метро — помню. Как решила срезать дорогу через темный переулок, самонадеянная идиотка, тоже помню. А потом раз — и я уже бодаюсь с косяком родной двери, а Кира орет и тарашится на меня, как на привидение.

Ретроградная амнезия. От удара по голове и общего потрясения — так врач сказал. Это мне еще повезло, что не убили, не изнасиловали и что забыла я отрезок своей жизни длиной максимум в пару часов. А то ходила бы заново читать училась или вообще ложку до рта доносить.

А так — потаскали, конечно, по больницам, МРТ всякое, анализы... но, кроме кратковременной амнезии, так ничего и не обнаружили. Еще и раны мои зажили как-то очень быстро. Не по

волшебству за три дня, конечно, но все равно быстро. И поскольку ничего приятного в этом эпизоде не было, мы с семьей дружно постарались о нем забыть. Ну, исключая то, что папа купил щенка овчарки и теперь встречал и меня, и Кирку по вечерам возле метро в компании толстолапого и смешного Данчика.

Имя щенку я дала. Не знаю, что меня за язык дернуло... но все согласились, что ему идет. И все было хорошо... учеба, последний курс, госы на носу, а тут еще подработка — на больничном я долго не могла сидеть. Закрутилась, завертелась, совсем бы выбросила из головы тот темный переулочек, если бы не...

Если бы не сны. Яркие, красочные, очень логичные и живые — я в них дышала, чувствовала тепло и холод, боль и радость. А еще в них я любила... любила высокого темноволосого мужчину, лица которого утром, как ни старалась, вспомнить не могла. Утром сны стирались из памяти, уплывали в туман, прятали имена и события. Открывая глаза, я еще помнила все в мельчайших подробностях, а уже опустив ноги с кровати — теряла прошедшую ночь безвозвратно.

Эти сны пугали и завораживали одновременно. Пугали, потому что я отчетливо понимала: со мной не все в порядке, впору к мозгоправу идти. Завораживали... потому что мужчина казался настолько реальным, что во сне я верила, что он живой. Я ждала этих снов с нетерпением, как свиданий.

Наконец, госы остались позади, я успешно защитила диплом. Впрочем, преподаватели не придирались: то ли ленились, то ли сказали прошлые заслуги. Всего несколько общих вопросов, заданных самым доброжелательным тоном, и меня отпустили.

День вручения дипломов подкрался незаметно. Сокурсники лучились энтузиазмом, а на меня напала апатия. Я даже от похода в клуб отказалась, и никакие аргументы, что выпуск один и другого не будет, не подействовали. Да, с этими ребятами выпуска у меня больше не будет и вряд ли я пойду на второе высшее, но настроения нет. Получив заветную корочку, я выслушала поздравления декана, преподавателей, сфоткалась с друзьями на память и, прихватив в автомате картонный стаканчик с капучино, поспешила прочь.

Объяснять дома, почему я вернулась рано, не хотелось. Еще больше не хотелось рассказывать, что последнее время я все хандрю. Может, и правда к мозгоправу? Хоть выговорюсь свободно.

Я бы прошла мимо, если бы не цвет его волос. Вот не знаю, чем он отличался от всех остальных брюнетов. Но отличался. Почти как в моих снах, очень-очень похоже. Темноволосый мужчина сидел на скамейке неподалеку от главного входа в институт и с невыразимой тоской смотрел на дорожку. В груди что-то екнуло, и я, сама не понимая почему, опустилась на скамейку напротив. Меня мужчина проигнорировал, тяжело вздохнул. Предложить помощь? Но как-то странно лезть к чужому человеку с сомнительными предложениями, ничего не зная. Мужчина посмотрел на часы и снова вздохнул. Он походил на нахохленного ворона, намокшего под дождем.

Кофе кончился. Я бросила стаканчик в урну, как всегда без промаха, внутри стукнуло. Причин продолжать полировать лавочку у меня больше не было, но уходить категорически не хотелось. Меня... тянуло к мужчине напротив. Как наваждение. В висках застучало, я прижала к голове пальцы.

— Мадемуазель, вам плохо? — встревожился мужчина, быстро вставая и пересаживаясь на мою скамейку.

— Мадам, — машинально поправила я и сама себе удивилась. Какая мадам, откуда это?

Он несколько секунд молчал, глядя на меня так пристально, что стало не по себе. А потом осторожно спросил:

— Натали?

— Разве мы знакомы? Вообще-то меня зовут Наталья.

— Натали! Это действительно ты? — Он взглянул мне прямо в глаза, и мы оба замерли, как загнипнотизированные.

Потом он схватил меня за руку, уставился с безумной надеждой, буквально пожирая глазами. А я вместо того, чтобы испугаться, сжала его руку в ответ. Молоточки в висках не просто застучали, а замолотили, будто пытались разбить стену. И у них получилось. Преграда рухнула, и удушасящей лавиной хлынули воспоминания. Вот я сворачиваю в темный проулочек, вот из темноты возникает силуэт. Прокуренный голос требует дозу. Удар ножом, появление Глюка. Моя недолгая вторая жизнь в другом мире пронесется перед глазами.

— Натали?

Когда я пришла в себя, Даниэль удерживал меня в объятиях, не позволяя свалиться с лавки.

В его взгляде искренняя тревога смешалась с какой-то сумасшедшей радостью.

— Наталья? — попытался он обратиться ко мне правильно. — Ты... ты больше не помнишь меня? Я рад тебя видеть.

«Я рад, что ты жива», — он это хотел сказать?

Я протянула руку, провела по его щеке.

Даниэль замер, его глаза расширились.

— Дан, — улыбнулась я.

— Как ты?

— В порядке. Как ты меня нашел?!

Вместо ответа Даниэль чмокнул меня в нос.

— Уговорил богиню. Ну... почти уговорил. Натали, послушай...

Даниэль быстро достал часы, открыл крышку и развернул. Циферблат оказался странным. Деления вроде бы есть, но нанесены с разной частотой. Циферблат прозрачный, внутри видны шестеренки механизма, а стрелок почему-то нет. Только в одном месте, между двенадцатью и часом в обычных часах, чернота, переходящая в серый.

— Она дала мне тридцать три дня, чтобы найти тебя. Когда цвет кончится, часы рассыплются и вернуться станет невозможно. Натали, пойдем домой?

Глава 63

Я растерялась.

— Так, погоди... погоди! Куда это — домой?

— В мой мир, в Лютецию. Натали, я... мы все тебя очень ждем.

У меня запершило в горле.

— Даниэль, но мой дом здесь. У меня здесь сестра, родители. Как я их брошу?

Даниэль напрягся, застыл.

Он прежний, наверное, подхватил бы и утащил в портал. Даниэль нынешний этого не сделал. Он отрывисто кивнул, снова замер, на скулах заиграли желваки. Справившись с собой, он почти без запинок принял отказ:

— Значит... Значит, я останусь с тобой. Ты в том мире кондитерскую открыла, я в этом... тоже что-то открою. Устроюсь. Справлюсь!

И стиснул кулаки.

— Даниэль?

— Твоя подруга и месье Гийом в обиду Гретти не дадут, титул и все наследство перейдут к ней... надеюсь. Если что, Край подключится, он обещал.

Говорил Даниэль настолько неуверенно, что я поняла: скорее всего, Гретти съедят.

— Ты мне вот что скажи, — закусив губу, я пальцами провела по его скуле к уху, зарылась в волосы, — какие точно условия тебе выставила Арраана? У меня, знаешь ли, большие подозрения насчет этой дамы. Все может оказаться совсем не так, как виделось сперва. Я сама... убедилась. Для начала — с чего вообще она решила тебе помочь?

— Э-э-э... м-м-м-м-м...

— Ты чего мычишь? — Я сначала удивилась, а потом встревожилась. — Даниэль?! Что ты ей наобещал?

— Да ничего особенного. Ну, только храм заново отстроить. — Мой иномирный брюнет воровато отвел взгляд.

— В смысле?!

— Ну... я его немножко разрушил, — со вздохом признался Даниэль. — Три... храма.

— Куртка замшевая... три, — машинально выдала я, таращась на рассказчика. — Ошизеть...

— Когда приехал в четвертый, Арраана, наконец, согласилась со мной побеседовать и прислала того мальчишку со странным именем Глюк. Кто его так назвал?! Надо же было поиздеваться над ребенком... Ладно, это к делу не относится. Край привез Глюка в храм, и мы поговорили.

— Почему Глюка привез Край? — Я решила выяснить все постепенно. И желательно последовательно. Правда, в голове так все перемешалось, что за логику расспросов я отвечать бы не взялась, но уж как умею.

— Потому что они с Павлиной его официально усыновили. Я сам хотел... но он отказался. И вообще он очень странный мальчик, может, и к лучшему, что он теперь Крайчестер.

— Ошизе-е-е-еть. — Повторяюсь... — Так, то есть погоди. Ты поехал в Лондрию и разрушил там три храма богини? Ты совсем рехнулся?! А если бы она...

— Она сказала, что я тупой упертый баран и, если не перестану ей надоедать, от меня отвернется удача, — фыркнул Даниэль. — В первую очередь финансовая. А потом и всякая другая.

У меня волосы на голове зашевелились от такого признания.

— Я ей ответил, что все свои деньги все равно уже перевел на счета в Лондрии, под покровительство королевы, оттуда их никто не выцарапает, пока я сам их не заберу. А если не заберу — они пойдут в трастовый фонд на финансирование приютов. И вообще, напугала ежа голым задом.

Он так это сказал, причем по-русски, что я не выдержала и начала нервно ржать.

— Вот-вот, — печально согласился Дан, хоть уголки его губ предательски подрагивали. — Она тоже рассмеялась. А потом попробовала пригрозить другим... короче, мы с ней начали торговаться. Я аргументировал свою просьбу разрушенными и отстроенными заново храмами, она... ей понравилось. Я, пожалуй, даже лишний храм построю — во Флории. Если все получится.

Тут он снова посмотрел мне в глаза. А я...

— Если я не захочу вернуться в тот мир? Что будет с тобой?

— Не знаю. — Он вдруг усмехнулся. — Домой я точно не вернусь. Наверное, останусь здесь, никому не нужным бездомным бродягой. В принципе, не так страшно, я молодой здоровый мужчина. Умный. Что-нибудь придумаю. — Даниэль расправил плечи и снова глянул на меня.

— Понятно... Знаешь что... а в этих твоих часах сколько времени еще осталось?

— Чуть меньше суток. Я уже почти потерял надежду тебя найти. Ты ведь выглядишь иначе, вернувшись в свое тело, а еще Глюк рассказал мне, что ты училась вот в этом университете на юридическом факультете. И я знал имя... а больше ничего. Оказалось, что это такой большой город и найти в нем кого-то очень сложно.

— Бр-р-р-р... — Я передернула плечами и крепче прижалась к Даниэлю. — Тебе было даже сложнее, чем мне... бедный. Слушай... а если бы я оказалась не молодой красивой, — тут я лукаво усмехнулась, комплексами по поводу своей внешности никогда не страдала, — а пожилой унылой тетенькой юристом с тремя внуками и дачей?

— Мне все равно, — четко вымолвил Дан. — Я люблю тебя. А как ты выглядишь и сколько тебе лет — значения не имеет. Если для тебя так важно быть молодой — мы бы что-нибудь придумали. Той же Арраане еще один храм отстроили бы, магов наняли, герр Штудиэль бы помог.

— Кто?!

— Вы не знакомы, это учитель Края. Сильный маг-целитель. В общем, справились бы. Я отступил бы только в одном случае: если бы ты четко сказала, что я тебе не нужен, у тебя своя жизнь и никакие иномирные мужья не должны в нее лезть.

— Я так не скажу... — Пришлось спрятать лицо у него на груди, чтобы он не увидел моих слез. Дурак... с богиней он пошел воевать, додумался же! — Поехали домой... в смысле, ко мне. Я тебя с родителями познакомлю. А потом уже будем решать, что делать дальше.

Даниэль кивнул, но получилось у него грустно.

Меня разрывало на части. С одной стороны папа с мамой и сестра. Как я их оставлю? Одно дело — уехать, например, в другой город или даже в другую страну, но поддерживать связь, знать, что все хорошо, и, если понадобится, примчаться за несколько часов с другого края мира, сейчас самолеты летают быстро. И совсем другое — дорога в один конец. Сомневаюсь, что богиня согласится на роль телефонистки и стюардессы по совместительству, даже если я всю Флорию ее храмами застрою.

С той стороны границы — люди, ставшие мне близкими, дорогими. Вторая семья. Дедушка Уго, девочки, Миранда... У Миранды все будет хорошо, месье Гийом ее в обиду не даст. А вот приют... Насколько Миранде и месье Гийому хватит сил отбивать атаки? Кондитерской тоже придется трудно, запас новых идей, которые я оставила, быстро себя исчерпает, а затем конкуренты затопчут. Но больше всего я беспокоюсь за Гретти. Даниэль прав. Одинокая девушка без защиты, но при титуле и деньгах — лакомая добыча. Гретти стала увереннее в себе, но она не я, огрызнуться и показать зубы не сумеет. Даже с поддержкой месье Гийома, даже в Лондрии под присмотром Павлины и Края.

И Даниэль. Он пошел за мной, и, как бы ему ни хотелось вернуться, он молчит, притворяется, что все в порядке. Но я-то знаю, что его дом там.

— Другой мир?! Нет, правда?! Хочу-у-у-у!

Дурдом начался с восторженного вопля сестренки. Вот уж кто легок на подъем и вечно жаждет приключений.

Нет, сперва, конечно, родители отнеслись скептически. Выслушали нас с таким видом, будто втайне прикидывали, как вызвать добрых крепких санитаров. Я бы на их месте рассказ о пришельце из иного мира тоже на сумасшествие списала, тем более с головой после того удара у меня проблемы были: ретроградная амнезия — это серьезно. Дан, уловив, что мне не верят, поступил просто и эффективно. Достал из внутреннего кармана небольшой кулон, продемонстрировал, затем сжал в руке и... исчез. Фокус пришлось повторить несколько раз. А потом еще позажигать магические шарики и сделать иллюзорную копию сторублевой купюры. Дан смущенно поведал, что золото и серебро так подделать нельзя, а вот бумажки... плохая мысль делать из них деньги.

А я поняла, как мой муж месяц выживал в чужом мире. Хотя чего я ожидала от богини воров и мошенников, если это именно она снаряжала моего брүнета в путь?

Убедившись, что магия не сказка, родители, наконец, поверили.

— И ты жепустишь меня в свою кондитерскую, правда?! — пищала Кира. — Ох, я столько всего уже научилась делать! Все от зависти помрут! И никакой конкуренции! И оборудование! И продукты там сплошь натуральные! А если еще и магия...

Сестра, сообразив, что в другом мире интернета не будет и ноутбук не зарядить, унеслась терзать принтер и распечатывать рецепты, фотографии образцов, собирать инструменты, а также срочно заказывать в интернет-магазине те ингредиенты, которые так сразу в другом мире не раздобыть. И искала по сети технологии производства. И вообще рехнулась, по-моему. Это она от двоюродной Люськи заразилась, даже бросила свой полиграфический и пошла на заочку в институт питания. И все мечтала о своем деле.

Мы все проводили ее ошалевшим взглядом.

Я нервно покосилась на Даниэля.

— Я не уверен, что для нее одной портал сработает, — с сомнением протянул он.

— Почему же только для нее? — удивилась мама, почесала кончик носа. — Даниэль, вы ведь у нас уже месяц, правильно? Скажите, а растения от привычных вам сильно отличаются?

Вопрос Дана явно озадачил.

Я же начала подозревать нехорошее. Или хорошее? Обычно родители у меня спокойные, основательные, предпочитают заниматься домом, а не метаться по миру, как перекаати-поле. Но сестренка-то характером в них пошла.

— Не сказал бы. Очень много общего, но, например, вот тех красных шаров у нас нет.

— Помидоров? Даниэль, сколько, говорите, у нас часов? Портал откроете на даче, как все соберете,

приезжайте, а я поеду прямо сейчас, все, что можно выкопать, выкопаю, в ящики пересажу... Пока-пока, не опаздывайте! Надеюсь, белый налив протащить получится. Да, Наташа, позвони Людмиле, скажи, чтобы срочно приехала. Надо на нее генеральную доверенность оформить на квартиру и на дачу. Не чужая девка-то, а по съемным скитается, пусть кому-то родному на пользу пойдет то, что тут останется.

И мама унеслась еще шустрее, чем сестренка.

Папа крякнул, тяжело вздохнул:

— Пойду и я кое-что подготовлю. Книги, инструменты...

За столом мы остались с Даниэлем вдвоем. Ошарашенные и совершенно выбитые из колеи.

— Это что они... вот так просто поверили и стали собираться?! — спросила я, словно это не мои родители были, а Дановы.

— По... похоже, — не менее удивленно ответил он. — Их тут ничто не держит?

— Ну... родители на пенсии, у них интересов — мы с Кирой и дача. У отца еще мастерская, так он и на новом месте, наверное, сможет... а так... уф, знаешь что? Не хочу даже думать. Если они согласны — значит, собираемся!

По уму мне бы тоже стоило подумать о багаже, но... Но я сверилась с часами божественного производства, крикнула домашним, что на сборы ровно два часа и мы выезжаем на дачу, и нырнула в объятия Дана.

Только за полчаса до выезда я все-таки подумала, что неплохо бы прихватить альбом с фотографиями и шкатулку с украшениями. Особой ценности в них нет, но многие из них памятные, например гарнитур с рубинами, который папа подарил мне на совершеннолетие.

Спохватившись, я оттеснила сестру от принтера. Мне тоже нужно! Для приюта. Распечатать статьи и рекомендации психологов по работе с жертвами насилия. Опыт дедушки Уго — это хорошо, но мало. Может, переквалифицироваться и открыть первую службу психологической помощи? Не самой, нет. Но найти таких, как Уго, и систематизировать их практический опыт, опираясь на теорию из учебников... Почему нет? Надо же с чего-то начинать. Вот ведь, знала бы — пошла бы учиться на психолога, а не на юриста.

— Дан, Дан! А ну, иди сюда, пакостник! Кто опять газету грыз?! — позвала с кухни Кира, и мой муж чуть не подпрыгнул.

— Упс. — Я прикрыла лицо рукой и посмотрела на Даниэля сквозь раздвинутые пальцы. — Тезку твоего тоже с собой возьмем. Ну... так получилось.

— Какого тезку?! — не понял Даниэль.

— Ушастого... — вздохнула я. — Сейчас покажу. Данька, ц-ц-ц, ко мне! Ко мне, мохнатая морда!

— Звучит интересно, — хмыкнул человеческий тезка, а потом забавно ойкнул, когда из-за угла, скрежеща когтями по ламинату, вылетел упитанный щенок бельгийской овчарки с одним уже вставшим ухом и одним еще висячим. Во время разговора папа его закрыл в спальне, но мелкий как-то умудрился выбраться. — Знаешь... а мне нравится. Пусть будет тезка!

Багажа набралось столько, что в руки не взять. Особенно ящики с поникшими кустиками. Мама никак не могла решиться, которые из них выбрать, а какие ящики оставить. И семян нагребла огромный мешок. И книг по садоводству, и распечаток, и удобрений. Ужас!

— Загружайте в машину, — махнул Даниэль.

Но сказать легче, чем сделать. Авто папа купил хоть и класса «комфорт», просторное, но все же рассчитанное на пятерых пассажиров и пару чемоданов в багажнике. Пришлось тесниться, и еще тесниться, и совсем тесниться, размещая рассаду чуть ли не на голове. Условно не пострадал от избытка маминого энтузиазма папа — как водитель, хотя и ему пришлось устроить на коленях небольшой пакет с чем-то звенящим. И Даниэль на переднем сиденье — наш проводник в другой мир. Зато ему на колени впихнули щенка.

— Все готовы?

— Не тяни, дорогой зять, — хмыкнула мама.

— Секунду. — Папа завел машину.

Мотор тихо заурчал.

Даниэль достал часы, направил циферблат в сторону лобового стекла.

— Натали, возьми и положи руку сверху.

— Дан, а зачем ты меня так старательно закапывал, если знал?.. — Я кое-как просунула руку, дотянулась.

Часы бесшумно рассыпались в черный песок, сметенный неведь откуда взявшимся ветром.

Ярко полыхнуло, и впереди пространство разошлось.

— Держись! — рявкнул папа, вдавил газ.

Авто сорвалось с места.

Я вцепилась в руку сестры.

А вдруг не получится? Вдруг портал пропустит только нас с Даном?

Взвизгнули тормоза.

Миг — и мы едва не врезались в стену здания, причем изнутри. Ох...

Оглядевшись, я выдохнула — никого не сбили, слава всем богам. Зал просторный, совершенно пустой. Никакой мебели, только что-то подозрительно похожее на алтарь у дальней стены.

Получилось!

— Ого! — первой отмерла сестра.

Второй отмерла богиня. Над алтарем появился медленно вращающийся в воздухе куб, и раздался голос:

— Безбилетники. Толпа безбилетников. Ну ты и нахал, герцог!

Эпилог

Ну конечно, родители решили остаться на первое время в Лондрии. Сказали, что на время, да, но я сильно подозреваю, что теперь их оттуда бульдозером не вывезти.

Папа сразу пропал в мастерской леди Павлины. Вместе с автомобилем, вызвавшим бешеный восторг у этой технически подкованной дамы. Еще бы, инженер-машиностроитель, в нашем мире он вынужден был заниматься бизнесом, чтобы нас прокормить, а любимую профессию задвинул. Зато теперь!

Я вообще подозреваю, что он так легко снялся с места и рванул в новый мир исключительно ради бешеного желания попробовать себя в роли попаданца-прогрессора. С леди Крайчестер они спелись мгновенно.

Кстати, папа, как обычно, оказался самым умным среди нас. Мы бегали с распечатками и книгами, а он просто скачал несколько технических (а заодно и художественных вместе с огородными для мамы) библиотек себе в планшет и на флешки. И целую базу статей по психологии для меня. И кучу чего-то для Киры, о чем она бешено сокрушалась, мол, не успеет распечатать. А что, прикуриватель в машине есть, а с топливом всегда можно что-нибудь придумать. Да и генератор мой папочка соорудит одной левой, вот не сомневаюсь!

А маме, собственно, было абсолютно все равно, где высаживать рассаду, лишь бы побыстрее. Королевские оранжереи? Сойдет на первое время, а там посмотрим.

Одна Кира рвалась в Лютецию и на предложение создать кондитерскую прямо тут с нуля только отмахнулась. Потом, может быть, когда в проверенном месте наладится...

Чокнутые у меня родственники, что тут скажешь. Ну а как иначе — я и сама вся в родню.

— Натали-и-и-и! — Когда на меня с визгом напрыгнул незнакомый ребенок, я сначала ошалела. А потом вгляделась...

— Ах ты пакостник! — Я закружила Глюка, повисшего у меня на шее, в комнате, замаскированной под детскую, куда меня привела Павлина. — Глюк! Задушишь!

— Сама задушишь! Дура ненормальная! У него получилось! — восторженно орал мелкий белобрысый мальчишка, кудряшками и огромными голубыми глазами смахивающий на настоящего ангелочка. Ага, знаем мы таких ангелов...

— Наконец-то ведет себя как нормальный ребенок, — проворчала Павлина, украдкой вытирая уголки глаз. — А то все серьезного мужчину из себя строит.

— Я и есть взрослый мужчина, — проворчал Глюк, отцепляясь от моей шеи и явно страшно смущаясь своего порыва. — Пусти...

— И не подумаю! — радостно захихикала я и принялась его щекотать. — А-а-а-а, все время об этом мечтала! Еще и поцелую в нос! Теперь не сбежишь!

— Спасите! — с искренним ужасом проблеял пацан и зажмурился под наш общий с Павлиной хохот.

— Вот я не в восторге, когда моя жена обнимается с посторонними взрослыми мужчинами, — раздался за спиной голос Даниэля. Я обернулась — он стоял в дверях и старательно хмурился.

— Я ваще первый с ней познакомился, ясно? — тут же ожил Глюк. — И она тебе не жена, так-то! Женись сначала, потом будешь права качать. И храмы отстрой! За каждого безбилетника по три штуки!

— А харя не треснет кое у кого?! — это уже я возмутилась. — И вообще... не богиня, а торгашка какая-то. Мошенница!

— Ну, вообще-то... — начал было Глюк, но сам себя перебил: — Ты лучше помолчи, а то еще пару храмов накличешь. Тебе еще свадьбу организовывать. Правда, ма? — И пакостник хитро покосился на Павлину, спрыгнув с меня. Ого, уже «ма»? Сильна подруга!

— Действительно, Даниэль, Натали! — По тому, как засверкали глаза леди Крайчестер, мы с мужем... бывшим будущим настоящим мужем поняли, что нам конец. — Я пойду поговорю с Кирой насчет свадебного торта. А Мария и Игорь наверняка помогут с организацией. Устроим такой праздник, что все надолго запомнят!

— О-о-о-ой... — тихо простонала я Дану в грудь, прижимаясь к нему в поисках защиты. — Влипли...

— Угу... но знаешь, жениться все равно надо. А потом вернемся в Лютецию, имея за спиной благословение лондрийской королевы и такие связи, что дело с приютами пойдет на ура!

Все же мой муж неисправимый оптимист. Наверное... наверное, за это я его и люблю.

И не только за это.

Постскриптум

— Бя! Бя-бя-бя-бя! Бя! — Маленькая толстенная торпеда сорвалась с крыльца и кинулась мне в ноги, моментально запутавшись в длинных юбках. Плюшка! Я подхватила ее на руки, и собачина мгновенно облизала мне все лицо, заставляя смеяться и отворачиваться от слюнявого восторга.

— Мадам? — Уго прищурился и торопливо протер платочком очки. И глаза. — Мадам, это же вы? Мою принцессу не обманешь, она вас сразу узнала... мадам...

— Уго, я вернулась. Я... я только... немного другая внешне. Но это я.

— Мадам!

— Ну, только не плачь, дедушка. Я привезла Плюшке друга... а еще нового мастера в кондитерскую, настоящего! Вот теперь мы всем конкурентам покажем, где раки зимуют! А как дела в приюте? А как Миранда со своим адвокатом? А как...

— Все хорошо... у нас все хорошо. Мы только ужасно соскучились! Идемте, мадам, идемте. Я сделаю вам свой фирменный кофе и все расскажу!

Конец